

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Ли Дунсинь

**Восприятие вдовствующей императрицы Цыси в общественном
мнении России в конце XIX – начале XX века**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
к.и.н. О.В. Белоусова

Москва – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Цыси в 1852–1889 гг.: от наложницы до вдовствующей императрицы (взгляд из России)	36
1.1. Изображение будущей правительницы от ее рождения и до участия в перевороте 1861 г.	36
1.2. Цыси в 1862–1875 гг. как формирующийся центр власти: регентство и поддержка «движения самоусиления»	50
1.3. Императрица в фокусе усиливающегося медийного внимания: второе регентство 1875–1889 гг.	60
Глава 2. Освещение деятельности вдовствующей императрицы в 1889–1900 гг.	68
2.1. Цыси и Гуансюй: богдыхан в тени вдовствующей императрицы	68
2.2. Подача информации о подарках вдовствующей императрице Цыси от Российского императорского дома	73
2.3. Русская пресса о дворцовом перевороте 1898 г.	80
2.4. Русские дипломаты и публицисты о выборе вдовствующей императрицей наследника престола и дворцовом перевороте 1900 г.	95
Глава 3. Впечатления в России о последних годах правления Цыси	109
3.1. Вдовствующая императрица и движение ихэтуаней в русской периодике	109
3.2. Бегство Цыси из Пекина и нормализация отношений с западными державами в отражении русской печати	121
3.3. «Новая политика» вдовствующей императрицы	

в 1902–1908 гг. и политическая конъюнктура России	145
Глава 4. «Русский образ» Цыси – императрицы и человека	159
4.1. Современники о внешности китайской правительницы	159
4.2. Оценки личности и характера вдовствующей императрицы	163
4.3. Взгляды на повседневную придворную жизнь Цыси	171
Заключение	181
Список использованных источников и литературы	188
Приложение	210

Введение

Научная значимость и актуальность темы исследования. На фоне очевидной результативности кросс-культурного подхода изучения истории представлений, сформировавшихся в рамках одних культур, о культурах других, причем неблизких и малоизвестных, представляется перспективным направлением исследований. Рассмотрение того, как в дореволюционной России происходило узнавание далекого и малопонятного Китая, является важной проблемой, решение которой позволяет проанализировать особенности национальной модели складывания стереотипов о культурно далеких обществах, являвшихся гораздо более традиционными, нежели общество Российской империи. Реконструкция таких стереотипов полезна и для более точного понимания социокультурных и мировоззренческих особенностей образованной общественности России в конце XIX – начале XX в., когда в стране протекали интенсивные модернизационные перемены. В процессе восприятия иной страны и ее культуры общественное сознание фокусируется главным образом на определенных событиях или заметных личностях¹. В конце XIX – начале XX в. в империи Цин формально правил молодой император Гуансюй (1875–1908), однако вся реальная власть была сосредоточена в руках вдовствующей императрицы Цыси (1835–1908), которая приходилась родной матерью предыдущему императору Тунчжи (1861–1875), и приемной – Гуансюю. Цыси почти полвека находилась у власти, взяв обоих императоров под свою опеку, определяла внутривластный и внешнеполитический курс Китая, являлась важной участницей событий на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в.

Субъект-носитель общественного мнения России в настоящей работе – двоякий. С одной стороны, это дипломаты, редакторы, публицисты,

¹ Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н.А. Самойлова. М., 2022. С. 8.

корреспонденты, путешественники, свидетели политических событий в Китае. Некоторые из них, находясь в Китае, получили аудиенцию у императрицы в ее дворце или загородной резиденции. Их наблюдения и мнения сыграли важную роль в процессе формирования представлений о китайской императрице в России. Таким образом, эти авторы были одновременно конструкторами коллективного воображения российского образованного общества и проводниками сложившегося представления в российском общественном мнении о вдовствующей императрице Цыси. С другой стороны, носителем общественного мнения являлась русская общественность, бывшая потребителем этой публицистической продукции.

В русской прессе, в воспоминаниях и даже в донесениях русских дипломатов появлялись сообщения, далекие от действительности. В то же время любые представления являются историческим ментальным конструктом, несмотря на их истинность или ложность. И те и другие становятся важными инструментами формирования стереотипов и определяемого во многом именно такими стереотипами общественного мнения.

Взаимоотношения между Россией и Китаем имеют длительную историю. В XVII в. русские посольства предприняли первые шаги в направлении формирования отношений между обеими странами. Новый этап этих отношений наступил в пореформенный период истории России, когда в стране развернулась масштабная модернизация. На рубеже XIX–XX вв. дальневосточное направление внешней политики стало приоритетным для России. Тогда же в истории Дальнего Востока произошли важные события, которые привели к коренным изменениям геополитической ситуации в этом регионе. Китай стал объектом интересов европейских держав, старавшихся оказать большее влияние на правительство этой страны, и отношения между

Петербургом и Пекином вышли на новый уровень развития². Вместе с тем сведения о самом Китае и его правителях в общественном мнении России оставались скудными и фрагментарными. Лишь в конце XIX в. в русской прессе стали появляться первые статьи о правителях Поднебесной, в том числе о вдовствующей императрице Цыси. Спустя несколько лет в прессе появились и портретные изображения этой правительницы.

Рассмотрение восприятия вдовствующей императрицы Цыси в русском общественном мнении позволяет уточнить понимание общественных настроений в Российской империи относительно интересов страны на Дальнем Востоке.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является русское общественное мнение об империи Цин во второй половине XIX – начале XX в. Предмет исследования – восприятие вдовствующей императрицы Цыси на страницах русской прессы, в мемуарах, служебных записках дипломатов и в других информационных материалах в конце XIX – начале XX в.

Хронологические рамки исследования определяются в соответствии с объектом и предметом исследования и охватывают период с 1890-х гг. XIX в., когда в России сформировался геополитический интерес к Дальнему Востоку, до кануна Первой мировой войны, когда в стране продолжали выходить материалы о скончавшейся в 1908 г. Цыси.

Географические рамки исследования включают территории Российской империи и империи Цин.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является всестороннее изучение восприятия образа вдовствующей императрицы Цыси и ее политической деятельности в русском общественном мнении в конце XIX

² Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М., 2013. С. 54.

– начале XX в. В соответствии с заявленной целью необходимо решить следующие исследовательские задачи:

– рассмотреть преподнесение биографии китайской императрицы Цыси до конца ее официального регентства в русской периодике, используя при этом для понимания исторического контекста китайскую делопроизводственную документацию;

– изучить интерпретации роли императрицы в политической жизни Китая в 1890-х – начале 1900-х гг., содержащиеся в публикациях русской периодики и материалах внешнеполитического ведомства России;

– систематизировать освещение в русской периодике и документах российского МИДа действий Цыси во время восстания ихэтуаней;

– охарактеризовать отражение в русском общественном мнении контактов между императорскими дворами Китая и России;

– проанализировать складывавшееся в среде русской общественности впечатление о личных качествах вдовствующей императрицы.

Методологическая основа исследования. Диссертация базируется на основополагающих принципах исследования – историзма и научной объективности. В работе были использованы разнообразные методы.

Применение историко-генетического метода заключается в последовательной реконструкции прошлого с целью выявления происхождения и причин последующих фактов, событий, явлений. С помощью этого метода были установлены каузальные связи между оценками и явлениями, причины их возникновения и факторы влияния на восприятие Цыси. Этот метод применяется и для выявления соотношения объективных и субъективных, личностных факторов в историческом процессе.

Для комплексного анализа редакционных линий отдельных изданий, их сопоставления и выявления общего и особенного в русской печати были задействованы историко-хронологический и историко-описательный методы.

Вдовствующая императрица Китая Цыси являлась воплощением «Другого» в русских периодических изданиях. В настоящем исследовании

репрезентация «Другого» в публикациях русской прессы основывается на междисциплинарном подходе с использованием методов исторической имагологии.

Степень изученности темы. Обзор использованной в исследовании литературы следует систематизировать по нескольким направлениям.

Первое направление – это работы, посвященные непосредственно самой вдовствующей императрице Цыси. В России данное направление открывается исследовательской работой, вышедшей уже через несколько лет после кончины Цыси. В 1912 г. журналист и ученый И.И. Попов опубликовал свою книгу об истории Китая, в которой одна из глав посвящена императрице Цыси³. И.И. Попов, опираясь на материалы в основном из научных изданий и различных периодических публикаций, составил обстоятельную биографию вдовствующей императрицы. По его мнению, императрица Цыси обладала способностью «самовластно» управлять государством железной рукой, однако ее нельзя считать патриоткой своего отечества, поскольку целью ее жизни было лишь «достижение верховной власти»⁴. Важно отметить, что книга содержит иллюстрации, в том числе фотографии, вдовствующей императрицы, взятые из русской периодической печати. Как отмечал И.И. Попов, цель его книги «не научная, а популяризация сведений о событиях и народах» того периода⁵. Вместе с тем данная книга стала первым опытом не публицистического, а аналитического осмысления истории правления Цыси.

Советская историография уделяла меньше внимания личностям китайских правителей. Известный историк-китаист академик С.Л. Тихвинский специально не изучал биографию Цыси, однако представлял ее в совершенно негативном свете в своих работах⁶. Во втором издании монографии о движении за реформы в Китае он, расширяя круг источников, ввел в научный

³ Попов И.И. От Небесной империи к Серединной республике. М., 1912. С. 44–79.

⁴ Там же. С. 69, 79.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй. М., 1959; Он же. История Китая и современность. М., 1976.

оборот материалы из Архива внешней политики России МИД СССР, чем существенно дополнил советскую и зарубежную историографию проблемы⁷. Советские историки давали негативную оценку императрице-регентше Цыси, характеризуя ее как типичного реакционера⁸.

Первым советским исследователем, кто провел всестороннее исследование биографии Цыси, был В.И. Семанов. Собрав большой объем материалов на русском, китайском и английском языках, он представил полную биографию Цыси. В своем исследовании он приводит упоминания о легендах и мифах, сложившиеся в художественных произведениях о ней. Текст автора богат деталями и очень интересен в своем повествовании. Основной недостаток этой монографии заключается в слишком широком подборе литературных произведений. Например, в исследование включены односторонние и однозначно конъюнктурные материалы, в том числе исторические романы и пьесы. Однако В.И. Семанов утверждает, что, когда данные из мемуаров, романов и исторических документов совпадают, их можно считать более или менее достоверными – особенно если они логически соответствуют характеру Цыси⁹. Во всяком случае, эта монография сыграла важную роль в изучении эпохи Цыси. Многие выводы автора были широко использованы, а затем и переосмыслены.

В 1985 г. вышла монография В.Я. Сидихменова «Маньчжурские правители Китая», в которой показана личная и повседневная жизнь монархов маньчжурской династии. В ней подробно описаны многие стороны жизни императорского двора, характеры императоров и императриц, их повседневная жизнь, а также особенности методов управления маньчжурской династии. Автор уделил особое внимание вдовствующей императрице Цыси и

⁷ *Смирнова Н.В.* Движение за реформы в Китае в конце XIX века в трудах С.Л. Тихвинского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 32.

⁸ *Чудодеев Ю.В.* Накануне революции 1911 г. в Китае. Конституционное движение либеральной буржуазно-помещичьей оппозиции. М., 1966. С. 27; *Волохова А.А.* Иностранцы миссионеры в Китае (1901–1920 гг.). М., 1969. С. 30.

⁹ *Семанов В.И.* Из жизни императрицы Цыси: 1835–1908. М., 1976. С. 20–21.

попытался представить не только описание исторических событий, но и «мироощущение, характер, внешний вид, вкусы, интересы, поведение, отношение к окружающим», однако такие сведения не подлежали общественной огласке, в силу этого автор обращался к передаваемым из поколения в поколение версиям, «навеянным в основном субъективным восприятием, не во всем достоверным»¹⁰. По словам Н.А. Самойлова, публикации о цинском Китае, написанные известными китаеводами в научно-популярном жанре, как книга В.И. Семанова «Из жизни императрицы Цыси» и работа В.Я. Сидихменова «Маньчжурские правители Китая», вызвали большой интерес у советских читателей¹¹.

В 2003 г. в журнале «Вопросы истории» была опубликована первая научная статья востоковеда В.С. Кузнецова, посвященная биографии Цыси¹². Автор проанализировал политическую деятельность императрицы, ее окружение и международную обстановку того времени. С этой публикации исследования, посвященные императрице Цыси, вышли на новый этап.

В.С. Кузнецов представил мнение, отличавшееся от выводов академика С.Л. Тихвинского и других советских ученых относительно мотивов императрицы Цыси, осуществившей дворцовый переворот в 1898 г. Согласно исследованию В.С. Кузнецова, в основе этого переворота лежало столкновение властных амбиций богдыхана Гуансюя и вдовствующей императрицы и стоявших за ними бюрократических группировок¹³. С одной стороны, ученый, приводя примеры, доказывал, что Цыси и ее сторонники не только не были противниками преобразований, но и активно инициировали реализацию собственных реформаторских проектов¹⁴. С другой стороны, В.С.

¹⁰ Сидихменов В.Я. Маньчжурские правители Китая. М., 1985. С. 1.

¹¹ 萨莫伊洛夫 Н.А. [Самойков Н.А.]. 苏联和俄罗斯联邦时期的清史研究 [Изучение истории Цин в Советском Союзе и Российской Федерации] // 清史研究 [История династии Цин] / The Qing History Journal. 2018. No. 1. P. 144.

¹² Кузнецов В.С. Императрица Цы Си // Вопросы истории. 2003. № 12. С. 62–85.

¹³ Там же. С. 79.

¹⁴ Там же.

Кузнецов предполагает, что в реформаторском начинании богдыхана Гуансюя принимали участие англичане. Активность группировки реформаторов давала Цыси основания заподозрить Англию в сговоре с молодым императором против нее¹⁵. В связи с этим В.С. Кузнецов указывает на необходимость осторожно относиться к суждениям, растиражированным Кан Ювэем, что молодой богдыхан Гуансюй был реформатором, а вдовствующая императрица придерживалась консервативных установок, поскольку, как считает автор, дефиниции «реформаторы» и «консерваторы» на самом деле довольно условны¹⁶. В статье В.С. Кузнецова также уделяется особое внимание вмешательству европейских держав во внутренние дела Китая и указывается на связь этого вмешательства с политическими решениями вдовствующей императрицы Цыси и китайскими внутренними проблемами.

Одновременно со статьей В.С. Кузнецова вышла монография китаеведа Ю.М. Галеновича «От императора Николая II и императрицы Цыси до Ленина и Сунь Ятсена». Автор рассмотрел переломный момент русско-китайских отношений и сравнил между собой судьбы правителей двух стран. Автор пришел к выводу, что «и в Петербурге, и в Пекине у императоров и императриц в истории последних столетий всегда или почти всегда существовали представления о себе, о своем государстве, как о самом великом и самом мощном (во всяком случае, в прошлом, если не в настоящем), прежде всего в военном плане, на земле, достойном расширения пределов за счет сначала ближних, а затем и все более дальних соседей. Мания величия – вот общий недостаток династий, правивших в обеих странах»¹⁷. В монографии историк демонстрирует сочувственное отношение к императрице Цыси¹⁸. В монографическом издании автор проводит параллели между Китаем и Россией конца XIX – начала XX в.

¹⁵ Там же. С. 74–75.

¹⁶ Там же. С. 79.

¹⁷ Галенович Ю.М. От императора Николая II и императрицы Цыси до Ленина и Сунь Ятсена. М., 2003. С. 185.

¹⁸ Там же. С. 116.

Сравнительно-исторический метод в изучении биографии императрицы Цыси использован в статье А.А. Бокщанина¹⁹. Автор концентрирует внимание на жизненном пути вдовствующей императрицы в качестве правительницы империи, уделяя особое внимание моментам ее прихода к власти и передаче правления. Автор считает, что правители-мужчины считались сынами Неба, а ведение государственных дел под влиянием женщин, «по традиционным представлениям, могло привести лишь к несчастьям»²⁰.

Значимый вклад в изучение образа вдовствующей Цыси внесла небольшая статья Ю.Г. Благодер, которая была опубликована в 2010 г. По мнению автора, знание китайской культуры, традиций, повседневности, специфики государственного управления позволяет расширить представления о деятельности императрицы и ее имидже. Автор пытается объяснить методы, благодаря которым конструировался образ Цыси в русской прессе. По ее мнению, русское общество в то время было крайне консервативным, журналисты старались представить читателям привычный им «сакральный образ» правительницы²¹. Неограниченная власть и роскошь двора, а также кризис государства и сложная система общественных и социальных отношений, на взгляд Ю.Г. Благодер, стали значительными факторами, оказавшими влияние на формирование образа Цыси. Однако недостаток ее исследования состоит в том, что статья основана на единичных исторических источниках, ограничивающихся несколькими журнальными публикациями о Цыси.

Важно отметить кандидатскую диссертацию Т.М. Кудрявцевой, в которой приведены сообщения о боксерском восстании из «Русских ведомостей», «Слова», «Курьера» и другие столичных газет 1899–1901 гг.

¹⁹ Бокщанин А.А. Правительницы Китая // Общество и государство в Китае. 2010. № 40. С. 71–79.

²⁰ Там же. С. 71.

²¹ Благодер Ю.Г. Образ императрицы Цы Си в российской периодической печати XIX – начала XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1. С. 39.

Используя значительное количество исторических источников, автор показывает всю сложность и неоднозначность русского либерального общественного мнения в отношении вдовствующей императрицы Цыси. По словам исследовательницы, в либеральной прессе Москвы и Петербурга «императрица представлялась противоречивой фигурой»²². Одни считали, что она совершила множество злодеяний, прибегая к жестоким преступлениям, в то время как другие утверждали, что императрица-регентша была одним из величайших правителей в истории Китая, под ее руководством страна продвигалась по пути модернизации.

В последние годы в российской исторической науке наблюдается возрастающий интерес к изучению фигуры вдовствующей императрицы Цыси, были представлены доклады на конференциях, опубликованы статьи²³. Также некоторые исследователи сфокусировались на событиях, ранее не получавших должного внимания, тем самым расширяя рамки исследований и углубляя анализ образа императрицы Цыси. Примером таких работ являются исследования М. Бастид-Брюгьер²⁴ (ее работа вышла в переводе на русский язык) и Н.А. Самойлова²⁵, посвященные реформам Цыси в начале XX в., анализ А.В. Бабановой²⁶ китайского военного флота в период регентства Цыси, а также исследование М.А. Неглинской²⁷ о летнем дворце императрицы.

²² Кудрявцева Т.В. Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати (1895–1901 гг.): дис. канд. ист. наук. М., 2014. С. 168.

²³ Например: Рухлин А.Н., Рухлина О.А. Император Цзай тянь Гуансюй – неудавшийся спаситель китайской империи // Национальные приоритеты России. 2022. № 1 (44). С. 3–9.

²⁴ Бастид-Брюгьер М. Проекты реформ крупных провинциальных сановников империи Цин после восстания ихэтуаней в 1901 году // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 6. С. 101–109.

²⁵ Самойлов Н.А. Реформы в цинском Китае начала XX в. глазами российских дипломатических представителей (по документам из фондов РГИА) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 175–188.

²⁶ Бабанова А.В. Создание китайского военно-морского флота в годы правления императрицы Цыси // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы V международной научной конференции, Санкт-Петербург, 9 декабря 2022 года. Том 2. СПб., 2022. С. 150–154.

²⁷ Неглинская М.А. Ансамбль Ихэюань 頤和園: диалог двух правлений // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 117–124.

Также стоит выделить статью С.Л. Кузмина²⁸, в которой на основе материалов из Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ) анализируются значение церемониала приема далай-ламы XIII вдовствующей императрицей Цыси в ее день рождения в 1908 г. и его роль в траурной церемонии. Заслуживает внимания работа Е.В. Севостьяновой, посвященная образу Цыси на страницах газеты «Восточное обозрение» во время восстания ихэтуаней, которая предлагает новые подходы к исследованию освещения этого события для русской аудитории²⁹.

Следующее направление исследований, которые целесообразно рассмотреть в контексте настоящей диссертации, это работы по истории внешней политики России, Китая и других стран в регионе Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв. Так, в монографии И.В. Лукоянова³⁰ анализируется историю дальневосточной политики Российской империи в это время. В исследовании критически рассматриваются различные точки зрения, высказываются оригинальные суждения, которые существенно отличаются от историографических штампов предшествующего времени. По мнению И.В. Лукоянова, подготовка, заключение и исполнение российско-китайского союзного договора, бережно хранимого Цыси в своей спальне, выявили «отсутствие единства» в процессе принятия политических решений, что, «в конечном счете», привело к «краху дальневосточной политики имперской России»³¹. И.В. Лукоянов уделяет внимание как событиям при китайском

²⁸ Кузьмин С.Л. Далай-лама XIII о статусе Тибета // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 252–268.

²⁹ Севостьянова Е.В. «Лицо, заслуживающее наибольшего внимания...»: императрица Китая Цы Си на страницах газеты «Восточное обозрение» в период восстания ихэтуаней (конец XIX – начало XX в.) // *Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы международной научно-практической конференции*, Чита, 17 сентября 2021 года. Чита, 2021. С. 23–27.

³⁰ Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб., 2008.

³¹ Лукоянов И.В. Указ. соч. С. 221–222.

дворе 1898 г., так и политике Англии в Китае, участию России в железнодорожных предприятиях в Южном Китае³².

Для раскрытия темы диссертации необходимо рассмотреть исследования, касающиеся новой дальневосточной ориентации России, обозначившейся в конце XIX в. и труды российской и зарубежной историографии о сформировавшемся в России в конце XIX – начале XX в. образе Китая.

Прежде всего стоит остановиться на трудах, посвященных анализу поворота России на Восток в конце XIX – начале XX в., в частности, идеологического течения «восточничества», выдвинувшего оригинальную концепцию истории России и ее роли на Востоке, послужившего обоснованием продвижения России на Восток и способствовавшего его осуществлению в сфере внешней политики. Следует выделить работы Д. Схиммельпэнника ван дер Ойе, в которых анализируется возникновение и развитие амбивалентного отношения к Востоку в России с XVII в. до начала XX в, а также рассматривается политика дальневосточной экспансии России в первое десятилетие правления Николая II³³. В работах А.Ю. Полунова анализируются смыслы «восточничества» и рассматриваются причины, последствия и идеологическая основа поворота на Восток³⁴.

Исследование образа чужой страны относится к области имагологии. Эта область знаний стала привлекать внимание российской научной среды

³² Там же. С. 323–326.

³³ *Схиммельпэнник ван дер ойе Д.* Навстречу восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / Авторизованный пер. с англ. Н. Мишаковой. М., 2009; *Он же.* Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции. М., 2019.

³⁴ *Полунов А.Ю.* «Все это так необыкновенно и фантастично»: идейные и организационные предпосылки поворота внешней политики России на Дальний Восток в конце XIX в. // *Российская история.* 2021. № 4. С. 116–125; *Он же.* К истории русского консерватизма: идеи восточничества и «народного самодержавия» в общественном сознании конца XIX – начала XX в. // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия.* 2021. № 4. С. 17–30.

относительно недавно, примерно в конце XX в.³⁵. Можно выделить несколько направлений в изучении сформировавшегося в России образа Китая.

Особого внимания заслуживают труды А.В. Лукина³⁶. В 2007 г. в своей монографии «Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках» А.В. Лукин анализировал образ Китая на рубеже XIX–XX вв. с точки зрения внешней политики России. Автор констатировал, что в конце XIX – начале XX в. в Российской империи сложились определенные представления о Поднебесной, характерные для различных общественных слоев. По его мнению, можно выделить восемь вариантов представлений о Китае, многие из которых противоречили друг другу, но любой заинтересованный человек мог выбрать несколько из этих мнений по своему вкусу, в соответствии со своим мировоззрением³⁷.

Новаторским в исследовании образа Китая в общественном мнении России является социокультурный подход. Комплексное исследование образа Китая в России предпринято в монографии Н.А. Самойлова «Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия». Автор ввел в научно-методологическое обращение концепцию «социокультурного взаимодействия» и затем развивал свою теорию³⁸, а также опубликовал множество статей, посвященных изучению

³⁵ *Благодер Ю.Г.* Китай в российской периодической печати второй половины XIX – начала XX в.: эволюция представлений в изменяющихся исторических условиях: дис. докт. ист. наук. Краснодар, 2019. С. 16–18.

³⁶ *Лукин А.В.* Образ Китая в России до 1917 г. // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 5. С. 131–143; № 6. С. 97–114; *Он же.* Образ Китая в российском общественном сознании: преемственность и эволюция // Полис. Политические исследования. 2004. № 6. С. 70–88; *Он же.* Эволюция образа Китая в России и российско-китайских отношений (XVIII–XX вв.): дис. докт. ист. наук. М., 2005; *Он же.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М., 2007.

³⁷ *Лукин А.В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. С. 161–162.

³⁸ *Самойлов Н.А.* Изучение истории социокультурного взаимодействия России и Китая: традиционные подходы и новые парадигмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. 2006. Вып. 4. С. 114–121; *Он же.* Визиты китайских и японских дипломатических миссий в Россию в третьей четверти XIX века: коммуникационный код социокультурного взаимодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение, африканистика. 2009. Вып. 1. С.

истории формирования образа Китая в обыденном сознании России³⁹. В монографии Н.А. Самойлов «детально» описывает «историю проникновения и укрепления позиций России на северо-востоке Китая» в конце XIX – начале XX в. и отмечает, что взгляды русских на китайцев того времени были полны противоречий⁴⁰. В монографии выделен специальный раздел, посвященный деятельности китайского высокопоставленного чиновника Чжан Чжидуна в первом десятилетии XX в. Н.А. Самойлов делает вывод, что в указанное время российские китаеведы крайне высоко оценивали роль просвещенных личностей – таких, как Чжан Чжидун, – в процессе модернизации и реформирования китайского общества, в то время, когда и Россия стремилась к изменениям⁴¹. Для настоящей диссертации внимание к личностям в русском дореволюционном обществе имеет большое значение. К тому же в последние годы Н.А. Самойлов обратился к изучению образа Петра I в странах Восточной Азии и опубликовал множество работ⁴². Это же направление

3–12; *Он же*. Периодизация истории социокультурного взаимодействия России и Китая до 1917 г.: методологические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. Вып. 1. Ч. 2. С. 209–214; *Он же*. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.

³⁹ *Самойлов Н.А.* Черты национального характера китайцев в оценках русских синологов конца XIX – начала XX вв. // Кюнеровские чтения, 1995–1997. СПб., 1998. С. 10–12; *Он же*. Образ Китая в России: историография вопроса и методология изучения // XX научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки. 6–7 апреля 1999 г. Тезисы докладов. СПб., 2000. С. 139–143; *Он же*. Китай в произведениях российских художников XVIII–XIX вв. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 1 (82). С. 25–41.

⁴⁰ *Новиков Б.М., Мильникова Ю.С.* Россия и Китай: история взаимного познания народов. Рецензия на книгу: Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014. 368 с.

⁴¹ *Самойлов Н.А.* Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. С. 288.

⁴² *Самойлов Н.А.* Образ Петра Великого и идеология реформаторского движения в Китае в конце XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 107–114; *Он же*. Образ Петра Первого в «Записках» цинского посланника Тулишэня // Клио. 2021. № 5 (173). С. 33–42; *Он же*. Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 6. С. 65–76; *Самойлов Н.А., Маяцкий Д.И.* Петр Великий в китайской публицистике XIX – начала XX вв. // Проблемы литератур Дальнего Востока. Труды IX международной научной конференции, Санкт-

развивается другими авторами. Так, Л.В. Жукова⁴³, В.А. Макаров⁴⁴, Сун Чжинцин⁴⁵, Я.С. Гузей⁴⁶ по материалам русской прессы рассматривают отдельные вопросы, касающиеся представлений русских о Китае на рубеже XIX–XX вв.

Комплексное исследование образа Китая в России на основе периодической печати предпринято Ю.Г. Благодер⁴⁷. Ее монография развивает концепцию социокультурного взаимодействия, разработанную Н.А. Самойловым. По мнению автора, образ, с одной стороны, является совокупностью всех знаний людей о себе и окружающем их пространстве, с другой стороны, выражает представления людей и социальных групп⁴⁸. Ю.Г. Благодер рассмотрела существующие в русской печати стереотипы

Петербург, 28–30 января 2021 г. СПб., 2021. С. 454–465; Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н.А. Самойлова.

⁴³ Жукова Л.В. Участие военного духовенства в «делах против китайцев» (1898–1901) // Военное духовенство в России в конце XIX – начале XX века: сборник статей / Под ред. Д.А. Андреева, О.В. Белоусовой. СПб., 2020. С. 5–32; Она же. Появление в России мифа о «желтой опасности» // Обозреватель-Observer. 2009. № 12. С. 120–127; Она же. Боксерское восстание в Китае 1901 г. в восприятии русских очевидцев и в исторической памяти россиян // Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия. Тезисы докладов всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 ноября 2008 г. М., 2008. С. 120–125.

⁴⁴ Макаров А.В. Жизнь после «кулака справедливости и гармонии»: записки жены русского офицера о повседневной жизни в постбоксерском Китае // История повседневности. 2018. № 1 (6). С. 164–172; Он же. Вторжение «китайских варваров» в повседневность: концептуализация Боксерского восстания 1900 года в российской интеллектуальной печати // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.): сборник материалов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г. СПб., 2017. С. 202–208; Он же. Представления интеллектуалов Британии и России о специфике реформ в Китае. 1894–1900 гг. (по материалам журналов “The Nineteenth Century” и «Вестник Европы») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-3 (10). С. 91–92.

⁴⁵ Сун Чжинцин. Китайская политика России в русской публицистике конца XIX – начала XX века: «желтая опасность» и «особая миссия» России на Востоке. М., 2008.

⁴⁶ Гузей Я.С. «Желтая опасность»: представления об угрозе с Востока в Российской империи в конце XIX – начале XX в.: дис. канд. ист. наук. СПб., 2014; Дятлов В.И., Гузей Я.С., Сорокина Т.Н. Благовещенская «Утопия» 1900 г. в оценке современников и потомков. СПб., 2020.

⁴⁷ Благодер Ю.Г. Российская периодическая печать о Китае (конец XIX – начало XX века). Краснодар, 2017.

⁴⁸ Благодер Ю.Г. Китай в российской периодической печати второй половины XIX – начала XX в.: эволюция представлений в изменяющихся исторических условиях: дис. докт. ист. наук. С. 59.

восприятия окружающего мира, условия и принципы создания, функционирования и интерпретации образов, которые считаются «чужими» с позиции людей, воспринимающих информацию.

В докторской диссертации Ю.Г. Благодер были подвергнуты качественному и количественному анализу статьи из журналов и газет, содержащие сведения о Поднебесной, ориентированные на массовую аудиторию, идеологически и тематически разнообразные, отличающиеся по стилю, жанрам и объему информации, также были выявлены механизмы формирования и динамика развития образа Китая. Ю.Г. Благодер сформулировала следующие выводы: в конце XIX – начале XX в. китайская тема находит воплощение в политике экспансии, осуществляемой консервативно настроенной элитой, обсуждается среди либерально настроенной интеллигенции, выступавшей за реформы в России, и служит инструментом формирования общественного мнения для пропаганды антимонархических идей⁴⁹.

Необходимо назвать работы В.В. Сербиненко⁵⁰, В.И. Исаченко⁵¹, К.Ф. Пчелинцевой⁵², Е.Ю. Раскиной⁵³, А.А. Краснояровой⁵⁴, в которых реконструируется образ Китая в русской художественной культуре в конце XIX – начале XX в. О.В. Бокавнева в своей статье отметила значительную эволюцию образа Китая в России, отражавшую особенности эпохи XVII–XX

⁴⁹ Там же. С. 500.

⁵⁰ *Сербиненко В.В.* Образ дальневосточной культуры в русской философии истории (80–90-е гг. XIX в.) // *Дальний Восток и Восточная Азия*. М., 1985. С. 133–147.

⁵¹ *Исаченко В.И.* Образ Китая и китайцев в русской ментальности во второй половине XIX – начале XX вв.: философско-религиоведческий анализ: дис. канд. филос. наук. Благовещенск, 2005.

⁵² *Пчелинцева К.Ф.* Образы Китая в русской поэзии и философии XX в. в связи с проблемой Россия–Запад–Восток // *Вопросы русского языка за рубежом*. 2003. № 3. С. 106–112; *Она же.* Образ Китая в русской литературе и общественной мысли XIX–XX вв.: спецкурс для иностранных студентов. Ч. 1. Волгоград, 2005.

⁵³ *Раскина Е.Ю.* Образы китайской культуры в творчестве Н.С. Гумилева // *Вестник Вятского государственного университета*. 2008. № 4. Ч. 2. С. 93–97.

⁵⁴ *Красноярова А.А.* «Китайский текст» и «китайский контекст» русской литературы XIX века // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 43–48.

вв.⁵⁵. О.В. Бокавнева ввела в научный оборот рисунки и карикатуры как материалы исследования. Анализируя использованные в визуальных источниках метафоры русских художников, исследовательница оценивала их роль в создании образа Китая.

Отдельно следует проанализировать наработки зарубежной историографии. Интерес к вдовствующей императрице Цыси наблюдается в ней уже давно. С начала XX в. и до настоящего времени биография императрицы-регентши была неоднократно описана и экранизирована. По данным китайских ученых, с 1911 по 2011 гг. в континентальном Китае, Гонконге, Макао и на Тайване было опубликовано 577 биографий деятелей династии Цин, среди которых больше всего работ посвящено вдовствующей императрице Цыси – 70⁵⁶. В начале XX в., с одной стороны, китайские реформаторы критиковали Цыси, основываясь в основном на традиционном мнении, что женское управление приносит государству несчастье. В их трудах суровость и жестокость Цыси преувеличивались, авторы подчеркивали конфликты между императором Гуансюем и вдовствующей императрицей. Первые биографии Цыси были опубликованы в 1920-х гг., их авторы утверждали, что Цыси была виновницей падения императорской династии. В то же время в некоторых трудах Цыси оценивалась как патриотичная правительница и гостеприимная хозяйка⁵⁷. В 1910 г. вышла книга Дж.О.П. Бланда и Е. Бэкхоуса «Китай под управлением вдовствующей императрицы Цыси», которая в течение последующих 30 лет выдержала семь переизданий

⁵⁵ Бокавнева О.В. Образ Китая в России: история вопроса // Концепт: философия, религия, культура. 2021. № 2. С. 171.

⁵⁶ 黄爱平 [Хуан Айпин]. 清史书目(1911–2011) [Библиография по истории Цин (1911–2011)]. 北京 [Пекин], 2014. Р. 414–523; 刘文鹏, 杨瑞 [Лю Вэньпэн, Ян Жуй]. 百年清史研究史. 政治史卷 [История изучения истории Цин за сто лет. Политическая история]. 北京 [Пекин], 2021. Р. 122–123.

⁵⁷ 田原禎次郎 [Таварра Тейджиро]. 日本人眼中的慈禧 [Вдовствующая императрица Цыси глазами японца]. 北京 [Пекин], 2013. Р. 216; Varè D. The Last of the Empresses. London, 1936; Townley S. “Indiscretions” of Lady Susan. New York, 1922; Conger S.P. Letters from China, with Particular Reference to the Empress Dowager and the Women of China. Chicago, 1909.

и оказала наиболее глубокое влияние на формирование образа императрицы Цыси в англоязычном мире⁵⁸. В 1970-х гг. важный источник, использованный в этой книге, был идентифицирован как подделка (что впоследствии было подтверждено), это спровоцировало новый виток дискуссий о правлении императрицы Цыси⁵⁹. В частности, в 1976 г. в Гарвардском университете вышел сборник статей, посвященных реформам XIX в. в Китае⁶⁰.

В последние десятилетия вследствие открытия большого массива архивных документов в Китае и на Тайване вышел ряд серьезных научных работ о Цыси. В результате в китайской историографии образ Цыси становится все более многогранным, а его анализ – более детализированным и всесторонним.

В англоязычной историографии существовало много исследований о Цыси, среди которых стоит особо отметить биографию императрицы, которую написала Чан Юнг⁶¹. Несмотря на то, что позиция исследовательницы довольно предвзята и в некоторой степени идеализирует Цыси, данное исследование все же является важной работой для настоящей диссертации.

В китайской историографии появились новые работы, освещающие различные аспекты деятельности Цыси, включая ее роль в дворцовых переворотах, ее действия во время восстания боксеров, а также ее дипломатическую и реформаторскую активность⁶². Проведенный я этих работах анализ показывает, что решения, принятые Цыси в конце XIX в., привели к огромным катастрофам для страны, а ее попытки реформ в начале

⁵⁸ *Bland J.O.P., Backhouse E.* China under the Empress Dowager. Peking, 1939; *Van Gulik R.H.* Review of China under the Empress Dowager, "Peking Edition", by J.O.P. Bland & E. Backhouse // *Monumenta Serica*. 1940. Vol. 5. No. 1/2. P. 486.

⁵⁹ *Chung Sue Fawm.* The Much Maligned Empress Dowager: A Revisionist Study of the Empress Dowager Tz'u-Hsi (1835–1908) // *Modern Asian Studies*. 1979. Vol. 13. No. 2. P. 177–196.

⁶⁰ *Reform in Nineteenth-Century China* / Ed. by Paul A. Cohen, John E. Schrecker. Cambridge, Mass. and London, 1976.

⁶¹ *Чжан Юн.* Императрица Цыси. Наложница, изменившая судьбу Китая, 1835–1908 / Пер. с англ. С.А. Белоусова. М., 2019.

⁶² [Ли Цзюньсян]. 20 世纪 90 年代以来慈禧研究综述 [Обзор литературы о Цыси с 1990-х гг.] // 池州学院学报 [Вестник Чичжоуского университета] / *Journal of Chizhou University*. 2009. No. 2. P. 101–105.

XX в. оказались крайне ограниченными. То есть общие оценки политической деятельности вдовствующей императрицы остаются невысокими. Как подчеркивает китайский ученый Ли Сижун, «Цыси обладала навыками манипулирования властными структурами, однако не имела стратегического видения и необходимых компетенций для управления государством»⁶³. Обозначились новые подходы к изучению жизни и деятельности Цыси, в том числе анализ ее исторического образа для изучения взаимных влияний исторической памяти и историографии⁶⁴. Были подготовлены научные публикации⁶⁵ и диссертации⁶⁶, посвященные анализу визуального образа

⁶³ 李细珠 [Ли Сичжун]. 一个人与一个时代--论慈禧太后及其统治的是非功过 [Личность и эпоха – краткое обсуждение достоинств и недостатков вдовствующей императрицы Цыси] // 安徽史学 [Историографические исследования в провинции Аньхой] / *Historiography Research in Anhui*. 2014. No. 3. P. 12.

⁶⁴ 汪榮祖 [Ванг Янцун]. 記憶與歷史:葉赫那拉氏個案論述 [Память и история: на примере вдовствующей императрицы Цыси] // 中央研究院近代史研究所集刊 [Вестник Института современной истории Academia Sinica] / *Bulletin of the Institute of Modern History Academia Sinica*. 2009. No. 6. P. 1–39.

⁶⁵ 詹涵婷 [Чан Хантинг]. 專權的藝術—談慈禧太后東方朝服像與西方畫師所繪肖像畫研究 [Искусство и власть: исследование портрета императрицы Цыси в традиционном официальном наряде и ее других портретов, выполненных западными художниками] // 造形藝術學刊 [Журнал фигуративного искусства] / *Journal of Figurative Arts*. 2009. No. 12. P. 97–115; Anderson V. A Semi-Chinese Picture: Hubert Vos and the Empress Dowager of China / In *East-West Interchanges in American Art: A Long and Tumultuous Relationship*. Washington, 2011. P. 96–109; 王正华 [Ван Чэнхуа]. 走向公開化:慈禧肖像的風格形式、政治運作與形象塑造 [Портреты вдовствующей императрицы Цыси и их общественное значение] // 国立台湾大学美术史研究集刊 [Вестник истории искусств Тайванского университета] / *Taida Journal of Art History*. 2012. No. 3. P. 239–316, 320; 馮幼衡 [Фэн Юхэн]. 皇太后、政治、藝術—慈禧太后肖像畫解讀 [Вдовствующая императрица, политика и искусство: портреты императрицы Цыси] // 故宮學術季刊 [Ежеквартальный научный журнал Национального дворцового музея] / *The National Palace Museum Research Quarterly*. 2012. Vol. 30. Issue 2. P. 103–155; 董麗慧 [Дун Лихуэй]. 博弈与错位从慈禧肖像看晚清国家形象塑造 [Игры и несоответствия. Формирование образа государства в эпоху поздней династии Цин по портрету Цыси] // 文艺研究 [Литературоведение и искусствоведение] / *Literature and Art Studies*. 2019. No. 6. P. 148–157; Li Yuhang. *Becoming Guanyin: Artistic Devotion of Buddhist Women in Later Imperial China*. New York, 2020; Peng Yingchen. *Artful Subversion. Empress Dowager Cixi's Image Making*. New Haven, 2023.

⁶⁶ Fang Shiouyun. *Images, Ideas and Reality: Empress Dowager Cixi's Self-Image and Western Understandings of Cixi*: PhD Dissertation. University of Glasgow, 2006; Peng Yingchen. *Staging Sovereignty: Empress Dowager Cixi (1835–1908) and Late Qing Court Art Production*: PhD Dissertation. University of California, Los Angeles, 2014; Dong Lihui. *The Way to be Modern: Empress Dowager Cixi's Portraits of the Late Qing Dynasty*: PhD Dissertation. University of

императрицы Цыси в изобразительном искусстве. Ученые изучали изображения, включая традиционные китайские портреты, фотографии, картины, печати, открытки, обложки книг и др. материалы, созданные как художниками того времени, так и современными мастерами.

Источниковая база исследования. Диссертация написана на основе широкого круга источников.

Первая группа источников представлена неопубликованными материалами официального делопроизводства, хранящимися в Архиве внешней политики Российской империи (АВП РИ).

К дипломатической делопроизводственной документации относятся донесения русских дипломатов (посланников и поверенных в делах) в Китае, переписка МИД России с посланниками и консулами, переписка между иностранными дипломатами в Китае, а также выписки, телеграммы, грамоты, депеши, шифрограммы, ноты, черновики донесений, переводы китайских императорских приказов, известия от китайского дипломатического ведомства, письма, выписки из газет и пр. Особая значимость таких материалов заключается в том, что они позволяют рассмотреть проблему контекстуально, появляется возможность не просто анализировать публикации в русской прессе, но и соотносить их фактуру с гораздо более информативными (но из этого вовсе не следует, что объективными) данными. Например, для празднования юбилея китайской вдовствующей императрицы в 1904 г. император России Николай II написал Цыси поздравительное письмо собственноручно, а Цыси подарила царю свой портрет в знак выражения прочной дружбы. В тексте делопроизводственной документации (донесения русского посланника с приложениями, ответная речь вдовствующей императрицы Китая на аудиенции, указ императрицы)⁶⁷, дается описание подаренного портрета.

Pittsburgh, 2017; *Greene C.A. Politics and Patronage: A Re-Examination of Late Qing Dynasty Porcelain, 1850–1920: PhD Dissertation. Arizona State University, 2019.*

⁶⁷ АВП РИ. Ф. 149. Оп. 491. Д. 1979. Л. 29–34.

Значительный массив документов в АВП РИ располагается в тематическом порядке по событиям, что дает возможность всесторонне проанализировать происходившие события. К примеру, в донесениях посланника часто не только содержатся собранная информация, анализ происходящих событий, но и описывается деятельность китайского правительства, приводятся конспекты бесед с представителями других стран.

В диссертации были использованы дела фондов АВП РИ, в которых затрагивается деятельность китайских властей, непосредственно связанная с императрицей Цыси.

В фонде «СПб. Главный архив» в описи 181/3 хранятся донесения посланника в Пекине в 1880-х гг., где затрагиваются в основном внутренние политические события в Китае. Изложение таких событий, как продление времени регентства вдовствующей императрицы, передача власти от Цыси молодому императору, переезд Цыси и т.д., представляет собой обширную информацию, полезную для составления биографии Цыси. Однако в этих материалах отсутствуют оценочные суждения относительно китайской вдовствующей императрицы. Вместе с тем в дипломатических докладах чрезвычайно подробно описаны сложные китайские церемонии, например, бракосочетание богдыхана Гуансюя⁶⁸.

В фондах «Китайский стол» и «Миссия в Пекине» находятся несколько дел, посвященных китайскому двору и связям между императорскими домами России и Китая. Среди них дела «По вопросу об аудиенции иностранных представителей»⁶⁹ (1866–1908 гг.), «О прибытии в С.-Петербург Чрезвычайного Посла Ван-Чжи-чуна для принесения поздравлений по случаю восшествия императора Николая II на престол»⁷⁰ (1894–1895 гг.), материалы о юбилеях вдовствующей императрицы в 1894 г. и 1904 г.⁷¹, «По поводу

⁶⁸ АВП РИ. Ф. 161. Оп. 181/3. Д. 4. Л. 64–70.

⁶⁹ АВП РИ. Ф. 149. Оп. 491. Д. 1976.

⁷⁰ АВП РИ. Ф. 149. Оп. 491. Д. 1997.

⁷¹ АВП РИ. Ф. 149. Оп. 491. Д. 1979.

дворцовых интриги Кан-ю-вея, Чжан-ин-хуана и Ли-Хун-чжана, военных беспорядков китайских войск и вызова европейских десантов в Пекин»⁷² (1898 г.), «О назначении принца Пу-цзюня наследником китайского престола»⁷³ (1899 г.), «Копия переписки МИД России с российским консульством в Урге, переписка с российским консульством в Тяньцзине, переводы писем князя Цина о праздновании 70-летия китайской вдовствующей императрицы, о подарке китайской императрицы Николаю II»⁷⁴ (1904–1905 гг.), «Китайский Императорский дом»⁷⁵ (1904–1906 гг.), «Выражение благодарности богдыхану за поздравления по случаю окончания войны с Японией»⁷⁶ (1905 г.).

В делопроизводственных документах МИДа, составленных после кончины вдовствующей императрицы Цыси, проводится сравнение между ней и ее преемником⁷⁷.

Из опубликованных делопроизводственных материалов самым ценной является подборка документов в «Красном архиве» о восстании ихэтуаней. Публикация включает в себя телеграммы, которыми обменивались различные российские ведомства в период с апреля по декабрь 1900 г, когда шли переговоры о заключении мирного соглашения⁷⁸.

Донесения консула России П.А. Дмитриевского о путешествии цесаревича в китайский город Ханькоу опубликованы на сайте «Императорский архив»⁷⁹. Эти материалы позволяют подробно изучить контакты между представителями Китая и наследником престола России в начале 1890-х гг.

⁷² АВП РИ. Ф. 149. Оп. 491. Д. 1978.

⁷³ АВП РИ. Ф. 149. Оп. 491. Д. 1977.

⁷⁴ АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1005.

⁷⁵ АВП РИ. Ф. 149. Оп. 491. Д. 1980.

⁷⁶ АВП РИ. Ф. 149. Оп. 491. Д. 1981.

⁷⁷ АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1010.

⁷⁸ Боксерское восстание // Красный архив. 1926. Т. 14. С. 8–49.

⁷⁹ Россия одержала... // [Электронный ресурс]: <http://archive-khvalin.ru/rossiya-oderzhala-velikuyu-pobedu-nad-kitaem/> (дата обращения: 20.03.2024).

Для написания диссертации были привлечены неопубликованные документы, хранящиеся в Первом историческом архиве Китая (ФНАС). Императорские архивы, использованные в данной работе, включают указы богдыхана о возведении наложниц в ранги, делопроизводственные документы Министерства церемоний, донесения сановников императору и пр. Кроме того, были использованы изданные документальные сборники ФНАС, опубликованные или размещенные на сайте – такие, как «Указы богдыханов»⁸⁰, «Правдивые записи о правлении Великой династии Цин по девизам царствования ее императоров»⁸¹, – которые при сопоставлении с материалами из российских архивов обогащают исследование, способствуют определению базовых исторических фактов и глубокому пониманию исторического контекста.

Вторая группа источников представлена периодическими изданиями. Известные русские журналисты конца XIX – начала XX в. были властителями дум своих читателей и играли «важнейшую роль в формировании общественного мнения»⁸². Именно периодическая печать стала главным каналом трансляции в общество сведений о китайской императрице Цыси. Следует кратко охарактеризовать основные использованные в исследовании издания периодической печати.

Одним из основных источников данной работы является газета «Новое время» (1868–1917, СПб.). Стараясь следовать настроениям текущего момента, газета публиковала различные мнения, подробную хронику

⁸⁰ 光绪宣统两朝上谕档(全 37 册) [Указы богдыханов Гуансюя и Сюаньтуна. В 37 т.] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая]. 桂林 [Гуйлинь], 1996; 咸丰同治两朝上谕档(全 24 册) [Указы богдыханов Сяньфэна и Тунчжи. В 24 т.] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая]. 桂林 [Гуйлинь], 1998.

⁸¹ 大清歷朝實錄 [Правдивые записи о правлении Великой династии Цин по девизам царствования ее императоров] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 17.02.2024).

⁸² Жильякова Н.В. История отечественной журналистики конца XIX – начала XX веков: учебное пособие для вузов. М., 2024. С. 230.

внутриполитических и внешнеполитических событий, выдержки из других периодических изданий, статьи крупных публицистов и литераторов и др.⁸³. По мнению издателя газеты А.С. Суворина, это издание формировала общественное мнение⁸⁴. В начале 1890-х гг. в этой ежедневной газете впервые появились иллюстрации, а с 1891 г. издавалось еженедельное иллюстрированное приложение, где, в частности, печатались не только портреты вдовствующей императрицы Цыси, но и карикатуры на нее.

В диссертации также были использованы материалы из газеты «Биржевые ведомости» (1880–1917, СПб.). Владелец газеты С.М. Проппер преследовал цель сделать свое медийное предприятие доходным, поэтому с 1893 г. начал выпускать второе издание газеты, рассчитанное на провинциальных читателей. Именно второе издание и используется в диссертации, поскольку оно выпускалось в форме массовой популярной газеты и «имело хороший провинциальный отдел и многочисленные приложения»⁸⁵. С.М. Проппер и его газета «Биржевые ведомости» стали «символом буржуазной прессы для современников»⁸⁶. В начале XX в. «Биржевые ведомости» были одним из самых распространенных и прибыльных периодических изданий.

«Новое время» и «Биржевые ведомости» на декларировали свои политические программы, но их политические предпочтения отличались. «Новое время» придерживалось монархической ориентации (хотя подчас и высказывало неудобные для официальных властей суждения), а «Биржевые ведомости» принадлежали к умеренно-оппозиционной прессе⁸⁷.

⁸³ *Есин Б.И.* Русская дореволюционная газета, 1702–1917. Краткий очерк. М., 1971. С. 57; *Летенков Э.В.* «Литературная промышленность» России конца XIX – начала XX века. Л., 1988. С. 170; *Грибановская А.М.* Газета «Новое время» до А.С. Суворина // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 1. С. 44–45.

⁸⁴ *Махонина С.Я.* История русской журналистики начала XX века: учебное пособие. 5-е изд., стереотип. М., 2011. С. 87.

⁸⁵ Там же. С. 112.

⁸⁶ Там же. С. 113.

⁸⁷ *Махонина С.Я.* Указ. соч. С. 13.

«Амурская газета» (1895–1906, Благовещенск) – первое периодическое издание Благовещенска. Ее рубрика «Последняя почта. Из иностранной жизни» представляла новостные материалы о событиях за рубежом, особенно в Китае. Так, восстание ихэтуаней нашло значительное отражение в газете. На страницах издания затрагивались проблемы различного масштаба, однако «некоторые темы обуславливались географическим положением», к ним относились, например, сообщения о подавлении восстания боксеров в Маньчжурии в 1900–1901 гг. и подписании соглашения с Маньчжурией в 1902 г.⁸⁸

«Восточное обозрение» (1882–1906, СПб. (1882–1888), Иркутск (1888–1906)) – еженедельная литературная и политическая газета, которая была одной из крупнейших сибирских газет. Рассуждения о судьбах стран Дальнего Востока являлись важнейшей ее темой. Вместе с тем необходимо учитывать мнение исследователя этого издания С.И. Гольдфарба, который считает, что не следует увлекаться «терминологическими формулировками», связанными с идеологизацией: «...если рассматривать печатный орган в качестве института общественного мнения, особенно на такой территории, как Сибирь, то в условиях саморегуляции общественной жизни газету следует анализировать с объективистских позиций»⁸⁹.

«Нива» (1870–1918, СПб.) – еженедельный иллюстрированный литературно-художественный и научно-популярный журнал для «семейного» чтения. Издание было одним из наиболее распространенных журналов дореволюционной эпохи. В нем неоднократно публиковались портреты вдовствующей императрице Цыси и небольшие биографические рассказы.

В диссертации также используются материалы ведущих российских общественно-политических и исторических журналов второй половины XIX –

⁸⁸ Арчакова О.Б. Первое частное издание Благовещенска «Амурская газета» // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 72. С. 114.

⁸⁹ Гольдфарб С.И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906). Иркутск, 1997. С. 13.

начала XX в. – «Вестник Азии»⁹⁰, «Вестник всемирной истории»⁹¹, «Вестник Европы»⁹², «Исторический вестник»⁹³, «Вестник иностранной литературы»⁹⁴, «Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки» (в 1905 г. переименованный в «Новый журнал литературы, искусства и науки») ⁹⁵, «Русский вестник»⁹⁶ и др.

Третья группа источников представлена документами личного происхождения.

Сохранились воспоминания, дневники и письма, освещающие осаду посольского квартала в Пекине и участие русского десанта в подавлении восстания боксеров в начале XX в.⁹⁷. Среди них следует отдельно выделить работы, в которых уделено внимание вдовствующей императрице Цыси: «56 дней пекинского сиденья»⁹⁸ востоковеда Д.Д. Позднеева, «Дневник осады европейцев в Пекине»⁹⁹ официального агента Министерства финансов в Китае Д.М. Покотилова, «У стен недвижимого Китая»¹⁰⁰ военного корреспондента Д.Г.

⁹⁰ Брандт Я.Я. Вдовствующая императрица Цы-Си и император Гуан-Сюй // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 20–35; Шкуркин П. Из недавнего прошлого Китая (Смерть императора эры Гуан-суй и императрицы Цы-си) // Вестник Азии. 1915. № 35–36. С. 39–54.

⁹¹ С.В. Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу // Вестник всемирной истории. 1900. № 8. С. 95–110.

⁹² W. Из жизни на Дальнем Востоке // Вестник Европы. 1904. № 4. С. 433–478; № 5. С. 5–37; Корсаков В.В. Китайская императрица Цзи-си // Вестник Европы. 1909. № 1. С. 401–410.

⁹³ Китайская императрица-регентша // Исторический вестник. 1900. № 7. Июль. С. 328–330.

⁹⁴ Жертва женского террора в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 2. С. 281–286; Китайская принцесса-писательница // Вестник иностранной литературы. 1912. № 9. С. 25–26.

⁹⁵ Минни Нортон Вуд. Роскошь китайского двора. Прием у императрицы-матери в летнем дворце // Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки. 1904. № 10. С. 28–33; В гостях у вдовствующей китайской императрицы // Новый журнал литературы, искусства и науки. 1906. № 3. С. 302–319; № 4. С. 29–39; № 5. С. 162–171.

⁹⁶ Китайская императрица и ее политика // Русский вестник 1899. Т. 260. № 3. С. 309–315; Китайская императрица // Русский вестник. 1900. Т. 267. № 6. С. 662–668.

⁹⁷ Курас Л.В., Кальмина Л.В. Боксерское восстание в Китае в военных мемуарах, дневниках и письмах // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2019. Т. 29. С. 100–108.

⁹⁸ Позднеев Д.М. 56 дней пекинского сиденья, в связи с ближайшими к нему событиями пекинской жизни: рассказ очевидца. СПб., 1901.

⁹⁹ Покотилев Д.Д. Дневник осады европейцев в Пекине. Вып. 1–2. Ялта, 1900.

¹⁰⁰ Янчевецкий Я.Г. У стен недвижимого Китая: дневник корреспондента «Нового края» на театре военных действий в Китае в 1900 г. СПб., Порт-Артур, 1903.

Янчевецкого, «Пекинские события»¹⁰¹ врача русской дипломатической миссии В.В. Корсакова, «Осада дипломатических миссий в Пекине»¹⁰² второго секретаря русской миссии в Пекине Е.Н. Евреинова и «Россия на Дальнем Востоке» дипломата и будущего посланника в Китае И.Я. Коростовца¹⁰³.

Особого внимания заслуживают труды В.В. Корсакова¹⁰⁴. В 1895 г. автор прибыл в Пекин. Во время своего пребывания в Китае В.В. Корсаков, обладая чрезвычайной наблюдательностью, работал не только врачом в русской дипломатической миссии, но и выступал в роли журналиста и исследователя Китая. Его дневники и воспоминания крайне информативны, они содержат много наблюдений, касающихся повседневной жизни вдовствующей императрицы.

В диссертации также использованы воспоминания Ю.Я. Соловьева, который в 1895–1898 гг., то есть в период активной деятельности русской дипломатии в Китае, служил секретарем дипломатической миссии в Пекине. В своем труде Ю.Я. Соловьев на основе собственных наблюдений освещал внешнюю политику России и реакцию на нее китайского правительства¹⁰⁵.

Также важными источниками для диссертации послужили дневники графа В.Н. Ламздорфа¹⁰⁶ и воспоминания С.Ю. Витте¹⁰⁷. Сведения, почерпнутые из данных источников, помогают более полно представить международную ситуацию эпохи, в которой жила китайская императрица Цыси.

¹⁰¹ *Корсаков В.В.* Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине, май–август 1900 г. СПб., 1901.

¹⁰² *Евреинов Е.Н.* Осада дипломатических миссий в Пекине. Май–август 1900 г. СПб., 1912.

¹⁰³ *Коростовец И.Я.* Россия на Дальнем Востоке. Пекин, 1922.

¹⁰⁴ *Корсаков В.В.* Пять лет в Пекине. Из наблюдений над бытом и жизнью китайцев. СПб., 1902; *Он же.* В старом Пекине. Очерки из жизни в Китае. СПб., 1904; *Он же.* В проснувшемся Китае. Дневник-хроника русской жизни перед Русско-японской войной. М., 1911; *Он же.* Скорбные дни. Дневник-хроника русской жизни в Китае за время Русско-японской войны. М., 1912.

¹⁰⁵ *Соловьев Ю.Я.* Воспоминания дипломата. 1893–1922. М., 1959. С. 37–100.

¹⁰⁶ *Ламздорф В.Н.* Дневник 1894–1896. М., 1991.

¹⁰⁷ *Витте С.Ю.* Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Кн. 1. Рассказы в стенографической записи. СПб., 2003.

В работе были использованы и зарубежные источники личного происхождения – воспоминания европейских и американских дипломатов, миссионерами и их супруг, которые получали аудиенции у вдовствующей императрицы. Среди них особенно ценными оказались мемуары супруги американского посланника Сары Конгер, которая девять раз встречалась с вдовствующей императрицей¹⁰⁸. Полезную информацию содержат воспоминания американской художницы Катрины Карл, жившей несколько месяцев в императорском дворце в Пекине и писавшей портреты вдовствующей императрицы¹⁰⁹, дворцовой фрейлины Хэ Жунэр¹¹⁰, потомков маньчжурской императорской фамилии¹¹¹, двух переводчиц императрицы Цыси – сестер Делин и Жунлин, которые подробно описывают повседневную жизнь и дипломатическую деятельность императрицы Цыси¹¹². Дневники и письма китайских сановников – например, Ли Хунчжана, Вэн Тунхэ, бывшего учителем богдыханов Тунчжи и Гуансюя, и др. – отражают политические настроения в правящих кругах империи Цин, придворную жизнь и окружение императрицы Цыси.

Четвертая группа – это визуальные источники: портреты императрицы Цыси, карикатуры на нее и ее портретные фотографии, коллективные фотографии, на которых Цыси запечатлена с супругами иностранных дипломатов¹¹³.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является первым комплексным исследованием восприятия вдовствующей

¹⁰⁸ *Conger Sarah Pike. Letters from China: With Particular Reference to the Empress Dowager and the Women of China. Chicago, 1909.*

¹⁰⁹ *Carl Katharine. With the Empress Dowager. New York, 1905.*

¹¹⁰ 金易,沈义羚 [Чжун И, Шэнь Исян]. 宫女谈往录 [Дворцовая фрейлина вспоминала о прошлом]. 北京 [Пекин], 1991.

¹¹¹ Пу И. Первая половина моей жизни. М., 1968. С. 36-42; 晚清宫廷生活见闻 [Дворцовая жизнь в эпоху поздней Цин]. 北京 [Пекин], 1985.

¹¹² *Der Ling, Princess. Two Years in the Forbidden City. Beijing, 1911; 裕容龄 [Юй Жунлин]. 清宫琐记 [Заметки о цинском дворе]. 北京 [Пекин], 1957.*

¹¹³ См.: Приложения.

императрицы Цыси в общественном мнении России, которое основывается не только на материалах периодики и документах личного происхождения, но и на значительном комплексе неопубликованных делопроизводственных материалов Министерства иностранных дел России и китайских правительственных структур.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в нем задействованы возможности потестарной имагологии как перспективного междисциплинарного направления, позволяющего в неразрывной взаимосвязи анализировать презентационные акции власти и их восприятие сообществами коллективных адресатов таких действий. Также материал диссертации демонстрирует, что для успешной реконструкции коллективных отражений исторической действительности эффективным ходом является расширение понятия носителей общественного мнения, в число которых в работе включены не только пассивные потребители медийной продукции, но и активные акторы исторического процесса, чьи действия во многом и формируют ту картину, которую впоследствии СМИ транслируют на свои целевые группы.

Практическое значение исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при подготовке учебно-методических пособий, общих и специальных курсов, посвященных русско-китайским отношениям в конце XIX – начале XX в., восприятию Китая и его правителей в русском общественном мнении.

Достоверность исследования обеспечивается репрезентативностью источниковой базы, представленной материалами из Архива внешней политики Российской империи и китайского Первого исторического архива при дворе, многие из них впервые включены в научный оборот, периодическими изданиями, источниками личного происхождения и визуальным рядом.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века

исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 4 научных работах автора общим объемом 2,62 п.л., в том числе в 4 публикациях общим объемом 2,62 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации организована по проблемно-хронологическому принципу в соответствии с целями и задачами исследования. Она включает в себя введение, четыре главы, разделенные на параграфы, заключение, список источников и литературы и приложение.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В силу того, что императрица Цыси происходила из семьи чиновника среднего уровня и во многом случайно оказалась наложницей в гареме богдыхана, а ее последующее возвышение оказалось следствием непредвиденного стечения нескольких обстоятельств (отсутствием у императора Сяньфэна других наследников, кроме как от этой наложницы, ранней кончиной Сяньфэна и последующим превращением матери наследника в императрицу-регентшу, а также смертью бездетным ее сына-богдыхана), сведения о жизни этой правительницы до того момента, как она превратилась во всемогущую вдовствующую императрицу, за пределами империи Цин, в том числе в России, были крайне скудными. Это обстоятельство, а также закрытость Китая от внешнего мира в значительной степени способствовали мифологизации ее образа, в том числе ее пути к вершине власти.

2. Повышенное внимание русского общественного мнения к Цыси в 1890-х гг. было вызвано тем, что сосредоточение в ее руках реальной политической власти совпало с превращением дальневосточного направления внешней политики России в приоритетное и появлением выраженного интереса Петербурга к Пекину как потенциальному удобному союзнику в этом регионе после неудачной для империи Цин войны с Японией. С этого момента

политическая жизнь Китая, в которой Цыси играла ведущую роль при слабом и зависимом от нее императоре, начинает заметно интересовать общественное мнение России, а вдовствующая императрица становится главным объектом его внимания. Восприятие борьбы реформаторской и консервативной партий в правительственных верхах Китая и место в этой борьбе Цыси также складывается с учетом геополитических интересов России.

3. Во время восстания ихэтуаней одновременно дали о себе знать несколько проблем: борьба группировок в правительственных верхах, массовое низовое традиционалистское движение против вестернизации Китая, намерения западных держав по усилению своего влияния в империи Цин. Соединенный эффект от всех этих проблем вызвал противоречивые действия Цыси – от поддержки восставших до попыток продемонстрировать западным державам свою позицию как вполне удобную для них. Вместе с тем в общественном мнении России подобные действия Цыси воспринимались с корректировкой в комплиментарную для нее сторону из-за сохранявшегося преобладания дальневосточного вектора во внешней политике страны и по причине симпатий к ее умеренно-реформаторским намерениям, разделяемым в русском обществе до его радикализации в 1905–1906 гг.

4. Контакты между императорскими дворами Петербурга и Пекина в конце XIX – начале XX в. производили в общественном мнении России яркое и благоприятное впечатление. Информация об аудиенциях русских посланников у Цыси, о подарках друг другу Николая II и вдовствующей китайской императрицы, о сопровождавших вручения этих подарков церемониях демонстрировала прочность и долгую перспективу отношений между обеими империями, порождала чувство стабильности и уверенности в правоте дальневосточного направления как ведущего во внешней политике России. Неявным, но прочитываемым посылом представления этих контактов в русской прессе было и то, что обе страны одинаково понимают необходимое для них развитие как адаптацию научно-технического прогресса и его достижений, но без заимствования западных политических моделей.

5. Если контакты между дворами выказывали близость политических ориентаций Цыси вместе с ее «партией» и Николая II (а в его лице всего сложного конгломерата правительственной власти), то вырисовывавшийся в русской периодике образ китайской вдовствующей императрицы сильно диссонировал с тем образом, какой был у русских самодержцев начиная с Николая I. Русскому монарху-труженику (одновременно управляющему всей государственной машиной, военачальнику, заботливому попечителю о всех сословиях империи, примерному главе собственного семейства и пр.) фактически противопоставлялся диковинный образ сказочной и абсолютно далекой для русского обывателя по своим жизненным установкам правительницы, существующей как бы вне времени, исключительно в пространстве циклически повторявшегося ритуала.

Глава 1. Цыси в 1852–1889 гг.: от наложницы до вдовствующей императрицы (взгляд из России)

В 1902 г. в газете «Новое время» была опубликована статья, посвященная причинам восстания ихэтуаней в Китае и усиливающейся напряженности на Дальнем Востоке. Автор статьи справедливо отметил: «Несколько лет взоры всего мира прикованы к загадочному образу энергичной, властной, редкого ума женщины, крепко держащей в своих старческих руках бразды правления несметным народом. Этот сфинкс, готовящий для Европы в будущем еще много неприятных сюрпризов, стоит того, чтобы им заняться и попытаться приподнять то таинственное покрывало, в которое он так тщательно облекается»¹¹⁴. В русской прессе в конце XIX – начале XX в. стали появляться публикации, посвященные вдовствующей императрице Цыси. Биографические данные были неточные, непроверенные, поскольку многие статьи были переводные, русские журналисты часто достраивали загадочный образ восточной правительницы. В настоящей главе реконструируется этап ее жизни, посвященный ее восхождению к вершине властной иерархии.

1.1. Изображение будущей правительницы от ее рождения и до участия в перевороте 1861 г.

Будущая китайская императрица родилась в 1835 г. В архивных документах Пекинского дворца ее записали – девушка из рода Нара¹¹⁵. По данным российского синолога В.И. Семанова, род Цыси происходил из маньчжурского удела Нара, но ее далекий предок Барху потерял свой удел и бежал в княжество Ехэ, где стал носить фамилию Ехэнара. Эта фамилия и перешла к Цыси, однако звучала очень редко, подлинные имена китайских

¹¹⁴ *Елец Ю.* Китайская императрица и ее значение для Европы // Новое время. 1902. № 9519. 4 сентября. С. 2.

¹¹⁵ ФНАС. 03-18-009-000098-0001-0052.

монархов было сурово запрещено произносить вслух¹¹⁶. Вместо них употреблялись возвышенные девизы правления или титулы, каким и является распространенное имя «Цыси» (милосердная и радость). Как отмечалось на страницах журнала «Нива», «Цы Си» были лишь лестными и хвалебными прозвищами, которые присоединялись к ее имени¹¹⁷. Для императрицы обыкновенно давались два иероглифа. Когда происходили важные для императорского двора события, то добавляли два иероглифа-слова в прозвище императрицы-матери, таким образом ее имя под конец правления состояло из 16 иероглифов-слов. В то время, когда Цыси была лишь наложницей богдыхана, она получила имя наложниц 5-го ранга «Лань»¹¹⁸, позже наложниц 4-го, 3-го, 2-го ранга «И»¹¹⁹. Соответственно, ни «Лань», ни «И» не были ее настоящими именами, они представляли собой ласкательные прозвища, которые дал ей муж-богдыхан.

Разные исследователи до сих пор спорят о том, как прошли ее детство и юность. Как в китайской историографии, так и среди русских современников на основании всевозможных источников излагались различные версии. Например, в одном из русских журналов писалось, что родилась будущая императрица «в незнатной маньчжурской семье, отец ее был небольшим чиновником в Пекине»¹²⁰. В других публикациях сообщалось, что она была дочерью дворянина монгольского происхождения¹²¹, «дочерью мелкого торговца»¹²² или дочерью честного несостоятельного военного чиновника¹²³. Все эти весьма противоречивые сведения русские современники получали из достаточно уважаемых и известных литературных и литературно-

¹¹⁶ Семанов В.И. Из жизни императрицы Цыси. 1835–1908. М., 1976. С. 20.

¹¹⁷ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 816.

¹¹⁸ ФНАС. 05-13-002-000197-0064-0000.

¹¹⁹ ФНАС. 03-18-009-000098-0001-0052; 03-18-009-000100-0001-0001.

¹²⁰ Брандт Я.Я. Вдовствующая императрица Цы-Си и император Гуан-Сюй // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 22.

¹²¹ С.В. Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу // Вестник всемирной истории. 1900. № 8. С. 95.

¹²² Китайская императрица-регентша // Исторический вестник. 1900. № 7. С. 328.

¹²³ Корсаков В.В. Китайская императрица Цзи-си // Вестник Европы. 1909. № 1. С. 401–402.

политических журналов. Однако современные исследователи приводят совершенно иные сведения.

Прежде всего в результате открытия архивных дворцовых документов появилась возможность узнать, что Цыси родилась в семье вполне обеспеченной: отец, дед и прадед Цыси служили чиновниками среднего ранга, а мать, чья девичья фамилия была Фуча, выросла в знатной семье и была дочерью провинциального высшего чиновника¹²⁴. Однако в 1847 г. случилась трагедия – дед был заключен в тюрьму. Семье пришлось собрать 12 000 таэлей серебра, прежде чем в 1849 г. его отпустили на свободу.

Возможно, источником таких сведений служит распространенный миф о служанке-Цыси. По мнению публициста, редактора журнала «Восточное обозрение» И.И. Попова, в 11-летнем возрасте Цыси была продана в служанки местному знатному человеку. За ее красоту и ум хозяйка предоставила ей возможность получить образование. В 1854 г. один из высокопоставленных сановников дворца случайно заметил ее красоту, грациозность, молодость и ум, взял ее во дворец к богдыхану¹²⁵.

Эта легендарная история является откровенно вымышленной, придуманной последующими поколениями, которые были удивлены превращением наложницы во властную императрицу. Русские авторы терялись в догадках, поэтому предлагали малоправдоподобные версии, которые позволяли бы объяснить управленческие способности императрицы. Такой взгляд не разделяет английская писательница, биограф Чан Цзюнь, но она также была уверена, что финансовые трудности нанесли огромный удар по семье Цыси. С ее точки зрения, как старшей сестре в семье девочке Цыси

¹²⁴ 俞炳坤 [Юй Бинкунь]. 慈禧家世考(续) [Исследование истории семьи Цыси (продолжение)] // 故宫博物院院刊 [Вестник Дворцового музея] / Palace Museum Journal. 1985. No. 4. P. 15.

¹²⁵ Попов И.И. От Небесной империи к Серединной республике. Очерки по истории Китая, Маньчжурии, Монголии и Тибета со статьями: история торговых отношений между Россией и Китаем, Русско-китайский торговый договор и Трансмонгольская железная дорога. М., 1912. С. 48–49.

пришлось заниматься вышивкой на продажу для зарабатывания денег. Некоторые иностранные дипломаты начала XX в. придерживались той же точки зрения. В том числе итальянский дипломат Даниэле Варе сообщал, что с детства будущая императрица была знакома с жизнью низших слоев населения¹²⁶. Более того, Чан Цзюн написала в своей книге, что умная девочка представила отцу план «с тщательно продуманными и практичными предложениями: какие пожитки продать, что ценное отдать в залог, к кому обратиться за ссудой»¹²⁷. Как сказал последний император Пуи в своих воспоминаниях, «маньчжурские девушки могли самостоятельно вести хозяйство в доме»¹²⁸.

В китайской историографии существовала и другая версия, согласно которой в 1847–1849 гг. отец Цыси был местным сановником, наделенным властью¹²⁹. Пользуясь своим положением, он расхищал деньги населения, чтобы выкупить собственного отца. Однако исследователи не смогли привести достоверные свидетельства в пользу такого мнения¹³⁰. Собрав значительную часть суммы, которая считалась похищенной дедом Цыси, семья смогла откупиться от обвинений в казнокрадстве.

Что касается воспитания и образования, то, по одной из версий, Цыси получила воспитание в семье, где с раннего возраста ей прививали навыки грамотности (основы чтения и письма на китайском языке), рисования, игры в шахматы, вышивки и кройки одежды¹³¹. В музее Запретного города в Пекине

¹²⁶ *Vare Daniele*. *The Last Empress*. New York: Doubleday, Doran & Company, inc., 1938. P. 9.

¹²⁷ Чан Цзюн. Императрица Цыси. Наложница, изменившая судьбу Китая. 1835–1908 / Пер. с англ. С.А. Белоусова. М., 2019. С. 17.

¹²⁸ Пу И. Первая половина моей жизни: Воспоминания Пуи – последнего императора Китая. Пер. с китайского. М., 1978. С. 55.

¹²⁹ 俞炳坤 [Юй Бинкунь]. 慈禧家世考 [Исследование истории семьи Цыси] // 故宫博物院院刊 [Вестник Дворцового музея] / Palace Museum Journal. 1985. No. 3. P. 129.

¹³⁰ 俞炳坤 [Юй Бинкунь]. 慈禧家世考 (续) [Исследование истории семьи Цыси (продолжение)] // 故宫博物院院刊 [Вестник Дворцового музея] / Palace Museum Journal / 1985. No. 4. P. 12.

¹³¹ Чан Цзюн. Императрица Цыси. Наложница, изменившая судьбу Китая. 1835–1908 / Пер. с англ. С.А. Белоусова. М., 2019. С. 19.

до сих пор хранятся рукописные черновики указов и буддийские тексты, переписанные ею. Согласно исследованиям китайского историка, доля опечаток в рукописных черновиках указов, созданных Цыси с 1861 по 1865 г., составила от 6,7 до 13%. Также, проведя сравнения буддийского текста Цыси 1904 г. с аналогичными работами других императоров, ученый отметил, что каллиграфические навыки Цыси находились на начальном уровне¹³². Исходя из этого, можно утверждать, что домашнее образование Цыси обеспечило ей только базовые навыки грамотности.

25 февраля 1850 г. умер богдыхан Даогуан, и на престол взошел его девятнадцатилетний наследник Сяньфэн. По всей империи началась кампания по подбору претенденток в наложницы для нового императора. Каждые три года устраивались смотрины девочек-подростков 13–17 лет. Их родители должны были занимать определенное положение в обществе и регистрировать своих дочерей при достижении половой зрелости. Цыси также числилась в этом списке и ждала приглашения явиться во дворец. Представление кандидаток в наложницы в Запретном городе назначили на март 1852 г.

На смотринах будущих наложниц присутствовали император и вдовствующая императрица. Они сидели на троне и рассматривали проходящих мимо девушек, которые затем выстраивались в ряд. Полагалось обычно стоять на коленях, касаясь лбом пола, однако кандидаток освободили от этого обязательного ритуала¹³³, возможно, по вполне объективным причинам, так как их было бы трудно разглядывать. Документы девушек лежали перед монархами, в которых были указаны фамилии и имена отца и других родственников, возраст и другие данные¹³⁴. Если император и вдовствующая императрица выбирали девушку, то оставляли ее документ во

¹³² 王开玺 [Ван Кайси]. 略论慈禧太后的文化学养 [Очерк о культурных знаниях вдовствующей императрицы Цыси] // 北京社会科学 [Социальные науки в Пекине] / Social Science of Beijing. 2013. No. 5. P. 34–37.

¹³³ 毛立平, 沈欣 [Мао Липин, Шэнь Синь]. 壺政:清代宫廷女性研究 [Придворные дела: исследование женщин при дворе династии Цин]. 北京 [Пекин], 2022. P. 6.

¹³⁴ Ibid. P. 13.

дворце. После второго тура смотрин у избранных девушек было два варианта – либо быть отданной кому-то из членов царствующего дома, либо быть принятой во дворец в качестве наложницы императора.

При выборе обращалось пристальное внимание на происхождение претендентки, характер и, конечно, внешность. Будущие наложницы должны были знать, как вести себя при дворе, им следовало быть скромными, любезными и обходительными. Из нескольких сот девушек была выбрана Цыси и еще несколько счастливиц. После переезда во дворец Цыси присвоили новое имя – «Лань», означающее «магнолия» или «орхидея». Цыси не могла похвастаться знатным происхождением, пройти конкурс ей помогли ее прекрасные внешние данные. Даже спустя десятилетия современники, которые ее видели, восхищались ее внешностью¹³⁵. Например, по словам врача пекинской дипломатической миссии В.В. Корсакова, «императрица Цыси выглядела очень подвижной, сохранявшей на всей своей фигуре следы былой восточной красоты»¹³⁶. На старости лет Цыси вспоминала с гордостью: «Когда я только вошла во дворец, я сошла за пример красоты дворцовым женщинам; все мне завидовали, но и все мне покорялись»¹³⁷.

Следует отметить, что все жители Китая, включая императора, могли иметь лишь одну законную супругу и гарем. Все женщины-наложницы жили в Запретном дворце, в тесном замкнутом кругу. Во дворце наложницы богдыхана делились на 8 рангов¹³⁸. Законной супругой императора Сяньфэна, настоящей императрицей, женой высшего (первого) разряда была женщина из

¹³⁵ Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу // Вестник всемирной истории. 1900. № 8. С. 95; Корсаков В.В. Китайская императрица Цзи-си. С. 404; *Он же*. В старом Пекине. С. 239; Брандт Я.Я. Указ. соч. С. 22; Карл К. В гостях у вдовствующей китайской императрицы // Новый журнал литературы, искусства и науки. 1906. № 3. С. 306–307; № 4. С. 30; Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 817; Дочь русского посланника у китайской императрицы // Биржевые ведомости. № 169. 23 июня 1900. С. 2–3; Верещагин А.В. На войне. Рассказы очевидцев. 1900–1901. СПб., 1902. С. 78.

¹³⁶ Корсаков В.В. Китайская императрица Цзи-си. С. 404.

¹³⁷ 徐珂 [Сюй Кэ]. 清稗类钞 [Собрание анекдотов династии Цин]. 上海 [Шанхай], 1917. Р. 142.

¹³⁸ Попов П.С. Государственный строй Китая и органы управления. СПб., 1903. С. 9.

знатного рода Ньюгуру, которая относилась к той же самой группе избранных девушек, что и Цыси. После переезда во дворец ее назначали лишь наложницей 5 разряда, присвоив, имя «Чжэнь»¹³⁹, означающее в переводе с китайского «добродетельность» или «честность». Всего лишь через несколько месяцев она получила первую категорию, ее назначили императрицей¹⁴⁰. Дело было не в том, что Сяньфэн очень любил ее, а в ее аристократическом происхождении и ценных качествах будущей императрицы, «при ней гарем удалось избавить от злословия и мелких подлостей, считавшихся болезнью таких заведений»¹⁴¹.

Следует подчеркнуть, что императорская семья, помимо самого императора, его супруг и детей, евнухов, стражей, включала в себя тысячи молодых прислужниц и горничных, живущих в тесном замкнутом кругу. Все женщины старались завоевать симпатии и милость повелителя, чтобы подняться по служебной лестнице: если они становились наложницами, их сразу поселяли в красивых павильонах, разбросанных во множестве среди дворцового сада, и назначали содержание от казны сообразное присвоенному им новому чину¹⁴². Цыси достигла высокого статуса далеко не сразу. Сначала ее назначили наложницей достаточно низкой категории: из восьми существовавших в гареме ей досталась шестая. Свидетельств того, что Цыси как наложница пользовалась особым вниманием императора, не сохранилось. Лишь в 1854 г. Цыси перевели из шестой категории наложниц в пятую, вместе с повышением в гареме ей присвоили новое имя «И», означающее «поучительная». По слухам, распространившимся среди иностранцев в Китае, наложница И выделялась среди остальных женщин умением привлекать к себе внимание императора Сяньфэна с «особой обворожительной вкрадчивостью»¹⁴³.

¹³⁹ ФНАС. 06-01-001-000484-0010-0000.

¹⁴⁰ ФНАС. 05-13-002-000193-0050-0000.

¹⁴¹ Чан Цзюнь. Указ. соч. С. 25.

¹⁴² Китайская императрица // Русский вестник. 1900. Т. 267. № 6. С. 663.

¹⁴³ С.В. Указ. соч. С. 95.

Все внезапно изменилось 27 апреля 1856 г., когда она родила первого и единственного сына императора Сяньфэна – Цзайчуна. Без всякого сомнения, это событие послужило импульсом для возвышения будущей императрицы Китая.

Для китайца иметь сына – это и счастье, и главная обязанность в его жизни¹⁴⁴. По этому поводу в русской периодике начала XX в. цитировались слова Конфуция: «Сыновнее почтение есть основа всякой добродетели. Существуют три греха против этой заповеди. Из них самый большой – не иметь мужеского потомства»¹⁴⁵. К этому времени у Сяньфэна была всего лишь одна дочь от наложницы Ли, а вот сына не было. Когда Цыси была на восьмом месяце беременности, ее мать пригласили во дворец, чтобы в такой ответственный период жизни она была рядом с дочерью. Шесть врачей неотступно присматривали за Цыси и день, и ночь¹⁴⁶. Сразу после рождения сына главный евнух поспешил к Сяньфэну с докладом, на радостях император перевел Цыси в более высокую категорию наложниц, и все служащие получили дорогие подарки¹⁴⁷. Во дворце проходили большие торжества по случаю рождения у императора сына. Император, императрица, дворцовые наложницы, сановники, князья и министры приготовили родившемуся наследнику роскошные подарки, чтобы отметить его рождение, третий день рождения, первый месяц рождения и т.д. За год будущий наследник императора получил 800 предметов, изготовленных из золота, серебра, драгоценных камней, более 500 предметов одежды¹⁴⁸. В Китае наследнику полагались сорок нянек, среди которых было восемь кормилиц, восемь

¹⁴⁴ В различных русских периодических изданиях указывалось на особую важность рождения сына в китайском обществе в то время. См.: С.В. Указ. соч. С. 96; Попов И.И. Указ. соч. С. 50; Китайская императрица // Русский вестник. 1900. Т. 267. № 6. С. 663–664; Корсаков. В.В. Китайская императрица. С. 403.

¹⁴⁵ С.В. Указ соч. С. 96; Китайская императрица. С. 663–664.

¹⁴⁶ 实说慈禧 [Правда о Цыси] / 刘北汜主编 [Отв. ред. Лю Бэйси]. 北京 [Пекин], 2004. Р. 163.

¹⁴⁷ См.: Придворный архив. Запись о беременности и родах наложницы И / Музей Гугуна // [Электронный ресурс]: <https://www.dpm.org.cn/ancient/archive/148518> (дата обращения: 02.05.2024).

¹⁴⁸ 实说慈禧 [Правда о Цыси]. Р. 167.

надзирательниц, поварихи, швей, фонарщицы, уборщицы, а также женщины, специально занимавшиеся сбором драгоценных экскрементов¹⁴⁹. Благодаря своему сыну, Цыси приобрела выдающееся положение среди других наложниц, выше ее была только императрица. К тому же Сяньфэн выдал младшую сестру Цыси за своего брата князя Чуня, впоследствии от этого союза родился еще один будущий император – Гуансюй. После этого, по словам Юй Жунлин – переводчика Цыси, «во время всевозможных аудиенций, совещаний или приемов Цыси нередко бывала рядом с Сяньфэном, и это научило ее разбираться в государственных делах»¹⁵⁰.

Официально матерью августейшего отпрыска считалась императрица, которая пользовалась преимущественным правом на ребенка по сравнению с родной матерью.

Сяньфэн был несчастным императором, во время его правления в Китае было неспокойно. Могущество империи Цин после Опиумной войны было значительно подорвано, в стране сохранялась нестабильность, которая привела к восстанию тайпинов – одному из самых сильных в истории Китая. Глава русской духовной миссии, выполнявший в то время роль неофициального дипломатического представительства России в Пекине, признавал опасность восстания в Китае и регулярно публиковал донесения в Петербург¹⁵¹. Русские миссионеры уделяли пристальное внимание действиям иностранных держав. Русский миссионер Палладий (в миру – П.И. Кафаров), свидетельствовал в 1853 г., что Пекину «грозят повстанцы», и в то же самое время «опасаются со дня на день возмущения в самой столице. Богатые дома, в особенности сановники из китайцев, один за другим выбирают из Пекина как из города,

¹⁴⁹ 古林 [Гу Линь]. 懿嫔遇喜 [Наложница И была беременна и родила сына] // 紫禁城 [Запретный город] / The Forbidden City. 1982. No. 4. P. 6–7.

¹⁵⁰ 裕容齡 [Юй Жунлин]. 清宫琐记 [Заметки о цинском дворе]. 北京 [Пекин], 1957. P. 3.

¹⁵¹ Ипатова А.С. Именем Неба восстановим справедливость! (русские архивные материалы о начале тайпинского восстания в Китае) // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 4. С. 135–138.

обреченного на гибель»¹⁵². Восстание тайпинов стало одним из самых кровавых в истории Китая. Во время него погиб отец Цыси¹⁵³.

Одновременно с восстанием шли боевые действия Великобритании и Франции против Китая – Вторая опиумная война. Основная причина этого конфликта западных держав и Китая состояла в том, что Великобритания и Франция стремились захватить и контролировать китайский рынок и требовали разрешения прислать своих представителей в Пекин. Китайское правительство отказывалось открывать двери для иностранных представительств, Сяньфэн не желал терпеть навязанную ему силой сделку, пытался противостоять западным державам. Но в сентябре 1860 г. соединенные силы европейцев разгромили китайские войска, и Пекин охватила паника¹⁵⁴. Получив известие о поражении своей армии, за несколько дней до вторжения в Пекин англо-французских союзных войск Сяньфэн вместе с сановниками, женами и детьми бежал в город Жэхэ, находившийся в нескольких сотнях миль от столицы. Там находилась южная императорская резиденция. Ведение переговоров император поручил своему младшему брату принцу Гуну. В этот период Цыси еще не участвовала в политических делах. Ее основное занятие сводилось к воспитанию сына.

6 октября 1860 г. англо-французские войска вошли в Пекин, разграбили и сожгли знаменитый садово-дворцовый комплекс Юаньминюань («Старый Летний дворец» и «Зимний дворец»). Война закончилась подписанием договора, по которому Китай вынужден был разрешить иностранцам свободно передвигаться по всей территории страны, вести торговлю в бассейне реки Янцзы, иметь дипломатические представительства в Пекине и вести торговлю опиумом. В ноябре того же года союзные войска ушли из Пекина.

Сяньфэн не сразу возвратился в Запретный город. С одной стороны, он пытался избежать встречи с западными посланниками в столице, которые

¹⁵² Сидихмено В.Я. Маньчжурские правители Китая. М., 1985. С. 85.

¹⁵³ 俞炳坤 [Юй Бинкунь]. 慈禧家世考 [Исследование истории семьи Цыси]. Р. 132.

¹⁵⁴ Непомнин О.Е. История Китая. Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М., 2005. С. 418.

многokrатно просили об аудиенции для вручения императору своих верительных грамот. Сяньфэн оставался в Жэхэ, стремясь тем самым сохранить достоинство династии Цин. С другой стороны, состояние здоровья китайского монарха ухудшалось. В оккупированном союзными войсками Пекине один из евнухов говорил английскому посланнику Роберту Суинхо, что «император был очень болезненным человеком и в последнее время сильно страдал от водянки на одной ноге, которая вынуждала его пользоваться костылем»¹⁵⁵. 22 августа 1861 г. богдыхан Сяньфэн скончался на двадцать девятом году жизни в своей резиденции. Загородный охотничий дом в Жэхэ совершенно не был приспособлен к зиме. По мнению современных исследователей, император умер из-за простуды и начавшейся чахотки¹⁵⁶.

Но в художественной литературе распространена версия, будто болезнь богдыхана усугубила Цыси¹⁵⁷. Также высказывается мнение, что Цыси пыталась убить своего мужа из-за возникшего у него убеждения, что Цзайчунь не был сыном Цыси¹⁵⁸. Однако такого не могло быть в принципе. Во-первых, во время беременности Цыси регулярно осматривали. Четверо врачей проверяли ее пульс, по которому делали заключение о протекании беременности. Евнух сообщал результаты каждого такого осмотра императору. Во-вторых, из сохранившихся медицинских документов следует, что в 1854–1855 гг. Цыси страдала нарушением менструального цикла и более года принимала лекарства¹⁵⁹. Характеристики пульса, ингредиенты лекарств и дата посещения врачей документально оформлены. Все эти действия можно рассматривать как направленные на восстановление детородной функции. К тому же наложнице Цыси было бы трудно притворяться беременной во дворце.

¹⁵⁵ Swinhoe R. Narrative of the North China Campaign of 1860. Beijing, 1861. P. 290.

¹⁵⁶ 茅海建 [Мао Хайцзянь]. 苦命天子-咸丰皇帝奕訢 [Страдающий Сын Неба – Сяньфэн, император Ичжу]. 上海 [Шанхай], 1995. P. 279.

¹⁵⁷ Семанов В.И. Указ. соч. С. 48.

¹⁵⁸ Там же. С. 47.

¹⁵⁹ 陈可冀 [Чэнь Кэцзи]. 慈禧光绪医方选议 [Избранные медицинские рецепты Цыси и Гуансюя]. 北京 [Пекин], 2011. P. 63.

За несколько часов до смерти Сяньфэн призвал к себе единственного сына и сановников, чтобы объявить им свою последнюю волю. Было составлено завещание, по которому Цзайчунь объявлялся императором. Сяньфэн также назначил восемь регентов из стойких приверженцев старого порядка на время малолетства Цзайчуна, передал императрице и наследнику две государственные печати. Так как император был слишком молод, печати хранилась у его матери Цыси. Обе печати должны были прикладываться ко всем указам: одна в верхней его части, а вторая – в нижней, в конце текста¹⁶⁰. Императрица получала имя «Цыань» (любезная и невозмутимая) и титул вдовствующей императрицы, а за родной матерью императора закреплялось новое имя и титул «Цыси», то есть императрица-мать. Обе императрицы, будь то в Пекинском дворце или в Жэхэ, жили отдельно в Восточном и Западном дворцах. Цыань называли «Дунтайхоу» (восточная вдовствующая императрица), а Цыси – «Ситайхоу» (западная вдовствующая императрица).

До совершеннолетия императора все дела в стране должен был решать Совет князей – приверженцев ультраконсервативного направления¹⁶¹. Этот орган во главе с маньчжурским сановником Сушунем твердо придерживался конфуцианских норм, его члены являлись поборниками правил древних китайских ритуалов и бюрократических порядков. Они предложили, чтобы документы составлялись министрами и визировались печатями вдовствующими императрицами.

После кончины богдыхана в Жэхэ прибыл великий князь Гун и встречался с обеими императрицами. В русской периодике распространялась версия, что обе императрицы и дяди наследника «принялись хлопотать о восстановлении своих прав»¹⁶², то есть стали готовить тихий государственный переворот, опираясь на поддержку со стороны наиболее влиятельных

¹⁶⁰ 实说慈禧 [Правда о Цыси]. Р. 84–86.

¹⁶¹ Всемирная история. В 6 т. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. М., 2014. С. 582.

¹⁶² Китайская императрица и ее политика // Русский вестник. 1899. № 3. С. 309.

китайских чиновников и на европейских дипломатов. Этот план удался, и управление страной перешло в руки новых регентов.

В литературе отмечается, что инициатором переворота была Цыси и что именно ей якобы принадлежит первая редакция указа от имени малолетнего императора с осуждением поведения регентов, в вину которым ставилось неуважительное отношение к императору¹⁶³. «Вестник всемирной истории» так сообщал об этом: «...мысль о возможных препятствиях, о страшной опасности для страны не могла остановить партию, в которой главенствовали личности ограниченные, исполненные тупейшего самомнения, убежденные в превосходстве “Небесной империи” над целым светом»¹⁶⁴.

Однако, по мнению некоторых исследователей, главной причиной дворцового переворота стала политическая борьба между великим князем Гуном и главой Совета князей Сушунем¹⁶⁵. О причастности Цыси к подготовке переворота говорить сложно, поскольку ее реальное политическое влияние ан тот момент было незначительным.

Первоначально Совет князей выбрал в качестве девиза правления нового императора иероглифы «Ци Сянь» (祺祥, счастье и благополучие). Но их политические противники, ссылаясь на то, что два иероглифы «Ци» (祺, счастье) и «Сянь» (祥, благополучие) дублируют друг друга по смыслу, заменили их другими иероглифами – «Тун Чжи» (同治, порядок и благоденствие)¹⁶⁶. Шестилетнего мальчика Цзайчуня стали называть

¹⁶³ Непомнин О.Е. История Китая. С. 422; 姜涛, 卞修跃 [Цзян Тао, Бянь Сюйюэ]. 中国近代通史. 第二卷 [История современного Китая. Т. II]. 南京 [Нанкин], 2009. Р. 461.

¹⁶⁴ Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу // Вестник всемирной истории. 1900. № 8. С. 98.

¹⁶⁵ 晚清宫廷生活见闻 [Дворцовая жизнь в эпоху поздней Цин]. 北京 [Пекин], 1985. Р. 70–71; 王开玺 [Ван Кайси]. 咸同之际两宫皇太后的理政与垂帘 [Пересмотр практики «правления за занавесками» вдовствующими императрицами Цыси и Цыань после смерти императора Сяньфэна] // 北京师范大学学报(社会科学版) [Вестник Пекинского педагогического университета (социальные науки)] / Journal of Beijing Normal University (Social Sciences). 2018. No. 1. Р. 78.

¹⁶⁶ 大清穆宗毅皇帝实录. 卷 6. 咸丰十一年十月上 [Правдивые записи о правлении Тунчжи из Великой династии Цин. Т. 6. Сяньфэн. 11-й год. Октябрь. Первая книга] / 中国第一历史档

император Тунчжи. Считается, что это выражение происходит из китайской классической литературы. Однако иногда оно интерпретировалось как «совместное правление»¹⁶⁷. Согласно последнему исследованию, неоднозначность этого выражения позволила различным силам китайского двора найти себе свои места в новом политическом раскладе. По словам сотрудника Пекинского университета Хань Сэ, «с точки зрения вдовствующих императриц Цыань и Цыси, “Тунчжи” означало совместное правление обеих императриц, а для великого князя Гуна и его приближенных – совместное правление императора и великого князя <...> при конфликтах страны с западными державами этот термин мог быть истолкован как управление Китаем совместно с другими государствами»¹⁶⁸.

В результате переворота 1861 г. регентство Совета князей было ликвидировано, члены этого органа были либо казнены, либо освобождены от занимаемых ими должностей, а право управления империей на время малолетства императора перешло в руки обеих императриц. Великий князь Гун стал канцлером империи, и две императрицы начали «царствовать из-за опущенной занавески». Придерживаясь предписаний «Положения о царствовании из-за опущенной занавески вдовствующих императриц», имеющего 11 статей, на приеме на троне сидит император, за ним сидят вдовствующие императрицы, перед которыми задернут занавес¹⁶⁹. По словам китайского исследователя Ван Кайси, в зависимости от места перед вдовствующей императрицей иногда ставили восьмигранную ширму или вывешивали желтый марлевый занавес¹⁷⁰.

案 馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁶⁷ Непомнин О.Е. История Китая. С. 421.

¹⁶⁸ 韩策 [Хань Цэ]. 江督易主与晚清政治 [Передача власти и политика поздней Цин]. 北京 [Пекин], 2023. Р. 300.

¹⁶⁹ ФНАС. 04-01-14-0075-162-0000.

¹⁷⁰ 王开玺 [Ван Кайси]. 咸同之际两宫皇太后的理政与垂帘 [Пересмотр практики «правления за занавесками» вдовствующими императрицами Цыси и Цыань после смерти императора Сяньфэна]. Р. 80–82.

Такой занавес не только выполнял роль ширмы, из-за которой вдовствующие императрицы могли нашептывать императорам советы, но и вполне соответствовал этикету, которому должны были придерживаться женщины. В то время жены и дочери чиновников и аристократов не вступали в контакты с посторонними, поэтому, как писал очевидец этих обычаев В.В. Корсаков, «на улицах очень редко можно встретить китайку, так как ходить по улицам женщинам считается неприлично»¹⁷¹. Впоследствии ситуация изменилась. Русский посланник А.К. Кумани указывал, что с 1886 г. императорским указом вводились новшества, представлявшие собой отступления от «непреложных придворных обычаев». В частности, императрица отныне при всех докладах и приемах должна была «присутствовать не за плотным, как прежде, а за прозрачным занавесом», то есть она теперь становилась «видима», хотя «смутно»¹⁷². В конце XIX в. вдовствующая императрица Цыси больше не укрывалась за занавесом не только при приеме сановников династии Цин, но и во время аудиенции для иностранных представителей.

Переворот 1861 г. не только возвел императриц Цыань и Цыси на вершину власти, но и, по словам современного исследователя О.Е. Непомнина, «открыл дорогу более спокойной политике» в отношении европейских держав и политике под лозунгом «усвоения заморских дел»¹⁷³.

1.2. Цыси в 1862–1875 гг. как формирующийся центр власти: регентство и поддержка «движения самоусиления»

В 1861–1873 гг. вдовствующая императрица Цыси правила совместно с императрицей Цыань. Характеризуя Цыси, корреспондент «Русского вестника» в конце XIX в. писал, что императрица-мать Цыси, обладая энергичным и решительным характером, проявляла большую активность в

¹⁷¹ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 89.

¹⁷² АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 14; Ф. 161. Оп. 181/3. Д. 2. Л. 187–188.

¹⁷³ Непомнин О.Е. История Китая. С. 421–422.

руководстве государственными делами и играла главную роль в качестве регентши¹⁷⁴.

Обе императрицы всю жизнь сохраняли дружеские отношения. Во время правления Сяньфэня императрица Цыань сумела блюсти в гареме «мир и согласие», поддерживая тем самым свой авторитет¹⁷⁵. Цыси старалась войти в дружеские отношения с императрицей и очень ее уважала¹⁷⁶. После того как Цыси обрела исключительное положение среди других наложниц, императрица Цыань «добровольно» стала допускать ее к участию в делах дворца¹⁷⁷. Современный исследователь, анализируя два портрета вдовствующей императрицы Цыань, утверждает, что она была сдержанной и тонкой натурой¹⁷⁸. Вероятно, именно благодаря ее тихому и мирному характеру, а также отсутствию интереса к политике, она смогла поладить с амбициозной Цыси.

В период регентства обеих императриц в Китае происходили важные события. В феврале 1865 г. было подавлено восстание тайпинов. Маньчжурскую династию в ее борьбе с тайпинами поддержали местные армии, созданные ханьцами по распоряжению правительства на основе народного ополчения. Правительственные силы, укомплектованные в основном маньчжурами и монголами, оказались недееспособными в борьбе с тайпинами. В признание заслуг военачальников таких местных армий – Цзэн Гофаня, Ли Хунчжана, Цзо Цзунтана – императрица Цыси пожаловала им дворянское достоинство, несмотря на их происхождение и этническую принадлежность. Вследствие этого усилилась роль ханьских сановников в верхних эшелонах власти.

¹⁷⁴ Китайская императрица и ее политика // Русский вестник. 1899. Т. 260. № 3. С. 310.

¹⁷⁵ Попов И.И. Указ. соч. С. 51.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ С.В. Указ. соч. С. 97; Корсаков В.В. Китайская императрица Цзи-си // Вестник Европы. 1909. № 1. С. 403.

¹⁷⁸ 孟晖 [Мэн Хуой]. 东太后的留影 [Портреты восточной вдовствующей императрицы] // 紫禁城 [Запретный город] / The Forbidden City. 2020. No. 1. P. 113.

Некоторые иностранцы также помогли Пекину подавлять восстание. Среди них были, например, американский и британский морские офицеры Ф. Уорд и Ч. Гордон. В 1864 г. по предложению китайского генерала Цыси присвоила Ч. Гордону почетный «тиду» – высшую военную должность в династии Цин, а также пожаловала ему «желтую куртку»¹⁷⁹ (в Китае носить желтую одежду являлось привилегией, и обладатель желтой куртки мог носить ее по любому торжественному случаю).

В годы правления обеих императриц в стране произошло еще несколько крупных восстаний и выступлений: няньцзюней¹⁸⁰ (1852–1868), Пантайское¹⁸¹ (1856–1873) и Дунганское¹⁸² (1862–1869) восстания, все они также были подавлены.

Поражения в опиумных войнах заставили китайские власти всерьез задуматься о том, как противостоять Западу. В начале 1861 г. Сяньфэн согласился заняться проведением реформ с целью заимствования западного опыта и укрепления армии¹⁸³. В том же году было создано ведомство Цзунли ямэнь, выполнявшее функции внешнеполитического министерства. Им руководил кабинет из 5 сановников, главным из которых был великий князь Гун.

В целом в 1860-х гг. реформы, проводимые императрицами и Гуном, сформировали целый политический курс, получивший название

¹⁷⁹ 大清穆宗毅皇帝实录.卷 103.同治三年五月中 [Правдивые записи о правлении Тунчжи из Великой династии Цин. Т. 103. Тунчжи. 3-й год. Май. Вторая книга] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁸⁰ Восстание в Северном Китае.

¹⁸¹ Восстание мусульман в провинции Юньнань на юго-западе Китая.

¹⁸² Восстание дунган в провинции Шэньси и Ганьсу на севере-западе Китая.

¹⁸³ 大清文宗显皇帝实录.卷 337.咸丰十年十二月上 [Правдивые записи о правлении великой династии Сяньфэна. Т. 337. Сяньфэн. 10-й год. Декабрь. Первая книга] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 15.04.2024).

«самоусиления»¹⁸⁴. Основной целью этого курса была модернизация армии и флота путем оснащения их иностранными оружием и техникой для эффективного противостояния возможным внутренним восстаниям и экспансии «заморских варваров»¹⁸⁵. Строились заводы и верфи¹⁸⁶. В 1866 г. началось создание военно-морского флота. Правительство закупило на Западе нескольких крупных кораблей, среди них броненосцы «Динюань» и «Чжэньюань». В то время это были самые крупные и мощные корабли на Дальнем Востоке. В последней трети XIX в. в рамках политики «самоусиления» в Китае были открыты военно-морские училища и минно-торпедные школы¹⁸⁷.

Вместе с тем поражения Поднебесной в нескольких войнах в конце XIX в. – в частности, в войне с Японией – свидетельствовало об ограниченности проводимых реформ. По мнению А.М. Пастухова, эти реформы не позволили создать в стране современные вооруженные силы и современный офицерский корпус¹⁸⁸. Более того, положение в армии мало изменилось по сравнению с началом XIX в.¹⁸⁹, когда, по словам русского путешественника П.В. Добеля, «нигде и никогда не существовало войска, при такой многочисленности, столь слабого и малоспособного защищать государство и столь совершенно несведущего в воинском искусстве»¹⁹⁰.

¹⁸⁴ Тихвинский С.Л. Политика «самоусиления» правящих кругов Китая (1860–1895 гг.) // Вопросы истории. 1969. № 4. С. 78–98; Новая история Китая / Отв. ред. и авт. предисл. чл.-корр. АН СССР С.Л. Тихвинский. М., 1972. С. 210; Всемирная история. С. 584.

¹⁸⁵ Непомнин О.Е. История Китая. С. 451–452.

¹⁸⁶ Например, в 1861 г. Цзэн Гофань создал первый современный арсенал. В 1865 г. было организовано Главное управление производства Цзяннань – самый крупный военный завод в Китае, находившийся в Шанхае. В 1866 г. в г. Фучжоу была построена судостроительная верфь.

¹⁸⁷ Непомнин О.Е. История Китая. С. 452.

¹⁸⁸ Пастухов А.М. Формирование офицерского корпуса в империи Цин после подавления Тайпинского восстания // Общество и государство в Китае. 2013. № 1. С. 275.

¹⁸⁹ Там же. С. 265.

¹⁹⁰ Добель П.В. Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Маниле и Индокитайском архипелаге бывшего российского генерального консула на Филиппинских островах, коллежского советника Петра Добеля. В 2 ч. Ч. I. СПб., 1833. С. 80–81.

Экономической стороной политики «самоусиления» был курс на «достижение богатства», благодаря которому, как считает С.Л. Тихвинский, для данного периода характерно формирование в Китае капиталистического уклада, появление новых форм идеологии и национальной промышленности¹⁹¹. Однако, по мнению О.Е. Непомнина, эта политика «субъективно основывалась не на принятии капитализма, а на боязни его»¹⁹². Вместе с тем внешняя торговля активизировалась, ирландец Роберт Харт с одобрения Цыси был назначен на должность генерального инспектора китайской морской таможни. В этой должности он состоял почти полвека, то есть до конца жизни вдовствующей императрицы. Весной 1866 г., когда Харт собирался в отпуск в Великобританию, великий князь Гун поручил ему взять нескольких китайцев в поездку по государствам Европы для лучшего понимания уклада жизни в этих странах и получения практических навыков по самым разным вопросам¹⁹³. После возвращения в страну лидер этой неофициальной китайской миссии представил императрице Цыси свои путевые записки о внешнем мире¹⁹⁴. Хотя в резолюции на этих записках было только одно слово «узнала» и не выражалось какого-то конкретного мнения о впечатлениях участников миссии, маловероятно, что рассказ о заграничной поездке не повлиял на представления просвещенных лиц о западном мире.

Спустя год правительство империи отправило еще одну миссию и назначило бывшего посланника США в Пекине Ансона Бурлингэма первым китайским послом¹⁹⁵. Целью такого назначения была попытка уговорить западные державы и Россию быть расположенными к Китаю: не совершать в

¹⁹¹ Тихвинский С.Л. Политика «самоусиления» правящих кругов Китая (1860–1895 гг.). С. 78.

¹⁹² Непомнин О.Е. Экономическая история Китая (1864–1894). М., 1974. С. 177.

¹⁹³ 筹办夷务始末同治朝卷 39 [История урегулирования дел с варварами. Тунчжи. Т. 39]. 台北 [Тайбэй], 1971. Р. 3670–3671.

¹⁹⁴ Ibid. Р. 3671.

¹⁹⁵ Самойлов Н.А. Малоизвестные страницы российско-китайских отношений. Визит посольства Цинской империи в Санкт-Петербург в 1870 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 117; Новая история Китая. С. 244.

отношении него недружественных действий и содействовать развитию страны¹⁹⁶. 4 февраля 1870 г. китайская миссия прибыла в Петербург и получила аудиенцию у Александра II¹⁹⁷. Эту миссию принято считать успешной, вместе с тем она оказалась слишком затратной в материальном отношении¹⁹⁸. Как отмечает Е.И. Нестерова, когда китайское посольство вернулось в Пекин, его ждал «чрезвычайно холодный» прием, а сама поездка не вызвала особого интереса у правящих кругов страны¹⁹⁹. Это свидетельствовало о том, что консервативные силы, заинтересованные в сохранении изоляционистского курса, остаются весьма влиятельными. Однако в течение нескольких следующих лет Пекин установил дипломатические отношения с рядом европейских государств, а в 1877 г. дипломатическая миссия была открыта в Петербурге. Все эти шаги встречали сильное сопротивление внутри страны, где прежде представителям знати запрещались под страхом смертной казни поездки в чужие края.

В 1870 г. в Тяньцзине произошли массовые волнения на религиозной почве. Цыси приказала Цзэн Гофаню и Ли Хунчжану немедленно отправиться в Тяньцзин и выяснить все подробности произошедшего там. Иностранные правительства одобрили подобную сдержанную реакцию Пекина. При улаживании конфликта Ли Хунчжан проявил очевидные политические и дипломатические способности. Позднее он занимал важные посты при императорском дворе Цин, в том числе в канцелярии Цзунли ямэнь, служил генерал-губернатором Чжили, Хугуана и Лянгуана. Как отмечалось в русской прессе начала XX в., он был одним из «немногих искренних сторонников сближения Китая с Европой и, во всяком случае, дальнейшего развития

¹⁹⁶ The Cambridge History of China. Vol. 11. Late Ch'ing, 1899–1911. Part 2 / Ed. by John K. Fairbank, Kwang-Ching Liu. Cambridge: Cambridge University Press. 1980. P. 74.

¹⁹⁷ Цит. по: *Носков В.В.* Китайские церемонии в Зимнем дворце (Прием миссии Берлингейма в 1870 г.) // Петербургский исторический журнал. 2015. № 3. С. 33.

¹⁹⁸ The Cambridge History of China. P. 75.

¹⁹⁹ *Нестерова Е.И.* Визит китайского посольства в Россию в 1870 г. и перспективы развития русско-китайских отношений (по материалам АВПРИ) // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48. № 1. С. 49.

Срединной империи»²⁰⁰. В русской прессе его называли «китайским Бисмарком». «Биржевые ведомости» писали, что в кличке «Бисмарк» «сказывается признание за теми, кому она была дана, дар выдающейся политической прозорливости», и Ли Хунчжан «слыл тогда в Европе лучшим из китайских администраторов»²⁰¹. Цыси поддерживала Ли Хунчжана и на протяжении нескольких десятилетий доверяла ему²⁰². Японский исследователь Таварра Тейджиро, изучавший восприятие Китая второй половины XIX в. в Японии, свидетельствует: «В ту пору в Цинской империи политика была сложной, и правительство не было четко организованным. Прежде всего нужно было балансировать между маньчжурами и ханьскими чиновниками, в противном случае конфликт между ними оказался бы неизбежным, что могло привести к падению двора, в котором преобладали маньчжуры. Ханьские чиновники привыкли объединяться друг с другом во фракции. Подчинение чиновников и их фракций само по себе было чрезвычайно сложным делом для правителя. Вдовствующая императрица Цыси – а она была представительницей слабого пола – более 40 лет стояла на политической сцене Китайской империи, что уже само по себе было настоящим чудом»²⁰³.

Императрицы Цыси и Цыань внесли существенные изменения в придворный этикет. Прежде всего они освободили великих князей Гуна и Чуна от необходимости простираться ниц перед ними, а во время рабочих совещаний вставать на колени. Также Цыси приняла старшую дочь Гуна Жуншоу, любимую племянницу покойного императора Сяньфэна, в императорском дворце и сделала девушку принцессой²⁰⁴. В возрасте 18 лет

²⁰⁰ Ли-Хун-Чанг // Биржевые ведомости. 26 октября 1901. № 288. С. 1.

²⁰¹ Китайский Бисмарк // Биржевые ведомости. № 288. 26 октября 1901. С. 2.

²⁰² Галенович Ю.М. От императора Николая II и императрицы Цыси до Ленина и Сунь Ятсена. М., 2003. С. 82.

²⁰³ 田原禎次郎 [Таварра Тейджиро]. 日本人眼中的慈禧 [Вдовствующая императрица Цыси глазами японца]. 北京 [Пекин], 2013. Р. 34.

²⁰⁴ 大清穆宗毅皇帝实录. 卷 12. 咸丰十一年十二月 [Правдивые записи о правлении Гунчжи из Великой династии Цин. Т. 12. Сяньфэн. 11-й год. Декабрь] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 15.04.2024).

Жуншоу стала вдовой и с тех пор она сопровождала Цыси во дворце. Принцесса Жуншоу была одной из немногих, кто осмеливался напрямую давать советы Цыси, и императрица очень ей доверяла. По воспоминаниям фрейлины Цыси, «когда мы катались на озере, принцесса Жуншоу часто разговаривала с вдовствующей императрицей, и только она была удостоена чести разговаривать с императрицей. Другие просто сопровождали их»²⁰⁵. Жуншоу была очень влиятельным человеком в кругу Цыси, и в дальнейшем она, следуя примеру вдовствующей императрицы, способствовала развитию дружественных отношений между маньчжурским императорским домом и женами дипломатов в иностранных посольствах.

В 1872 г. богдыхан Тунчжи женился на монгольской девушке Арутэ. До октября того же года у него было уже 5 наложниц. В том же месяце был издан указ китайских императриц, в котором назывался день вступления Тунчжи в управление по достижении им совершеннолетия²⁰⁶. За несколько дней до этого события вышли еще два указа императриц-регентш, в которых, в отличие от предыдущего указа, демонстрировалась их забота о будущем. Императрицы считали, что, с одной стороны, образование, полученное императором в детстве, необходимо совершенствовать, поскольку оно «крепко связано с делом управления государством». С другой стороны, утверждалось в указах, император «должен в своем учебном павильоне по-прежнему беседовать со своими наставниками» после занятий государственными делами²⁰⁷. Согласно дневнику одного из наставников императора Вэн Тунхэ, Тунчжи часто приказывал отменить занятия, и не умел сосредоточиться на предмете²⁰⁸.

²⁰⁵ 金易,沈义羚 [Чжин И, Шэнь Исян]. 宫女谈往录 [Дворцовая фрейлина вспоминала о прошлом]. 北京 [Пекин], 1991. Р. 159.

²⁰⁶ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1976. Л. 1 об.

²⁰⁷ Там же. Л. 6; 大清穆宗毅皇帝实录. 卷 348. 同治十二年一月 [Правдивые записи о правлении Тунчжи из Великой династии Цин. Т. 348. Тунчжи. 12-й год. Январь] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 15.04.2024).

²⁰⁸ 翁同龢日记 第二卷 [Дневник Вэн Тунхэ. Т. 2] / 翁万戈编 [Под ред. Вэн Ваньгэ]. 上海 [Шанхай], 2012. Р. 884.

Поэтому императрицы-матери переживали за молодого богдыхана, который не любил учиться. В указах императрицы напоминали молодому богдыхану о государственных делах, например, о проблемах на границах государства. Они подчеркивали, что, «хотя южно-восточные провинции и усмирены, но население их еще не успокоилось, по окраинам Юнь-Нани и Гуансу, а также в Северно-Западном <...> крае положение дел затруднительное»²⁰⁹. В указах высказывались некоторые требования к князьям и сановникам, которые уже доводились до них лично на аудиенциях у императриц-регентш²¹⁰.

11 февраля 1873 г. молодой император Тунчжи вступил в управление всеми государственными делами, об этом Пекин уведомил «все дружественные державы»²¹¹. В изданном по этому поводу указе подчеркивалось, что обе императрицы-регентши совместно со своими помощниками «уничтожили длинноволосых²¹²», восстановили порядок в государстве «при крайне затруднительном положении»²¹³.

На повестку дня встал вопрос о приеме иностранных посланников. В 1861 г. они просили аудиенции у китайского императора, чтобы лично вручить ему верительные грамоты. Однако тогда двор отказал им в просьбе по причине юного возраста императора, находившегося под регентством вдовствующих императриц. Согласно записке американского миссионера Уильяма Мартина²¹⁴, зарубежные посланники понимали, что «иностранцы с усами и бородами»

²⁰⁹ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1976. Л. 5; 同治朝上谕档(23).同治十二年 [Указы богдыхана Тунчжи (23). Тунчжи. 12-й год правления] / 中国第一历史档案馆编 [Первый исторический архив Китая]. 桂林 [Гуйлинь], 1998. Р. 32.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1976. Л. 4–4 об.

²¹² «Длинноволосые» – прозвище тайпинов вследствие особенности принятых у них причесок, которые символизировали их неповиновение маньчжурам.

²¹³ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1976. Л. 7; 同治朝上谕档(23).同治十二年 [Указы богдыхана Тунчжи (23). Тунчжи. 12-й год правления]. Р. 34.

²¹⁴ Уильям Мартин (William Martin; кит. имя Дин Вэйлян (丁韪良), 1827–1916) – американский пресвитерианский миссионер в Китае, где он прожил 66 лет. См.: *Лавин П.А.* Роль американского миссионерства в развитии образования в Китае в поздние годы династии Цин: Уильям Мартин и пекинская школа иностранных языков Тунвэньгуань (вторая половина XIX – начало XX в.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 1. С. 7–12.

могли напугать двух молодых вдов²¹⁵. В 1873 г. после длившихся четыре месяца переговоров с иностранными посланниками китайский двор согласился на аудиенцию и опубликовал утвержденный «проект церемониала приеме иностранных посланников в Пекине китайским императором», согласно которому посланникам следовало поклониться богдыхану вместо того, чтобы преклонить колени в соответствии с китайским этикетом²¹⁶. Русский посланник А.Г. Влангали был главным представителем европейских держав на переговорах и при написании совместных нот. На аудиенции он выступил с речью перед богдыханом как представитель иностранных посланников²¹⁷. По словам Чан Цзюнь, такой прием стал «событием исторического значения»²¹⁸. Однако в 1875 г. внезапная смерть богдыхана вызвала толки у суеверных китайцев, что якобы «иностранцы послали во время аудиенции сглазили прежде здорового богдыхана и т.п.»²¹⁹. Однако, по мнению русского дипломата, кончина Тунчжи была ожидаемой вследствие того, что он «с самых детских лет был чахоточным, а ранняя его женитьба окончательно расстроила его здоровье»²²⁰. По официальной версии, богдыхан заболел оспой, начал было выздоравливать, но не смог справиться с болезнью и скоропостижно скончался в возрасте 19 лет. Единственная сестра богдыхана умерла после него в том же году от оспы²²¹.

²¹⁵ 丁韪良 [Уильям А.П. Мартин]. 花甲记忆:一位美国传教士眼中的晚清帝国 [Шестидесятилетние воспоминания: позднecinская империя глазами одного американского миссионера]. 桂林 [Гуйлинь], 2004. Р. 294.

²¹⁶ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1976. Л. 8–9; 王开玺 [Ван Кайси]. 清代外交礼仪的交涉与论争 [Переговоры и споры по вопросам дипломатического этикета в эпоху династии Цин]. 北京 [Пекин], 2009. Р. 514–516.

²¹⁷ 王开玺 [Ван Кайси]. 清代外交礼仪的交涉与论争 [Переговоры и споры по вопросам дипломатического этикета в эпоху династии Цин]. Р. 506–516.

²¹⁸ Чан Цзюнь. Указ. соч. С. 147.

²¹⁹ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 10 об.

²²⁰ Там же. Л. 8.

²²¹ ФНАС. 05-13-002-000830-0174-0000.

1.3. Императрица в фокусе усиливающегося медийного внимания: второе регентство 1875–1889 гг.

31 декабря 1874 г. в день смерти богдыхана Тунчжи две императрицы приказали высшим чиновникам прийти во дворец, где сообщили им, что решили выбрать сына великого князя Чуня – трехлетнего мальчика Цзайтяня – наследником престола. С этого момента Цзайтянь стал считаться приемным сыном покойного императора Сяньфэна, и обе вдовствующие императрицы взяли на себя заботы по управлению империей на регентских правах²²². Цзайтянь получил имя богдыхан Гуансюй.

Однако, согласно донесению русского посланника Е.К. Бюцова, всем иностранным представителям китайским правительством было официально сообщено о кончине императора Тунчжи и о назначении его преемника «по завещанию покойного императора»²²³. Статья в русском журнале «Вестник всемирной истории» от некоего С.В., основанная на рассказе лица, стоявшего «близко к высшим дворцовым сановникам», описывает последние мгновения жизни богдыхана Тунчжи и то, как императрица Цыси «во имя своих материнских прав», пытаясь защитить сына от мыслей о близости смерти, вмешалась в процесс назначения наследника. В эти последние минуты правитель Тунчжи произносил «лишь невнятные слова», едва ли даже он сам их слышал. Цыси тогда же собрала представителей высшей аристократии и крупных чиновников, и секретарь зачитал завещание Тунчжи, в котором говорилось о назначении преемником сына дяди императора – великого князя Чуня, а Цыси и Цыань – регентшами²²⁴.

По всей вероятности, завещание было составлено уже после кончины

²²² 同治朝上谕档(24). 同治十三年 [Указы богдыхана Тунчжи (24). Тунчжи 13-й год правления] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая]. 桂林 [Гуйлинь], 1998. Р. 403; 大清穆宗毅皇帝实录. 卷 374. 同治十三年十二月 [Правдивые записи о правлении Тунчжи Великой династии Цин. Т. 374. Тунчжи. 13-й год. Декабрь] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 15.04.2024).

²²³ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 6.

²²⁴ С.В. Указ соч. С. 102.

Тунчжи. В «отчете о династии Цин в период правления Тунчжи» (清实录·大清穆宗毅皇帝实录) вообще не упоминается о предсмертном завещании скончавшегося императора. Только в правление Гуансюя (1875–1908) в разных официальных документах заговорили о передаче ему престола по посмертному завещанию²²⁵. Невозможно допустить, чтобы важнейший указ покойного императора был пропущен. К тому же в завещании написано, что причина выбора Гуансюя «заключается в благосклонности и мудрости Цзайтяня»²²⁶. Такая характеристика не может относиться к трехлетнему ребенку. Самыми заинтересованными бенефициарами поддельного предсмертного завещания стали императрицы Цыань и Цыси, которые вполне могли продолжать удерживать бразды правления в своих руках, особенно Цыси. Представляется, что целью поддельного предсмертного завещания была попытка обосновать восхождение нового императора и обеспечить плавный транзит власти.

Известно, что у Тунчжи не было детей. В этом случае должен был быть выбран наследник мужского пола из числа ближайших родственников. Как отмечал русский посланник Е.К. Бюцов, «дяди покойного императора не могли иметь притязаний на престол, так как, по понятиям китайцев, старший в роде не может наследовать младшему»²²⁷. По традиции, императорский трон передавался от отца к сыну, то есть необходимо было выбрать кого-либо достойного из племянников Тунчжи. В то же время единственным племянником по боковой линии за три поколения был годовалый мальчик

²²⁵ 大清德宗景皇帝实录.卷 3.光绪元年一月 [Правдивые записи о правлении Гуансюя Великой династии Цин. Т. 3. Гуансюй. 1-й год. Январь] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 15.04.2024); 大清德宗景皇帝实录.卷 1.同治十三年十二月上 [Правдивые записи о правлении Гуансюя Великой династии Цин. Т. 1. Тунчжи. 13-й год. Декабрь. Первая книга] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 15.04.2024).

²²⁶ 同治朝上谕档(24)同治十三年 [Указы богдыхана Тунчжи (24). Тунчжи. 13-й год правления]. Р. 404-405.

²²⁷ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 6–6 об.

Пулун. Важно отметить, что если бы у покойного богдыхана Тунчжи был законный наследник, то его вдова Арутэ стала бы императрицей-матерью, а Цыань и Цыси – императрицами-бабушками. Таким образом, будущей императрицей-регентшей оставалась бы императрица Арутэ. Более того, Пулун, чей отец был приемным сыном великого князя Ивэя (дяди императора Тунчжи, брата императора Сяньфэна), был бы объявлен дальним родственником и потерял права на престол²²⁸.

Чтобы сохранить за собой власть императрицы-регентши, императрице Цыси пришлось выбрать мальчика-наследника из двоюродных братьев Тунчжи. Подходящие кандидаты нашлись, это были Цзайчэн, почти совершеннолетний, сын могущественного князя Гуна, и трехлетний Цзайтянь, сын князя Чуна и родной сестры Цыси. В этом случае Цзайтянь был самым подходящим кандидатом.

После восшествия на престол Гуансюя вдова Арутэ оказалась в неловком положении в Запретном городе. Ей не было присвоено звание вдовствующей императрицы, вместо этого она получила титул «цзяшунь» (превосходная и почтительная императрица). Эта бедная женщина умерла через три месяца после смерти мужа Тунчжи, а ей был всего 21 год. Возможно, она покончила с собой от горя по мужу, но, скорее всего, была доведена до смерти. Чан Цзюнь отмечала, что Арутэ происходила из семьи, в которой самоубийство почиталось за высшее проявление чести. После захвата Пекина иностранными войсками в 1900 г. все четырнадцать членов семьи молодой императрицы Арутэ покончили с собой. Согласно другим источникам, вдова Тунчжи была настолько потрясена таким оскорблением памяти ее мужа, что попыталась отравиться и вскоре после этого умерла. Быстрая смерть супруги императора вызвала много домыслов. Считается, что эта смерть «вполне соответствовала честолюбивым замыслам Цыси»²²⁹.

²²⁸ Кузнецов В.С. Императрица Цы Си // Вопросы истории. 2003. № 12. С. 69.

²²⁹ Китайская императрица-регентша // Исторический вестник. 1900. № 7. С. 330.

В 1881 г. императрица Цыань скончалась. Недоброжелатели также подозревали властолюбивую Цыси в причастности к смерти регентши. В течение почти всего 1880 г. вдовствующая императрица Цыси была сильно больна, и ее смерть «ожидали со дня на день», но в итоге скончалась императрица Цыань, до того не жаловавшаяся на здоровье²³⁰. Как объяснял русский востоковед А.М. Позднеев, смерть императрицы Цыань, «естественно, должна была произвести волнение между китайскими мандаринами»²³¹. Считается, что смерть Цыань была естественной и Цыси не имела к ней никакого отношения. Тем не менее нельзя отрицать, что после ее смерти политические амбиции Цыси, стремившейся к единоличной власти, стремительно возросли.

В 1884 г. Франция развязала войну против Китая с целью овладения всей территорией Вьетнама, номинально находившегося в вассальной зависимости от китайской династии Цин. В то время Главное управление при великом князе Гуне колебалось в принятии решения о заключении мира или вступлении в войну, что и привело к неудачам во Вьетнаме. По донесению русского дипломата Н.Ф. Ладыженского, «для сохранения престижа двора» великий князь Гун был разжалован «по обвинению в неспособности и сокрытии истинного положения дел» указом императрицы²³². Кроме того, все единомышленники великого князя Гуна из Центрального совета также были изгнаны, что стало беспрецедентным случаем в истории Китая²³³. Посредственные и некомпетентные преемники – великий князь Чунь (родной отец богдыхана Гуансюя) и другие – не справились с поставленной задачей. К этому времени все власти Поднебесной были фактически под полным контролем Цыси. Отстранение Гуна было воспринято как второй

²³⁰ Позднеев А. Вести с Востока // Восточное обозрение. № 9. 27 мая 1882. С. 4.

²³¹ Там же.

²³² АВП РИ. Ф. 161. Оп. 181/3. Д. 2. Л. 69 об.

²³³ 沈渭滨 [Шэнь Вэйбинь]. 慈禧在中法战争中的作为 [Действия Цыси в китайско-французской войне] // 探索与争鸣 [Исследования и мнения] / Exploration and Free Views. 2007. No. 11. P. 24.

государственный переворот, устроенный Цыси²³⁴. Убедившись в неготовности страны к борьбе, императрица-регентша приказала Ли Хунчжану заключить мир с французами. В результате война с Францией привела к утрате династией своего вассала, что способствовало разрушению официальной, законодательно закрепленной вассальной системы Китая, и в 1886 г. Корея была «фактически единственным официальным вассалом» китайской империи²³⁵.

В 1886 г. после инцидента в порту Гамильтон между Ли Хунчжаном и Н.Ф. Ладыженским были проведены переговоры и оформлено устное соглашение по корейскому вопросу²³⁶. Как заявил русский представитель Н.Ф. Ладыженский, Ли Хунчжан «обо всем сказанном и слышанном непосредственно» доносил вдовствующей императрице Цыси, которая «крайне» интересовалась происходившими переговорами²³⁷. По мнению исследователей, после 1886 г. Ли Хунчжан стал склоняться к союзу с Россией по корейскому вопросу²³⁸. По-видимому, с того момента вдовствующая императрица Цыси и Ли Хунчжан развернули Китай в направлении к войне с Японией 1894–1895 гг. и к союзному договору между Россией и Китаем 1896 г.

Отцу богдыхана, великому князю Чуну, не занимавшему государственных должностей, было велено указом Цыси 1885 г. «принять участие в обсуждении наиболее важных дел империи», и вслед за этим он был

²³⁴ 郭廷以 [Го Тини]. 近代中国史纲(上) [Очерк современной китайской истории (первый том)]. 香港 [Гонконг], 1980. Р. 252.

²³⁵ Андреева С.Г. Политика Китая на Дальнем Востоке в 1880-е гг.: к вопросу о порте Гамильтон // Общество и государство в Китае. 2021. Т. 51. № 40-1. С. 157; 陈开科 [Чэнь Кайкэ]. 1886 年李鸿章、拉德仁天津会谈与中、俄朝鲜政策 [Тяньцзиньские переговоры между Ли Хунчжаном и Н.Ф. Ладыженским в 1886 г. и корейская политика Китая и России] // 近代史研究 [Современные китайские исторические исследования] / Modern Chinese History Studies. 2012. No. 6. P. 46.

²³⁶ АВП РИ. Ф. 161. Оп. 181/3. Д. 2. Л. 148–177.

²³⁷ Там же. Л. 155.

²³⁸ 陈开科 [Чэнь Кайкэ]. Op. cit. P. 57–59; 林明德 [Линь Миндэ]. 论第二次韩俄密约 [О втором российско-корейском договоре] // 中央研究院近代史研究所集刊 [Вестник Института современной истории. Academia Sinica] / Bulletin of the Institute of Modern History. Academia Sinica. 1972. No. 3. P. 538–539.

«назначен президентом вновь учрежденного министерства морского»²³⁹. В 1886 г. вдовствующая императрица направила великого князя посетить китайские порты и произвести смотр китайского флота. В этих поездках он посмотрел несколько морских маневров и встречался с иностранными консулами и офицерами²⁴⁰. После возвращения Чуна в Пекин императрица «тотчас»²⁴¹ приняла его и заслушала его доклады. Русский представитель Н.Ф. Ладыженский полагал, что «наиболее замкнутый и хранящий предания старины двор усмотрел, наконец, необходимость в больших размерах усвоить те результаты европейской цивилизации, которые в будущем помогут Китаю стать на прежнюю ступень его величия»²⁴².

Богдыхан Гуансюй не является родным сыном императрицы-регентши, с детства ему внушали, что именно благодаря поддержке императрицы Цыси он находится на троне. Юный Гуансюй усердно занимался и в возрасте 16 лет уже умел «просматривать доклады, составлять мнения сообразно с примерами прошлого и обстоятельствами настоящего», «различать в делах хорошее и дурное и принимать надлежащие решения»²⁴³. В то время как богдыхану надлежало вступить в управление государством, императрица-регентша Цыси должна была отойти от государственных дел и уединиться²⁴⁴. Указом от 4 июля 1886 г. вдовствующая императрица решила передать управление государством молодому императору с 1887 г., однако через 3 дня был опубликован еще один указ, в котором говорилось, что, согласившись на просьбы великого князя Чуна²⁴⁵ и других князей и сановников, императрица

²³⁹ АВП РИ. Ф. 161. Оп. 181/3. Д. 2. Л. 93–93 об.

²⁴⁰ Там же. Л. 95–95 об., 96 об., 97.

²⁴¹ Там же. Л. 97.

²⁴² Там же. Л. 97 об.

²⁴³ Там же. Л. 107; 大清德宗景皇帝实录.卷 229.光绪十二年六月 [Правдивые записи о правлении Гуансюя Великой династии Цин. Т. 229. Гуансюй. 12-й год. Июнь] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая.] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 15.04.2024).

²⁴⁴ АВП РИ. Ф. 161. Оп. 181/3. Д. 2. Л. 114 об.

²⁴⁵ ФНАС. 03-01-000-005688-0058-0000 [Первый исторический архив Китая. № 03-01-000-005688-0058-0000].

Цыси будет наставлять богдыхана в течение нескольких лет²⁴⁶. Безусловно, это был маневр великого князя Чуна, знавшего властолюбие императрицы-регентши Цыси, чтобы защитить своего сына.

По наблюдениям русской дипломатической миссии в Пекине, с декабря 1885 г. начался выбор невесты для молодого богдыхана из «числа нескольких сот» девиц²⁴⁷. В 1888 г. смотрины богдыханских невест повторялись «чаще»²⁴⁸. В качестве будущей императрицы была избрана дочь брата Цыси, Цзинфен, двоюродная сестра Гуансюя, воспитанная императрицей Цыси²⁴⁹. Очевидно, что Цыси выбрала свою собственную племянницу в качестве невестки, чтобы власть во дворце осталась в руках рода Ехэнара, а также чтобы Цзинфэн могла полностью подчиняться императрице-матери во дворце. В наложницы были выбраны богдыханом две дочери бывшего товарища министра Чансюя, из которых старшей, Цзинь, было 15 лет, а младшей, Чжэнь, 13 лет.

В связи с воцарением и бракосочетанием богдыхана императрице-матери Цыси были пожалованы новые почетные титулы, которые обычно состоят из двух иероглифов, отражающих либо отличительные черты характера награждаемого лица, либо выдающиеся события его жизни или деятельности²⁵⁰. После свадьбы в 1899 г. императрица-регентша Цыси была вынуждена уступить власть молодому императору и отошла от дел²⁵¹.

Таким образом, Цыси, изначально будучи наложницей императора Сяньфэня, после смерти мужа в качестве матери наследника престола стала сразу вдовствующей императрицей. В период с 1861 по 1873 г. она была регентшей несовершеннолетнего сына, а после его смерти настояла на

²⁴⁶ АВП РИ. Ф. 161. Оп. 181/3. Д. 2. Л. 189; ФНАС. 06-02-004-000324-0011.

²⁴⁷ АВП РИ. Ф. 161. Оп. 181/3. Д. 2. Л. 104 об.

²⁴⁸ Там же. Д. 4. Л. 23 об.

²⁴⁹ Там же. Д. 4. Л. 31.

²⁵⁰ АВП РИ. Ф. 161. Оп. 181/3. Д. 4. Л. 40–40 об.

²⁵¹ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 51; 大清德宗景皇帝实录.卷 256.光绪十四年六月 [Правдивые записи о правлении Гуансюя Великой династии Цин. Т. 256. Гуансюй. 14-й год. Июнь] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 15.04.2024).

избрании императором своего четырехлетнего племянника, благодаря чему продолжила оставаться у власти. Правление, продолжавшееся на протяжении детства и юности императоров Тунчжи и Гуансюя, проходило под опекой вдовствующей императрицы Цыси. В этот период правительство встало на путь сближения с западным миром. Предпринимались попытки стабилизировать и преобразовать страну. Модернизация охватывала не только политическую сферу, но и всю структуру китайского общества. Было необходимо не только подавлять восстания и выступления, вносить изменения в систему отбора чиновников и подготовку армии, но и изменить, а также перестроить всю привычную жизнь. В русском общественном мнении на фигуру вдовствующей императрице Цыси обратили внимание в конце XIX в. из-за возросшего значения дальневосточного направления внешней политики страны и вытекавшей отсюда роли Китая в планах России. В ведущих русских периодических изданиях, ориентированных на разные читательские аудитории, стали печататься биографические очерки, в которых содержались противоречивые сведения о семье Цыси, происхождении, воспитании, ее положении в сложной иерархии императорского двора, участии в политической жизни Китая. Поскольку ранний период ее жизни в качестве наложницы и даже время регентства, особенно первого, оставались для русской общественности малоизвестными, недостаток реальных сведений подчас заполняли неправдоподобные и мифологизированные версии о прошлом вдовствующей императрицы. Тем не менее в русском обществе сформировался интерес к фигуре Цыси.

Глава 2. Освещение деятельности вдовствующей императрицы в 1889–1900 гг.

В последнее десятилетие уходящего столетия в императорском доме Китая положение вдовствующей императрицы продолжало оставаться доминирующим. Достигнув совершеннолетия, император Гуансюй принял бразды правления. Однако все нити управления остались в руках у Цыси. Более того, она осуществила два государственных переворота, в 1898 и 1900 гг., и вновь сосредоточила власть в своих руках. В русском общественном мнении противостояние между молодым императором и вдовствующей императрицей рассматривали как борьбу между двумя группировками – реформаторами и консерваторами – или как борьбу между сторонниками сближения с Европой и сторонниками союза с Российской империей.

2.1. Цыси и Гуансюй: богдыхан в тени вдовствующей императрицы

Молодой монарх Гуансюй в 1889 г. официально приступил к исполнению своих императорских обязанностей. В 1890 г. он опубликовал указ, установивший ежегодные встречи с представителями других стран на Новый год, что способствовало укреплению дипломатических отношений с внешним миром и урегулированию давних претензий иностранных дипломатов относительно приемов богдыханом²⁵². С 1891 г. молодой император начал изучать английский язык. Согласно исследованиям китайских ученых, хотя изучение английского языка Гуансюем было не слишком эффективным, этот факт породил интерес к изучению иностранных языков среди членов императорской семьи, что способствовало приобщению к западным достижениям²⁵³. Когда молодой император вступил в управление

²⁵² АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1976. Л. 21–21 об.; АВП РИ. Ф. 161. Оп. 181/3. Д. 4. Л. 86–89.

²⁵³ 邹振环 [Зоу Жэньхуан]. 光绪皇帝的英语学习与进入清末宫廷的英语读本 [Изучение английского языка и английских учебников императором Гуансюем во дворце в конце периода династии Цин] // 清史研究 [История династии Цин] / The Qing History Journal. 2009.

всеми государственными делами, европейские круги возлагали значительные надежды на него.

Что касается вдовствующей императрицы Цыси, в апреле 1888 г. она переселилась в «западный парк» (Си-Юань), прилегающий к ограде Пекинского дворца, к которому он был присоединен²⁵⁴. Более того, Бей-тан и одна из кумирен летнего загородного парка были предоставлены императрице. Следует подчеркнуть, что сделка об уступке бывшего католического подворья Бей-тан китайскому двору была заключена Ли Хунчжаном от имени китайского правительства с французским правительством и Римской курией²⁵⁵. Кроме того, миссионеры в Бей-тане, где находились «богатые и редкие собрания», вследствие выраженного императрицей Цыси желания увидеть «чучела животных» решили уступить китайскому двору «все» их «зоологические и ботанические коллекции», хотя большая часть их дублетов уже была отправлена в Европу²⁵⁶.

Это переселение считалось признаком предстоящего окончательного удаления императрицы Цыси²⁵⁷, но дворец Си-Юань, расположенный в центре Пекина, ее не устраивал. Ее привлекал императорский сад за городом на природе. По воцарении ее родного сына Тунчжи молодой богдыхан приказал восстановить летний дворец (резиденцию Ихэюань) для своей матери. Однако из-за высоких расходов он был вынужден подчиниться мнению сановников и отказаться от этого проекта. Тем не менее восстановление летнего дворца, живописного частного сада императорской семьи, всегда было мечтой Цыси. В связи с этим в 1888 г. она издала указ, в котором подчеркнула, что расходы на реставрацию сада будут покрыты за счет экономии средств из дворцового

№. 3. P. 114; 黃萍萍 [Хуан Пинпин]. 晚清英語教材研究:以光緒和宣統皇帝英語學習為例 [Исследование учебников английского языка поздней династии Цин: на примере изучения английского языка императорами Гуансюй и Сюаньтун] // 文化雜誌 [Обозрение культуры] / Review of Culture. 2022. No. 115. P. 145.

²⁵⁴ АВП РИ. Ф. 161. Оп. 181/3. Д. 4. Л. 13-13 об.

²⁵⁵ Там же. Д. 2. Л. 195.

²⁵⁶ Там же. Л. 195 об.–196 об.

²⁵⁷ Там же. Д. 4. Л. 23.

бюджета, и ни в коем случае не будут использованы государственные фонды, а также императрица просила сановников проявить понимание к тому, что она, которая «день и ночь, чувствуя себя как на краю пропасти, как бы что-то не пошло не как надо» в эти годы, теперь хотела наслаждаться жизнью на склоне лет²⁵⁸.

Ремонт летних дворцов начался, но он обходился крайне дорого. В 1889 г., согласно донесению русского посланника, для этого проекта готовится здание, «уступленное за довольно дорогую цену, говорят, более полумиллиона лян (около миллиона руб[лей] сер[ебром])»²⁵⁹. Наиболее подвергаемой критике затеей было использование 30 миллиона таэлей серебра²⁶⁰ на этот проект, которые изначально были предназначены для строительства китайского флота. Есть мнение, что это привело к поражению династии Цин в войне с Японией в 1894–1895 гг. Согласно исследованию современного китайского ученого, на реконструкцию резиденции Ихэюаня были использованы средства из различных источников на общую сумму около 8 миллионов таэлей серебра, из которых примерно 7 миллионов таэлей были «перенаправлены» из средств на развитие военно-морского флота²⁶¹.

По плану работы по реконструкции Ихэюаня должны были быть завершены к 1894 г., поскольку императрица Цыси желала торжественно отпраздновать свой юбилей в летнем дворце. Стоит отметить, что в честь празднования юбилея императрицы китайское правительство не только стремилось «насколько возможно» сократить расходы из государственного

²⁵⁸ 大清德宗景皇帝实录.卷 252.光绪十四年二月 [Правдивые записи о правлении Гуансюя Великой династии Цин. Т. 252. Гуансюй. 14-й год. Февраль] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 17.04. 2024).

²⁵⁹ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 24–24 об.

²⁶⁰ Вяткин Р.В. Музеи и достопримечательности Китая. М., 1962. С. 136–137.

²⁶¹ 陈先松 [Чэнь Сяньсун]. 修建颐和园挪用“海防经费”史料解读 [Интерпретация исторических источников о перенаправлении «средств для морской обороны» для строительства Летнего дворца] // 历史研究 [Историческое исследование] / Historical Research. 2013. No. 2. P. 170.

бюджета, но и выделило средства из фондов на строительство железной дороги²⁶².

Важно отметить, что восстановление Ихэюаня и подготовка празднования являлись приоритетными проектами для императрицы Цыси. Считается, что в этот период императрица Цыси была излишне склонна к роскоши, что нанесло значительный ущерб государству.

Кроме того, по мнению исследователей, настоящей целью императрицы Цыси, настаивавшей на проведении масштабного празднования своего юбилея, было укрепление своего политического статуса²⁶³. Однако поражение в войне с Японией в том же году разрушило мечты императрицы. Возможно, великолепная церемония позволила бы людям увидеть истинный статус императрицы-матери, но поражение продемонстрировало миру слабое положение династии.

В августе 1894 г. между Китаем и Японией вспыхнула война за господство в Корее, важнейшей вассальной стране по отношению к империи Цин. Отношение императрицы Цыси к войне с Японией менялось²⁶⁴. На начальном этапе войны как молодой император Гуансуй, так и Цыси были настроены на военные действия, при этом императрица демонстрировала решимость и избегала публичных высказываний. Последовательные поражения китайских войск на корейском театре и неудачи китайского флота в битве в Желтом море привели к изменению позиции Цыси: она стала сомневаться в необходимости продолжения военных действий. Императрица-

²⁶² АВП РИ. Ф.143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 5.

²⁶³ 翟金懿 [Чжай Цзиньйи]. 慈禧万寿庆典与甲午战败关联性政治记忆的塑造与诠释——从慈禧太后六旬万寿庆典经费谈起 [Формирование и интерпретация политической памяти о связи между празднованием юбилея Цыси и поражением в войне с Японией: на примере расходов на торжество в честь 60-летия императрицы Цыси] // 中国国家博物馆馆刊 [Журнал Национального музея Китая] / Journal of National Museum of China. 2021. No. 1. P. 129.

²⁶⁴ 王道成 [Ван Даочэн]. 中日甲午战争与慈禧太后 [Китайско-японская война в 1894 г. и вдовствующая императрица Цыси] // 清史研究 [История династии Цин] / The Qing History Journal. 1994. No. 4. P. 54.

мать стала возлагать надежды на вмешательство великих держав, в частности Российской империи, с целью досрочного прекращения военных действий. В октябре 1894 г. произошла смена на российском престоле: после смерти Александра III к власти пришел Николай II, в связи с чем императорский двор Китая направил чрезвычайного посла Ван Чжичуня в Санкт-Петербург для демонстрации уважения и попытки убедить нового монарха помочь в войне с Японией²⁶⁵.

В апреле 1895 г. был заключен Симоносекский договор, по которому Ляодунский полуостров на северо-востоке Китая, острова Тайвань и Пэнхуледао²⁶⁶ отошли к Японии. Китай отказался от сюзеренитета над Кореей и выплачивал Японии военную контрибуцию в 200 млн лян²⁶⁷. Германия, Россия и Франция в целях защиты собственных интересов вынудили Японию отказаться от аннексии Ляодунского полуострова в обмен на дополнительную контрибуцию со стороны Китая в размере 30 млн таэлей серебра, которую Япония приняла. События 1894–1895 гг. привели к патриотическому подъему и протестам по всей стране.

В 1896 г., когда Ли Хунчжан приехал в Россию на коронацию Николая II, в качестве специального и полномочного посла он подписал в Москве секретный союзный договор между Российской империей и Китаем. С одной стороны, Поднебесной, столкнувшейся с нестабильным положением, неспособной противостоять сильному соседу – Японии, требовался стратегический союзник²⁶⁸. Цыси была склонна искать союза с Россией. Как было отмечено выше, Ли Хунчжан давно мечтал развивать и углублять отношения с Россией. С другой стороны, в то время молодой император Николай II только что вступил на престол, и ситуация на Дальнем Востоке чрезвычайно волновала его. Положение Китая после войны с Японией делало

²⁶⁵ 清代军机处电报档汇编第1册 [Сборник телеграмм Великого совета династии Цин. Т. 1] / 中国第一历史档案馆编 [Первый исторический архив Китая]. 北京 [Пекин], 2005. Р. 427.

²⁶⁶ Архипелаг в южной части Тайваньского пролива.

²⁶⁷ Всемирная история. С. 586.

²⁶⁸ Лукоянов И.В. Указ соч. С. 194.

эту страну удобным переговорщиком. К тому же союзный договор предоставил России право на постройку железнодорожной магистрали через территорию Маньчжурии.

Поражение от Японии в войне показало слабость и недееспособность правительства Китая. В 1897 г. Германия заняла залив Цзяочжоу под предлогом урегулирования религиозного конфликта. Впоследствии была заключена серия двусторонних соглашений, разделивших территорию Китая на сферы железнодорожных интересов европейских держав, стремившихся соперничать друг с другом за влияние в Китае²⁶⁹. Богдыхан Гуансюй пришел к осознанию, что для обеспечения независимости страны и возрождения могущественной процветающей империи крайне необходимы комплексные реформы.

В 1894 г. вдовствующей императрице Цыси исполнилось 60 лет. Ее день рождения был важным торжеством в политической жизни Китая, поэтому накануне празднования было отмечено, что «сам богдыхан, руководимый чувством сыновнего почтения, как и его правительство и весь китайский народ, озабочены тем, чтобы ознаменовать этот день особенным блеском»²⁷⁰. В китайской культуре шестидесятилетний юбилей является важным событием в жизни человека, которое связано с завершением одного жизненного цикла и началом нового по традиционному китайскому календарю²⁷¹.

2.2. Подача информации о подарках вдовствующей императрице Цыси от Российского императорского дома

²⁶⁹ Всемирная история. С. 586; Русско-китайские отношения. 1689–1916. С. 78–80.

²⁷⁰ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1979. Л. 4-4 об.

²⁷¹ При составлении календаря использовались символы пяти главных стихий, или элементов: дерево, огонь, земля, железо, вода. Они имеют десять циклических знаков, или десять «небесных ветвей». Кроме «небесных ветвей», есть еще двенадцать «земных корней», каждому из них дано название животного из 12-летнего «звериного цикла». Соединение «небесных ветвей» и «земных корней» дает 60 неповторяющихся сочетаний – это и будет схема 60-летнего цикла китайского календаря, воспринятого и другими странами Восточной и Центральной Азии.

В январе 1894 г. в Петербурге внимание русских дипломатов было обращено к подготовке празднования юбилея вдовствующей императрицы Китая. Французский посол в России граф де Монтебелло поинтересовался у русского МИДа: «...по случаю наступающего празднования 60-летия китайской императрицы <...> послать ли ей подарки, как это намерены сделать правительства Великобритании, Германия и Австро-Венгрии или иные»²⁷². Товарищ министра иностранных дел Н.П. Шишкин признался, что в Азиатском департаменте нет сведений «о возбуждении такого вопроса, естественно, ни о его разрешении»²⁷³.

Для получения точных сведений графу А.П. Кассини, посланнику Российской империи в Пекине, была отправлена секретная телеграмма от 29 января 1894 г.²⁷⁴ В ответном письме дипломат отмечал, что вопрос о подарке вдовствующей императрице весьма щекотлив, однако «так как Англия и Германия готовятся поднести ей подарки», России «трудно не сделать того же»²⁷⁵. Более того, ввиду того, что, по слухам, подарки, которые приготовили Германия и Великобритания, «будут весьма роскошны», посланник предложил подарить малахитовую вазу, отличающуюся «соответствующим изяществом и богатством»²⁷⁶. Учитывая особенность юбилея, следовало «прислать для подарка не одну, а пару одинаковых ваз», поскольку «в Китае нечетное число считается несчастным»²⁷⁷. Кроме того, не только простой народ, но даже и высокопоставленные сановники Китая воспринимали подарки от имени иностранных правителей как приносимую дань²⁷⁸, поэтому запланированные подарки будут поднесены «от имени государыни императрицы» Марии Федоровны²⁷⁹, чтобы придать им «значение щедрого и

²⁷² АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1979. Л. 1.

²⁷³ Там же. Л. 1 об.

²⁷⁴ Там же. Л. 4.

²⁷⁵ Там же. Л. 3.

²⁷⁶ Там же. Л. 7 об.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Там же. Л. 6.

²⁷⁹ Там же. Л. 3 об.

богатого знака», расположения императорской семьи к вдовствующей императрице Цыси. Таким образом, по мнению посланника, российский императорский двор сможет избежать неудобства и продемонстрировать наглядное доказательство внимания и сочувствия китайской императрице²⁸⁰.

Следует отметить, что юбилейному торжеству императрицы придавалось чрезвычайное значение, подготовка началась за несколько лет до празднования важной даты. Улицы Пекина, по которым должен был проследовать императорский кортеж, требовалось ярко украсить разноцветными фонарями, мишурой, цветами. В указе от 11 февраля 1894 г. каждой провинции предписывалось направить в Пекин двух-трех чиновников на празднование шестидесятилетия вдовствующей императрицы Цыси, был указан список сановников, которым следовало явиться с поздравлениями к императорскому двору²⁸¹. По данным русского посланника, на празднование юбилея вдовствующей императрицы была потрачена огромная сумма в «30 миллионов лань»²⁸², несмотря на «почти полное отсутствие денег в Государственном казначействе»²⁸³. 26 марта 1894 г. посланник Китайской империи в России также официально проинформировал Министерство иностранных дел о событиях по случаю шестидесятилетия императрицы-матери²⁸⁴.

Однако из-за войны с Японией вдовствующая императрица опубликовала декрет, где было «объявлено об отмене больших парадных торжеств», вследствие этого подарки по случаю юбилея императрицы, подготовленные Россией, не были поднесены. Была и другая причина. Из-за усугублявшейся болезни императора Александра III цесаревич Николай Александрович, которому было поручено ознакомиться с государственными

²⁸⁰ Там же. Л. 7.

²⁸¹ 光绪朝上谕档(第 20 册) [Указы богдыханов Гуансюя. Т. XX.] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая]. 桂林 [Гуйлинь], 1996. Р. 38.

²⁸² АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1979. Л. 5.

²⁸³ Там же. Л. 4 об.

²⁸⁴ Там же. Л. 10.

делами, по совету русского посланника в Пекине, решил передать поздравительное письмо богдыхану от имени российского монарха по телеграфу²⁸⁵.

Что касается иностранных представителей в Пекине, как предполагал посланник Кассини, то иностранцы будут приглашены к обеду в Цзунли-ямьнь (управление по иностранным делам) «при не особенно почетной обстановке», дабы тем показать желание китайского правительства быть либеральным в поддержании дружбы и согласия с соседями. Тем не менее от участия в чествовании в китайском императорском дворце иностранцы будут совершенно устранены²⁸⁶. Похожая ситуация произошла в 1889 г. по случаю бракосочетания молодого императора, когда иностранные дипломаты были приглашены по указу вдовствующей императрицы только на обед. Кроме того, еще в 1891 г. российскому посольству сообщили, что по новому указу при наступлении «великих счастливых событий в государстве, служащих предметом всеобщей радости», Цзунли ямэнь устраивает банкет для иностранных представителей²⁸⁷.

Однако дружественное расположение китайского двора изумило русского посланника. Представители восьми стран (России, Британии, США, Германии, Франции, Бельгии, Швеции и Японии) были удостоены аудиенции по случаю шестидесятилетия Цыси у богдыхана для вручения поздравительных писем в Зале литературного блеска (Вэньхуадянь) в императорском дворце 31 октября 1894 г.²⁸⁸, кроме того, некоторым из них были сделаны подарки. Богдыхан вручил дипломатам подарки, в частности,

²⁸⁵ Там же. Л. 28 об.

²⁸⁶ Там же. Л. 5 об.

²⁸⁷ Там же. Л. 21 об.

²⁸⁸ 翁同龢日记(第4卷) [Дневник Вэн Тунхэ. Т. 4] / 翁万戈编 [Под ред. Вэн Ванго]. 上海 [Шанхай], 2012. P. 279.

русскому и британскому посланникам – фарфоровые вазы, коробки саше, шелковые ткани и др.²⁸⁹.

Впервые подарки вдовствующей императрице от российского императорского дома были сделаны только в 1897 г. В Пекин было отправлено посольство во главе с князем Э.Э. Ухтомским. Официальная цель визита заключалась в том, чтобы вручить подарки императорскому дому Поднебесной как ответный жест по случаю коронационных торжеств в России в 1896 г. Однако была и другая цель поездки – возобновление переговоров по поводу южной ветки Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД)²⁹⁰. 9 мая 1897 г. князь прибыл в Пекин, где был принят с чрезвычайным гостеприимством китайскими сановниками²⁹¹. Э.Э. Ухтомский привез дорогие подарки. К сожалению, в дороге разбились «мраморные доски пьедестала под громадную вазу из ляпис-лазури»²⁹², остальные подарки дошли в целостности и сохранности. Подарки богдыхану включали: группу из серебра работы П.А. Овчинникова, хрустальную роскошную вазу, сюрту-де-табль²⁹³ от К. Фаберже, братину с 12-ю чарками также от П.А. Овчинникова роскошной работы в русском стиле с эмалью, три шкуры чернобурых лисиц и орден Св. Андрея²⁹⁴.

По мнению В.В. Корсакова, врача русской дипломатической миссии, «выбор большинства подарков сделан весьма удачно»²⁹⁵. С этим трудно не согласиться: эти подарки воплощали национальный стиль Российской

²⁸⁹ 大清德宗景皇帝实录第 352 卷.光绪二十年十一月上 [Правдивые записи о правлении Гуансюя Великой династии Цин. Т. 352. Гуансюй. 20-й год. Ноябрь. Первая книга] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 17.02.2024)

²⁹⁰ Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009. С. 84–85.

²⁹¹ 俄使覲见 [Аудиенция русского посла] // 集成报 [Цичэньбао] / Ji Cheng Newspaper. 1897. No. 5. P. 27.

²⁹² Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 199.

²⁹³ Настольное украшение парадного стола в аристократической культуре Франции XVIII в. Сюрту-де-табли становились композиционными центрами стола и больших парадных сервизов.

²⁹⁴ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 200–201.

²⁹⁵ Там же. С. 199.

империи, отличались роскошью и богатством. Следует отметить, что статуя русского витязя была выполнена из серебра, «высотой 1,5 метра и весом более 1 тонны»²⁹⁶, стоимостью «свыше семи тысяч рублей», выполненная в мастерской П.А. Овчинникова. Она до сих пор хранится в Пекинском императорском дворце – музее Гугун. По мнению старшего сотрудника музея Гугун До Лимэй, русское правительство стремилось продемонстрировать таким подарком, что «в трудный период внутренних и внешних проблем <...> Россия по-прежнему остается “витязем” для Китая и защитит Китай в случае угрозы»²⁹⁷.

Вдовствующей императрице Цыси предназначались отдельные подарки: знаки ордена Св. Екатерины, бриллиантовая диадема ценою свыше 5 тыс., булавка для волос из золота, с бриллиантами и рубином, веер белый атласный, столик из ляпис-лазури, фонограф, ткани (атлас, парча, муар, бархат)²⁹⁸.

Без сомнения, вдовствующей императрице понравились подарки, которые были оценены по достоинству.

Во-первых, императрица Цыси очень любила нарядную одежду и украшения. Она постоянно «с заботливостью» относилась к своей внешности и к своему туалету²⁹⁹. По словам придворной дамы, «гардероб императрицы был очень обилён и разнообразен, и каждая вещь в нём была драгоценностью. Она особенно же любила жемчуг и драгоценные камни»³⁰⁰.

Во-вторых, правившая десятки лет императрица давно признавала необходимость распространения новейших технических изобретений и с большим интересом пользовалась техническими новинками. Как отмечал В.В. Корсаков, «влияние западной цивилизации наглядно уже сказывалось: в зале

²⁹⁶ До Лимэй. Российские артефакты в музее Гугун (бывшем императорском дворце) // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 1. С. 125.

²⁹⁷ Там же. С. 126.

²⁹⁸ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 200–201.

²⁹⁹ Китайская принцесса-писательница // Вестник иностранной литературы. 1912. № 9. С. 25.

³⁰⁰ Воспоминания придворной дамы о китайской императрице Цсу-Жи // Волны. 1912. № 2. С. 121.

повсюду были электрические лампочки и электрическое освещение»³⁰¹. Более того, в ее дворце были заведены и электрические звонки, в пруду даже плавали пароходы, а в парке ходил электрический локомотив. Есть основания полагать, что императрица-мать заинтересовалась и таким новым европейским изобретением, как фонограф, который ей был преподнесен в подарок.

Кроме богдыхана и вдовствующей императрицы, Э.Э. Ухтомский подготовил подарки китайским сановникам, включая дядю императора, великого князя Гуна, Ли Хунчжана, всех сановников Цзунли Ямэня, начальников чахарских знамен (китайские войсковые соединения разделялись на знамена). По записям В.В. Корсакова, общая стоимость этих подарков составляла «свыше 70 тыс. рублей»³⁰².

14 мая 1897 г. представители русского посольства в Пекине во главе с князем Э.Э. Ухтомским присутствовали на аудиенции во дворце китайского императора. Ухтомский произнес речь и отметил, что среди всех европейских держав лишь Россия «имеет с Востоком единые духовные основания»³⁰³. Выслушав Ухтомского, «богдыхан ответил выражением удовольствия и дружеских чувств, которые он питает к России»³⁰⁴.

Когда князь Э.Э. Ухтомский собирался вернуться в свою страну, император Китая Гуансюй передал императору Николаю II подарки «десяти разрядов» «в знак вековых добрососедских [отношений,] и да послужит это залогом еще более душевной связи»³⁰⁵.

С возрастанием роли дальневосточного направления во внешней политике России в конце XIX в. внимание к императорскому дому, а именно – к китайской вдовствующей императрице Цыси, со стороны Петербурга стремительно усиливалось. Не обладая формальными правами на престол, Цыси добилась исключительного положения в империи и фактически

³⁰¹ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 232.

³⁰² Там же. С. 203.

³⁰³ АВП РИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 59. Л. 34.

³⁰⁴ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 210.

³⁰⁵ РГИА. Ф. 1072. Оп. 2. Д. 17. Л. 1.

сосредоточила власть в своих руках. Ее особое положение подкреплялось наличием мощного политического и военного окружения, которое транслировало и осуществляло ее видение внутренней и внешней политики Китая. «Партия императрицы» снискала характеристику сторонницы сближения с Российской империей.

2.3. Русская пресса о дворцовом перевороте 1898 г.

К 1890-м гг. для России Дальний Восток во многом представлял собой зону уязвимости, потенциальную область для экспансии, в частности, Великобритании. В то же время Китай выступил как объект политики ряда европейских держав.

В 1895 г. Китай потерпел поражение в войне с Японией. В 1896 г., когда Ли Хунчжан прибыл в Петербург на коронацию Николая II, молодой монарх России согласился заключить соглашение о секретном военном союзе с Китаем, в том же году было принято решение о строительстве КВЖД.

Нельзя не согласиться с мнением И.В. Лукоянова, эта дорога воспринималась как «средство мощной экспансии в Китай»³⁰⁶, и факт заключения русско-китайского соглашения 1896 г. служил примером того, как «сам Пекин небезуспешно пользовался разницей в интересах “империалистов”, по возможности сталкивая их лбами, и по собственной инициативе шел на сближение с отдельными странами»³⁰⁷. Однако, как считал дипломат Ю.Я. Соловьев, «период русско-китайского медового месяца, к которому были до известной степени приобщены французы и бельгийцы, оказался не очень продолжительным»³⁰⁸. Китайское правительство обратилось за займами к бельгийскому банку, тайно поддерживаемому правительствами России и Франции, для строительства железной дороги от Пекина до Ханькоу на северном берегу реки Янцзы, который находился в сфере интересов англичан,

³⁰⁶ Лукоянов И.В. Указ. соч. С. 194.

³⁰⁷ Там же. С. 222

³⁰⁸ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. 1893–1922. М., 1959. С. 72.

что вызвало обострение противоречий между Британией и Россией из-за влияния на Китай в 1898 г.

Для Китая 1898 г. был богат событиями, он составил «одну из интересных страниц его истории»³⁰⁹. 15 марта Россия и Китай подписали конвенцию об аренде Порт-Артура и Дальнего, в том же году началось строительство Южно-Маньчжурской железной дороги, которая связала новые колонии с КВЖД. К тому же уступка англичанам Вей-хай-вея, захват Цзао-Чжоу немцами привели к тому, что китайская империя оказалась в ситуации, когда она была разделена между великими державами.

В том же году китайский император Гуансюй под влиянием реформатора Кан Ювэя начал активно заниматься подготовкой реформ. На протяжении трех с лишним месяцев молодой богдыхан издал сотни всевозможных указов и самостоятельно назначал и увольнял высокопоставленных чиновников без доклада императрице-матери. Но в результате этого все начатые реформы были остановлены, и монарх был вынужден передать свою власть императрице-матери и просил ее быть регентом.

В российской историографии движение за реформы является одним из важнейших направлений изучения истории Китайской империи. Можно отметить значительные работы, где затрагивается кульминация движения – «Сто дней реформ»³¹⁰. К данному периоду обращался академик С.Л. Тихвинский. В частности, в монографии «Движение за реформы в Китае в конце XIX века» С.Л. Тихвинский расширил круг источников за счет китайских материалов, архивов внешней политики Российской империи, английских и русских периодических изданий, чтобы всесторонне проанализировать отношения великих держав к китайскому движению за

³⁰⁹Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 293.

³¹⁰Крымов А.Г. Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае (1900–1917 гг.). М., 1972; Социальная структура Китая, XIX – первая половина XX в. / Отв. ред. О.Е. Непомнин, Н.И. Фомина. М., 1990; Борох Л.Н. Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX–XX веков. Лян Цичао: теория обновления народа. М., 2001.

реформы. Он характеризовал движение за реформы и дворцовый переворот как меры, предпринимавшиеся для обновления китайской династии и превращения страны «в сильное независимое государство»³¹¹. Вместе с тем сам дворцовый переворот императрицы и инспирированное им русское общественное мнение изучены недостаточно.

30 мая 1898 г. богдыхан издал указ под названием «Объявление об основополагающей политике государства». Однако в то время ни дипломаты, ни корреспонденты не осознавали, что это начало «Ста дней реформ». Только после дворцового переворота в российской прессе появились подробные описания всех событий.

В 1898 г. реформатор Кан Ювэй попал в поле внимания молодого императора Гуансюя. В то время Кан Ювэй был назначен прикомандированным секретарем с правом непосредственного доклада богдыхану. Несмотря на то, что Кан Ювэй встречался с императором Гуансюем всего один раз, его влияние на Гуансюя было значительным. Согласно статистическим данным, собранным современным исследователем, во время «Ста дней реформ» император Гуансюй инициировал 27 реформ, из которых 8 реформ были объявлены под влиянием Кан Ювэя³¹². В общей сложности Кан Ювэй направил императору Гуансюю 18 петиций, из которых 8 были переданы императрице Цыси.

В сентябре 1898 г. императрица Цыси покинула резиденцию, явилась в Запретный город и с помощью отряда надежных маньчжурских воинов арестовала императора Гуансюя. Император был посажен под домашний арест.

³¹¹ Смирнова Н.В. Движение за реформы в Китае в конце XIX века в трудах С.Л. Тихвинского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 33.

³¹² 茅海建 [Мао Хайцзянь]. 戊戌时期康有为与光绪帝 [Кан Ювэй и император Гуансюй во время реформаторского движения 1898 года] // 近代史研究 [Современные китайские исторические исследования] / Modern Chinese History Studies. 2021. No. 4. P. 43.

Период преобразований продолжался всего 103 дня, поэтому он и называется «Сто дней реформ»³¹³. С целью подавления реформаторской партии вдовствующая императрица Цыси приняла меры, направленные против сторонников Кан Ювэя, которых по ее приказу арестовывали или освобождали от должностей³¹⁴. Почти все начатые мероприятия, связанные с реформами, были остановлены, кроме создания первого в истории университета – Пекинского университета. Без суда и следствия были казнены шесть видных участников движения за реформы³¹⁵. В дополнение ко всему Цыси провела расследование в отношении 14 евнухов из дворца императора и его любимой наложницы Чжэнь. Согласно исследованию китайского ученого, они отвечали за передачу сообщений между императором и реформаторами. Чтобы сохранить свою власть и авторитет, вдовствующая императрица применила чрезвычайно жестокие меры, и четверо из евнухов были приговорены к смертной казни через избиение розгами³¹⁶.

Необходимо отметить, что отношение императрицы к реформам было сложным. Нельзя упрощенно считать, что вдовствующая императрица в качестве главы ультраконсервативной группировки радикально отвергала все изменения. Во-первых, вначале императрица Цыси одобряла реформы. Согласно исследованиям ученых, за 103 дня реформ император Гуансюй 12 раз навещал императрицу Цыси в Летнем дворце. С начала июня до середины сентября правительство богдыхана подало императрице Цыси свыше 400 отчетов и памятных записок³¹⁷. Во-вторых, Цыси обладала правом на назначение и освобождение от должности сановников. В ходе реформ

³¹³ Дмитриев С.В. Сто дней реформ // Большая российская энциклопедия. Т. 31. М., 2016. С. 258.

³¹⁴ Список людей, которые были арестованы или уволены см.: Лян Ци-чао. Записки о политическом перевороте в 1898 г. / Перевод и обработка С.Л. Тихвинского, примечания А.И. Кобзева / Архив российской китаистики. Т. III. М., 2016. С. 648–649.

³¹⁵ Непомнин О.Е. История Китая. С. 489.

³¹⁶ 茅海建 [Мао Хайцзянь]. 戊戌变法史事考 [Исторический анализ Ста дней реформ]. 北京 [Пекин], 2005. Р. 142–145.

³¹⁷ Ibid. Р. 164–180.

китайский император Гуансюй принял решения о назначении и отстранении высших государственных деятелей без предварительной консультации с императрицей. Это привело к конфликту между ними. Данный фактор впоследствии стал одной из причин, по которой императрица предприняла государственный переворот. Кроме того, стремление Кан Юйвэя привести Китай к обществу «великого единения» через реформирование монархии в конституционную было основано на поверхностном понимании западных политических систем. Помощник императора Кан Ювэй был не столько политик, сколько педагог, не столько деятель, сколько идеалист. К тому же непосредственным стимулом к осуществлению государственного переворота стало то, что император собирался принять бывшего японского премьер-министра Ито. Цыси не переставала зорко следить за всеми попытками иностранцев обратить в свою пользу Поднебесную, она прямо или косвенно противодействовала этой опасности³¹⁸. В случае участия опытного Ито в процессе преобразований китайской династии ситуация могла бы только ухудшиться, поскольку сильный Китай не соответствовал интересам Японии.

Согласно исследованию С.Л. Тихвинского, молодой император Гуансюй и его сторонники постарались арестовать Цыси и прочих консерваторов с помощью генерала Юань Шикая, чтобы последовательно продвигать реформы, а «лицемер и карьерист» Юань Шикай донес о замыслах партии реформаторов императрице³¹⁹. Несомненно, у императрицы Цыси возникло стойкое неприятие к молодому императору, поскольку он не только не был способен к выполнению возложенной на него задачи, но и, будучи ее приемным сыном, замышлял ее арест. Цыси решила его свергнуть. Есть предположение, что вдовствующая императрица приглашала Гуансюя смотреть с ней пекинскую оперу и во время зрелища намекала ему на необходимость самоубийства в качестве извинения³²⁰. Вскоре пришла весть о болезни императора Гуансюя.

³¹⁸ Кузнецов. В.С. Указ. соч. С. 76.

³¹⁹ Новая история Китая. Указ. соч. С. 311.

³²⁰ Чан Цзюн. Указ. соч. С. 338.

Вследствие вмешательства британских, японских и других посланников китайский императорский дом был вынужден согласиться на то, чтобы иностранный врач осмотрел императора Гуансюя и поставил ему диагноз. 6 октября 1898 г. французскому врачу Детеву было разрешено войти во дворец, чтобы осмотреть императора Гуансюя. Врач поставил диагноз – нефрит, заболевание опасное для того времени, но не смертельное. Тогда Цыси предприняла следующий шаг к смещению Гуансюя³²¹.

Изменения в высшей бюрократической элите Китая вызвали интерес русской прессы, причем особое внимание уделялось попаданию в немилость Ли Хунчжана. Русские периодические издания утверждали, что смещение Ли Хунчжана было делом англичан³²². По информации газеты «Новое время», британцы с большим удовлетворением восприняли падение Ли Хунчжана, рассматривая это даже как свою дипломатическую победу в Пекине, поскольку Ли Хунчжан проявлял чрезмерную преданность русским интересам, в частности, в вопросе займа для строительства железной дороги от Ханькоу до Пекина³²³.

В конце XIX в. в общественном мнении России широко распространилось мнение, что реформатор Кан Ювэй работал «если не под покровительством, то, во всяком случае, с содействия английского посольства»³²⁴. Согласно автору с инициалами С.В., английские дипломаты удвоили усилия, используя свои традиционные методы, по созданию «своей партии среди той самой нации», которую они стремились подчинить, с целью превратить Китай в «рынки для сбыта своих бесчисленные изделий»³²⁵. Основание партии реформаторов с Кан Юйвэем во главе было представлено

³²¹ 茅海建 [Мао Хайцзянь]. 戊戌变法史事考 [Исторический анализ Ста дней реформ]. Р. 157–159.

³²² Телеграммы // Биржевые ведомости. № 234. 28 августа 1898. С. 3.

³²³ Известие об опале «русософила» Ли-Хунг-Чанга // Новое время. № 8091. 6 сентября 1898. С. 3; Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 308.

³²⁴ Китайская императрица и ее политика // Русский вестник. 1899. № 3. С. 312.

³²⁵ С.В. Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу // Вестник всемирной истории. 1900. № 8. С. 105.

как заговор британцев, которые надеялись за это «добиться в Китае расширения своей области влияния»³²⁶. «Амурская газета» называла Кан Ювэя «сторонником английской политики» и отмечала, что, по телеграмме из Гонконга, Британия с необычным усердием направила крейсер и пароход для встречи бежавшего из Пекина Кан Ювэя. Более того, Кан Ювэй неоднократно советовал императору Гуансюю укреплять дружбу с державами и «в особенности вступить в союз с Англией»³²⁷.

В русской прессе вдовствующая императрица Цыси воспринималась как сторонница пророссийской партии. Заслуживает внимания тот факт, что она хранила документ русско-китайского союзного договора «в особом ларце в своей спальне»³²⁸. Действия императрицы Цыси подчеркивали ее глубокое понимание значимости союза с Россией и ее стремление к поддержанию стабильности в отношениях между Китаем и Россией.

В русской прессе отмечалось, что после дворцового переворота проведенная чистка затронула не только участников реформаторского движения, но и привела к увольнению всех секретарей, работавших в Цзунли ямэнь и знавших английский язык³²⁹. Комментируя подобные решительные действия, газета «Биржевые ведомости» подчеркивала, что «высший правительственный мир Китая» и особенно императрица-регентша Цыси, испытывали сильные чувства «неприязни и подозрительности» в отношении Великобритании³³⁰.

Складывается впечатление, что в российских периодических изданиях во второй половине 1898 г. образы императрицы Цыси и императора Гуансюя как бы являлись символами, отражавшими противостояние между Россией и Великобританией. Молодой император Гуансюй в русской прессе описывался

³²⁶ Китайская императрица и ее политика // Русский вестник. 1899. № 3. С. 315.

³²⁷ Китайский император и Кан-Ю-Вей // Биржевые ведомости. № 266. 30 сентября 1898. С. 3.

³²⁸ Лукоянов И.В. Указ. соч. С. 221.

³²⁹ В Поднебесной империи // Биржевые ведомости. № 260. 24 сентября 1898. С. 1.

³³⁰ Там же.

как человек, склонный к меланхолии, физически слабый и предающийся детским забавам³³¹. О флоте и артиллерии страны он имел понятие «только по игрушечным моделям» на дворцовых лужайках и прудах³³². «Ленивый по природе», Гуансюй был лишен способностей, необходимых для управления империей³³³. В газете «Новое время» подчеркивалось, что «вообще» в молодом богдыхане «не замечалось такого, что заставляло бы предполагать в нем человека», который был бы способен вступить в борьбу с императрицей³³⁴. А в русской прессе императрица представлена женщиной, «безусловно, умной и энергичной», отличавшейся всеми качествами, которых не доставало ее приемному сыну-императору³³⁵. В русских газетах император изображался как представитель интересов Великобритании, а императрица – как защитница интересов России. В газете «Московские ведомости» весьма положительно отнеслись к дворцовому перевороту, а сами реформы оценивали весьма скептически: «Престарелая императрица поняла, какая опасность грозит Китаю извне и внутри, если будет дан ход реформам, возвещенным в манифесте императора. Эти реформы, выработанные не жизнью, а измышленные в кабинете, способны были расшатать весь строй государства и отдать Китай в руки англичан, которые до сих пор были для Китая злейшими врагами. Императрица поняла, что новая политика может поставить государство во враждебные отношения с могущественным соседом, границы которого охватывают Китай на несколько тысяч верст и который может причинить ему много вреда, если убедится, что политика Китая направлена против его интересов. Императрица знала, что правительство будет бессильно справиться с оппозицией, которую должно было явить хорошо организованное чиновничество, задетое в самом существе реформами,

³³¹ События в Китае // Биржевые ведомости. № 251. 15 сентября 1898. С. 1.

³³² События в Китае // Биржевые ведомости. № 251. 15 сентября 1898. С. 1; Китайский кризис // Новое время. № 8100. 15 сентября 1898. С. 2.

³³³ События в Китае // Биржевые ведомости. № 251. 15 сентября 1898. С. 1.

³³⁴ Китайский кризис // Новое время. № 8100. 15 сентября 1898. С. 2.

³³⁵ Китайский кризис // Новое время. № 8100. 15 сентября 1898. С. 2; Китайский император и императрица-мать // Биржевые ведомости. № 253. 17 сентября 1898. С. 1.

провозглашенными императором и внешними давлениями, которые должны были явиться прямым последствием этой политики. Не ожидая, чтобы император, подпавший под влияние дурных советников, нашел в себе силы покинуть ложный путь, на который его повели Макдональд и протеже Англии Кан Ювэй, императрица решила снова взять в свои руки бразды правления и сделалась соправительницей императора»³³⁶.

В русской прессе особое внимание уделялось деятельности японского государственного деятеля Ито в Китае, о перемещениях которого регулярно публиковались телеграммы. Сообщалось также, что задача Ито состояла в том, чтобы богдыхан Гуансюй, под влиянием Кан Ювэя стремясь следовать примеру японского императора, пригласил его, сыгравшего важную роль в реставрации Мэйдзи, в качестве своего советника при проведении реформ в Китае³³⁷. Отмечалось, что китайский монарх «внимательно изучает» японские реформы, демонстрируя «сильную склонность к Японии»³³⁸. Закономерно, что главной задачей, возложенной на миссию Ито, являлось изучение и составление отчета о способности Китая восстановить свое прежнее влияние и стать «годным союзником» Японии³³⁹. Согласно русским периодическим изданиям, именно стремление препятствовать заключению союза с Японией послужило причиной внезапного дворцового переворота, произведенного вдовствующей императрицей³⁴⁰. Тем не менее Ито, «выражая сильнейшее сомнение в осуществимости реформ», предложенных Кан Ювэем, заявил, что внедрение подобных изменений в Китае было «почти невозможным»³⁴¹.

В русской прессе публиковалось немного информации о конкретных

³³⁶ Перемена в Китае // Московские ведомости. 1899. 20 сентября. С. 2.

³³⁷ С.-Петербург, 13 сентября // Новое время. № 8099. 14 сентября 1898. С. 1.

³³⁸ Телеграммы // Биржевые ведомости. № 240. 4 сентября 1898. С. 3.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Англия и Россия в Китае. Переворот в Китае. Тревожное состояние политики на Дальнем Востоке // Амурская газета. № 38. 20 сентября 1898. С. 1307; Телеграммы 11-го сентября // Новое время. № 8097. 12 сентября 1898. С. 1.

³⁴¹ Телеграммы 11-го сентября // Новое время. № 8097. 12 сентября 1898. С. 1; С.-Петербург, 13 сентября // Новое время. № 8099. 14 сентября 1898. С. 1.

мерах по осуществлению реформ, даже в донесениях в Министерство иностранных дел российский дипломат А.И. Павлов «обнаруживал незнание фактического положения вещей»³⁴². В русской прессе давались различные оценки деятельности молодого богдыхана. Император Гуансюй предпринимал некоторые шаги, но реформы оставались лишь на бумаге, а издание бесконечного множества указов взаимно их уничтожало³⁴³. Отмечалось, что богдыхан, «по-видимому», увольнял «чуть ли не поголовно» своих сановников, «произвел страшный переполох и вызвал сильнейшее неудовольствие среди мандаринов»³⁴⁴. В статье «Порыв богдыхана» отмечалось, что юный монарх Гуансюй выразил свои «жажды скорейшего и полнейшего заимствования всего чужого» с «нетерпеливой безусловностью», что в его радикальных реформах полностью отсутствовало сохранение старого порядка, как будто предполагалось оздоровление путем выкачивания «сразу всей собственной крови из дел» с заменой ее «целиком кровью сторонней»³⁴⁵. По мнению С.Л. Тихвинского, буржуазно-либеральные издания русской печати «сочувственно относились к верхушечному, законному движению за реформы в Китае»³⁴⁶.

Основной причиной прекращения реформ вдовствующей императрицей было то, что они не соответствовали китайской действительности. Император Гуансюй не обладал и малой долей той железной воли, какой «отличался великий преобразователь России», на которого советник Кан Ювэй постоянно указывал при выборе направления реформ³⁴⁷. Между тем в Китае, «всецело живущем традициями прошлого», противодействие реформам было сильнее, нежели в России³⁴⁸. К тому же на страницах одного из журналов было указано,

³⁴² Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века. С. 252.

³⁴³ Китайская императрица и ее политика // Русский вестник. 1899. № 3. С. 313.

³⁴⁴ Известие об опале «русофила» Ли-Хунг-Чанга // Новое время. № 8091. 6 сентября 1898. С. 3; Попытка реформы в Китае // Исторический вестник. 1900. № 8. С. 748.

³⁴⁵ Порыв богдыхана // Биржевые ведомости. № 250. 14 сентября 1898. С. 1.

³⁴⁶ Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века. Указ. соч. С. 251.

³⁴⁷ Китайская императрица и ее политика // Русский вестник. 1899. № 3. С. 313.

³⁴⁸ Там же.

что императрица Цыси обратила внимание на то, что ключевые позиции во всех административных структурах занимали лица, характеризующиеся отсутствием необходимых компетенций, решимости или же проявляющие коррупционное поведение³⁴⁹. Говоря о молодом богдыхане, русская газета «Новое время» констатировала, что Гуансюй обнаруживал столь «страстное стремление к внутренним реформам», что все серьезные китайские деятели начали опасаться не только безрассудного разрушения всего существующего, но и возникновения «опасных беспорядков»³⁵⁰. Все реформы императора были полезны, но они сыпались такой щедрой рукой, что ошеломляли сынов Небесной империи, привыкших к своей неподвижности, и потому недовольство росло³⁵¹.

Статья в журнале «Русский вестник» наглядно показывала, что дворцовый переворот как раз остановил обнародование предписаний о том, чтобы все отрезали косы и переоделись в европейское платье. Согласно воспоминаниям русского врача В.В. Корсакова, в то время в Пекине распространялся слух, что накануне дворцового переворота император Гуансюй появился перед вдовствующей императрицей в европейском костюме³⁵². Журнал «Русский вестник» констатировал, что влияние и агитация японского сановника Ито, находившегося в Пекине, несомненно, спровоцировали бы революцию, которая тяжело отозвалась бы на интересах как самого Китая, так и иностранных держав, а предотвращением этой катастрофы страна обязана императрице, которая к тому же обладала всеми необходимыми данными для проведения реформ на разумных основаниях, так неумело предпринятых вожаками либеральной партии³⁵³. Например, подчеркивалось, что вдовствующая императрица Цыси основала Пекинский

³⁴⁹ С.В. Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу // Вестник всемирной истории. 1900. № 8. С. 106.

³⁵⁰ Китайские дела // Новое время. № 8097. 12 сентября 1898. С. 2.

³⁵¹ Китайские дела // Новое время. № 8097. 12 сентября 1898. С. 2; События в Китае // Биржевые ведомости. № 253. 17 сентября 1898. С. 3.

³⁵² Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 320.

³⁵³ Китайская императрица и ее политика // Русский вестник. 1899. № 3. С. 313–314.

университет и способствовала его расцвету, что также может объяснить, почему почти все новаторские указы были отменены, за исключением сохранения Пекинского университета.³⁵⁴

В русской прессе сообщалась и другая версия, согласно которой провокация реформаторов угрожала коренным интересам и безопасности императрицы Цыси. В «Амурской газете» отмечалось, что китайский император «очень доволен» памятной запиской, поданной 1200 молодыми чиновниками и учеными, в которой те просили монарха не слушать советов «старых маньчжуров»³⁵⁵, однако на встрече с Кан Ювэем император Гуансюй выражал свое сожаление, что у него нет той же власти, которая сосредоточена в руках императрицы, чтобы «удалять важных чиновников», которые совершенно неспособны и «не в состоянии предотвратить» угрожающую стране смуту³⁵⁶. В одной из публикаций русской прессы подчеркивалось, что Гуансюй заявил о неоднократном обращении к императрице с просьбой изменить государственную систему по западному образцу с целью продвижения талантливых новых людей, однако она не дала своего согласия³⁵⁷. Российский дипломат А.И. Павлов критически оценивал всю деятельность реформаторов как «ребячески затеянную богдыханом попытку освободиться из-под опеки вдовствующей императрицы и ее партии», чтобы при помощи своих новых фаворитов самостоятельно захватить власть³⁵⁸. Дипломат считал, что Цыси приняла решение «не оставаться более пассивной свидетельницей безрассудных увлечений богдыхана, по слабости характера и неопытности попавшего в руки честолюбивых искателей приключений, но сразу и решительно положить конец хозяйничанью Кан Ювэя и его сообщников <...> ведущих Китай к неминуемой гибели»³⁵⁹. Стоит подчеркнуть, что при анализе

³⁵⁴ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 335.

³⁵⁵ Восстание в Китае // Амурская газета. № 28. 12 июля 1898. С. 985.

³⁵⁶ Китайский император и Кан-Ю-Вей // Биржевые ведомости. № 266. 30 сентября 1898. С. 3.

³⁵⁷ Жертва женского террора в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 2. С. 286.

³⁵⁸ С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века. С. 252.

³⁵⁹ Там же.

мотивов императрицы Цыси по осуществлению государственного переворота дипломат не интерпретировал ее действия как желание удержать власть и сохранять свое реальное абсолютное господство. Наоборот, А.И. Павлов предполагал, что императрица Цыси, предвидя намерения богдыхана и его молодых друзей, предотвратила более серьезную опасность, угрожавшую империи.

Что касается дворцового переворота, то он произошел крайне быстро и внезапно, по словам А.И. Павлова, «трудно было даже верить в реальность этого факта»³⁶⁰. Согласно журналу «Вестник всемирной истории», ночью 9 сентября 1898 г., окружив себя верным отрядом, императрица Цыси проникла во дворец императора и «осыпала его упреками»³⁶¹. Из явных доказательств и признаний 14 евнухов (участников заговора) богдыхан узнал о «действительно готовившейся <...> со стороны его мнимых сторонников» осаде Летнего дворца и убийстве вдовствующей императрицы Цыси³⁶². Робкий богдыхан совершенно упал духом, отдал свою государственную печать и издал декрет, которым просил императрицу-мать «принять бразды правления»³⁶³. По сведениям газеты «Биржевые ведомости», через несколько дней после дворцового переворота приверженцы Кан-Ювея были казнены «по обвинению в заговоре против императрицы-матери»³⁶⁴.

Однако после смерти императора Гуансюя и императрицы Цыси в русском общественном мнении стала распространяться другая точка зрения. Отмечалось, что Кан Ювэй выделялся своим необыкновенным умом, образованием и даром слова, его прозвали «мудрецом новейших времен»³⁶⁵. Все его планы реформ «во имя блага государства» имели «прочную основу и

³⁶⁰ Там же. С. 253.

³⁶¹ С.В. Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу // Вестник всемирной истории. 1900. № 8. С. 108.

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Телеграммы // Биржевые ведомости. № 255. 19 сентября 1898. С. 3.

³⁶⁵ Вдовствующая императрица Цы-Си и император Гуан-Сюй // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 20–35.

были вполне своевременны»³⁶⁶. Из-за опасений ослабления своей личной власти, когда император Гуансюй слишком усердно «принялся за введение реформ», вдовствующая императрица стремилась снова править, что отдалило страну от политических реформ³⁶⁷. Уничтожив партию реформаторов, императрица постаралась «вырвать с корнем все то, что они успели сделать»³⁶⁸. Очевидно, данный взгляд не соответствует преобладавшему мнению российской публики в 1898 г. Изменение в восприятии российской общественности по отношению к реформаторскому движению обусловлено пропагандистской работой Кан Ювэя и его сторонников и результатом Русско-японской войны. В дополнение к этому можно отметить, что, с одной стороны, после 1898 г. реформаторы проводили активную пропаганду за границей, демонстрируя свои планы реформ, что способствовало формированию более позитивного отношения к идеям и мероприятиям по реформированию страны. В то же время Русско-японская война стимулировала Россию и ее общественность к переосмыслению своего отношения к попыткам реформ в Китае, доказала необходимость и срочность реформ.

В русской прессе отмечалось, что после дворцового переворота «император и все высшие государственные сановники <...> присягнули императрице»³⁶⁹, и «императрица-правительница» предписала министрам «обращаться к ней с служебными докладами»³⁷⁰. В эти дни в Пекине сохранялось спокойствие, и переход высшей власти произошел гладко.

Сообщалось в русских газетах и о том, что самого императора

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 818.

³⁶⁸ Вдовствующая императрица Цы-Си и император Гуан-Сюй // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 30.

³⁶⁹ Телеграммы // Биржевые ведомости. № 249. 13 сентября 1898. С. 3; Телеграммы // Бюллетени Российского телеграммного агентства. Прибавление к газете «Восточное обозрение». № 109. 16 сентября 1898.

³⁷⁰ Англия и Россия в Китае. Переворот в Китае. Тревожное состояние политики на Дальнем Востоке // Амурская газета. № 38. 20 сентября 1898. С. 1307.

изолировали, распространился слух, что он серьезно заболел³⁷¹ или даже умер³⁷². В октябре 1898 г. в результате настойчивости британского посланника и для прекращения распространения слухов императрица Цыси согласилась пригласить французского врача посольства для осмотра богдыхана³⁷³. Врач нашел богдыхана «слабым и малокровным, нуждающимся в постоянном уходе, но не нашел никакой непосредственной опасности»³⁷⁴. Диагноз врача заставил императрицу-регентшу отказаться от попытки низложить богдыхана по причине нездоровья.

После переворота императрица Цыси, выведившая богдыхана в свет только для того, чтобы рассеивать слухи о его смерти, «гордо восседала» рядом с ним³⁷⁵. По своему темпераменту императрица была и мужественней, и энергичней своего сына-императора, который всегда был воодушевлен самыми лучшими намерениями и никогда не имел сил реализовать что-либо³⁷⁶.

Не следует игнорировать такой факт, что в 1898 г. русская периодическая печать убеждала, что после дворцового переворота, совершившегося в Пекине и передавшего власть «в руки не благоволящей Англии императрицы-матери», влияние Санкт-Петербурга в Китае значительно превосходило влияние Лондона³⁷⁷. Таким образом, дворцовый переворот 1898 г., целью которого было восстановить власть Цыси и

³⁷¹ Телеграммы // Биржевые ведомости. № 251. 15 сентября 1898. С. 3.

³⁷² Телеграммы // Биржевые ведомости. № 249. 13 сентября 1898. С. 3; События в Китае // Биржевые ведомости. № 257. 21 сентября 1898. С. 2; События в Китае // Биржевые ведомости. № 259. 23 сентября 1898. С. 3; В Поднебесной империи // Биржевые ведомости. № 260. 24 сентября 1898. С. 1.

³⁷³ Телеграммы // Бюллетени Российского телеграммного агентства. Прибавление к газете «Восточное обозрение». № 121. 14 октября 1898. № 151; *Корсаков В.В.* В старом Пекине. С. 330.

³⁷⁴ Телеграммы // Бюллетени Российского телеграммного агентства. Прибавление к газете «Восточное обозрение». № 121.

³⁷⁵ Жертва женского террора в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 2. С. 286.

³⁷⁶ Китайская принцесса-писательница // Вестник иностранной литературы. 1912. № 9. С. 25.

³⁷⁷ С.-Петербург, 13 сентября // Новое время. № 8099. 14 сентября 1898. С. 1; Китайский кризис // Новое время. № 8100. 15 сентября 1898. С. 2; Англия и Россия в Китае. Переворот в Китае. Тревожное состояние политики на Дальнем Востоке // Амурская газета. № 38. 20 сентября 1898. С. 1307.

устранить от правления Гуансюя, в некоторой степени укрепил позиции России в Китае и отношения между двумя странами. Это также объясняет политику невмешательства России в последующие два года в обстоятельства возвращения власти императрице Цыси и выбора наследника престола в начале 1900 г.

2.4. Русские дипломаты и публицисты о выборе вдовствующей императрицей наследника престола и дворцовом перевороте 1900 г.

После дворцового переворота 1898 г. император Гуансюй оставался номинальным императором и обладал всей полнотой власти, а вдовствующая императрица Цыси вынашивала планы низложить императора Гуансюя и возвести на престол нового правителя. В январе 1900 г. Цыси удалось осуществить свой план. Произошел дворцовый переворот, ставший кульминацией кампании по низложению императора³⁷⁸.

До настоящего времени в российской историографии рассматриваемая тема не привлекала внимание исследователей. Лишь отдельные замечания по этому поводу содержатся в трудах Н.М. Калюжной³⁷⁹, О.Е. Непомнина³⁸⁰, В.С. Кузнецова³⁸¹ и И.Я. Коростовца³⁸².

³⁷⁸ 郭卫东 [Го Вэйдун]. 略论慈禧的三次立嗣 [Цыси трижды выбирала наследника престола] // 社会科学战线 [Актуальные проблемы общественных наук] / Social Science Front. 1990. No. 2. P. 202; 郭卫东 [Го Вэйдун]. 己亥建储若干问题考析 [К вопросу о наследовании престола в 1900 г.] // 北京大学学报(哲学社会科学版) [Вестник Пекинского университета (гуманитарные и общественные науки)] / Journal of Peking University (Humanities And Social Sciences). 1990. No. 5. P. 95; 郭卫东 [Го Вэйдун]. 晚清时期列强对清帝位的干预 [Вмешательство держав в положение императоров в период поздней Цин] // 历史教学 [Преподавание истории] / History Teaching. 1992. No. 4. P. 12–13; 郭卫东 [Го Вэйдун]. 光绪帝位危机与外国干预 [Кризис положения императора Гуансюя и иностранная интервенция] // 故宫博物院院刊 [Вестник Дворцового музея] / Palace Museum Journal. 1993. No. 4. P. 73–74.

³⁷⁹ Калюжная Н. М. Указ. соч. С. 174.

³⁸⁰ Непомнин О.Е. История Китая. С. 493.

³⁸¹ Кузнецов В.С. Указ. соч. С. 74.

³⁸² Коростовец И.Я. Россия на Дальнем Востоке. Пекин, 1922. С. 2.

Следует отметить, что монография «Истоки Боксерской войны: многонациональное исследование», вышедшая в 2003 г., вызвала широкий резонанс среди европейских и американских ученых³⁸³. Ее автор Сян Ланьсинь изучил архивы десяти стран и полагает, что дворцовый переворот спровоцировал неправильную реакцию посольского квартала в Пекине и являлся важной причиной ухудшения отношений Китая с иностранными державами.

В русских газетах и журналах сведения по данному событию в Пекинском императорском дворце встречались редко, причем большинство из них представляло собой перепечатки из прессы Британии, Германии и других европейских держав. Стоит отметить, до сих пор недостаточное внимание уделялось документам, хранящимся в Архиве внешней политики Российской империи (фонд 143 – «Китайский стол», опись 491, дело 1977 «По поводу кончины Богдыхана Тун-Чжи. <...> О назначении принца Пу-цзюня наследником китайского престола»), в которых содержались донесения и телеграммы русского дипломата М.Н. Гирса в Пекине о дворцовом перевороте 1900 г. М.Н. Гирс внимательно следил за династической ситуацией в императорской фамилии и оперативно информировал о происходящем Петербург.

В официальном письме от 22 января 1900 г. Китай информировал российских представителей в Пекине об определении наследника трона³⁸⁴. Однако еще раньше, 12 января 1900 г., российский посланник М.Н. Гирс уже отправил сообщение телеграммой о намечавшихся переменах в императорском доме³⁸⁵.

Согласно информации официальной китайской газеты от 11 января 1900 г., князьям и всем высшим государственным сановникам было предписано

³⁸³ *Esherick J. W.* Review of *The Origins the Boxer War: A Multinational Study*, by L. Xiang // *The China Quarterly*. 2003. Vol. 176. P. 1110.

³⁸⁴ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 70; 光绪朝大阿哥溥儀档案 [Архив наследного престола Пуцзюня периода Гуансюя]. Р. 33–34.

³⁸⁵ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 66.

явиться на аудиенцию во дворец на следующий день. Такое неожиданное сообщение о чрезвычайном созыве, по наблюдению русского посланника, смутило «общественное мнение» в столице Китая, где циркулировали слухи относительно дворцового переворота с целью низвержения молодого императора Гуансюя³⁸⁶. Естественно, что иностранные представители делали различные прогнозы и предположения по поводу анонсированного государственного заседания.

По мнению М.Н. Гирса, следовало предварительно узнать, о чем в высших правящих кругах Китая говорили: «действительно о немедленном низложении богдыхана» или о «выборе наследника престола»³⁸⁷. М.Н. Гирс склонялся к последней версии. В день чрезвычайного собрания (12 января 1900 г.) посланник отправил в Петербург две телеграммы. Первая была секретной, в которой дипломат сообщил о состоявшемся собрании и высказал свое предложение, что, «вероятно, дело идет об избранном наследнике престола»³⁸⁸. Позже, после того как представитель России выяснил обстоятельства дела, он направил вторую телеграмму, где отмечалось, что «наследником престола, усыновленным скончавшимся в 1875 году императором Тунчжи», объявлен четырнадцатилетний мальчик императорской крови Пуцзюнь³⁸⁹. Современные китайские ученые выяснили, что Пуцзюнь являлся прямым наследником и имел право занять трон по факту своего рождения, а Гуансюй мог быть низложен в любое время³⁹⁰.

На взгляд русского дипломата, переворот подорвал эмоциональное и физическое состояние богдыхана. «Тяжелое впечатление» произвела на

³⁸⁶ Там же. Л. 63.

³⁸⁷ Там же. Л. 67 об.

³⁸⁸ Там же. Л. 65.

³⁸⁹ Там же. Л. 66.

³⁹⁰ 徐松荣 [Сюй Сунжун]. 论己亥建储与义和团运动 [О попытке учредить наследный престол в 1900 г. и восстании ихэтуаней] // 求索 [Искатель] / Seeker. 2001. No. 1. P. 117; 马晓雪 [Ма Сяосюе]. 义和团运动时期慈禧的思想与对外政策 [Мысли и дипломатия Цыси во время восстания ихэтуаней] // 河南理工大学学报(社会科学版) [Вестник Хэнаньского политехнического университета (общественные науки)] / Journal of Henan Polytechnic University (Social Sciences). 2009. No. 1. P. 150.

русского посланника аудиенция 7 февраля по случаю празднования китайского Нового года. Вопреки ожиданиям русского дипломата, богдыхан Гуансюй выглядел «совершенно» изнуренным и «с потухшими глазами» «безмолвно» выполнял свои представительские и церемониальные функции как восемнадцатилетний мальчик³⁹¹. Сложно было поверить, что лишь несколько месяцев назад, когда были вручены переводы книги Э.Э. Ухтомского о путешествии цесаревича Николая Александровича на Восток³⁹², по мнению М.Н. Гирса, властитель Поднебесной Гуансюй проявлял энтузиазм и «живое участие» в официальном дипломатическом приеме³⁹³.

По свидетельству М.Н. Гирса, это событие, хотя и называемое европейцами в прессе дворцовым переворотом, не представляло собой перемены правления. Прежде всего то, как император выбрал себе наследника, было совершенно законно. Следует отметить, что бракосочетание Гуансюя состоялось в 1889 г., тогда российской миссии об этом сообщили министры Главного ведомства Управления по иностранным делам Китая³⁹⁴. Важным являлось и то, что спустя 11 лет после бракосочетания у императора не было детей, и рассчитывать на появление потомства было сложно. Таким образом, проблема выбора наследника трона представлялась актуальной, и, по словам М.Н. Гирса, известно, что богдыхан «вполне» имел право «избирать себе в наследники кого пожелает и в какое время он признает это удобным»³⁹⁵. Кроме

³⁹¹ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 74.

³⁹² *Ухтомский Э.Э.* Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника цесаревича. 1890–1891. В 3 т. СПб., Лейпциг, 1893–1897. 30 сентября 1899 г. российский посланник М.Н. Гирс получил аудиенцию у вдовствующей императрицы и богдыхана и вручил им «изготовленные на китайском языке два роскошных экземпляра описания путешествия его величества государя императора на Дальний Восток». См.: АВП РИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 1746. Л. 453 (24). По словам старшего научного сотрудника Музея Гугун До Лимэй, в этом переводе описаны пышность и торжественность проезда и приема русского цесаревича, а также его свиты по Китаю. В настоящее время книги хранятся в Музее Гугун и в библиотеке Пекинского университета. См.: *Duo Limei. A Study of Russian Artifacts in the Collection of Imperial Palace in the Qing Dynasty // Chinese Journal of Slavic Studies. 2023. Vol. 1. P. 89.*

³⁹³ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 74; Ф. 150. Оп. 493. Д. 1746. Л. 453 (24).

³⁹⁴ Там же. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 44.

³⁹⁵ Там же. Л. 67 об.

того, с сентября 1898 г. власть уже «перешла всецело в руки вдовствующей императрицы» из-за болезни молодого императора Гуансюя. Русский посланник также подчеркивал, что выбор пал на четырнадцатилетнего Пуцзюня и «не подлежит сомнению» что до его совершеннолетия управление государством останется в руках императрицы³⁹⁶.

Еще в 1898 г. русский дипломат А.И. Павлов в донесении сообщал, что в столице Китая распространялись слухи о том, будто у старой вдовствующей императрицы есть «желание расправиться с иностранцами как с истинными виновниками всех бедствий Китая»³⁹⁷. Тем не менее, по наблюдениям М.Н. Гирса, за последние полтора года «неоднократно» появлялись указы вдовствующей императрицы, которые были благоприятны для европейцев³⁹⁸. В декабре 1898 г. китайская императрица также удостоила аудиенции европейских дам и впервые пригласила их во дворец³⁹⁹. Стоит обратить внимание на то, что 24 февраля 1900 г. вдовствующая императрица еще раз пригласила «дам посланников» в гости и познакомила их с новым избранным наследником трона Пуцзюнем⁴⁰⁰.

Что касается наследника престола Пуцзюня, М.Н. Гирс признал, что личность мальчика была совсем неизвестна. А его отец – князь Дуань – являлся человеком «довольно ничтожным по личным своим качествам» и склонялся к созданию азиатского союза с Японией в случае необходимости противостояния России⁴⁰¹. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что к декабрю 1899 г. М.Н. Гирс «начал подозревать» факт создания тайного союза Пекина и Токио и был особенно встревожен появившимися сообщениями и

³⁹⁶ Там же. Л. 63 об., 67 об.

³⁹⁷ *Калюжная Н.М.* Указ. соч. С. 178.

³⁹⁸ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 72.

³⁹⁹ См.: *Корсаков В.В.* В старом Пекине. С. 226–239; *Conger Sara.* Op. cit. P. 39–44.

⁴⁰⁰ 光绪朝上谕档.第 26 册 [Указы богдыхана Гуансюя. Т. XXVI] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая]. 桂林 [Гуйлинь], 1996. P. 34; Д.Д. Покотилова сообщал министру финансов С.Ю. Витте об аудиенции в марте 1900 г. См.: *Калюжная Н.М.* Указ. соч. С.171.

⁴⁰¹ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 60б.

слухами⁴⁰². При этом он был уверен, что политические взгляды отца наследника не будут оказывать никакого влияния на будущего богдыхана, так как мальчик уже был переведен во дворец для завершения воспитания «под ближайшим руководством вдовствующей императрицы»⁴⁰³, а князь Цин, который долго работал канцлером ведомства иностранных дел, был назначен одним из его наставников⁴⁰⁴. Однако такое сообщение неточно: на самом деле наставниками Пуцзюня являлись двое маньчжурских сановников, отличавшихся особенно сильными ксенофобскими настроениями⁴⁰⁵. Одного из них считали основным виновником восстания ихэтуаней⁴⁰⁶, и другой был апологетом старой морали: когда союзные войска вошли в Пекин, он совершил самоубийство вместе со всей своей семьей из 14 человек, чтобы избежать позора от рук «белых дьяволов» и продемонстрировать свою преданность богдыхану⁴⁰⁷.

Между тем дипломат был «глубоко убежден», что «дни богдыхана сочтены»⁴⁰⁸. Скрытой угрозой для императрицы-регентши Цыси являлся живой и непослушный законный сын Неба. На страницах российской печати так и подчеркивалось, что «смещение Куан-Су (Гуансюя) могло явиться только давно желанным актом» для вдовствующей императрицы⁴⁰⁹. Объявление наследника трона связано с желанием Цыси полностью контролировать его действия. М.Н. Гирс утверждал, что, «судя по ходу исторических событий» в китайской династии и по характеру «всесильной» императрицы-регентши Цыси, низвержение или трагическая кончина

⁴⁰² Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Указ соч. С. 269.

⁴⁰³ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 63 об.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 69.

⁴⁰⁵ 光绪朝大阿哥溥儀档案 [Архив наследного престола Пуцзюня периода Гуансюя]. Р. 42.

⁴⁰⁶ 大清德宗景皇帝实录. 卷 478. 光绪二十七年正月上 [Правдивые записи о правлении Гуансюя Великой династии Цин. Т. 478. Гуансюй. 27-й год. Январь. Первая книга] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 17.04.2024).

⁴⁰⁷ Чан Цзюнь. Указ. соч. С. 155.

⁴⁰⁸ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 68.

⁴⁰⁹ Жертва женского террора в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 2. С. 281.

богдыхана являются лишь вопросом времени ⁴¹⁰. Ввиду этого русский посланник полагал, что было «весьма возможно», что европейские представители, может быть, «в скором времени» возбудят вопрос «об отказе в признании регентши», чтобы принудить богдыхана править страной ⁴¹¹.

22 января 1900 г. представители при пекинском дворе получили два официальных письма от ведомства иностранных дел Китая. В первом письме говорилось об избрании Пуцзюня наследником престола китайской империи ⁴¹². Во втором сообщении министры, ссылаясь на указ вдовствующей императрицы, уведомили представителей иностранных держав о предстоящем праздновании тридцатилетнего юбилея молодого императора Гуансюя ⁴¹³. Надо отметить, что этот факт не описан в китайской и западной историографии.

Зная, что по «господствующим в Китае понятиям» в возрасте тридцати лет человек должен достигнуть «полного развития умственных и физических своих сил», М.Н. Гирс подверг сомнению то, что императрица-регентша искренно желала, чтобы ее племянник Гуансюй возмужал ⁴¹⁴. Ему казалось, что между этими сообщениями существовала «несомненная связь» ⁴¹⁵. С одной стороны, министры сообщили иностранным представителям о праздновании юбилея императора на самом деле для того, чтобы найти причину «одновременно» уведомить их о новом наследнике трона. Известно, что по традиции в Поднебесной дело об определении наследника престола воспринималось лишь семейным делом императорского двора. Обосновывая свое предположение, русский посланник отмечал, что юбилей богдыхана наступит 2 июля, а сообщение получили далеко «не в близости этого события» ⁴¹⁶. С другой стороны, вдовствующая императрица пыталась

⁴¹⁰ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 63.

⁴¹¹ Там же. Л. 68.

⁴¹² Там же. Л. 70.

⁴¹³ Там же. Л. 73.

⁴¹⁴ Там же. Л. 71.

⁴¹⁵ Там же. Л. 71об.

⁴¹⁶ Там же. Л. 71.

подавить слухи о низложении и смерти императора и таким образом сгладить негативное настроение сановников Китая «в южных провинциях» и у «некоторых иностранных дипломатических представителей»⁴¹⁷. Следует выделить тот факт, что молодой богдыхан Гуансюй расположил к себе общественное мнение образованной публики Европы того времени и вызывал у нее глубокое сочувствие. В российском журнале положение императора ярко живописалось таким образом: жил-был на свете бледный и худой китайский богдыхан, который никому не делал зла, мирно проводил дни на уединенном и хорошо охраняемом стражей острове, расположенном на озере⁴¹⁸. Но теперь это несчастное «смирненное, незлобивое создание» было свергнуто с престола и «тайно» казнено или отравлено⁴¹⁹. На страницах печатных изданий разных стран публиковались как известия о смерти Гуансюя, так и опровержения факта его кончины⁴²⁰. Начавшаяся подготовка празднования тридцатилетнего юбилея богдыхана Гуансюя свидетельствовала о стремлении Цыси продемонстрировать видимое благополучие в императорской семье. В марте китайский дипломатический представитель в Петербурге также проинформировал российское правительство об обоих сообщениях⁴²¹.

Из беседы с представителями других держав русский посланник узнал, что среди местного населения во внутренних провинциях Китая царил сильное возбуждение, при том что большинство представителей в посольском корпусе в Пекине остались равнодушны к этому событию⁴²².

⁴¹⁷ Там же. Л. 71–71об.

⁴¹⁸ Жертва женского террора в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 2. С. 281; Иностранные известия // Восточное обозрение. № 30. 9 февраля 1900. С. 3

⁴¹⁹ Иностранные известия // Восточное обозрение. № 30. 9 февраля 1900. С. 3; Китай // Амурская газета. 4 июня 1900. № 23. С. 1067.

⁴²⁰ Телеграммы 20-го января // Новое время. № 8585. 21 января 1900. С. 2; Жертва женского террора в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 2. С. 281. В газетах «Новый край», «North China Daily News», «China Gazette» была напечатана история о подписании Гуансюем отречения. См.: Китай // Амурская газета. № 23. 4 июня 1900. С. 1067–1070.

⁴²¹ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 75–77.

⁴²² Например, проживавшие в Шанхае богатые китайские купцы обратились к консулу Великобритании с прошением, чтобы английское правительство «настояло на возвращении к власти законного богдыхана» ввиду того, что «неустойчивость политического положения» в Пекине оказала негативное влияние на финансовые и торговые интересы

Немецкий посланник барон Кеттелер объявил, что не хочет отвечать китайскому ведомству официально, так как он считает возможным воспользоваться таким случаем, чтобы выразить свое неудовольствие статусом вдовствующей императрицы в качестве регентши империи⁴²³. М.Н. Гирс разъяснил своему немецкому коллеге, что вдовствующая императрица не была провозглашена регентшей и объявление регентши зависит лишь от китайского правительства, что не связано с ответом на полученные сообщения. Представители других стран также согласились с этим, барон Кеттелер уступил, и все дипломаты дали официальные письменные ответы на сообщения китайского министерства⁴²⁴. Нельзя не отметить, что немецкий представитель Кеттелер, по словам М.Н. Гирса, с характером «крайне беспокойным», известен в истории тем, что он был первым и единственным убитым посланником во время восстания боксеров. Его убийство стало отправной точкой в осаде посольского квартала в Пекине, которая привела к вторжению сил альянса в Поднебесную.

Итак, по мнению представителя русского представителя в Пекине, выбор нового наследника престола, строго говоря, не являлся дворцовым переворотом⁴²⁵. В то же время все бразды правления должны были остаться в руках вдовствующей императрицы независимо от того, кто будет на престоле. При этом выбранный наследник Пуцзюнь должен воспитываться под непосредственным влиянием императрицы. Закономерно, что политический союз с императором был крайне выгоден Цыси. Кроме того, она предприняла меры, чтобы снять напряжение в общественном мнении внутри страны и за рубежом, исходя из чего русский посланник констатировал, что

«самым пагубным образом». Но британский посланник отказал в помощи. Торговцы, проживавших в Индокитае, направили французской миссией в Пекине «заявления неодобрения предполагаемому низвержению богдыхана». Нет доказательств того, что представители Франции передали эти заявления китайскому правительству. См.: АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 71 об.

⁴²³ Там же. Л. 72.

⁴²⁴ Там же. Л. 72.

⁴²⁵ Там же. Л. 67 об.

внутридинастическая ситуация в Китае в ближайшие годы останется стабильной.

Следует заметить, что М.Н. Гирс не обратил внимание на то, что дворцовый переворот являлся важным событием в ряду других событий, происходивших в высших эшелонах власти Китая, и не представлял собой изолированного факта.

Говоря о влияниях дворцового переворота на положение в стране, влиятельный сановник Ли Хунчжан намекнул на возможность беспорядков и революции. Весной 1900 г. Ли Хунчжан сообщал из Гуанчжоу, что некоторые гонконгские швейные фабрики круглосуточно работают над производством 30 тысяч комплектов военной формы для реформатора Кан Ювэя и его приверженцев⁴²⁶, целью которых, безусловно, было возвращение к власти Гуансюя. Между тем, как писал собственный корреспондент газеты «Восточное обозрение», распространяющиеся с помощью телеграфа неблагоприятные слухи о вдовствующей императрице разглашали «по всем уголкам Китая», в связи с чем в различных периодических изданиях печатались сообщения о возможности нового дворцового переворота⁴²⁷. Как утверждал М.Н. Гирс, в дворцовом перевороте вдовствующая императрица с осторожностью выбрала «благоразумный» паллиативный вариант в значительной степени для того, чтобы стабильность Поднебесной не оказалась под угрозой⁴²⁸. Очевидно, желаемого результата императрица Цыси не успела достигнуть.

15 января 1900 г. британский, французский, германский и американский посланники отправили правительству Китая совместную резкую ноту, в которой протестовали против указа богдыхана об усмирении боксеров и требовали от китайского правительства безоговорочной и полной расправы с

⁴²⁶李鴻章全集(27) [Полное собрание сочинений Ли Хунчжана (27)]. 合肥 [Хэфэй], 2008. Р. 21.

⁴²⁷ Письма из Китая // Восточное обозрение. 31 марта 1900. № 72. С. 2.

⁴²⁸ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 63 об.

мятежниками⁴²⁹. Получив совместную ноту посланников, китайские власти не поняли причину резкого тона и не знали, как реагировать на нее.

В тот же день начальник Шанхайского телеграфного бюро Цин Юаньшань и 1230 шанхайских купцов подали коллективное ходатайство высшим сановникам, где говорилось о необходимости сохранения власти императора. В телеграмме отмечалось, что «в Шанхае люди испуганы. Слышали, что державы намеревались перебрасывать войска с целью вмешательства в процесс смены престола. Мы просим князей и всех сановников настоятельно убедить императора продолжить пребывание у власти в условиях грозящей опасности стране»⁴³⁰. Содержание петиции вызвало бурные дискуссии не только среди высокопоставленных чиновников, но и среди реформатов и китайского общества⁴³¹. Прочитав телеграмму, вдовствующая императрица Цыси разразилась гневом⁴³². Это было вполне понятно: с одной стороны, более тысячи человек публично выступили против решения центрального правительства, что угрожало стабильности южных провинций в стране, с другой стороны, согласно петиции, дальнейшее правление вдовствующей императрицы должно было повлечь за собой неизбежную смуту. Таким образом, императрица-регентша Цыси, у которой были «дополнительные основания опасаться происков держав»⁴³³ после

⁴²⁹ Цит. по: *Схиммельпенник ван дер Ойе Д.* Указ. соч. С. 285; Используя французские дипломатические архивы, китайский исследователь Сян Ланьсинь указывает, что иностранные посланники поставили под сомнение содержание указа императора, выпущенного 30 декабря 1899 г. Дипломаты полагали, что тот указ выражал поддержку со стороны китайского правительства таким организациям, как ихэтуани и «Большой кулак». См.: 相蓝欣 [Сян Ланьсинь]. 义和团战争的起源:跨国研究 [Истоки Боксерской войны: многонациональное исследование]. 上海 [Шанхай], 2004. Р. 145.

⁴³⁰ Иностранное известие. Китай. Государственный переворот // Восточное обозрение. 8 февраля 1900. № 29. С. 3–4; 经元善集 [Коллекция Цзин Юаньшань]. 武汉 [Ухань], 1988. Р. 309.

⁴³¹ *Калужная Н.М.* Указ. соч. С. 174–175; 桑兵 [Сань Бин]. 庚子勤王与晚清政局 [Движение лоялистов в 1900 г. и политика поздней Цин]. 北京 [Пекин], 2004. Р. 49.

⁴³² 近代史资料总 77 号 [Материалы по новой истории № 77]. 北京 [Пекин], 1990. Р. 119; 经元善集 [Коллекция Цзин Юаньшань]. Р. 310–312.

⁴³³ *Кузнецов В.С.* Императрица Цы Си // Вопросы истории. 2002. № 12. С. 67.

приостановления преобразований Гуансюя, могла предполагать, что иностранные державы планировали насильственное ее свержение.

По свидетельствам архивных документов, русские дипломаты в Пекине проявляли больший интерес к действиям представителей других держав, чем к китайским делам. Между тем британский посланник лишь довел до сведения правительства известие о случившемся дворцовом перевороте и не дал ему никакой оценки⁴³⁴.

Кроме того, восстание боксеров отличалось от других традиционных народных движений тем, что боксеры провозгласили лозунг «Уничтожим чужеземцев, спасем династию!»⁴³⁵. По мнению французского посланника С. Пишона, совместные действия иностранных представителей были в основном направлены на побуждение китайского правительства действовать «энергично» против мятежников, «грозящих уже всем иностранцам, проживающим в Китае»⁴³⁶. Столкнувшись с опасностью бури в стране, потерей реальной власти и раздела Китая европейскими державами, правительница Цыси не смогла принять решение пресечь боксерское восстание, боясь того, что ярость мятежников будет направлена против ее правительства. Можно предположить, что она принимала меры как по подавлению восстания, так и по его умиротворению, одновременно ликвидировала глав восстания и усмирила участвовавшее в нем население, стремясь как можно скорее подавить это движение. Естественно, такой подход заставил посланников в Пекине ошибочно утверждать, что реальная власть в Пекине симпатизировала мятежникам и с ксенофобией относилась к чужеземцам. Барон Кеттелер неоднократно жаловался на то, что при правлении императрицы-регентши «нельзя предвидеть никакого улучшения в положении дел в Китае»⁴³⁷. Как подчеркивал М.Н. Гирс в письме на имя

⁴³⁴ 相藍欣 [Сян Ланьсинь]. *Op. cit.* P. 141.

⁴³⁵ Боксерское восстание // Красный архив. 1926. Т. 14. С. 9.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 67–67 об.

вдовствующей императрицы, «эти беспорядки, жертвою коих делаются европейцы, не могут не производить на европейские державы то впечатление, что правительство вашего величества или покровительствует им, или же не в силах обуздать их»⁴³⁸.

Кроме того, князь Дуань, отец наследника, и его сторонники были введены в Верховный Совет правительства императрицы Цыси после дворцового переворота. Во время похода альянса восьми держав в Китае его имя появлялось довольно часто в печати. По версии русской прессы, князь Дуань, желавший скорее посадить на трон своего сына, захватил власть и воспользовался боксерским восстанием, чтобы осуществить свой замысел⁴³⁹.

Таким образом, китайский дворцовый переворот 1900 г. изменил состав высшего эшелона власти Поднебесной, представлял угрозу стабильности и независимости страны, а самое главное – оказал негативное воздействие на отношения Китая с западными державами. После дворцового переворота коммуникации Китая с посольским кварталом были абсолютно неэффективными: стороны не слышали друг друга. Ключевыми вопросами, представлявшими интерес для обеих сторон, являлись признание нового наследника и реакция правительства Китая на боксерское восстание. Хотя ни одна из сторон не хотела обострения конфликта, дворцовый переворот и его последствия привели к драматичному началу XX в. на Дальнем Востоке.

Политическая борьба партий реформаторов и консерваторов, то есть ориентированных на Запад и сторонников традиции (другое дело, что эти традиционалисты не были против адаптации Китаем передовых научно-технических достижений) совпала по времени с активизацией дальневосточного и, в частности, китайского направления внешней политики России. Вместе с тем эту внутреннюю борьбу, частью которой являлись

⁴³⁸ Цит. по: Хохлов А.Н. Движение ихэтуаней в Китае (1898–1901) и контакты Ли Хунчжана с россиянами (по материалам архивных фондов и периодических изданий). С. 199.

⁴³⁹ Ли Дунсинь. Вдовствующая императрица Цыси и восстание ихэтуаней в Китае по материалам русской прессы // Человеческий капитал. 2023. № 1 (169). С. 79–80.

дворцовые перевороты, производимые Цыси и ее сторонниками, не следует рассматривать как проекцию конкуренции мировых держав за влияние на Китай. Хотя правомерно считать и то, что именно эта конкуренция во многом обострила внутреннюю напряженность в китайских верхах. Поэтому восприятие Цыси в России неизбежно было связано с такой конкуренцией, и условное антизападничество правительницы империи Цин, как и ее приверженность к умеренно-реформаторскому курсу на прагматическое заимствование Китаем мировых достижений, априорно создавали ей в России положительный имидж.

Глава 3. Впечатления в России о последних годах правления Цыси

Начало XX столетия для истории Китая было связано с трагическими страницами восстания ихэтуаней, последствия которого остро ощущались вплоть до Второй мировой войны. Современники пытались осмыслить роль и ответственность вдовствующей императрицы в этих событиях.

3.1. Вдовствующая императрица и движение ихэтуаней в русской периодике

Движение ихэтуаней (1898–1901) возникло в низах китайского общества как ответная реакция на иностранную экспансию. Участников движения объединяли приверженность к конфуцианству, национализму и неприятие достижений европейского прогресса. Движение ихэтуаней развернулось в тот момент, когда империя Цин находилась в положении полуколонии. С середины XIX и до начала XX в. Китай подписал более десяти неравноправных договоров с Японией, США и странами Европы, в результате которых потерпел ряд дипломатических и военных поражений. Кроме того, к концу XIX в. началась первая волна раздела Китая. В пользу Англии был ограничен суверенитет над всем бассейном Ян-цзе-цанга, при этом Цзаочжоу был захвачен Германией как колония, а Гуанжойвань в качестве арендованной территории находился под управлением Франции.

С 1898 г. в провинции Шаньдун активизировалась деятельность тайных обществ «Ихэцюань» (или «Дадаохуэй»). Эти названия можно перевести как «Кулак ихэ», «Кулак во имя мира и справедливости», «Большой кулак». Из-за схожести физических упражнений (цюань) с кулачным боем, которым занимались члены данных обществ, европейцы прозвали их боксерами (ихэтуанями). Движение ихэтуаней было подобно многим народным движениям в Китае и включало в себя апелляцию к сверхъестественному. Его участники считали, что именно преступления иностранцев, хозяйничавших в Китае и инициировавших строительство железных дорог на землях, где

располагались когда-то кладбища, мешали исполнять традиционные обряды, это вызвало возмущение Неба, в результате чего в Китае наступила засуха и произошло наводнение, на страну обрушались несчастья.

Под лозунгом «Поддержим Цин, смерть иностранцам!» восставшие разбирали железнодорожные пути, снимали электрические провода, рубили телеграфные столбы, ломали паровозы, разрушали пароходы, сжигали церкви и убивали прихожан-христиан и иностранцев. Движение ихэтуаней ширилось, охватывая как сельские местности, так и города. Весной 1900 г. боксерское движение быстро распространилось на север от Шаньдуна – в сельскую местность близ Пекина.

Идеология ихэтуаней была близка партии вдовствующей императрицы Цыси, которая содействовала осуществлению государственного переворота в 1898 г., свержению императора Гуансюя и его «кабинета реформаторов». Причина государственного переворота крылась в неприятии бюрократией, политической и военной элитами нового курса государственной политики реформаторов, который был направлен на обновление военной системы, а также управления и экономики Китая.

В русской прессе было опубликовано достаточно статей, репортажей, заметок, корреспонденций и других сведений, посвященных действиям восставших и роли в этих событиях вдовствующей императрицы Цыси. События в Китае стали ключевой темой для русской прессы 1900 г. На страницах русских изданий встречаются как ежедневные репортажи о происходивших военных событиях, вступлении союзников в Пекин и указах китайского правительства, так и обзорные статьи, авторы которых пытались разобраться, дать оценку событиям в Китае. В историографии исследователи неоднократно обращались к этой теме в контексте изучения русско-китайских

отношений⁴⁴⁰. Однако фигура вдовствующей императрице Цыси оставалась на периферии внимания исследователей.

Русским читателям регулярно сообщали о действиях вдовствующей императрицы, более того, подчеркивалось, что она является центральной фигурой событий, происходивших в Китае. Достоверными сведениями о правительнице авторы статей не располагали, поэтому часто пересказывали сведения о ней из европейских газет. «Нынешняя императрица Китая была второй женой предшествовавшего императора. Дочь бедных родителей, она сумела из рабыни достигнуть степени повелительницы обширнейшей империи и долгое время управлять ей железной рукою. Она, несомненно, одна из гениальнейших женщин, когда-либо появлявшихся на Дальнем Востоке. Когда в 1861 г. умер император Хсен-Жунг, после него остался только пятилетний ребенок, рожденный одной из наложниц. Мать его и вдовствующая императрица сделали регентшами. Достигнув зрелого возраста, император взял бразды правления в свои руки, но управлял страной только два года. Затем он вдруг умер. Говорили, что родная мать причастна к его смерти. Мать стала во главе правления, но, не будучи властолюбивой, предоставила вдовствующей императрице полную свободу. С тех пор последняя управляла с полным произволом. В одно прекрасное время население Пекина узнало, что родился новый император. Регентство взяла в свои руки его “тетка”. Она сместила старых чиновников и заменила их новыми. Она же открыла знаменитого Ли-Хунг-Чанга. Оба сделали союзниками. Достигнув совершеннолетия в 1889 г., император женился и попробовал отнять власть у регентши, но попытка не удалась. Теперь императору 30 лет, а вдовствующей императрице – 64 года»⁴⁴¹.

⁴⁴⁰ *Сунь Чжинцин*. Китайская политика России в русской публицистике конца XIX – начала XX века. М., 2008. С. 184–218; *Макаров В.А.* Восприятие боксерского восстания в российской прессе 1900–1901 гг. // Герценовские чтения 2008. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2009. С. 210–215; *Старовойтова Е.О.* «Мой большой кулак еще при мне!»: боксерское восстание в Китае в российских сатирических изданиях начала XX века // Новейшая история России. 2017. № 2. С. 81–95.

⁴⁴¹ Кто-то о китайской императрице // Биржевые ведомости. № 149. 3 июня 1900. С. 2.

Из-за отсутствия полноты сведений авторы не могли должным образом оценить роль вдовствующей императрицы в восстании ихэтуаней, о чем открыто писали: «Роль китайской вдовствующей императрицы в нынешних событиях на востоке Азии еще не выяснилась. Одни говорят, что императрица – виновница всех смут и воплощение всякого застоя и ненависти к иноземцам; по словам других, она ничем не отличается от прочих властителей, разделяющих с ней обязанности по управлению обширным государством»⁴⁴².

При публикации новостей из Китая в 1900 г. печатались слухи о бегстве, заточении императрицы, отравлении, самоубийстве. Оригинальной статьей, выбивающейся из этого ряда новостных слухов, является перепечатка из английской газеты о приеме у вдовствующей императрицы жен дипломатических посланников, который якобы состоялся в феврале 1900 г. В газетной редакции ошиблись, конкретно эта аудиенция состоялась 13 декабря 1898 г. Это была аудиенция-знакомство, первая встреча вдовствующей императрицы с женами европейских дипломатов. Безусловно, эта встреча произвела на дам незабываемое впечатление. Публикация была неслучайной, она появилась в самый разгар трагических событий в Пекине в июне 1900 г. На том приеме императрица-регентша была любезна, она обратилась к гостям: «Вы должны смотреть на меня, как на сестру <...> мы все принадлежим к одной и той же семье. Надеюсь, что это не одни лишь слова. У нас у всех – одна цель: сделать мир более счастливым и более мудрым. Я знаю, что каждая из вас выбрала круг своей деятельности. У меня есть свой круг деятельности. И хотя я – старуха, тем не менее надеюсь, что еще много лет буду исполнять свое дело. Мне доставило большое удовольствие возобновить наше знакомство, и я надеюсь, что чаще буду иметь удовольствие видеть вас у себя. Если же будут большие промежутки, то не думайте, что я забыла вас, так как я слишком занята. Китайским женщинам приходится много работать,

⁴⁴² Дочь русского посланника у китайской императрицы // Биржевые ведомости. № 169. 23 июня 1900. С. 2–3.

и повелительница этой страны более занята, чем беднейшие кули. Сегодняшний праздник надолго останется для меня источником приятных воспоминаний»⁴⁴³.

Осень 1899 г. в Пекине прошла спокойно. Императрице Цыси исполнилось 65 лет, по этому случаю в столице были устроены пышные торжества. Через несколько месяцев ситуация резко изменилась, в мае–июне 1900 г. численность восставших возросла до 100 тыс. бойцов, и их движение превратилось в мощное выступление. Правительство, оказавшееся в двусмысленном и неустойчивом положении, действовало крайне нерешительно: то посылало войска против иностранцев, то призывало страну защищать иностранцев от агрессии и насилия. В русской прессе указывали на поддержку восставших императрицей, в этом отношении характерно название газетной статьи «Китайские “Кулаки” и их покровители»: «Фанатики-сектанты пользуются покровительством высших властей в Пекине, свидетельствует теперь английский профессор Дуглас, известный знаток китайской цивилизации. Он сделал извлечение из приказа вдовствующей императрицы от января текущего года губернаторам, в котором сказано, что губернаторы должны принять строгие меры против “бесполезных людей, собирающихся в шайки и совершающих разные бесчинства”, но щадить “покорных и верных подданных, занимающихся физическими упражнениями для ограждения своих семейств”. В пояснение к этому Times сообщает, что “Кулаки” выставляют себя чем-то вроде гимнастического общества, члены которого явно занимаются телесными упражнениями, но тайно преследуют политические цели. Цель же общества “Кулаков” заключается в том, чтобы поддерживать нынешнее реакционное правительство. Вот почему в Пекине им и пользовались для борьбы с партией реформ и с иностранцами. Губернаторам, которым послан приведенный приказ, нетрудно, конечно, было

⁴⁴³ Дочь русского посланника у китайской императрицы // Биржевые ведомости. № 169. 23 июня 1900. С. 2–3.

понять, что под словами “беспольные люди” разумеются партии реформы, а под словами “верные подданные” – не кто иные, как именно “Кулаки”, герои последних убийств и других насилий над христианами в Китае. Ареной нынешних беспорядков служат окрестности Пекина»⁴⁴⁴.

Редакция «Амурской газеты» объясняла эту поддержку тем, что «правительство богдыханши ищет опоры не в продаже мест и чинов мандаринам, которым оно больше не доверяет, а в народной революции и озлоблении против иностранцев», «чтобы поддержать пошатнувшийся трон Маньчжурской династии»⁴⁴⁵.

Далее в редакции «Амурской газеты» пытались разгадать замысел императрицы. «Она прекратила выдачу концессий, обставила затруднениями исполнение уже данных, оставила без выполнения разрешение навигации иностранцам по всем водным путям государства и приняла обширные и деятельные меры к восстановлению военного могущества империи, совершенно расстроенного во время управления Цзайтянь. По-видимому, восстание ихэтуанцев вспыхнуло слишком рано, но было бы неестественно, если бы правительница истребляла этих патриотов, стремящихся к тому же, к чему направляет свои усилия и она сама. Если их не удалось сдержать до поры до времени, то оставалось только поддержать. <...> Антиевропейское движение, конечно, не признало бы европейского права. Другое дело – сознание европейского могущества, о котором Тхи-Тси осведомлена, и о раздорах между европейцами. Расчет ли на эти раздоры или невозможность противиться национальному движению, уже вышедшему из берегов, или и то и другое, или, наконец, еще иные факторы, нам неизвестные, могли склонить искусную и опытную правительницу к войне с Европой. Возможно, что она протянет как можно дольше игру в мятеж, с которым она будто бы может сладить»⁴⁴⁶.

⁴⁴⁴ Китайские «Кулаки» и их покровители // Биржевые ведомости. № 141. 26 мая 1900. С. 2.

⁴⁴⁵ Китай // Амурская газета. № 25. 18 июня 1900. С. 1163.

⁴⁴⁶ Китайская императрица // Амурская газета. № 31. 30 июля 1900. С. 1402.

Высказывалось предположение, что императрица вовсе невиновна, что она является марионеткой в руках принца Туана (его сын был провозглашен в начале 1900 г. наследником престола в Китае), который хотел завладеть престолом. Он воспользовался восстанием ихэтуаней, чтобы осуществить свой коварный замысел. «В Европе обыкновенно считают вдовствующую императрицу виновницей настоящей реакции и неурядицы в Китае. Но в действительности она все время была лишь оружием в руках Туана. Чтобы очистить престол своему сыну, он сначала убедил честолюбивую императрицу низвергнуть императора, а когда это было сделано, он начал готовить почву для низвержения императрицы и для этого воспользовался боксерским движением, во главе которого он встал. Боксеры были нужны ему не только для его личных целей, но и для борьбы с ненавистными ему европейцами»⁴⁴⁷. В газете «Новое время» содержится оригинальное объяснение причин восстания ихэтуаней со слов бывшего советника императора: «По его мнению, революционное движение в северном Китае вызвано русскими интригами (!) и организовано только ради достижения целей, к которым стремится Россия (!). Россия ведь всегда держала сторону маньчжуров и, понятно, не даром (!)»⁴⁴⁸.

В газетах печатались материалы, в которых говорилось о действиях бывших реформаторов, которые пострадали в ходе дворцового переворота. Так, было напечатано воззвание бывшего советника императора Цзайтяня, который «опасался преследования мстительной реакционерки-императрицы». В воззвании говорилось, что император фактически не правил страной. Державам следует освободить его из пекинского дворца и доставить в новую столицу – Нанкин, Вучанг или Шанхай, низложить императрицу и ее министров и установить над Китаем протекторат, в то же время предоставив императору возможность управлять страной. Державы, в руках которых будет

⁴⁴⁷ Принц Туан // Амурская газета. № 32. 6 августа 1900. С. 1443–1444.

⁴⁴⁸ Державы и Китай // Новое время. № 8724. 12 июня 1900. С. 3.

находиться протекторат над Китаем, должны иметь надзор над всеми таможенными доходами, портами и телеграфным делом и открыть Китай для иностранного мира⁴⁴⁹.

Через прессу сообщались обещания вдовствующей императрицы, которая уверяла европейские миссии, что китайские войска не окажут им сопротивления: «Императрица поручила нескольким членам Тзунг-ли-ямена заявить миссиям, что китайские войска не окажут сопротивления вступлению иностранных отрядов в Пекин»⁴⁵⁰. Или: «Китайская вдовствующая императрица заявила о своем непоколебимом решении оказать европейским державам самое упорное сопротивление и присоветовала, что если это ей не удастся, то она убьет императора Кванг-Су и затем сама покончит самоубийством»⁴⁵¹. Однако слова императрицы расходились с приказами, которые она отдавала: «Вдовствующая императрица приказала генералу Тунгфусянгу ответить огнем и мечом на ультиматум держав и соединиться с “Кулаками”. Из полученной телеграммы – ударами сабель убит один посланник, по всей вероятности, германский посланник Кеттелер»⁴⁵². Далее было напечатано известие «о приказе императрицы “истребить всех иностранцев”»⁴⁵³, более того, генерал Юнг, который считался лидером ихэтуаней, имел аудиенцию у императрицы. Отмечалось, что императрица грозила «должностным лицам строгими взысканиями в случае, если по их вине будет ранен хотя бы один из членов сообщества “Большого Кулака”»⁴⁵⁴.

Императрица Цыси, готовясь к интервенции европейских войск, велела прекратить карательные операции против ихэтуаней. Маньчжурские князья открыли восставшим ворота Пекина. Правительственные войска не только не мешали ихэтуаням грабить, убивать, устраивать пожары, но и сами

⁴⁴⁹ Восстание китайского императора // Биржевые ведомости. № 148. 2 июня 1900. С. 2.

⁴⁵⁰ Телеграммы // Биржевые ведомости. № 147. 1 июня 1900. С. 3.

⁴⁵¹ Внешние известия // Новое время. № 8722. 10 июня 1900. С. 3.

⁴⁵² События в Китае // Биржевые ведомости. № 154. 8 июня 1900. С. 2.

⁴⁵³ События дня // Биржевые ведомости. № 159. 13 июня 1900. С. 1.

⁴⁵⁴ Внешние известия // Новое время. № 8711. 30 мая 1900. С. 3.

расправлялись с «рыжими дьяволами». Как отмечалось в газетах: «Китайские войска ничего не сделали для усмирения боксеров, которые жгли, вешали и убивали по произволу и стремились в конце концов к тому, чтобы истребить всех иностранцев»⁴⁵⁵.

Однако ситуация становилась чрезвычайно опасной. Для преодоления кризиса невозможно было рассчитывать на вдовствующую императрицу и на опальных реформаторов. В прессе прозвучал совет обратиться к влиятельному государственному деятелю Ли Хунчжану: «Надо думать, что этому опытному и старому государственному человеку удастся убедить вдовствующую императрицу и ее советников в необходимости не дать разрастись нынешней смуте до пределов революции и анархии»⁴⁵⁶. Имя Ли Хунчжана часто упоминалось в прессе, ему отводилась роль посредника в переговорах между европейскими державами и императорским двором. Через него пытались узнать о судьбах дипломатов, находившихся в осаде в Пекине.

Неоднозначность политики и действий вдовствующей императрицы привела к критической ситуации в империи. Неспособность обеспечить безопасность иностранным дипломатам, приказы императрицы о расправе над иностранцами привели к тому, что в прессу проникли детали переговоров держав о низложении и заточении вдовствующей императрицы. «Произошел обмен мнений относительно того, в какой форме может быть учреждено временное правительство в Пекине под надзором держав. Державы сочувственно отнеслись к предложению Соединенных Штатов, чтобы на китайский престол был посажен молодой император и чтобы ему были даны в советники министры, на разумный образ действий которых державы могли бы положиться. Для обеспечения порядка в Китае должны остаться международные войска»⁴⁵⁷. Или, как замечали в газете «Новое время», найти

⁴⁵⁵ Подробности пекинской трагедии // Биржевые ведомости. № 183. 7 июля 1900. С. 2.

⁴⁵⁶ Россия и Китай // Биржевые ведомости. № 158. 12 июня 1900. С. 1.

⁴⁵⁷ Переговоры о низложении императрицы // Биржевые ведомости. № 156. 10 июня 1900. С. 2.

средства, чтобы ограничить ее власть, поскольку «источником всех бед здесь считают императрицу Тхи-Тси»⁴⁵⁸. Более того, ссылаясь на мнение газеты “The Times”, полагали, что китайские чиновники не решились бы начать военные действия без приказа китайской императрицы⁴⁵⁹. В русской прессе перепечатывали материалы из зарубежных газет, однако соглашаться с оценками своих коллег русские журналисты не спешили.

В прессе печатались сообщения о том, что китайский император обращался к России и США за посредничеством при решении конфликта. Вскоре союзные войска приступили к организации большого похода в Китай. В середине июня 1900 г. иностранный десант овладел укреплениями Дагу, где шел бой между китайскими фортами и военными судами держав⁴⁶⁰, после чего императрица официально уже объявила войну державам и заявила о союзе с ихэтуанями. В русской прессе было опубликовано содержание указов императрицы. «В этих указах говорится, что примирение с христианами, против которых восстал весь китайский народ вместе с войском, учеными, дворянством и принцами, совершенно невозможно. Иностранцы сами открыли враждебные действия против Китая атакой фортов Дагу. Вследствие этого озлобление против всех европейцев еще усилилось. Подавить такое народное движение является делом опасным. Поэтому признано целесообразным воспользоваться пока этим движением. Посольства в Пекине, которым угрожает опасность, императрица обещает охранять. Окажутся ли европейцы или китайцы сильнее – будет видно впоследствии. Во всяком случае, все губернаторы должны неотложно собрать войска для защиты своих округов согласно с местными условиями и действовать по собственному усмотрению. Они отвечают за всякую территориальную утрату»⁴⁶¹. Сложно судить о точности перевода этих указов, но смысл передавался довольно ясно:

⁴⁵⁸ Державы и Китай // Новое время. № 8715. 3 июня 1900. С. 3.

⁴⁵⁹ Телеграммы // Новое время. № 8719. 7 июня 1900. С. 1.

⁴⁶⁰ Телеграммы // Амурская газета. № 24. 11 июня 1900. С. 1111.

⁴⁶¹ Телеграммы // Биржевые ведомости. № 169. 23 июня 1900. С. 3.

«Мы находимся теперь в войне с иностранными державами. Боксеры-патриоты и народ соединились с императорскими войсками и вышли победителями из разных схваток с иностранными врагами. Мы послали уже императорских комиссаров для передачи похвальных слов его величества и для поощрения к новым победам. Жителям всех провинций нужно дать доказательство такого же патриотизма и такой же храбрости. Мы приказываем всем вице-королям и всем губернаторам собрать всех доброжелательных людей и сформировать из них полки. Они явятся нам большой подмогой в войне с иностранными державами»⁴⁶².

В газете подчеркивалось, что «императрица не думала положить конец движению. Наоборот, она выпустила приказ, в котором называла боксеров честными людьми, занимавшимися физическими упражнениями. Она запретила наказывать боксеров, хотя они составляли тайное общество, запрещаемое законом в Китае. <...> Императрица отнеслась к ним ласково, и они сделались своими людьми»⁴⁶³.

В газетах печатались сообщения о союзе императрицы с движением ихэтуаней: «Вся личная свита императора и вдовствующей императрицы принадлежит теперь к членам “Большого Кулака”. Императорские принцы соорудили во дворце алтарь, где совершают служение по обряду “Большого Кулака”»⁴⁶⁴.

Даже в разгар трагических событий в Пекине авторы газетных статей не могли определенно возложить ответственность за происходившее на вдовствующую императрицу. Неизвестно, кому принадлежала власть – вдовствующей императрице, императору или принцу Гуану. Вообще не было достоверных сведений о том, что стало с императрицей. Собственно говоря, как и не имелось точных сведений о ней самой, о ее личности: «Истинный характер китайской императрицы продолжает оставаться неразрешенной

⁴⁶² Императорский указ // Биржевые ведомости. № 171. 25 июня 1900. С. 2–3.

⁴⁶³ Происхождение беспорядков // Биржевые ведомости. № 171. 25 июня 1900. С. 2.

⁴⁶⁴ Телеграммы // Биржевые ведомости. № 169. 23 июня 1900. С. 3.

загадкой. В европейской печати ее портреты «раскрашены во все цвета радуги», по выражению “Daily News”, но темные краски в них преобладают»⁴⁶⁵. В июне 1900 г., в разгар трагических событий в Пекине, редакция журнала «Русский вестник» напечатала перевод статьи католического миссионера Кольдра о китайской императрице, где говорилось следующее: «Несмотря на свои ошибки, козни и жестокость, Тхи-Тси (Цыси. – Л.Д.), верная своему монгольскому происхождению, заслужила благодарность Китая, которым управляла при помощи действительно выдающихся людей. Храбрая и предприимчивая, одаренная пылкой и страстной натурой в соединении с соображением острым и притом прямолинейным, она сорок лет борется за независимость своей родины и сохранение Китаем национальной независимости»⁴⁶⁶.

В начале августа 1900 г. произошел перелом, войска союзной армии двинулись к Пекину. 14 августа столица империи капитулировала. В газетах сообщалось, что императрица и ее окружение сбежали: «Императрица, весь двор и правительство бежали в провинцию Шэньси, с ними император и наследник. С сего дня в Пекине более нет боксеров»⁴⁶⁷.

В русской прессе событиям в Китае 1900 г. уделялось самое пристальное внимание. Публицисты и журналисты старались объяснить причины происходивших событий, действия и политические решения членов Цинского императорского дома, а именно – вдовствующей императрицы Цыси. Газетные редакции не стеснялись печатать новости из непроверенных источников. Отсутствие достоверных сведений, нарушение информационных коммуникаций провоцировали панические настроения в русской и европейской печати. При этом журналисты не перекладывали ответственность за кризис в империи на фактическую правительницу, вдовствующую императрицу Цыси. На страницах русских газет фиксировались ее действия и

⁴⁶⁵ Внешние известия // Новое время. № 8766. 24 июля 1900. С. 2.

⁴⁶⁶ Китайская императрица // Русский вестник. 1900. Июнь. Т. 267. С. 667–668.

⁴⁶⁷ Русско-китайские дела // Новое время. № 8787. 14 августа 1900. С. 2.

решения по поддержке восстания ихэтуаней, однако негативные оценки деятельности императрицы отсутствовали.

3.2. Бегство Цыси из Пекина и нормализация отношений с западными державами в отражении русской печати

1 августа 1900 г. союзные войска взяли столицу Поднебесной и обнаружили, что вдовствующая императрица Цыси вместе с молодым императором покинули Пекин. Видя рассыпающуюся и разрушенную империю по дороге на запад страны, вдовствующая императрица публиковала указы, назначала и смещала советников, пыталась гарантировать маньчжурское правление и как можно быстрее заключить мирный договор с иностранными державами.

Известно, что дважды в своей жизни Цыси сбегала из столицы. В 1860 г. в качестве наложницы богдыхана Цыси с мужем бежали в город Жэхэ. В то время участие Цыси в управлении государством было ничтожно мало, и вполне естественно, что российская пресса не уделяла ей никакого внимания. Лишь в первом выпуске журнала «Известия Императорского русского географического общества» автор – российский путешественник, который посетил Жэхэ и услышал о истории бегства императорского дома, – упомянул об императорской наложнице в сноске статьи⁴⁶⁸. Иначе обстоит дело с бегством регентши Цыси в Си-ан-фу в 1900 г.: это событие привлекло повышенное внимание русских периодических изданий.

Известно, что восстановление законного китайского правительства, способного обеспечить порядок вещей, считалось одним из основных начал, которые российское правительство должно «принять за руководство по отношению к китайским событиям»⁴⁶⁹. В связи с этим анализ действий

⁴⁶⁸ Рассказ китайца о поездке в Жэ-хэ, летнюю резиденцию китайских богдыханов // Известия Императорского Русского географического общества. 1865. Т. 1. Отдел Второй. Географические известия. С. 83.

⁴⁶⁹ Боксерское восстание // Красный архив. № 1 (14). 1926. С. 28.

реальной правительницы Поднебесной Цыси в ходе ее вынужденной поездки представлялся весьма актуальным.

В 1900–1901 гг. в российской прессе существовали такие специальные разделы, как «К событиям в Китае», «Военные действия в Китае», «Внешняя политика» и др., где публиковались как заметки и статьи, так и краткие сведения о правительстве Китая и вдовствующей императрице.

В русской прессе следили за передвижениями китайского двора, но из-за того, что телеграфные линии в Китае были значительно разрушены, передача сведений была недостаточно своевременной. Тем не менее анализ имеющихся данных позволяет описать в общих чертах примерный маршрут бегства вдовствующей императрицы Цыси. Как отмечалось в газете «Новое время», императрица и ее двор с самого начала «удалились в Сюань-фу», который находился «в 100 верстах к северо-западу от Пекина»⁴⁷⁰. Следующей остановкой для них, согласно «Биржевым ведомостям», явился город Та-тун-фу, где вдовствующая императрица и некоторые члены императорского дома пробыли «короткое время», откуда они отправились в центр одной из провинций – город Тай-юань-фу⁴⁷¹. Вдовствующая императрица была намерена здесь остаться и учредить правительство, поэтому она указом предписала «всем важнейшим чиновникам», которые прежде занимали посты в Пекине, «переселиться» в городе Тай-юань-фу⁴⁷². Однако ее приказы не были выполнены сановниками: «...все они отказались, сославшись на болезнь или на невозможность проехать через ряды иностранных войск»⁴⁷³. Между тем в русской газете упоминалось, что губернатору предписывалось «соорудить новый дворец в Си-ан-фу» для императорского дома⁴⁷⁴. В газетах подчеркивалось, что китайские губернаторы и вице-короли в общей

⁴⁷⁰ Корреспонденция «Нового времени» (По телеграфу) // Новое время. № 8779. 6 августа 1900. С. 1.

⁴⁷¹ События в Китае // Биржевые ведомости. № 237. 1 сентября 1900. С. 3.

⁴⁷² События в Китае // Биржевые ведомости. № 245. 9 сентября 1900. С. 2.

⁴⁷³ События в Китае // Биржевые ведомости. № 262. 26 сентября 1900. С. 3; От 25 сентября // Восточное обозрение. № 215. 28 сентября 1900. С. 4.

⁴⁷⁴ События в Китае // Биржевые ведомости. № 261. 25 сентября 1900. С. 3.

докладной записке посоветовали двору не переезжать в Си-ан-фу, который «лежит в 900 километрах к юго-западу от Пекина». С одной стороны, «гарантировать присылку людей, денег и риса в императорскую главную квартиру» будет очень сложно, а с другой стороны, туда также «будет трудно добраться иностранным войскам»⁴⁷⁵. Императрица сначала колебалась, в прессе сообщалось, что Си-ан-фу был самым ожидаемым пунктом остановки в путешествии⁴⁷⁶, но затем решила изменить место своего пребывания, когда пришло известие о том, что союзники планируют двинуться в сторону Тай-юань-фу⁴⁷⁷. В русской прессе появилось сообщение со ссылкой на британскую газету, что императорский двор прибыл в Си-ан-фу 13 октября⁴⁷⁸.

Общеизвестно, что инертность новостей и различные, порой сомнительные, источники информации периодических изданий дают возможность для формирования и распространения слухов. На страницах российской печати отмечалось, что 7 августа союзники обстреливали «укрепленный императорский дворец», в котором находилась императрица⁴⁷⁹. Примечательно, что в российских газетах иногда публиковали опровержения информации, которая была невыгодна для России. Согласно «Биржевым ведомостям», в британской прессе было напечатано известие, распространившееся в других европейских странах. В нем говорилось, что в Пекине еще происходили столкновения альянса восьми держав с мятежниками, «на помощь к которым шли регулярные войска» китайского правительства; более того, вдовствующую императрицу, которая приказала убить всех посланников иностранных стран, держали «в плену» российские генералы «для какой-то, неизвестной пока, цели»⁴⁸⁰. Редакция «Биржевых ведомостей» отозвалась на это так: «эти тревожные известия» должны быть

⁴⁷⁵ Иркутск, 12 октября // Восточное обозрение. № 227. 12 октября 1900. С. 1.

⁴⁷⁶ Телеграммы 10-го августа (РТА) // Новое время. № 8784. 11 августа 1900. С. 1; Телеграммы 12-го августа (РТА) // Новое время. № 8786. 13 августа 1900. С. 2.

⁴⁷⁷ К событиям в Китае // Восточное обозрение. № 232. 18 октября 1900. С. 3–4.

⁴⁷⁸ События в Китае // Биржевые ведомости. № 283. 17 октября 1900. С. 3.

⁴⁷⁹ Телеграф 7-го августа // Новое время. № 8781. 8 августа 1900. С. 1.

⁴⁸⁰ С.-Петербург. Событие дня // Биржевые ведомости. № 222. 15 августа 1900. С. 1.

отнесены к числу «злокозненных английских попыток», целью которой является то, что от тревожного настроения европейские страны «действуют на руку исключительно Великобритании»⁴⁸¹.

В русской прессе живописуются обстоятельства жизни вдовствующей императрицы в данный период по-разному. Редакция газеты «Биржевые ведомости» предполагала, что императрица и молодой император начали спешное бегство только после того, как альянс восьми держав уже вступил в Пекин, поэтому в первые дни побега они испытывали множество «лишений»⁴⁸². По сообщениям русской прессы, императрица и молодой император «в обыкновенной одежде ехали в очень маленьком экипаже», правители императорского дома «питались только одним пшеном» в течение трех дней, и ночью им приходилось спать «на голой земле в грязных хижинах»⁴⁸³. Вдовствующая императрица Цыси, бывшая мощная правительница, «беспрестанно плакала и проклинала тех, которые поставили ее в такое положение»⁴⁸⁴. Надзор за свитой и солдатами был очень плохой⁴⁸⁵. Однако в печати сообщалась и другая версия, согласно которой императрица-регентша сумела вывезти все свои сокровища⁴⁸⁶. На страницах «Восточного обозрения» указывалась точная сумма: императрица Цыси «захватила с собой 50 миллионов таэлей»⁴⁸⁷. Сотрудник газеты перевел эту сумму в европейскую валюту и посчитал, что «эта сумма составляет 188 миллионов франков наличными»⁴⁸⁸. «Амурская газета» утверждала, что императрица-мать заранее вывезла «все свои сокровища»⁴⁸⁹, кроме того, в русской печати была помещена заметка, что при императрице находились многочисленные китайские войска.

⁴⁸¹ С.-Петербург. Событие дня // Биржевые ведомости. № 222. 15 августа 1900. С. 1.

⁴⁸² Неведение императрицы // Биржевые ведомости. № 255. 19 сентября 1900. С. 2.

⁴⁸³ Неведение императрицы // Биржевые ведомости. № 255. 19 сентября 1900. С. 2.

⁴⁸⁴ События в Китае // Биржевые ведомости. № 284. 18 октября 1900. С. 3.

⁴⁸⁵ События в Китае // Биржевые ведомости. № 284. 18 октября 1900. С. 3.

⁴⁸⁶ А. К-рь. Благовещенск. Взятие Пекина // Амурская газета. № 34. 20 августа 1900. С. 1524.

⁴⁸⁷ Куда скрылась императрица и нота вице-королей к консулам // Восточное обозрение. № 193. 29 августа 1900. С. 3.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ А. К-рь. Указ. соч. С. 1524.

Отмечалось, что 27 августа высокопоставленный чиновник пришел ко вдовствующей императрице с 8000 войск и сообщил, что «еще значительные силы» пока находятся в пути⁴⁹⁰. Более того, подчеркивалось, что в городе Тайюань-фу расквартирован большой китайский отряд и отряд ихэтуаней⁴⁹¹.

Тем временем вдовствующая императрица повторно приказала губернаторам выплатить деньги. В прессе было напечатано сообщение, что 14 августа губернаторы получили от императрицы «телеграфный приказ выплатить 300 000 таэлей⁴⁹² [серебром] на содержание войск»⁴⁹³. Более того, вдовствующая императрица отправила чиновника специальной комиссии на реку Янцзы для сбора денег и «установила новый чрезвычайный налог», а все поступления необходимо было «послать императорскому двору» в Си-ан-фу⁴⁹⁴. Как замечалось в газете «Восточное обозрение», «значительные суммы денег» были привезены императрице-регентше, и, по словам шанхайских банкиров, в Си-ан-фу уже были присланы «три джонки, нагруженные серебром», и скоро должны отойти еще три джонки⁴⁹⁵.

Такие действия Цыси, как сбор колоссальной суммы и приказание о строительстве дворца, вызвали подозрения у ее иностранных современников, что вдовствующая императрица решила надолго остановиться на западе Китая. В русской периодической печати подчеркивалось, что на пути к Си-ан-фу за отрядом китайского правительства шли иностранные преследователи, в связи с чем вдовствующей императрице грозила опасность попасть в плен.

⁴⁹⁰ От 7-го сентября // Восточное обозрение. № 202. 9 сентября 1900.

⁴⁹¹ О китайском императоре // Восточное обозрение. № 206. 16 сентября 1900. С. 4.

⁴⁹² Таэль – основная денежная единица Китая середины XIX – начала XX в. Насчитывалось около 180 ее видов из-за разного содержания серебра. Наиболее распространенными были: купинский (казначейский) таэль весом в 37,3 г., хайгуанский (таможенный) таэль – 37,7 г., шанхайский таэль – 33,74 г. чистого серебра. См.: *Зварич В.В.* Нумизматический словарь. Львов, 1980.

⁴⁹³ События в Китае // Биржевые ведомости. № 222. 15 августа 1900. С. 3.

⁴⁹⁴ Корреспонденция «Нового времени» // Новое время. № 8851. 17 октября 1900. С. 1; События в Китае // Биржевые ведомости. № 297. 31 октября 1900. С. 3; Телеграммы Российского телеграфного агентства от 30-го октября // Восточное обозрение. № 244. 2 ноября 1900. С. 4.

⁴⁹⁵ К событиям в Китае // Восточное обозрение. № 232. 18 октября 1900. С. 3.

«Отряд в тысячу человек, составлений из русских, немцев и японцев, вышел из Пекина <...> для преследования вдовствующей императрицы», – информировала читателей газета «Биржевые ведомости»⁴⁹⁶. Между тем, в русской прессе также печатались слухи, например, о том, что вдовствующая императрица и ее двор были «задержаны высланными им вдогонку японскими войсками»⁴⁹⁷. Отмечалось, что итальянский отряд также отдельно действовал, но захватить императрицу ему не удалось⁴⁹⁸. Следует принять во внимание, что китайские сановники и вице-короли, которые сотрудничали с иностранцами, беспокоясь о судьбе китайского двора, вручили иностранным консулам в Шанхае совместную ноту, где требовали, чтобы императрице, в случае ее захвата в плен, оказывалось соответствующее уважение⁴⁹⁹. Закономерно, что в условиях, когда местные чиновники Китая опасались, что вдовствующая императрица попадет в плен, лучшим выбором для китайского двора оказалось проживание в Си-ан-фу, который находится далеко от Пекина. Подчеркивалось, что от Пекина до Си-ан-фу «расстояние приблизительно такое же, как от Петербурга до Одессы»⁵⁰⁰. Более того, дорога на запад Китая проходила мимо «местности гористой», и она для европейского мира была «почти совсем не обследованной»⁵⁰¹. На страницах газеты русские современники утверждали, что иностранным силами туда добраться было трудно⁵⁰².

В русской прессе также печатались предположения, что у вдовствующей императрицы было намерение перенести столицу китайской империи в Си-ан-фу. Особого внимания заслуживает статья под названием «Новая китайская столица» в газете «Биржевые ведомости», где отмечались преимущества Си-

⁴⁹⁶ События в Китае // Биржевые ведомости. № 222. 15 августа 1900. С. 3.

⁴⁹⁷ События в Китае // Биржевые ведомости. № 221. 14 августа 1900. С. 3.

⁴⁹⁸ Где императрица // Восточное обозрение. № 197. 4 сентября 1900. С. 4.

⁴⁹⁹ Куда скрылась императрица и нота вице-королей к консулам // Восточное обозрение. № 193. 29 августа 1900. С. 3–4.

⁵⁰⁰ В погоне за императором // Биржевые ведомости. № 263. 27 сентября 1900. С. 1.

⁵⁰¹ В погоне за императором // Биржевые ведомости. № 263. 27 сентября 1900. С. 1.

⁵⁰² К событиям в Китае // Восточное обозрение. № 218. 1 октября 1900. С. 3.

ан-фу как столицы. Автор этой статьи писал, что Си-ан-фу был столицей империи не раз, например, в третьем столетии до Рождества Христова в нем жил первый в Китае император Цинь Шихуанди, который был известен «далеко за пределами Китая, и его имя проникло даже в Римскую империю»⁵⁰³. Кроме того, благодаря географическому положению, город Си-ан-фу, который «лучше защищен природой»⁵⁰⁴, имел огромное политическое и торговое значение⁵⁰⁵. В конце концов, императрица-регентша не переехала столицу, видимо, как сообщалось в русской прессе, вследствие просьб губернаторов и сановников. Они просили ее этого не делать, приводя довольно убедительные аргументы⁵⁰⁶.

Перед бегством из пекинского дворца, когда китайская армия проигрывала войну, императрица Цыси, по предложению России, приказала Ли Хунчжану, который, по словам С.Ю. Витте, к России «расположен», выехать на север для ведения мирных переговоров, кроме того, князь Цин также был назначен полномочным представителем⁵⁰⁷. В русской печати подчеркивалось, что, как виделось русской дипломатии, для скорейшего улаживания кризиса можно было бы только начать переговоры с полномочными министрами правительства⁵⁰⁸. Однако статьи, опубликованные в русских газетах, также ставили под сомнение искренность призыва китайского правительства к миру. На страницах газеты «Новое время» отмечалось, что права назначенных для переговоров уполномоченных «весьма неопределенны»⁵⁰⁹. В той же газете статья «Признание китайского

⁵⁰³ Новая китайская столица // Биржевые ведомости. № 263. 27 сентября 1900. С. 3.

⁵⁰⁴ События в Китае // Биржевые ведомости. № 261. 25 сентября 1900. С. 3.

⁵⁰⁵ Новая китайская столица // Биржевые ведомости. № 263. 27 сентября 1900. С. 3.

⁵⁰⁶ Телеграммы 8-го августа (РТА) // Новое время. № 8782. 9 августа 1900. С. 1.

⁵⁰⁷ Письма С.Ю. Витте к Д.С. Сипягину (1900–1901 гг.) // Красный архив. 1926. № 5 (18). С. 40; *Янчевецкий Д.Г.* У стен недвижимого Китая. СПб., Порт-Артур, 1903. С. 493.

⁵⁰⁸ Событие дня // Биржевые ведомости. № 222. 15 августа 1900. С. 1; Великие державы и Китай // Биржевые ведомости. № 236. 30 августа 1900. С. 1; Новейшие фазис китайского вопроса // Биржевые ведомости. № 284. 18 октября 1900. С. 1.

⁵⁰⁹ *Русский*. Что выиграла Россия от взятия Пекина? (Письмо в редакцию) // Новое время. № 8843. 9 октября 1900. С. 2.

дипломата» объясняла, что в этом случае уполномоченные представители Китая в Пекине могут «только лгать, интриговать, тянут время и заботятся о том, как бы унести свои головы целыми», если же представители станут «противиться домогательствам» со стороны иностранных держав, то переговоры, возможно, ни к чему не приведут; если же представители уступят, то «им грозит гнев императрицы, т.е. попросту [быть] обезглавленными»⁵¹⁰. Таким образом, «неволью возникает сомнение», как пишет газета, имеют ли эти китайские уполномоченные «какое-либо значение» и «назначены ли они просто для отвода глаз»⁵¹¹. В пояснение к этому, «Биржевые ведомости» сообщали, что дипломаты других держав, усматривая «новую хитрость со стороны богдыхана и вдовствующей императрицы», отказывались признать законными представителей богдыхана Гуансюя и отказывались проводить переговоры с ними⁵¹². В частности, берлинские и английские посланники «всячески» доказывали, что правительство Поднебесной с ярко выраженной ксенофобией, «готовя новую Варфоломеевскую ночь» иностранных экспедиций, желает лишь «выиграть время»⁵¹³. С учетом распространения такого общественного мнения среди образованных европейцев мирные переговоры отсрочили, и в начале октября иностранные дипломаты в Пекине согласились признать Ли Хунчжана, «китайского Бисмарка», законным представителем китайского императора, однако мирные переговоры так и не начались⁵¹⁴. До декабря дипломаты держав еще не пришли к единому мнению, «облечены ли Ли Хунчжан и Цин достаточными полномочиями на ведение переговоров о мире»⁵¹⁵, поскольку на телеграмме «нет личной печати

⁵¹⁰ Признание китайского дипломата // Новое время. № 8870. 5 ноября 1900. С. 3.

⁵¹¹ *Русский*. Указ. соч. С. 2.

⁵¹² Новейшие фазис китайского вопроса // Биржевые ведомости. № 284. 18 октября 1900. С. 1.

⁵¹³ Великие державы и Китай // Биржевые ведомости. № 236. 30 августа 1900. С. 1.

⁵¹⁴ Новейшие фазис китайского вопроса // Биржевые ведомости. № 284. 18 октября 1900. С. 1.

⁵¹⁵ Телеграммы Российского телеграфного агентства от 28 ноября // Восточное обозрение. № 267. 1 декабря 1900. С. 4.

императора»⁵¹⁶. Не имея другого выхода, император Гуансюй вынужден был дать распоряжение определить новые полномочия для представителей, которых наделял правом действовать без предварительного обращения к правительству⁵¹⁷.

В этот период «все иностранные посольства» отослали ноты правительству Китая, в которых ограничились советом скорейшего возвращения богдыхана и китайского двора в Пекин⁵¹⁸. Некоторые европейцы также утверждали, что в том случае, когда молодой император находится вдали от своей столицы, точнее говоря, «вне ближайшего контроля» европейских посольств, в искренности его намерений стоит сомневаться, потому что богдыхан, может быть, находится «под влиянием вдовствующей императрицы и ее злосчастных советников»⁵¹⁹. Статья «Состояние переговоров Европы с Китаем», перепечатанная из немецкой печати, констатировала, что ничто не смогло бы так ускорить заключение мира, как возвращение богдыхана Гуансюя в Пекин и принятие мер к наказанию виновных⁵²⁰. Согласно сообщениям российской прессы, пока в Пекине пребывают чужестранные войска, «нет надежды» рассчитывать на возвращение в столицу китайского императора, императрицы и министров⁵²¹. Сущность мнения китайского двора отражена в русской публикации: если бы «Сын Неба и его приближенные» вернулись в Пекин и «очутились в положении военнопленных в городе, занятом иностранцами», их престиж понес бы самый серьезный ущерб в глазах туземного народа⁵²².

⁵¹⁶ Что делается в китайском тумане? // Новое время. № 8895. 30 ноября 1900. С. 2.

⁵¹⁷ Телеграммы Российского телеграфного агентства от 5 декабря // Восточное обозрение. № 272. 8 декабря 1900. С. 3.

⁵¹⁸ События в Китае // Биржевые ведомости. № 252. 16 сентября 1900. С. 3.

⁵¹⁹ К событиям в Китае // Восточное обозрение. № 237. 25 октября 1900. С. 3–4.

⁵²⁰ Состояние переговоров Европы с Китаем // Восточное обозрение. № 224. 8 октября 1900. С. 3.

⁵²¹ В погоне за императором // Биржевые ведомости. № 263. 27 сентября 1900. С. 1.

⁵²² Россия, Китай и державы // Биржевые ведомости. № 254. 18 сентября 1900. С. 1.

В сентябре 1900 г. Николай II приказал российским войскам выехать из Пекина, и в русской прессе положительно оценивали этот факт и предлагали, чтобы остальные державы последовали примеру России⁵²³. Сообщалось, что германский император Вильгельм и граф Вальдерзее предлагали китайскому императору и императрице покровительство и требовали, чтобы они вернулись в Пекин⁵²⁴. При этом китайский двор не только не уступил, но и стремился «удалиться еще дальше вглубь страны»⁵²⁵. В комментариях к этому русские периодические издания констатировали, что «к обещаниям союзников относительно их безопасности» правительство вдовствующей императрицы не испытывало «большого доверия», и в этом мнении их укрепляли князь Дуань и другие советники⁵²⁶.

На страницах русской прессы упоминалось, что, по мнению радикальной английской газеты, действия держав должны «сопровождаться предупреждением» и угрожать китайскому двору появлением в Пекине нового богдыхана, провозглашенного с помощью войск и дипломатов европейских стран⁵²⁷. Тем не менее в прессе сообщали, что отобранный рис «регулярно» отправлялся по реке Янцзы до Си-ан-фу и вдовствующая императрица и император непрерывно издавали приказы, с целью удержать власть в своих руках⁵²⁸.

Следует обратить внимание, на такое широко распространенное в русских и иностранных газетах мнение, что богдыхан Гуансюй хотел вернуться в Пекин один, возможно, тайно, но не успел⁵²⁹. Отмечалось, что, по

⁵²³ Россия, Китай и державы // Биржевые ведомости. № 254. 18 сентября 1900. С. 1.

⁵²⁴ Состояние переговоров Европы с Китаем // Восточное обозрение. № 224. 8 октября 1900. С. 3; В погоне за императором // Биржевые ведомости. № 263. 27 сентября 1900. С. 1.

⁵²⁵ В погоне за императором // Биржевые ведомости. № 263. 27 сентября 1900. С. 1.

⁵²⁶ Иркутск, 12 октября // Восточное обозрение. № 227. 12 октября 1900. С. 1; События в Китае // Биржевые ведомости. № 284. 18 октября 1900. С. 3.

⁵²⁷ Телеграммы // Биржевые ведомости. № 229. 23 августа 1900. С. 3.

⁵²⁸ События в Китае // Биржевые ведомости. № 273. 7 октября 1900. С. 3.

⁵²⁹ Китайское правительство // Биржевые ведомости. № 258. 22 сентября 1900. С. 2; Телеграммы Российского телеграфного агентства от 30-го октября // Восточное обозрение. № 244. 2 ноября 1900. С. 4.

мнению знатоков Китая, возвращение одного богдыхана в Пекин невероятно⁵³⁰. Несложно понять, что без Сына Неба вдовствующая императрица Цыси, которая оставалась бы на западе Китая, потеряла бы всю свою власть. В русской прессе было напечатано сообщение, согласно которому богдыхан Гуансюй попросил местных сановников доказать императрице-регентше, «что всего благоразумнее было бы возвратиться в Пекин»⁵³¹. При анализе издания «Взятие китайской столицы Пекина русскими и международными войсками», составленного на основе официальных телеграмм, мнения китайского императора «не имели никакого значения», так как вдовствующая императрица распоряжалась всем⁵³².

По-видимому, в конце 1900 г. у императрицы-матери возникла идея уехать из Си-ан-фу⁵³³. В то же время в периодической печати европейских стран распространялись слухи о том, что вдовствующая императрица с императором готовятся к отъезду в Пекин⁵³⁴. На страницах русской прессы подчеркивалось, что в провинции Шэньси, где находится Си-ан-фу, свирепствовал настолько сильный голод, что население питалось «лишь листьями и корнями» и, по предположениям иностранных корреспондентов, «миллион людей умирают от голода», следовательно, бедствие еще «значительно увеличится»⁵³⁵. На основании этого русский редактор поверил, что, «возможно», двор будет продолжать свою поездку и направится в Чен-ду-фу, лежащий к юго-западу от Си-ан-фу, где содержались «в готовом для житья

⁵³⁰ Китайское правительство // Биржевые ведомости. № 258. 22 сентября 1900. С. 2.

⁵³¹ События в Китае // Биржевые ведомости. № 318. 21 ноября 1900. С. 3.

⁵³² П.А.Х. Взятие китайской столицы Пекина русскими и международными войсками. СПб., 1900. С. 17.

⁵³³ Корреспондент «Нового времени» по телеграфу // Новое время. № 8837. 3 октября 1900. С. 1; События в Китае // Биржевые ведомости. № 302. 5 ноября 1900. С. 3.

⁵³⁴ События в Китае // Биржевые ведомости. № 300. 3 ноября 1900. С. 3; Телеграммы Российского телеграфного агентства // Восточное обозрение. № 247. 5 ноября 1900.

⁵³⁵ Корреспондент «Нового времени» по телеграфу // Новое время. № 8837. 3 октября 1900. С. 1; К событиям в Китае // Восточное обозрение. № 247. 5 ноября 1900. С. 4; К событиям в Китае // Восточное обозрение. № 283. 21 декабря 1900. С. 4; Внешняя известия // Новое время. № 8940. 16 января 1901. С. 3.

виде старые императорские дворцы»⁵³⁶. Кроме того, отмечалось, что в соседней провинции вспыхнуло восстание магометан, «которое грозит безопасности престола»⁵³⁷, так как магометане «неприязненно настроены против вдовствующей императрицы»⁵³⁸. Опасаясь, что восстание и голод примут «большие размеры», вдовствующая императрица имела намерение уехать и возвратиться в Тай-юэн-фу⁵³⁹.

Стоит отметить, что с сентября по ноябрь 1900 г. в русской прессе печатались заметки, которые указывали на слабое здоровье вдовствующей императрицы. Говорилось, что императрица «серьезно заболела»⁵⁴⁰, и страдала от какой-то внутренней болезни⁵⁴¹, вследствие чего появились слухи о кончине императрицы⁵⁴², и даже шли толки, будто «она уже похоронена»⁵⁴³. В сентябре газета «Биржевые ведомости», ссылаясь на депешу «из достоверного источника», сообщала, что за последние дни молодой император, чье письмо германскому императору «казалось очень настроено к державам»⁵⁴⁴, приобрел «свободу в ведении государственных дел» и предписал подвергнуть наказанию главных виновников пекинских преступлений за поощрение боксеров⁵⁴⁵. Сообщение об указе Гуансюя о наказании виновников от 26 сентября 1900 г. и содержание указа напечатано в порт-артурской газете «Новый край», о чем позже сообщалось на страницах

⁵³⁶ К событиям в Китае // Восточное обозрение. № 247. 5 ноября 1900. С. 4.

⁵³⁷ События в Китае // Биржевые ведомости. № 291. 25 октября 1900. С. 3.

⁵³⁸ Телеграммы 8-го августа (РТА) // Новое время. № 8782. 9 августа 1900. С. 1.

⁵³⁹ События в Китае // Биржевые ведомости. № 302. 5 ноября 1900. С. 3; Телеграммы 4-го ноября (РТА) // Новое время. № 8870. 5 ноября 1900. С. 3.

⁵⁴⁰ События в Китае // Биржевые ведомости. № 264. 28 сентября 1900. С. 3; События в Китае // Биржевые ведомости. № 311. 14 ноября 1900. С. 3.

⁵⁴¹ Телеграммы 11 ноября (РТА) // Новое время. № 8877. 12 ноября 1900. С. 2; Телеграммы Российского телеграфного агентства от 11 ноября // Восточное обозрение. № 254. 14 ноября 1900. С. 4.

⁵⁴² Телеграммы Российского телеграфного агентства от 31-го октября // Восточное обозрение. № 245. 3 ноября 1900. С. 3; Слух о смерти императрицы // Биржевые ведомости. № 267. 1 октября 1900. С. 2.

⁵⁴³ К событиям в Китае // Восточное обозрение. № 232. 18 октября 1900. С. 4; События в Китае // Биржевые ведомости. № 299. 2 ноября 1900. С. 3.

⁵⁴⁴ Иркутск, 12 октября // Восточное обозрение. № 227. 12 октября 1900. С. 1.

⁵⁴⁵ События в Китае // Биржевые ведомости. № 264. 28 сентября 1900. С. 3.

газеты «Новое время»⁵⁴⁶. Между тем в комментариях к сведениям о слабом здоровье императрицы-регентши периодическое издание «Восточное обозрение» констатировало, что подтверждения слухов не имелось⁵⁴⁷ и такие слухи были распространены противниками династии «с целью провозгласить нового правителя»⁵⁴⁸. По сообщениям русских газет, в то время реформатор Кан Ювей и его единомышленники «деятельно работают» со своими сторонниками и привлекают «множество приверженцев в народной массе»⁵⁴⁹. Согласно телеграммам Российского телеграфного агентства, весь Китай был охвачен «огромным движением с целью ниспровержения маньчжурской династии»⁵⁵⁰. В русской прессе подчеркивалось, что знаток Китая Фон-Бранд, комментируя китайскую смуту, осудил тех английских миссионеров в Китае, кто ради своих политических целей извлекал из «обвинений, справедливо или несправедливо возводимых на императрицу», выгоду, старался толкать императора по пути, разработанному китайскими фантазерами и интриганам, в результате чего неизбежно пролились бы «целые потоки крови» и стране грозило бы полное разорение⁵⁵¹.

Таким образом, как отмечалось в русской прессе, императрица-регентша Цыси старалась «поспешить предупредительным поведением примирить с собой державы», чтобы продемонстрировать раскаяние перед европейскими державами и отвратить более серьезную опасность, угрожавшую двору и империи⁵⁵².

В статье «Взятие Пекина», которая была опубликована в «Амурской газете» 20 августа 1900 г., автор задавался вопросом, что намерены «делать с

⁵⁴⁶ Русско-китайские дела // Новое время. № 8877. 12 ноября 1900. С. 3.

⁵⁴⁷ Телеграммы Российского телеграфного агентства от 31-го октября // Восточное обозрение. № 245. 3 ноября 1900. С. 3.

⁵⁴⁸ Там же. С. 4.

⁵⁴⁹ К событиям в Китае // Восточное обозрение. № 237. 25 октября 1900. С. 4.

⁵⁵⁰ Телеграммы // Амурская газета. № 41. 8 октября 1900. С. 1860.

⁵⁵¹ Мнение знатока Китая о положении дел // Восточное обозрение. № 219. 3 октября 1900. С. 3.

⁵⁵² Телеграммы Российского телеграфного агентства от 24 ноября // Восточное обозрение. № 266. 30 ноября 1900. С. 4.

Китаем» представители союзных войск и европейского дипломатического корпуса после освобождения посланников и иностранных граждан⁵⁵³. Среди стран, входивших в коалицию, естественно, появились разногласия о будущем Китая, однако все согласились с тем, что речь прежде всего должна идти о наказании виновников преступлений в Китае. В одном из русских периодических изданий сообщалось, что даже китайцы признали: «...если вождей реакционного движения не постигнет тягчайшее наказание, преобразования и реформы в Китае станут совершенно невозможны»⁵⁵⁴.

Как указано выше, в середине сентября был издан указ Гуансюя, в котором «высказано порицание» китайским сановникам за то, что они поощряли восстание боксеров⁵⁵⁵. Тем же указом, который рассматривали как «первый шаг к созданию прочного основания для восстановления порядка»⁵⁵⁶ в Китае, предписывалось разжалование некоторых принцев и сановников, включая князя Дуаня⁵⁵⁷. Однако через несколько дней в русских изданиях появилось сообщение, что «всем разжалованным принцам снова разрешено получение их содержания», а один из сановников, недавно смещенный со своих должностей за участие в преступлениях против иностранцев, «призван обратно императрицей в Си-ан-фу»⁵⁵⁸. «Новое время» комментировало, что указы китайского двора свидетельствовали «о желании задобрить европейцев», но этим указам «едва ли можно придавать какое-либо значение»⁵⁵⁹. По заявлению немецкой печати, если бы императрица Цыси отказалась «выдать главных виновников для подобающего наказания», то она

⁵⁵³ *А. К-рь*. Указ. соч. С. 1526.

⁵⁵⁴ Телеграммы // Биржевые ведомости. № 229. 23 августа 1900. С. 3.

⁵⁵⁵ События в Китае // Биржевые ведомости. № 254. 18 сентября 1900. С. 2.

⁵⁵⁶ Состояние переговоров Европы с Китаем // Восточное обозрение. № 224. 8 октября 1900. С. 3.

⁵⁵⁷ События в Китае // Биржевые ведомости. № 254. 18 сентября 1900. С. 2; События в Китае // Биржевые ведомости. № 259. 23 сентября 1900. С. 3.

⁵⁵⁸ Телеграммы // Биржевые ведомости. № 288. 22 октября 1900. С. 3.

⁵⁵⁹ *Русский*. Что выиграла Россия от взятия Пекина? (Письмо в редакцию) // Новое время. № 8843. 9 октября 1900. С. 2.

сама бы взяла на себя «ответственность» преступления⁵⁶⁰. В ноябре 1900 г. вдовствующей императрице приходилось отдавать приказы о более суровых наказаниях, согласно которым двух князей лишили титула и изгнали на границу империи, а министров сняли с должностей⁵⁶¹. Оказавшийся беспомощным, как сказано в газете «Новое время», перед «кроважной и бесплодной» настойчивой погоней за головами⁵⁶², в февраля 1901 г. китайский двор императрицы «согласился привести в исполнение наказание, требуемое посланниками»⁵⁶³. В русской печати сообщалось, что европейские посланники настаивали на необходимости сурового наказания советников китайской императрицы на всем побережье Китая, где следовало поддержать европейский престиж⁵⁶⁴.

Необходимо обратить особое внимание, как общественное мнение России воспринимало вдовствующую императрицу. Прежде всего, следует выяснить, какую роль императрица Цыси играла в действиях против иностранцев и, следовательно, действительно ли она виновата. По мнению корреспондента “The Times” Моррисона, насилие против европейцев в Пекине имело мало отношения к китайским мятежникам: это китайские высокопоставленные сановники «по приказу императрицы» извели посольства «огнем, мечом или голодом»⁵⁶⁵. Однако в русской прессе активно циркулировали мнения, что императрица Цыси лишь была «введена в заблуждение» своими советниками⁵⁶⁶. Кроме того, из-за отсутствия связи в

⁵⁶⁰ События в Китае // Биржевые ведомости. № 246. 10 сентября 1900. С. 2.

⁵⁶¹ Телеграммы Российского телеграфного агентства от 3 декабря // Восточное обозрение. № 248. 7 ноября 1900. С. 3; Телеграммы Российского телеграфного агентства от 24 ноября // Восточное обозрение. № 264. 28 ноября 1900. С. 3; Телеграммы Российского телеграфного агентства от 24 ноября // Восточное обозрение. № 266. 30 ноября 1900. С. 4.

⁵⁶² Китай и Европа // Новое время. № 8961. 6 февраля 1901. С. 2.

⁵⁶³ Телеграммы // Новое время. № 8962. 7 февраля 1901. С. 2.

⁵⁶⁴ Роль китайского правительства в последних событиях // Восточное обозрение. № 193. 29 августа 1900. С. 3.

⁵⁶⁵ Кто виноват в насилиях против европейцев // Восточное обозрение. № 207. 17 сентября 1900. С. 4.

⁵⁶⁶ К событиям в Китае // Восточное обозрение. № 213. 24 сентября 1900. С. 4; К событиям в Китае // Восточное обозрение. № 218. 1 октября 1900. С. 3; Телеграммы Российского телеграфного агентства. От 6-го октября // Восточное обозрение. № 225. 10 октября 1900.

Пекине реальное положение иностранцев с мая по август вовсе было неизвестно.

Между тем в газетах «Биржевые ведомости»⁵⁶⁷, «Новое время»⁵⁶⁸, «Санкт-Петербургские ведомости»⁵⁶⁹, «Русские ведомости»⁵⁷⁰ и т.д. стали публиковаться выдержки из дневников и записок русских очевидцев, находившихся во время осады в посольском квартале Пекина, записки некоторых из них были опубликованы отдельными изданиями в 1900–1901 гг. Все это позволило познакомить русскую публику с реакцией китайской вдовствующей императрицы на происходившие события.

В русских изданиях сообщалось, что 7 июля 1900 г. «целый транспорт арбузов, тыкв, баклажанов, огурцов и т.п. овощей» был привезен в посольство по приказу императрицы-матери для посланников⁵⁷¹ и через неделю «от имени богдыханши» посланникам в колонии еще раз было прислано свежее питание – «4 воза арбузов, 4 воза тыкв, баклажанов и огурцов»⁵⁷². Эти факты свидетельствовали о том, что императрица Цыси, по крайней мере, выражала дружелюбное отношение к иностранцам и желала смягчить возникшие противоречия.

В русской прессе так и отмечалось, что как правительнице императрице «может быть оказана пощада» и ее личность остается неприкосновенной⁵⁷³. Подчеркивалось, что «конечные цели держав» заключались в том, чтобы восстановить Китай до такого положения, когда он сам бы мог распоряжаться

⁵⁶⁷ Янчевецкий Д. Г. Взятие Пекина // Биржевые ведомости. № 284. 18 октября 1900. С. 2; Он же. Штурм Пекина // Биржевые ведомости. № 285. 19 октября 1900. С. 2; Из времен осады в Пекине // Биржевые ведомости. № 300. 3 ноября 1900. С. 2.

⁵⁶⁸ Дневники осады европейцев в Пекине // Новое время. № 8868. 3 ноября 1900. С. 2–3.

⁵⁶⁹ Из времен осады в Пекине // Биржевые ведомости. № 300. 3 ноября 1900. С. 2.

⁵⁷⁰ Среди газет и журналов // Новое время. № 8877. 12 ноября 1900. С. 4.

⁵⁷¹ Дневники осады европейцев в Пекине // Новое время. № 8871. 6 ноября 1900. С. 3.

⁵⁷² Попов П. Два месяца осады в Пекине // Вестник Европы. 1901. № 3. С. 10.

⁵⁷³ Роль китайского правительства в последних событиях // Восточное обозрение. № 193. 29 августа 1900. С. 3.

своей судьбой, естественно, после восстановления порядка в Китайской империи сильная императрица будет нужна⁵⁷⁴.

Переговоры между иностранными державами и Китаем начались в октябре, однако из-за разногласий между державами они ни к чему не привели до конца 1900 г.⁵⁷⁵. В декабре 1900 г. представители иностранных держав передали представителю китайского правительства князю Цину официальную общую ноту об условиях мира⁵⁷⁶. В газете перечислялись главные преступления китайцев, и были опубликованы условия заключения мира с Поднебесной:

«1) В Берлин должен быть командирован китайский принц для выражения сожаления относительно убийства Кеттелера; кроме того, на месте, где было совершено убийство, должен быть сооружен памятник, на котором по-латыни, по-немецки и по-китайски будет выражено сожаление императора об убийстве.

2) Строжайшее наказание должно быть наложено соответственно преступлениям на лиц, обозначенных в императорском указе от 8 декабря (Имена их не названы, но речь идет о принцах Туане, трех других принцах, герцоге Лау, Чжао-Чжи-Чжао, Яу-Гье, Кин-Чене и многих других лицах, которые должны были быть указаны посланниками. – Д.С.). Государственные экзамены должны быть отменены на пять лет в тех городах, где иностранцы были убиты или подвергались жестокому обращению.

3) Япония должна получить подобающее удовлетворение за убийство Сугийявы.

4) Искупительные памятники должны быть сооружены на всех кладбищах иностранцев, где осквернены были могилы.

5) Ввоз оружия и боевого материала и их исправление воспрещаются.

⁵⁷⁴ Телеграмма 1 ноября (РТА) // Новое время. № 8867. 2 ноября 1900. С. 2.

⁵⁷⁵ Непомнин О.Е. История Китая. С. 500.

⁵⁷⁶ Телеграммы Российского телеграфного агентства от 9 декабря // Восточное обозрение. № 278. 15 декабря 1900. С.4.

6) Соответственное вознаграждение уплачивается государством, обществам и отдельным лицам, равно как и китайцам, которые потерпели несправедливость за то, что служили у иностранцев. Китай должен принять соответственные финансовые мероприятия, которые приемлемы для держав, чтобы обеспечить уплату вознаграждения и оплату займов.

7) Постоянная стража должна находиться при посольствах, и посольский квартал должен быть укреплен.

8) Форты в Таку и форты между Пекином и морем должны быть скрыты.

9) Иностранными войсками должны быть заняты пункты, которые признаны будут необходимыми для обеспечения сообщения между Пекином и морем.

10) Во всей империи должны быть в течение двух лет расклеиваемы прокламации, угрожающие смертной казнью всякому, кто присоединится к неприязненному иностранцам сообществу, и перечисляющие наказания, которые наложены китайским правительством на руководителей последних смут. Далее должен быть издан императорский указ, возлагающий на вице-королей, губернаторов и других провинциальных мандаринов ответственность за восстания, направленные против иностранцев, и нарушение договоров в круге их ведения. Если подобные восстания и нарушения не будут подавлены, ответственные чиновники должны немедленно подвергаться увольнению и никогда более на государственную службу приниматься не должны.

11) Китай должен предпринять пересмотр торговых договоров для облегчения торговых сношений.

12) Цунг-ли-ямен должен быть преобразован, и придворные церемониалы для приема иностранных посланников должны быть изменены в духе, указанном державами»⁵⁷⁷.

⁵⁷⁷ События в Китае // Биржевые ведомости. № 338. 11 декабря 1900. С. 2.

В русской прессе сообщалось, что, получив ноту, императрица Цыси поставленным условиям держав «сопротивляется»⁵⁷⁸. Полномочные представители Ли Хунчжан и князь Цин действительно настаивали на том, что власть должна принять предложения немедленно и без всяких условий и что их советы должны быть приняты⁵⁷⁹. Согласно исследованию китайских ученых, советы были даны ввиду того, что М.Н. Гирс во время тайного визита сообщил Ли Хунчжану «довольно дружеским жестом», что двенадцать статей имеют исключительно умеренный характер и что цинское правительство должно ратифицировать их как можно скорее, а то мир будет непременно нарушен⁵⁸⁰. В начале 1901 г. уполномоченные богдыханом и императрицей сановники в ответ на совместную ноту о переговорах и восстановлении отношений передали иностранным посланникам императорское согласие на открытие окончательных переговоров о мире на основе вышеуказанных 12 пунктов⁵⁸¹.

Как и при разработке совместной ноты, переговоры о подробностях мирного договора также сопровождались разногласиями, борьбой и уступками между державами. Россия и США стояли за более мягкие условия, а Германия настаивала на «самых жестоких репрессиях в отношении Китая»⁵⁸². С января по август между представителями держав в Пекине состоялось более 70 заседаний, чтобы прийти к согласию по поводу договора с Китаем⁵⁸³.

Основная борьба на переговорах между Китаем и иностранными представителями шла по поводу вознаграждения за убытки и наказаний виновных китайских сановников. Как указывалось в русской прессе, державы,

⁵⁷⁸ Телеграммы Российского телеграфного агентства от 27 декабря // Восточное обозрение. № 288. 29 декабря 1900. С. 1.

⁵⁷⁹ К событиям в Китае // Восточное обозрение. № 7. 11 января 1901. С. 4.

⁵⁸⁰ 马勇 [Ма Юн]. 中国近代通史.第四卷 [История современного Китая. Том IV]. 南京 [Нанкин], 2009. Р. 524.

⁵⁸¹ Телеграммы Российского телеграфного агентства // Восточное обозрение. № 1. 1 января 1901. С. 3; Внешняя известия // Новое время. № 8940. 16 января 1901. С. 3.

⁵⁸² Калюжная Н.М. Указ. соч. С. 327.

⁵⁸³ 马勇 [Ма Юн]. Op. cit. Р. 525.

с одной стороны, потребовали не только общего, но и особого для каждой страны вознаграждения, с другой стороны, сомневались в получении всей суммы, поскольку правительство в то время могло оказаться несостоятельным⁵⁸⁴. На плечи китайского народа возлагалась контрибуция в объеме 450 млн хайгуаньских лан (таэлей), а один хайгуаньский лан (таэль) был равен 1, 412 золотого рубля⁵⁸⁵. Эта сумма должна была быть уплачена в течение 39 лет с 4% годовых, что в общем итоге составляло около 1 млрд. лян⁵⁸⁶. Ли Хунчжан и князь Цин попросили уменьшить сумму, снизить процентную ставку по платежам и увеличить срок выплат, но безуспешно⁵⁸⁷. Китайские представители «упорно боролись за снижение наказаний цинским сановникам и военачальникам», однако, в конце концов, были вынуждены «сдаться»⁵⁸⁸. По-видимому, китайское правительство не столько покрывало военачальников, сколько старалось отстоять право на автономию: наказание виновных сановников должно было быть только внутренним делом Китая, а не решаться дипломатическим путем. В конце концов, в августе 1901 г. богдыханом был обнародован указ о наказании 119 провинциальных чиновников⁵⁸⁹.

25 августа 1901 г. Ли Хунчжан и князь Цин от имени китайского правительства подписали «заключительный протокол» в Пекине. Иностранные государства сохранили правление императрицы Цыси, чье правительство осталось у власти «ценой жестокой расправы над ихэтуанями и уступок державам»⁵⁹⁰.

Во время поездки на запад Китая вдовствующая императрица, желавшая сгладить свои ошибки, начала публиковать указы, касавшиеся исполнения

⁵⁸⁴ Кудрявцева Т.М. Указ. соч. С. 219.

⁵⁸⁵ Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М., 1958. С. 87.

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ 马勇 [Ма Юн]. Op. cit. P. 539.

⁵⁸⁸ Непомнин О.Е. История Китая. С. 500.

⁵⁸⁹ Калюжная Н.М. Указ. соч. С. 327.

⁵⁹⁰ Там же. С. 328.

мирных условий, которые выдвигали европейские представители. По информации «из достоверного китайского источника», на страницах русских газет сообщалось, что вдовствующая императрица приказала сделать все необходимые распоряжения в связи с гибелью германского посланника Кеттелера⁵⁹¹. Во-первых, отправить сановников империи с поручением заниматься этим делом, во-вторых, установить памятник Кеттелеру в столице, а также оказать погибшему посланнику «высшие почести» на протяжении всего пути следования траурного кортежа по территории Китая⁵⁹². Кроме того, младший брат богдыхана – великий князь Чинг – был назначен главой миссии в Берлин, чтобы принести извинения династии германскому императору в связи с убийством Кеттелера⁵⁹³. В русских газетах «Новое время» и «Биржевые ведомости» печатались иллюстрации о прибытии китайской миссии на Потсдамский вокзал и вручении великим князем германскому императору покаянного письма от китайского богдыхана⁵⁹⁴. На иллюстрации молодой великий князь, кланяясь германскому императору, почтительно поднимал письмо с извинениями до уровня его головы⁵⁹⁵. То есть эта задача была полностью выполнена по мнению европейских держав, так и маньчжурского двора, и поэтому по указу императрицы-регентши Цыси на следующий год должно было произойти бракосочетание младшей дочери сановника Юлу, пользовавшегося «благоволением» правительницы и даже являвшегося ее «правой рукой», с великим князем Чуном⁵⁹⁶. Русская газета «Новое время», ссылаясь на предположение английской газеты, писала, что «цель этого

⁵⁹¹ События в Китае // Биржевые ведомости. № 259. 23 сентября 1900. С. 3.

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Внешняя известия // Новое время. № 8873. 8 ноября 1900. С. 3; Телеграммы Российского телеграфного агентства // Восточное обозрение. № 1. 1 января 1901. С. 3.

⁵⁹⁴ Прибытие принца Чуна с китайским посольством на Потсдамский вокзал // Биржевые ведомости. № 233. 1 сентября 1901. С. 1; Принц Чун передает германскому императору в Новом дворце в Потсдаме покаянное письмо от китайского императора // Новое время. № 9161. 5 сентября 1901. С. 9.

⁵⁹⁵ Там же.

⁵⁹⁶ Китай // Восточное обозрение. № 270. 11 декабря 1901. С. 2–3; Новый китайский наследник // Новое время. № 9279. 3 января 1902. С. 3.

бракосочетания – рождение нового наследника китайского престола»⁵⁹⁷. Такое предположение на самом деле оказалось верным: их старший сын Пу И был возведен на трон Китая в 1908 г. после смерти богдыхана Гуансюя.

Переговоры шли с большими трудностями и «мало продвигались вперед»⁵⁹⁸. В конце августа, когда длительные переговоры «как будто» были «окончательно улажены», статья в русской газете «Восточное обозрение» дала невысокую оценку значению мирного договора, так как он, по мнению издания, не будет служить гарантией безопасности для европейцев, проживающих в Китае, вследствие огромного чрезмерного бремени, наложенного на Китай. Согласно договору, как отмечалось в газете, европейские представители и инженеры получали право укреплять посольства, между тем ввоз оружия в Китай из европейских стран был ограничен⁵⁹⁹.

Русские газеты поместили сообщение о подписании заключительного протокола Ли Хунчжаном и князьям Цином после получения указа богдыхана о согласии принять все мирные условия⁶⁰⁰. После этого вдовствующая императрица и богдыхан обнародовали декреты, указывавшие на возвращение двора в Пекин, и отправились в обратную дорогу⁶⁰¹. В отличие от бегства из Пекина, по сведениям «Восточного обозрения», на организацию императорского возвращения истратили огромные средства⁶⁰². По случаю нездоровья императрицы двор долго находился в пути⁶⁰³. Сообщалось, что лишь в городе Кай-фун двор пробыл больше 20 дней, чтобы праздновать там

⁵⁹⁷ Новый китайский наследник // Новое время. № 9279. 3 января 1902. С. 3.

⁵⁹⁸ Китайский кризис в его нынешнем фазисе // Биржевые ведомости. № 24. 25 января 1901. С. 1.

⁵⁹⁹ Китай // Восточное обозрение. № 192. 29 августа 1901. С. 4.

⁶⁰⁰ Хохлов А.Н. Движение ихэтуаней в Китае (1898–1901) и контакты Ли Хунчжана с россиянами (по материалам архивных фондов и периодической печати). С. 192.

⁶⁰¹ Китай // Восточное обозрение. № 192. 29 августа 1901. С. 4.

⁶⁰² Китай и Япония // Восточное обозрение. № 241. 2 ноября 1901. С. 4.

⁶⁰³ Китай // Восточное обозрение. № 270. 11 декабря 1901. С. 2–3.

день рождения Цыси⁶⁰⁴. Однако вдовствующая императрица не хотела праздновать свой день рождения из-за смерти 25 октября 1901 г. Ли Хунчжана.

Ю.М. Галенович считает, что в Китае в конце XIX в. действовал «тандем» по внешним дипломатическим делам, «в частности, по связям с Россией», состоявший из императрицы Цыси и ее верного министра Ли Хунчжана⁶⁰⁵. Однако оценка, преобладающая сегодня в Китае о деятельности Ли Хунчжана, совпадает с оценкой его современника, реформатора Лян Цичао, и сводится к признанию заслуг министра в усмирении повстанцев, выступивших против династии, но между тем Лян Цичао говорит об «упущении интересов отечества» и неоднократном заключении неравных договоров с иностранными державами⁶⁰⁶. А в 1901 г. в русской печати появлялось множество статей, высоко оценивавших Ли Хунчжана и выражавших восхищение его качествами⁶⁰⁷. Стоит отметить, что в русских газетах развенчивались домыслы о причине смерти Ли Хунчжана. Сообщалось, что Ли Хунчжан умер «в самый разгар» переговоров с Россией относительно Маньчжурии⁶⁰⁸. Судя по русской прессе, последней задачей Ли Хунчжана было проведение переговоров с русским посланником П.М. Лессаром по вопросу судьбы Маньчжурии, который возбуждался «по почину самих китайцев»⁶⁰⁹. Согласно информации Российского телеграфного агентства от 24 октября 1901 г., ухудшение здоровья Ли Хунчжана было связано с тем, что вдовствующая императрица, выразив недовольство

⁶⁰⁴ Телеграммы Российского телеграфного агентства // Восточное обозрение. № 237. 30 октября 1901. С. 3.

⁶⁰⁵ Галенович Ю.М. От императора Николая II и императрицы Цыси до Ленина и Сунь Ятсена. С. 81.

⁶⁰⁶ Там же. С. 82; Лян Цичао. Лихунчжан, или политическая история Китая за последние 40 лет. Сочинение Лянцичао / Пер. с кит. А.Н. Вознесенского и Чжанчинтуна. Предисловие Чжанчинтуна. СПб., 1905. С. 9–10.

⁶⁰⁷ Ли-Хун-Чанг // Новое время. № 9212. 26 октября 1901. С. 2; Ли-Хун-Чанг // Биржевые ведомости. № 288. 26 октября 1901. С. 1; Китайский Бисмарк // Биржевые ведомости. № 288. 26 октября 1901. С. 2; Россия и Китай // Биржевые ведомости. № 290. 28 октября 1901. С. 1; Известие о смерти Ли-Хун-Чанга // Новое время. № 9216. 30 октября 1901. С. 3.

⁶⁰⁸ Китай // Восточное обозрение. № 258. 24 ноября 1901. С. 3.

⁶⁰⁹ Телеграммы от Российского телеграфного агентства // Биржевые ведомости. № 289. 27 октября 1901. С. 3; Россия и Китай // Биржевые ведомости. № 290. 28 октября 1901. С. 1.

условиями отзыва русских войск из Маньчжурии, поручила ему «еще раз переговорить с Лессаром»⁶¹⁰. На страницах русской прессы отмечалось, что уход с политической сцены Ли Хунчжана не окажет воздействия на отношение Китая с другими державами⁶¹¹.

Во время пребывания в Кайфэне вдовствующая императрица также решила одну важную проблему. По сообщениям русской прессы, наследник престола Пуцзюнь, вызвавший неудовольствие императрицы-регентши Цыси своим дурным поведением, уже низложен, также «разным образом» говорилось о лишении его трона⁶¹². В русских периодических изданиях появилась и другая версия, согласно которой поводом к принятию такой меры являлось то обстоятельство, что сын человека, который поддерживал боксерское восстание, поставил на край гибели династию и принудил двор к бегству, не может быть наследником престола⁶¹³. В результате Пуцзюнь был дан титул герцога, и императрица повелела ему покинуть дворец⁶¹⁴. Это произошло потому, что как наследник престола вдовствующей императрице Цыси он был больше не нужен. Как китайские чиновники, так и европейцы считали, что указ об удалении наследника от двора – «самое решительное» доказательство того, «как искренно» императрица-регентша «расположена в пользу реформ»⁶¹⁵, начавшихся в начале 1901 г.

⁶¹⁰ Телеграммы 24-го октября (Российского телеграфного агентства) // Новое время. № 9211. 25 октября 1901. С. 1.

⁶¹¹ Известие о смерти Ли-Хун-Чанга // Новое время. № 9216. 30 октября 1901. С. 3; Россия и Китай // Биржевые ведомости. № 290. 28 октября 1901. С. 1.

⁶¹² Телеграммы 19-го ноября // Новое время. № 9237. 20 ноября 1901. С. 2.

⁶¹³ Телеграммы 19-го ноября // Новое время. № 9237. 20 ноября 1901. С. 2; Вести из Китая // Биржевые ведомости. № 313. 20 ноября 1901. С. 3; Вести из Китая // Биржевые ведомости. № 314. 21 ноября 1901. С. 3; Телеграммы от Российского телеграфного агентства // Восточное обозрение. № 257. 23 ноября 1901. С. 1.

⁶¹⁴ Вести из Китая // Биржевые ведомости. № 313. 20 ноября 1901. С. 3; Телеграммы 19-го ноября // Новое время. № 9237. 20 ноября 1901. С. 2; Вести из Китая // Биржевые ведомости. № 314. 21 ноября 1901. С. 3; Телеграммы от Российского телеграфного агентства // Восточное обозрение. № 257. 23 ноября 1901. С. 1.

⁶¹⁵ Вести из Китая // Биржевые ведомости. № 316. 23 ноября 1901. С. 3.; Телеграммы от Российского телеграфного агентства // Восточное обозрение. № 258. 24 ноября 1901. С. 4.

3.3. «Новая политика» вдовствующей императрицы в 1902–1908 гг. и политическая конъюнктура России

О реформах в Китае говорилось в статье «Итоги XIX века», опубликованной в газете «Новое время». Отмечалось, что события в Китае в 1900 г. заставили китайцев подумать «о коренных преобразованиях армии, администрации и финансов», в ближайшее время будет осуществлен переход «от простейших способов» передвижения «к железным дорогам» и к началу новых экономических форм⁶¹⁶.

В русской прессе сообщалось, что 16 января 1901 г. обнародован «необыкновенно пространный» императорский указ, где кратко прослеживается история маньчжурского двора и говорится о необходимости реформ⁶¹⁷. На страницах русской газеты «Биржевые ведомости» сообщалось, что императрица-регентша заявила о преобразованиях в «различных отраслях государственного управления» и поручила «всем вице-королям и губернаторам» изучить иностранную систему государственного управления с целью сделать «доклад о могущих оказаться подходящими изменениях» в китайской традиционной системе, а также о том, какие способы они признают желательными для сохранения неприкосновенности династии⁶¹⁸. В эдикте также перечислялись такие реформы, как «сооружение железной дороги между Шанхаем и Нанкином», приведение в порядок финансов, увеличение государственных доходов, улучшение оборонительной системы, развитие народного образования и т.д.⁶¹⁹.

Следует принять во внимание, что, в отличие от 1898 г., когда вдовствующая императрица и император шли противоположными путями в

⁶¹⁶ Итоги XIX века // Новое время. № 8925. 1 января 1901. С. 1.

⁶¹⁷ Телеграммы Российского телеграфного агентства // Восточное обозрение. № 28. 6 февраля 1901.

⁶¹⁸ Телеграммы Российского телеграфного агентства // Восточное обозрение № 19. 25 января 1901. С. 4; События в Китае // Биржевые ведомости. № 25. 26 января 1901. С. 3.

⁶¹⁹ События в Китае // Биржевые ведомости. № 25. 26 января 1901. С. 3; Указ о реформах // Биржевые ведомости. № 27. 28 января 1901. С. 2; Телеграммы Российского телеграфного агентства // Восточное обозрение. № 28. 6 февраля 1901.

отношении реформ, теперь верхние эшелоны власти решили «действовать согласно и держаться лучшего для империи направления»⁶²⁰. По словам Ли Хунчжана, вдовствующая императрица к этому времени уже осознала необходимость преобразований «в современном духе», поэтому между богдыханом и императрицей Цыси царствовало «большее согласие, чем когда-либо»⁶²¹. Закономерно, что после этого в русской прессе больше не появлялось сообщений о желании держав, чтобы молодой император Гуансюй был восстановлен в должности правителя, хотя лишь месяц назад в русской газете «Новое время» подчеркивалось, что европейские державы надеялись отсрочить мирные переговоры «до восстановления авторитета молодого императора, то есть до нового дворцового переворота в Китае»⁶²².

Русская публика, видимо, возлагала надежды на реформы в Китае. Представители России – например, П.М. Лессар, Д.Д. Покотиллов, Д.М. Позднеев – «внимательно следили за реформами в цинском Китае и делали далекоидущие прогнозы»⁶²³. На страницах русских периодических изданий обратный путь вдовствующей императрицы и китайского двора не освещался, вместо чего бывали сообщения о новых реформах, например, о замене экзаменационных предметов для чиновников⁶²⁴, обучении новых чиновников иностранным языкам и пр.⁶²⁵. Статья в газете «Восточное обозрение» информирует, что «реформаторское движение быстро растет и приобретает все более сторонников, особенно среди высших классов», естественно, что после возвращения богдыхана в столицу стоит «ждать новых преобразовательных мер»⁶²⁶.

⁶²⁰ Указ о реформах // Биржевые ведомости. № 27. 28 января 1901. С. 2.

⁶²¹ Телеграммы // Восточное обозрение. № 25. 1 февраля 1901.

⁶²² Что делается в китайском тумане? // Новое время. № 8895. 30 ноября 1900. С. 2.

⁶²³ *Самойлов Н.А.* Реформы в цинском Китае начала XX в. глазами российских дипломатических представителей (по документам из фондов РГИА) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 175

⁶²⁴ Телеграммы Российского телеграфного агентства // Восточное обозрение. № 193. 1 сентября 1901.

⁶²⁵ Китай и Япония // Восточное обозрение. № 241. 2 ноября 1901. С. 3–4.

⁶²⁶ Китай // Восточное обозрение. № 3. 4 января 1902. С. 3.

В Пекине министры уведомили дипломатический корпус о предстоящем приезде китайского двора, а иностранные посланники еще не решили, встречать ли им императрицу⁶²⁷. По данным русской газеты «Новое время», «нет недостатка в признаках, свидетельствующих», что в Китае существовали еще силы, враждебно относящиеся к иностранцам⁶²⁸.

Возможно, чтобы расположить в свою пользу иностранные державы накануне возвращения двора в Пекин и продемонстрировать свою любовь к современной цивилизации, императрица-регентша Цыси решила преодолеть последний отрезок пути по железной дороге. Обращает на себя внимание сообщение, опубликованное в русской газете «Восточное обозрение», которое констатировало, что «иностранцам предоставлены необычные облегчения», а «внимание вдовствующей императрицы к иностранцам вызывает оживленные толки»⁶²⁹. Неизвестно, какое внимание проявила вдовствующая императрица Цыси к иностранцам. По описаниям биографа Цзюнь Чан, при въезде в Пекин императрица Цыси «махала платком в ответ на приветствие» зарубежных зрителей, которые «вскарабкались на городские стены», и именно в этот момент иностранный фотограф снял жест императрицы⁶³⁰. 25 декабря 1901 г. императрица, богдыхан и двор вернулись в Пекин, их поездка на запад Китая, продолжавшаяся более 500 дней, завершилась.

Более того, спустя несколько дней после возвращения в пекинский дворец, 19 января 1902 г., императрица Цыси устроила аудиенцию для дам дипломатического корпуса и их детей. Относительно детей, по словам русской дамы, «императрица изъявила желание их видеть»⁶³¹. В русской печати отмечалось, что на приеме вдовствующая императрица взволнованно сказала супруге американского посланника Саре Конгер, с которой императрица уже

⁶²⁷ Китай и Япония // Восточное обозрение. № 241. 2 ноября 1901. С. 3; Корреспонденция «Нового времени» (по телеграфу) // Новое время. № 9270. 23 декабря 1901. С. 2.

⁶²⁸ Телеграммы 21-го декабря // Новое время. № 9269. 22 декабря 1901. С. 3.

⁶²⁹ Телеграммы Российского телеграфного агентства от 27 декабря // Восточное обозрение. № 1. 1 января 1902. С. 3.

⁶³⁰ Цзюнь Чан. Указ. соч. С. 420. Иллюстрация № 46.

⁶³¹ После урагана. Из воспоминаний очевидцев // Родина. 2001. № 7. С. 78.

познакомилась, что нападение на посольский квартал было «страшной ошибкой, в которой она горько раскаивается»⁶³², о чем и писала в письме дочери сама госпожа Конгер⁶³³. Российская дама заметила, что она слышала «какой-то визг и причитание» и видела, что императрица-мать, приложив платок к глазам, как бы плачет, рассказывая о случившемся несчастье⁶³⁴. Цыси «сожалела о тех мучениях», которые иностранные дамы перенесли во время осады⁶³⁵. На память о сердечном приеме, императрица-мать «как самая любезная хозяйка» подарила и надела каждой даме «по кольцу и по два браслета»⁶³⁶. На обеде, последовавшем за приемом жен посланников, Цыси заняла необычное место рядом с европейскими дамам и опять выражала свое сожаление о случившемся, неоднократно повторяя, что виноваты китайцы⁶³⁷. Более того, императрица-регентша заявила, что Китай хочет изменить изолированное положение и «усвоить лучшие стороны европейской цивилизации»⁶³⁸.

Пережив восстание боксеров, императрица Цыси вернулась в Пекин 25 декабря 1901 г. Она пыталась заигрывать с европейцами, устраивая пышные дипломатические приемы и всячески демонстрируя сожаление о событиях лета 1900 г.

В 1902 г. началось проведение серии реформ, получивших название «новой политики». Современный исследователь считает: «Реформы тех лет отличались радикализмом, прогрессивностью и гуманизмом, продуманным так, чтобы улучшить жизнь народа и искоренить средневековую отсталость.

⁶³² Телеграммы от Российского телеграфного агентства // Биржевые ведомости. № 20. 20 января 1902. С. 2.

⁶³³ *Conger Sarah*. *Letters from China, with Particular Reference to the Empress Dowager and the Women of China*. Chicago, 1909. P. 220–221.

⁶³⁴ После урагана. Из воспоминаний очевидцев // Родина. 2001. № 7. С. 78.

⁶³⁵ Там же.

⁶³⁶ После урагана. Из воспоминаний очевидцев // Родина. 2001. № 7. С. 78; Телеграммы от Российского телеграфного агентства // Биржевые ведомости. № 20. 20 января 1902. С. 2.

⁶³⁷ После урагана. Из воспоминаний очевидцев // Родина. 2001. № 7. С. 78.

⁶³⁸ Телеграммы от Российского телеграфного агентства // Биржевые ведомости. № 20. 20 января 1902. С. 2; Телеграммы Российского телеграфного агентства от 21 января // Восточное обозрение. № 19. 23 января 1902. С. 1.

Под тщательно выверенным руководством вдовствующей императрицы в китайском обществе произошли радикальные перемены к лучшему, причем предельно рациональные и абсолютно бескровные»⁶³⁹. Реформы коснулись военной сферы, была создана профессиональная, хорошо обученная и дисциплинированная армия, повысился престиж офицеров. Следствием этих реформ стало формирование новой политической силы, которую представляли военные. Значительное внимание было уделено административным реформам и пересмотру роли провинциальной бюрократии, в результате чего она была отстранена от решения финансовых и военных вопросов. По масштабам проведенных реформ самые грандиозные были проведены в области образования.

В 1904 г. Цыси отмечала семидесятилетие. Задолго в посольском квартале Пекина начал обсуждаться вопрос о чествовании ее юбилея, «главным образом о высочайших подарках»⁶⁴⁰.

Ввиду того, что в 1904 г. на северо-востоке Китая шла Русско-японская война, а на юго-западной границе бесчинствовали банды, вдовствующая императрица заявила, что празднование ее юбилея должно иметь не слишком торжественный характер. В высочайшем указе, опубликованном 27 июня 1904 г., говорилось, что «народ находится в затруднительном положении в нашей истерзанной стране с полным запустением, что мы ни секунды не можем не стыдиться этого. Разве не мучает совесть, чтобы добытое потом и кровью народа представлялось для развлечения и удовольствия одного человека! <...> Празднование ограничится присутствием сановников и пекинских чиновников. Прибытие в столицу для чествования и преподнесения подарков гражданских и военных лиц из провинции запрещено»⁶⁴¹. Этот указ был воспринят представителями европейских держав в Пекине так, что участие

⁶³⁹ Цзюнь Чан. Указ. соч. С. 440.

⁶⁴⁰ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1979. Л. 14.

⁶⁴¹ 光绪朝上谕档(第 20 册) [Указы богдыханов Гуансюя. Т. XX]. Р. 97.

иностранцев в празднестве по случаю юбилея императрицы будет предусмотрено.

По донесению посланника России в Поднебесной П.М. Лессара, в сентябре большинство иностранных представителей объявили, что получают от своих правительств высочайшие поздравительные письма, которые «наиболее соответствовали» бы поздравлению императрицы по случаю ее юбилея в тяжелом для Китая году⁶⁴². Вследствие этого русский посланник отправил министру иностранных дел в Петербург секретной телеграммой напоминание о поздравительном письме для императрицы Цыси от высочайшего имени. Не позже 16 сентября 1904 г. император Николая II одобрил намерение поднести собственноручное поздравительное письмо императрице Китая. В результате царское письмо с французском переводом в запечатанном конверте прибыло в Пекин 24 октября 1904 г.⁶⁴³.

В тот же день, передав «копии письма и китайского перевода оногo», как и китайский текст речи, подготовленной для возможного выступления, П.М. Лессар написал в Министерство иностранных дел Китая письмо, чтобы исходатайствовать всеподданнейший доклад богдыхану о назначении времени аудиенции для вручения поздравительного письма⁶⁴⁴. Через три дня глава Министерства иностранных дел Китая князь Цин сообщил русской миссии в Пекине программу церемониала для торжественного вручения письма вдовствующей императрице⁶⁴⁵.

Дата аудиенции была назначена на 30 октября 1904 г. В тот же день П.М. Лессар с переводчиком и свитой прибыл во дворцы Нин-шоу-гун, находившиеся в северо-восточной части ансамбля императорского дворца – Запретного города.

⁶⁴² АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1979. Л. 30.

⁶⁴³ Там же. Л. 19, 30 об.

⁶⁴⁴ АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1005. Л. 14.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 17.

Последовав за китайскими сановниками, русские дипломаты пришли в зал аудиенции, где на престоле восседали императрица-мать Цыси и император. П.М. Лессару, имевшему «при себе письмо», было разрешено подняться «по средним ступеням» и приблизиться к трону для вручения императрице написанного собственноручно поздравительного письма от Николая II⁶⁴⁶.

Письмо императора России было коротким. Употребляя такие слова, как «дружественное приветствие», «с искренним удовольствием», «дружеские поздравления и пожелания», Николай II выражал свою расположенность к вдовствующей императрице Цыси. Кроме того, император подчеркивал, что «счастливы» установленные «двумя соседними империями» доброжелательные отношения были обусловлены стремлением «к вящей их выгоде», в связи с этим он выражал уверенность в неизменности существовавшей между империями давней дружбы. Царь также особо желал долголетия юбиляру «для блага Китая»⁶⁴⁷.

В ответной речи вдовствующая императрица положительно откликнулась на поздравительное письмо, отмечая общность границ обеих империй и указывая на прочность дружественных отношений между ними⁶⁴⁸.

Затем посланник вновь поднялся «по средним ступеням» и снова подошел к трону для выступления с речью⁶⁴⁹. Отмечая важность высочайшего письма императора России правительнице Китая, П.М. Лессар назвал выполнение возложенного на него поручения – представления поздравительного письма – «высокой честью» для него. Далее посланник выразил «полную уверенность» императора Николая II в неизменности вековой дружбы двух соседних стран. Дипломат также принес его «глубокопочтительные поздравления» китайскому императорскому дому по

⁶⁴⁶ Там же. Л. 20 об.

⁶⁴⁷ Там же. Л. 15.

⁶⁴⁸ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1979. Л. 31.

⁶⁴⁹ АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1005. Л. 21.

случаю юбилея императрицы и подтвердил его «твердую решимость» продлить и упрочить узы дружбы между Россией и Китаем⁶⁵⁰.

В словах, обращенных к посланнику, императрица Цыси высказала глубокую радость по поводу полученного поздравления, пожелала императорскому дому России безграничного долгоденствия и «постоянного счастья» и передала Николаю II в знак «прочной дружбы» двух государств ее портрет. Вдовствующая императрица осталась «крайне обрадована» и довольна речью П.М. Лессара, похвалила его «выдающиеся заслуги и деятельность» и также пожаловала ему свой портрет в знак выражения ее «благоволения»⁶⁵¹. Кроме того, присутствовавшим представителям русской миссии в знак благосклонности императрица пожаловала китайский жезл «жуи»⁶⁵².

В русской прессе сообщалось о юбилее Цыси и аудиенции П.М. Лессара: «Сегодня по случаю 70-летия со дня рождения императрицы русский посланник передал ей в торжественной аудиенции, в присутствии богдыхана, приветственное письмо государя императора. Китайская императрица высказала действительному статскому советнику Лессару глубокую радость по поводу высочайшего поздравления, выразила пожелания их императорским величествам полного благополучия и благоденствия и просила передать государю императору ее просьбу принять в знак дружественных отношений ее портрет»⁶⁵³.

В тот же день состоялись и аудиенции у вдовствующей императрицы представителей других стран, но только посланник России успел вовремя вручить поздравительное письмо и произнести речь⁶⁵⁴. Вечером передали в русскую миссию фотографический портрет императрицы Цыси для поднесения российскому монарху. Оказалось, что портрет был «около 10

⁶⁵⁰ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1979. Л. 32–33.

⁶⁵¹ Там же. Л. 34.

⁶⁵² АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1005. Л. 39.

⁶⁵³ Агентские телеграммы. Китай // Новое время. 1 ноября 1904. С. 2.

⁶⁵⁴ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1979. Л. 30 об.

пудов весом»⁶⁵⁵ (то есть примерно 160 кг) и длиной 26 футов (около 8 м.)⁶⁵⁶. Ввиду его внушительного размера портрет был отправлен в Петербург немецкой паровой транспортной компанией и застрахован английским обществом⁶⁵⁷.

Через несколько месяцев, в середине марта 1905 г., когда портрет еще не был доставлен, пришло письмо императору Николаю II от богдыхана. Как писал китайский правитель, получение поздравительного письма императора России по случаю юбилея императрицы-матери Цыси вселило в него большую радость, и китайский императорский дом был поистине очень *sensible*⁶⁵⁸ (тронут) таким благосклонным вниманием. Китайский император, солидаризуясь с мнением Николая II, утверждал, что в будущем отношения между двумя странами будут становиться все более тесными и прочными⁶⁵⁹.

В апреле 1905 г. портрет императрицы Китая был получен в Петербурге. Министерство иностранных дел передало его Министерству императорского двора. Не позже 21 апреля 1905 г. гофмаршал П.К. Бенкендорф представил его Николаю II. 23 апреля русскому представителю в Пекине было поручено выразить благодарность от имени Николая II за подаренный «в знак дружеских отношений» портрет⁶⁶⁰.

Персональные поздравления вдовствующей императрице с юбилейными датами и подготовка дорогих подарков свидетельствовали об уважении к ней как правительнице Китайской империи и выражали стремление к сохранению тесных и дружеских отношений между государствами.

События и исход Русско-японской войны оказали «сильнейшее влияние на Китай»⁶⁶¹. С одной стороны, в Китае «бурно приветствовали победу

⁶⁵⁵ АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1005. Л. 24.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 31.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 29–32.

⁶⁵⁸ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1979. Л. 40.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 38, 39, 40, 40 об.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 44–47.

⁶⁶¹ *Непомнин О.Е.* История Китая. С. 543.

азиатского государства над одной из великих держав Запада», то есть победу желтого народа над белым⁶⁶². С другой стороны, в китайской прессе распространялись мнения, что итоги Русско-японской войны 1904–1905 гг. и Китайско-японской войны 1894–1895 гг. доказывают, что абсолютная монархия уступает конституционному правительству. Китайские ученые отмечали, что Русско-японская война способствовала повороту китайских мыслителей к конституционализму⁶⁶³. К тому же, как считает С.Л. Тихвинский, «известия о вспыхнувшей в России революции, поколебавшей основы самодержавного режима, сообщения о действиях революционеров, созыве Думы и т.д. при всей их отрывочности, в сочетании с односторонней и неадекватной трактовкой различными политическими силами в Китае оказали на буржуазных революционеров серьезное влияние»⁶⁶⁴.

В этих условиях ряд специальных миссий во главе с сановниками и отдельными государственными деятелями в 1905 г. был отправлен в Европу и США для изучения государственного строя этих стран⁶⁶⁵. Основной целью миссии было изучение опыта 6 держав, а именно – России, США, Германии, Британии, Франции и Японии. После поездки члены миссии представили доклады, в которых рекомендовали вдовствующей императрице «согласиться на постепенное преобразование режима абсолютной монархии в конституционную»⁶⁶⁶. Эти доклады дали вдовствующей императрице своевременную основу для принятия решения о конституционной реформе. В китайских верхах стало распространяться мнение, что США и Франция являются странами с республиканской формой правления, а в Британии монарх не имеет реальной власти, так что им подражать правительство Поднебесной не будет. А конституционная монархия в Германии и Японии,

⁶⁶² Там же.

⁶⁶³ 张海鹏,李细珠 [Чжан Хайпэн, Ли Сичжу]. 中国近代通史.第五卷 [История современного Китая. Том V]. 南京 [Нанкин], 2009. Р. 316.

⁶⁶⁴ Тихвинский С.Л. Новая история Китая. С. 390.

⁶⁶⁵ Непомнин О.Е. История Китая. С. 546–547.

⁶⁶⁶ Тихвинский С.Л. Новая история Китая. С. 400.

сохраняющая авторитет правителя, выглядела более привлекательной. Японская система основывалась на немецком примере, Китаю будет достаточно поучиться у Японии⁶⁶⁷. Идея конституционализма была принята большинством при китайском дворе, в 1906 г. императрица Цыси объявила о подготовке к введению конституции⁶⁶⁸. В сентябре 1908 г. были опубликованы проект «Основных положений конституционных законов» и программа конституционных преобразований сроком на 9 лет. То есть предполагалось, что в 1916 г. появится парламент и будет введена в действие конституция⁶⁶⁹.

В русской прессе появилось большое количество сведений о реформах Цыси. В публикациях активно сравнивались реформы, проведенные императрицей Цыси в начале XX в., с реформами, реализованными в 1898 г. По мнению редакции «Нового времени», китайские реформы 1898 г. были обречены на провал, и выполнение таких радикальных намерений «действительно не оставило бы в империи камня на камне»⁶⁷⁰. Скорбные события 1900 г. в Пекине побудили императрицу-регентшу «отнестись с большим вниманием к благам европейской военной и политической цивилизации»⁶⁷¹. После этого в начале XX в. вдовствующая императрица начала проводить широкие и медленные государственные реформы, проявляя «как бы некоторую нерешительность», однако русская пресса расценила это как яркий пример ее осторожного характера⁶⁷². Как подчеркивалось в газете «Новое время», императрица не решалась сделать в направлении европеизации китайского государственного строя «смелых шагов»⁶⁷³. Одновременно она понимала, что для осуществления изменений в жизни 400-

⁶⁶⁷ 张海鹏,李细珠 [Чжан Хайпэн, Ли Сичжу]. Ор. cit. P. 346.

⁶⁶⁸ Тихвинский С.Л. Новая история Китая. С. 400.

⁶⁶⁹ Там же. С. 407.

⁶⁷⁰ Цы-си // Новое время. № 11731. 7 ноября 1908. С. 2.

⁶⁷¹ С.-Петербург, 3 ноября // Новое время. № 11728. 4 ноября 1908. С. 3.

⁶⁷² Траур // Китайский благовестник. 1908. № 33. С. 2.

⁶⁷³ С.-Петербург, 3 ноября // Новое время. № 11728. 4 ноября 1908. С. 3.

миллионного народа необходимо серьезная подготовка⁶⁷⁴. Осознавая важность внутреннего спокойствия и стабильности для страны, Цыси обратила внимание на воспитание и просвещение народа⁶⁷⁵. Она инициировала ряд реформ и издала многочисленные указы, благодаря чему школьное дело и вообще народное образование в Китае достигли значительных успехов⁶⁷⁶. Эти действия свидетельствуют о ее стремлении постепенно подготовить народ «к самоуправлению и свободе», заключал корреспондент «Нового времени» Н. Тин⁶⁷⁷. Кроме того, в «Биржевых ведомостях» упоминалось, что у императрицы Цыси был план создать «чисто» китайскую и мудрую конституцию, которая «не скачет и не спешит, а семь раз примерит и много раз оглянется, пока решится ввести что-нибудь новое или сделать шаг вперед»⁶⁷⁸. Автор газетной статьи утверждал, что вдовствующая императрица стремилась проводить реформы способами, соответствующими китайскими реальным условиям, и подчеркивала необходимость вдумчивого подхода к внедрению любых новых изменений, что отражает ее политическую мудрость и бдительность в отношении потенциальных рисков, связанных с государственными переменами. Однако в то же время газета «Новое время» писала, что внедрение представительных учреждений в Китае, как доказывал опыт, «сопряжено с величайшими трудностями»⁶⁷⁹. К тому же кончина вдовствующей императрицы через 2 месяца после опубликования конституционных проектов, застала страну «в ожидании осуществления взвешенных широких реформ» и вызвала «серьезные осложнения во внутренней жизни Китая»⁶⁸⁰.

⁶⁷⁴ Тин Н. Внешние известия (корреспонденция «Нового времени») // Новое время. № 11755. 1 декабря 1908. С. 3.

⁶⁷⁵ Там же.

⁶⁷⁶ Го-Ро Д. Китайские тени // Биржевые ведомости. № 260. 4 ноября 1908. С. 1.

⁶⁷⁷ Тин Н. Указ. соч.

⁶⁷⁸ Го-Ро Д. Указ. соч.

⁶⁷⁹ Китайская конституция // Новое время. № 11738. 14 ноября 1908. С. 2.

⁶⁸⁰ С.-Петербург, 3 ноября // Новое время. № 11728. 4 ноября 1908. С. 3; Цы-си // Новое время. № 11731. 7 ноября 1908. С. 2; Болховитинов. К событиям в Китае // Новое время. № 11731. 7 ноября 1908. С. 3.

Таким образом, русские периодические издания, анализируя события 1900 г., занимали двойственную позицию. Недостаток точных сведений, противоречивые данные, отсутствие прямого канала сообщения сдерживали русские издания от формулирования оценочных выводов. Подчеркивая сильную волю и характер императрицы Цыси, публицисты, несомненно, признавали наличие у нее качеств политического лидера и неограниченных властных ресурсов. Русским читателям представлялись ее советники, враждебно относившиеся к иностранцам. Часто подчеркивалось, что императрица боялась боксеров, которые представляли собой значительную неуправляемую силу, готовую противостоять правительству. После разгрома восстания и бегства императрицы на запад Китая русские публицисты отмечали, что Цыси испытывает раскаяние и сожаление о произошедших событиях, что она готова к проведению государственных преобразований. Однако спустя некоторое время появлялись и более жесткие оценки. Так, по мнению публициста «Нового времени», Цыси намеренно разыграла спектакль с восстанием ихэтуаней, чтобы заманить Европу в ловушку: «Богдыханша как искусный режиссер, устроив генеральную репетицию гениально задуманной драмы, отметила все недостатки в ее постановке и всецело предалась их устранению, повернув в тоже время к Европе улыбающееся доброе лицо Януса с оливковой ветвью мира в руке»⁶⁸¹. Вместе с тем в целом общий настрой русских мнений по поводу позиции Цыси в ситуации восстания ихэтуаней оставался расположенным в отношении вдовствующей императрицы, что можно объяснить близостью официальным кругам и большинству общественности России ее политической позиции, допускавшей модернизационные преобразования в стране, не затрагивавшие политическую сферу. После восстания боксеров Цыси согласилась на проведение отдельных реформ, получивших название «новой политики». Русский двор подчеркивал

⁶⁸¹ Елец Ю. Китайская императрица и ее значение для Европы // Новое время. 1902. № 9520. 5 сентября. С. 2.

внимательность и дружелюбие в адрес императрицы-регентши и, памятуя о ее семидесятилетнем юбилее, отправил ей поздравления.

Глава 4. «Русский образ» Цыси – императрицы и человека

Термин «образ» имеет несколько значений в различных контекстах, в основном он представляет собой наиболее непосредственное и осязаемое внешнее проявление объекта, которое может быть выражено в визуальной форме. В литературно-художественных произведениях образ обозначает черты характера или духовный мир, автор всегда описывает внешность героя и его поступки, что помогает понять характер данного персонажа. Также образ – это концентрированное воспроизведение характеристик, особенностей и внешних признаков ранее наблюдаемых объектов. В данной главе будет рассмотрен образ вдовствующей императрицы Цыси, созданный в русской прессе в конце XIX – начале XX в. При этом следует помнить, что в традиционном китайском обществе правители Китая считались единственными представителями божественных сил⁶⁸², а их образы были неизвестны. Традиционное общество в Китае также «совершенно чуждалось европейского» восприятия личности, и отношения в нем – а значит, и оценки – «существовали только деловые или служебные»⁶⁸³.

4.1. Современники о внешности китайской правительницы

Прежде всего следует обратить внимание на описание облика императрицы, поскольку внешность создает первое впечатление о человеке.

Когда в русской периодике появились описания внешнего вида императрицы Цыси, она была уже немолода. Те, кто видел вдовствующую императрицу, восхищались ее красотой. Так, В.В. Корсаков, который «близко видел императрицу много раз», писал, что на вид она представляет полную жизни и энергии женщину⁶⁸⁴. «Она невысока ростом, не особенно полна, лицо

⁶⁸² Думан Л.И. Учение о сыне неба и его роль во внешней политике Китая (с древности до нового времени) // Китай: традиции и современность. М., 1976. С. 36.

⁶⁸³ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 173.

⁶⁸⁴ Там же. С. 239.

ее очень энергичное, глаза смотрят прямо и пронизательно, голос твердый»⁶⁸⁵. По мнению В.В. Корсакова, императрица Цыси «выглядела моложавой, очень подвижной, сохранявшей на всей своей фигуре следы былой, восточной красоты»⁶⁸⁶.

Путешественник М. Черниковский называл Цыси «Китайской Клеопатрой» из-за ее «красоты китаянки», которая была «обаятельной и для европейца». В газете «Биржевые ведомости» была опубликована его статья, где он вспоминал о вдовствующей императрице. Он увидел Цыси в толпе во время возвращения императорского дома в столицу после восстания боксеров в 1902 г. По его мнению, кто хотя бы раз видел императрицу Цыси, у того ее образ «никогда не сотрется в памяти». Он вспоминал, что в тот момент вдовствующая императрица, сидевшая «в открытом паланкине», с нанесенными на щеки и лоб румянами и белилами «надменно» держала голову «на крепкой, не трясущейся шее» и крепко сжимала «тонкие губы». Выражение ее лица было неподвижным, как высеченное из камня, но «вся жизнь, большая и сложная, загадочно мерцала в глазах». М. Черниковский подчеркивал, что глаза Цыси «жили, переживая минуты унижения, черные, глубоко сидящие под тонкими дугообразными бровями, красивые и умные, годы не стерли их блеска, и они горели теперь мрачным огнем жгучей ненависти». Глядя на эти глаза, автор было «как-то не по себе», он даже был немного напуган: он невольно поразился могучей силой злобы и несокрушимой энергии Цыси, а также ощутил величие и достоинство, присущее правительнице «империи с полумиллиардным населением»⁶⁸⁷.

В журнале «Нива» подробно описывались черты лица Цыси и то, как характер проявляется в ее внешности. Как отмечал автор, императрица была стройной женщиной «с красивой головой», у нее были черные, как смола,

⁶⁸⁵ Там же. С. 347.

⁶⁸⁶ Корсаков В.В. Китайская императрица Цзи-си. С. 403.

⁶⁸⁷ Черниковский М. Китайская Клеопатра (Из воспоминаний) // Биржевые ведомости. № 261. 5 ноября 1908. С. 2.

волосы, великолепные черные глаза, «несколько» большой рот и длинноватые уши, что придавало ей мало женственности, однако «резко выдающийся подбородок и энергичные губы говорили о решительности характера»⁶⁸⁸.

В русской прессе распространились слухи, что «благодаря своей выдающейся красоте» Цыси была представлена императору в гареме как «сокровище»⁶⁸⁹. Согласно описанию в журнале «Вестник всемирной истории», наложница Цыси «отличалась стройностью и особенной привлекательностью своих карих глаз», «выделялась своим образованием» из числа сверстниц во дворце и «обладала умением привлекать на себя внимание»⁶⁹⁰. Обладая «особой обворожительной вкрадчивостью», Цыси обратила на себя внимание мужа, императора Сяньфэна⁶⁹¹.

Естественно, когда Цыси была наложницей в гареме богдыхана Сяньфэна, русские современники не уделяли ей внимания, а распространяемые о ней слухи являлись чистым воображением русских авторов.

Видя императрицу Цыси в старости, многие могли представить, какой красавицей она была в молодости. В то же время подобное воображение связано с традиционной русской культурой, в которой царицы и царевны, как правило, красавицы, и наоборот – «природная» красавица часто сравнивается с царицей или богиней. При этом эстетическая оценка реализуется в образах «природных» красавиц, которые обрели социальный статус⁶⁹². То есть, в соответствии с традиционными русскими воззрениями, женщина обретает власть благодаря своей красоте.

⁶⁸⁸ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 816.

⁶⁸⁹ Цы-си // Новое время. № 11731. 7 ноября 1908. С. 2; Брандт Я.Я. Вдовствующая императрица Цы-Си и император Гуан-Сюй // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 22.

⁶⁹⁰ Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу // Вестник всемирной истории. 1900. № 8. С. 95.

⁶⁹¹ Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу // Вестник всемирной истории. 1900. № 8. С. 95; Цы-си // Новое время. № 11731. 7 ноября 1908. С. 2.

⁶⁹² Брагина Н.Г. Красота: энергия влечения и образ власти // Логический анализ языка. Языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 2004. С. 492–493.

Изображения вдовствующей императрицы Цыси в русской прессе адекватно отражали ее восприятие в русском общественном мнении. Например, после дворцового переворота 1898 г. в «Биржевых ведомостях» появились портреты Цыси и Гуансюя. В сравнении с молодым императором, у которого был европейский тип лица, вдовствующая императрица представляется робкой и осмотрительной морщинистой старушкой (Приложение. Рис. 9). А в июле 1900 г., в период изоляции Пекина от внешнего мира, общественное мнение об императрице-регентше было крайне разнообразным: регентша Цыси представилась то степенной императрицей (Приложение. Рис. 10), то сильной монголкой средних лет (Приложение. Рис. 11), то двуличной женщиной, которая, с одной стороны, улыбалась и протягивала руку, а с другой – казалась зловещей и колола ножом (Приложение. Рис. 12).

В 1903–1904 гг. американская художница Катрин Карл, рекомендованная миссис Сарой Конгер, супругой американского посланника, писала портреты императрицы Цыси. Воспоминания Катрин Карл о ее пребывании в Летнем дворце были опубликованы в петербургском издании «Новый журнал литературы, искусства и науки». По мнению художницы, в отличие от образа, созданного американским печатью, вдовствующая императрица Цыси оказалось ласковой дамой с удивительно молодой внешностью и прекрасной «привлекательной улыбкой»⁶⁹³. Художница была полностью очарована при первой встрече и «непроизвольно» подняла пальцы императрицы к своим губам⁶⁹⁴. За девять месяцев Карл написала четыре портрета императрицы Цыси, один из которых был выставлен на всемирной выставке в Сент-Луисе США (Приложение. Рис. 1). Этот портрет Цыси и эскизы к портретам жен богдыхана Гуансюя, принцесс и рабынь при

⁶⁹³ *Карл К.* В гостях у вдовствующей китайской императрицы // Новый журнал литературы, искусства и науки. 1906. № 3. С. 306.

⁶⁹⁴ Там же.

китайском дворе, нарисованные Карл, были опубликованы в том же журнале (Приложение. Рис. 2–8).

На этом портрете вдовствующая императрица изображена сидящей на троне в расшитом ярко-желтом придворном платье, на котором вышиты нарциссы и символические узоры долголетия, и накидке, сотканной из 3500 жемчужин. На картине Цыси смотрит прямо на зрителя, торжественная и величественная, степенная, исполненная высокой миссии. У нее стройная фигура и правильные черты лица. Голову украшает изящная и очень сложная прическа, волосы убраны драгоценными камнями, цветами и жемчужной бахромой. Над ее головой висит плакат с чрезвычайно аккуратно выписанными китайскими иероглифами, на котором указано ее почетное звание «вдовствующая императрица Цыси Великой династии Цин». По обеим сторонам трона стоят пьедесталы, поддерживающие веера из павлиньих перьев.

В русских газетах начала XX в. неоднократно появлялись фотографии Цыси, по которым русская публика могла составить о ней представление (Приложение. Рис. 15, 16, 17). Сравнивая портрет (Приложение. Рис. 2) и фотографии императрицы Цыси (Приложение. Рис. 16, 17), несложно заметить, что композиция этих одиночных изображений имеет сходство в структуре и компоновке.

4.2. Оценки личности и характера вдовствующей императрицы

В 1909 г. синолог и лингвист Я.Я. Брандт писал, что «для последующего историка» будет представлять интерес изучение характера этой выдающейся женщины, которая в течение полувека держала в своих руках судьбы «Срединного Царства»⁶⁹⁵.

Русская пресса отмечала главное качество императрицы Цыси – жестокость, обсуждая различные версии смерти высокопоставленных

⁶⁹⁵ Брандт Я.Я. Указ. соч. С. 31.

чиновников и членов императорской семьи. Как отмечала газета «Новое время», «железной рукой» императрица Цыси удерживала свою страну от разложения, «не щадя человеческой крови»⁶⁹⁶.

Широкое распространение получило предположение, что Цыси отравила свою невестку, молодую императрицу Арутэ. После смерти богдыхана Тунчжи его беременная супруга Арутэ «скоропостижно последовала в могилу» за мужем, так и не оставив наследника престола⁶⁹⁷. Достоверно известно, во всяком случае, что ее смерть вполне соответствовала честолюбивым замыслам Цыси, чтобы она смогла возвести на престол нового малолетнего богдыхана и обеспечить себе регентство⁶⁹⁸. Однако в некоторых русских периодических изданиях публиковалось другое мнение, что обвинения в убийстве невестки, предъявляемые императрице Цыси, не находят подтверждения и не выдерживают критики. Как отмечалось в журналах «Русский вестник» и «Исторический вестник», согласно наиболее достоверным источникам, «все упомянутые лица умерли естественной смертью»⁶⁹⁹. Отражение ее жестокости и мстительности также проявлялось в том, какие меры императрица предпринимала после возвращения к власти, совершив дворцовый переворот в 1898 г. Согласно русской прессе, советники молодого императора «закованные в цепи, очутились в тюрьмах или искупили свою близость к нему смертью»⁷⁰⁰. Также был проведен «целый ряд казней лиц», которые так или иначе пошли против Цыси⁷⁰¹. Одновременно с наказаниями по инициативе Цыси совершались кадровые перестановки в

⁶⁹⁶ Цы-си // Новое время. № 11731. 7 ноября 1908. С. 2.

⁶⁹⁷ Китайская императрица-регентша // Исторический вестник. 1900. № 7. С. 329; Китайская императрица // Русский вестник. 1900. № 6. С. 667; Китайская императрица // Амурская газета. № 31. 30 июля 1900. С. 1400; Цы-си // Новое время. № 11731. 7 ноября 1908. С. 2.

⁶⁹⁸ Жертва женского террора в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 2. С. 284; Китайская императрица-регентша // Исторический вестник. 1900. № 7. С. 329.

⁶⁹⁹ Китайская императрица и ее политика // Русский вестник. 1899. № 3. С. 310; Китайская императрица-регентша // Исторический вестник. 1900. № 7. С. 329.

⁷⁰⁰ Го-Ро Д. Указ. соч. С. 1.

⁷⁰¹ Китайская императрица-регентша // Исторический вестник. 1900. № 7. С. 330.

высших эшелонах власти, причем без всякого кровопролития, что демонстрировало ее энергию, решительность и большое мужество⁷⁰².

Следует отметить, что ее жесткость проявлялась не только в убийствах политических противников, но и в придворной жизни. Так, во время публичной лекции в Русско-Китайской школе коммерческих знаний в Ханькоу русский лектор, говоря о Цыси, пересказал ряд мифов про нее. После смерти мужа в кутежах Запретного города участвовали красавцы-юноши, периодически появлявшиеся во дворце, принимавшие участие в пиршествах императрицы и затем будто бы умиравшие скоропостижно в стенах дворца⁷⁰³. В русской публицистике Цыси сравнивали с царицей Тамарой, которая жила в старинной высокой и тесной башне, была «прекрасна, как ангел небесный, как демон, коварна и зла». Ночью «на мягкой пуховой постели, в парчу и жемчуг убрана», Тамара предавалась бурной страсти и восторгам любви, на следующий день она убивала любовника и бросала его тело в Терек⁷⁰⁴. Русский лектор предполагал, что подобная история «едва ли не осуществилась» в роскошных покоях молодой вдовствующей красавицы Цыси⁷⁰⁵.

В то же время жестокость Цыси в сочетании с ролью самодержавной монархини вызывала и панический страх. В России был опубликован рассказ Дэлин, переводчицы и придворной дамы, о жестоком и беспощадном наказании евнуха по приказу императрицы Цыси: осужденного евнуха били «по ногам поочередно двумя тяжелыми бамбуковыми палками», нанеся ему до 100 ударов, а затем увели из дворца⁷⁰⁶. Увидев происходящее, Дэлин боялась «даже громко вздохнуть» и осудила вдовствующую императрицу в своем сердце за такой жестокой поступок⁷⁰⁷. Как констатировала одна русская

⁷⁰² Китайская императрица и ее политика // Русский вестник. 1899. № 3. С. 310; Китайская императрица // Русский вестник. 1900. № 6. С. 666–667; Китайская императрица-регентша // Исторический вестник. 1900. № 7. С. 329.

⁷⁰³ Брандт Я.Я. Указ. соч. С. 23.

⁷⁰⁴ Лермонтов М.Ю. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М., 1988. С. 217–219.

⁷⁰⁵ Брандт. Я.Я. Вдовствующая императрица Цы-Си и император Гуан-Сюй. С. 23.

⁷⁰⁶ Дер Линг. Два года в Запретном городе // Китайский благовестник. 1914. № 15–16. С. 11.

⁷⁰⁷ Там же.

газета, Цыси сумела удивительным образом возвыситься от наложницы до полновластной правительницы благодаря тому, что от нее веяло, «скорее, древней Скифией, дикой, воинственной, коварной и беспощадной»⁷⁰⁸.

Как было отмечено выше, Цыси лишь получила базовое образование, но она была умной правительницей, хорошо разбиравшейся в искусстве власти. Во время своего правления Цыси сумела собрать вокруг себя множество способных министров. Как сообщалось в журнале «Вестник иностранной литературы», она «отличалась необыкновенным знанием людей и очень верным суждением»⁷⁰⁹. Нельзя не признать, что к 1880 гг. помощники императрицы «зачастую содействовали ее успеху, так как в фавориты попадали по преимуществу способные и выдающиеся по уму и развитию люди»⁷¹⁰. В процессе подбора помощников Цыси демонстрировала не только мудрость и уникальную способность раскрытия талантов, но и выдающееся самообладание и обаяние, благодаря которым она умела укреплять свои позиции при императорском дворе, эффективно используя каждую возможность для усиления своего влияния.

Однако, как отмечалось в русской прессе, великий князь Гун, который был признан одним из «видных осторожных либеральных государственных деятелей», игравший видную роль в сложный период для Китая и поддерживавший двух императриц в осуществлении переворота в 1861 г., был удален от государственных дел вместе со всеми своими единомышленниками⁷¹¹. Русские корреспонденты утверждали, что с ростом амбиций и умений императрицы Цыси активность великого князя Гуна стала восприниматься императрицей как угроза ее авторитету, в результате этого Цыси без колебаний приняла решительные меры по низложению великого

⁷⁰⁸ Го-Ро Д. Указ соч. С. 1.

⁷⁰⁹ Китайская принцесса-писательница // Вестник иностранной литературы. 1912. № 9. С. 25.

⁷¹⁰ Китайская императрица // Русский вестник. 1900. № 6. С. 666.

⁷¹¹ Китайская императрица-регентша // Исторический вестник. 1900. № 7. С. 330.

князи, демонстрируя свою жесткость и непреклонность, если возникала угроза ее единовластному управлению государством⁷¹².

Лихорадочная жажда власти Цыси отчетливо выражалась в том, как подчеркивалось в газете «Новое время», что она, воспользовавшись слабохарактерностью молодого богдыхана, захватила управление империей в свои руки и «фактически почти за все царствование Гуансюя была полной распорядительницей судеб Китая»⁷¹³. Молодой император Гуансюй с трехлетнего возраста воспитывался при дворе «под деспотическим присмотром вдовствующей императрицы» и подготовился к роли «тени императора»⁷¹⁴. «Эта нездоровая обстановка наложила неизгладимую печать на характер» богдыхана Гуансюя, который оказался физически недоразвитым, слабохарактерным, уступчивым и чрезвычайно впечатлительным человеком⁷¹⁵. Наивный «мечтатель», Гуансюй только раз в жизни сделал попытку превратиться в живого человека, предприняв «Сто дней реформ», но «эта попытка обошлась дорого и ему, и тем, которых она задела по пути»⁷¹⁶. Я.Я. Брандт рассматривал борьбу между вдовствующей императрицей Цыси и императором Гуансюем как «один из наиболее захватывающих моментов новейшей китайской истории»⁷¹⁷.

В русской прессе демонстрировались черты патриархального деспотизма императрицы Цыси, которая, осуществляя контроль как над государственными делами, так и над личной жизнью монарха Гуансюя, вынудила его жениться на нелюбимой двоюродной сестре. Из-за этого богдыхан был лишен права относиться милостиво к родственникам своей

⁷¹² Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 295.

⁷¹³ С.-Петербург, 3 ноября // Новое время. № 11728. 4 ноября 1908. С. 3.

⁷¹⁴ Болховитинов. К событиям в Китае // Новое время. № 11731. 7 ноября 1908. С. 3; Го-Ро Д. Указ. соч. С. 1.

⁷¹⁵ Болховитинов. Указ соч. С. 3.

⁷¹⁶ Цы-си // Новое время. № 11731. 7 ноября 1908. С. 2; Го-Ро Д. Китайские тени // Биржевые ведомости. № 260. 4 ноября 1908. С. 1.

⁷¹⁷ Брандт Я.Я. Указ соч. С. 20.

любимой наложницы ⁷¹⁸. Согласно журналу «Вестник иностранной литературы», по распоряжению вдовствующей императрицы Гуансюю пришлось разжаловать на две ступени своих второстепенных жен Цзинь и Чжэнь, хотя он очень любил Чжэнь и желал, чтобы у нее было все самое лучшее ⁷¹⁹. Вдовствующая императрица настолько умело взяла под свой контроль несчастного мальчика, что «он стал ее послушным орудием»⁷²⁰.

В статье «Жертвы женского террора в Китае» показывалось, что императрица Цыси не была единственной женщиной в истории Китая, удерживавшей власть в своих руках, но благодаря своему могущественному политическому влиянию и дальновидности она стала одним из наиболее выдающихся символов своей эпохи⁷²¹. Заголовок статьи намекает на то, что император Гуансюю под женским правлением императрицы Цыси испытал значительные ограничения своей воли и свободы, фактически став символической жертвой женского господства. По иронии судьбы произошла смена ролей между мужчиной и женщиной: как сказано в одной газетной публикации, «у молодого императора был мягкий, женский характер, у старой императрицы характер твердый, мужской»⁷²².

Цыси была поразительно чуткой к политическим изменениям. Как было отмечено в некрологе, опубликованном в «Новом времени», вдовствующая императрица всегда могла выйти «в конце концов победительницей из сложных интриг и заговоров, присущих пекинской придворной жизни» и оказалась «победительницей во всех столкновениях монарха с антидинастическими партиями»⁷²³. Цыси была крайне недоверчивой. По воспоминаниям Делин, по вечерам, когда вдовствующая императрица ложилась спать, в ее комнате должны были оставаться восемь человек на всю

⁷¹⁸ Цы-си // Новое время. № 11731. 7 ноября 1908. С. 2.

⁷¹⁹ Жертва женского террора в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 2. С. 284.

⁷²⁰ Там же.

⁷²¹ Там же. С. 282.

⁷²² Го-Ро Д. Указ. соч. С. 1.

⁷²³ Тин Н. Указ. соч. С. 3.

ночь. «Две девушки массируют ее ноги, две женщины наблюдают за девушками, два евнуха наблюдают за этими старыми женщинами, а две придворные дамы за всеми, чтобы они не сделали какого-либо зла»⁷²⁴.

В публикациях отмечалось, что Цыси проявляла «много выдающихся способностей и несокрушимую энергию»⁷²⁵. На страницах «Нового времени» императрица была представлена женщиной «старого закала», в душе противницей «нововведений и европейской цивилизации», замкнувшейся «в древнекитайской обстановке»⁷²⁶. Некоторые русские корреспонденты попытались связать ее поддержку движения боксеров с невежеством, свойственным «всему старому Китаю»⁷²⁷. Но при этом Цыси обладала тактичностью и гибкостью, чтобы вести свое государство «по пути прогресса»⁷²⁸. Со второй половины XIX по начало XX в. в Китае в центре всей политической жизни страны стояла вдовствующая императрица, которая по твердости характера и беспощадности воли превосходила десятки мужчин⁷²⁹. В русских газетах и журналах, когда «заходила речь о ней как о политике, то неслучайно использовалось много слов, лестных скорее для властных мужчин, чем для хрупких женщин: смелая, мудрая, рассудительная, главная, глубокомысленная, спокойная, величавая, возвышенная, и лишь когда говорили о ее личных качествах, называли красивой, обворожительной и ясной»⁷³⁰.

Читателям русской прессы представляли разные противоречивые образы Цыси. Например, в одной публикации отмечалось, что вся ее жизнь была направлена к одной цели – «сделать Китай могущественным и

⁷²⁴ Дер Линг. Указ. соч. С. 18.

⁷²⁵ Китайская императрица // Русский вестник. 1900. № 6. С. 667.

⁷²⁶ Тин Н. Указ. соч. С. 3.

⁷²⁷ Болховитинов. Указ. соч. С. 3.

⁷²⁸ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 819.

⁷²⁹ Жертва женского террора в Китае. С. 284.

⁷³⁰ *Благодер Ю.Г.* Образ императрица Цы Си в российской периодической печати XIX – начала XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2010. № 1 (5). С. 38.

великим»⁷³¹. Все политические действия, предпринимаемые ей, сводились к тому, чтобы «захватить и удержать за собою власть, чтобы иметь возможность выполнять за находящегося под ей опекой Сына Неба его обязанность и бороться против вторжения в Небесную империю западных народов и учения»⁷³². Вместе с тем «хитрая женщина»⁷³³, императрица Цыси в течение своего продолжительного пребывания во главе империи извлекала «материальную пользу из своего исключительного положения»⁷³⁴. В донесениях русских дипломатов подробно рассказывалось о роскошных церемониалах и юбилеях императрицы. Ее резиденция также была роскошной, продуманной, повсюду украшена золотом⁷³⁵.

В общем, императрица Цыси стремилась к стабильности в стране в то время, когда империя была расшатана внутренними волнениями и мятежи непрерывно вспыхивали то тут, то там. У нее был определенный опыт, убедительным доказательством чего является спокойная передача власти в Пекине после смерти императора Тунчжи и после ее смерти⁷³⁶. «Весьма чреватые события»⁷³⁷ и угрожавшие со всех сторон опасности способствовали развитию жестокого, холодного, властного характера, необузданного честолюбия и железной воли. Цыси сомневалась, не зная, какой путь приведет к поставленной цели, она «признавала только то, что исходит непосредственно от нее»⁷³⁸. Она проводила реформы, совершала перевороты, осуществляла заговоры в надежде, что в Китае не будет гражданских беспорядков и страна не испытает иностранные вторжения.

⁷³¹ Воспоминания придворной дамы о китайской императрице Цсу-Жи // Волны. 1912. № 2. С. 121.

⁷³² Китайская императрица // Русский вестник 1900. № 6. С.667–668.

⁷³³ Жертва женского террора в Китае. С. 284.

⁷³⁴ Там же.

⁷³⁵ *Минни Нортон Вуд*. Роскошь китайского двора. Прием у императрицы-матери в Летнем дворце // Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки. 1904. № 10. С. 30.

⁷³⁶ Китай // Новое время. № 11730. 6 ноября 1908. С. 3.

⁷³⁷ *Тин Н.* Указ. соч. С. 3.

⁷³⁸ *Го-Ро Д.* Указ. соч. С. 1.

В движении между мечтами и реальностью жизни в полной мере проявились как негативные, так и положительные черты ее характера. Ей были свойственны жестокость, жадность, хитрость, лицемерие, эгоизм, самомнение, хитрость и энергичность, тактичность, решительность, гибкость и рассудительность. О характере Цыси довольно точно говорится в воспоминаниях, опубликованных в газете «Волны»: «В Цыси была странная смесь добродушия и нетерпеливой жестокости, ума, врожденной хитрости и невежества, которое, впрочем, объясняется ее высоким положением и замкнутым образом жизни»⁷³⁹.

4.3. Взгляды на повседневную придворную жизнь Цыси

Повседневную жизнь вдовствующей императрицы Цыси можно рассмотреть с разных сторон: образ жизни и привычки, придворный этикет, социальные и межличностные отношения и убеждения.

В конце XIX – начале XX в. вдовствующая императрица в основном жила в загородной резиденции – Летнем дворце (Ихэюань), который находился в двенадцати милях от Пекина⁷⁴⁰. По мнению М.А. Неглинской, «характеризуя поздний цинский художественный стиль, Ихэюань остается и своеобразным архитектурно-планировочным “портретом” вдовствующей императрицы Цыси»⁷⁴¹.

День вдовствующей императрицы Цыси начинался рано. В русской прессе того времени говорилось, что она «любила рано вставать, в 6 часов утра, как летом, так и зимой. Обычные аудиенции начинались в 7 часов утра и продолжались до 11-ти»⁷⁴². Начало служебных дел в 7 часов может показаться слишком ранним, но, по данным В.В. Корсакова, китайцы соблюдали именно

⁷³⁹ Воспоминания придворной дамы о китайской императрице Цзу-Зи. С. 121.

⁷⁴⁰ Минни Нортон Вуд. Указ. соч. С. 28.

⁷⁴¹ Неглинская М.А. Ансамбль Ихэюань 頤和園: диалог двух правлений // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 123.

⁷⁴² Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 817.

такой режим дня. Жизнь богдыхана и сановников начиналась даже раньше, в 4 часа утра, когда к императору «уже приезжают с докладами министры»⁷⁴³.

Вдовствующая императрица постоянно «с заботливостью» относилась к своему внешнему виду и туалету, даже в последние годы своей жизни⁷⁴⁴. У Цыси всегда имелось «до дюжины флаконов с духами и разные сорта душистых мыл»⁷⁴⁵. После тщательного умывания лица она аккуратно вытирала кожу «мягким полотенцем» и наносила на нее средство, похожее на глицерин, приготовленный «из меда и тычинок некоторых цветов»⁷⁴⁶. Далее лицо покрывалось ароматной «розовой пудрой»⁷⁴⁷. Цыси осуществляла данную процедуру каждый день. Возможно, именно благодаря этому, согласно наблюдениям русского путешественника в 1902 г., когда ей было 68 лет, на ее лице кожа «была как бы высохшая в пергамент, не имела морщин» и сохранялись «благородные очертания былой редкой красоты»⁷⁴⁸.

Во время утреннего туалета императрице подавался ранний завтрак, состоявший из капли лotosового корня с молоком. В это же время к ней являлись с утренним приветствием молодая императрица, принцессы императорской крови, а затем и богдыхан. После этого богдыхан Гуансюй и вдовствующая императрица отправлялись в зал аудиенций, за ними шествовали пестрой вереницей придворные дамы, которые ждали окончания аудиенций в боковом зале, где императрица снимала парадное платье и переодевалась в обыкновенную одежду после приема⁷⁴⁹.

Примечательно, что Цыси высоко ценила нарядную одежду и украшения. Она предпочитала жить в окружении роскоши и украшать себя различными ювелирными изделиями из драгоценных и полудрагоценных камней. При

⁷⁴³ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 206.

⁷⁴⁴ Китайская принцесса-писательница // Вестник иностранной литературы. 1912. № 9. С. 25.

⁷⁴⁵ Воспоминания придворной дамы о китайской императрице Цсу-Жи. С.121.

⁷⁴⁶ Там же.

⁷⁴⁷ Там же.

⁷⁴⁸ Черниковский М. Указ. соч. С. 2.

⁷⁴⁹ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 817.

первой встрече с Катрин Карл Цыси была наряжена с необычной пышностью, произведя на художницу яркое и неизгладимое впечатление. При описании ее одеяния обращает на себя внимание шестикратное упоминание жемчуга⁷⁵⁰.

1) «Она была одета в платье императорского желтого цвета, затканное виноградной лозой самой реальной окраски и роскошно вышитое жемчугом».

2) «На верхней пуговице у правого плеча висела нить из восемнадцати громадных жемчужин, которые отделялись одна от другой плоскими кусками блестящего, прозрачного зеленого нефрита».

3) «На ту же пуговицу был подвешен большой граненый бледный рубин с желтыми шелковыми кистями, оканчивающимися двумя громадными грушевидными жемчужинами редкой красоты».

4) «Шею обхватывал бледно-голубой, в два дюйма ширины галстук, вышитый золотом и крупными жемчужинами».

5) «Жемчужная лента с громадной пылающей жемчужиной в центре обхватывала круг волос на макушке».

6) К тому же у императрицы были золотые футляры для ногтей в три дюйма длиной, «отделанные рубинами и жемчугом»⁷⁵¹.

По словам придворной дамы, «гардероб императрицы был очень обилен и разнообразен, и каждая вещь в нем была драгоценностью. Она особенно же любила жемчуг и драгоценные камни. Поверх одежды она накидывала на себя жемчужную сетку из 3500 жемчужин»⁷⁵².

Прическа императрицы – особая тема, заслуживающая внимания. Ей делали маньчжурскую прическу на две стороны. Волосы Цыси лоснились и были похожи на атлас, императрица специально выбрала евнуха, который каждый день расчесывал ей волосы. В волосах она носила цветы или драгоценные камни⁷⁵³. Известно, что яркие наряды вдовствующей

⁷⁵⁰ Карл К. Указ. соч. С. 307.

⁷⁵¹ Там же. С. 306.

⁷⁵² Воспоминания придворной дамы о китайской императрице Цсу-Жи. С. 121.

⁷⁵³ Там же; Минни Нортон Вуд. Указ. соч. С. 30.

императрицы отличались от европейских, а подробные описания их в русской печати отражают интерес русской публики к восточной культуре.

Время обеда не было фиксированным, его подавали между 10 и 13 часами дня. Вдовствующая императрица не любила себя стеснять в этом отношении⁷⁵⁴. Более того, место для столовой также не было точно установлено. Как вспоминала ее переводчица, «казалось, что это была привычка ее величества кушать там, где ей приходилось быть»⁷⁵⁵.

Пока вдовствующая императрица обедала, принцессы и придворные дамы «обязаны были стоять, согласно издревле установленному этикету»⁷⁵⁶. Цыси строго соблюдала такой этикет, как-то она сказала Дэлин: «Я сожалею, что вам приходится кушать стоя, но я не могу нарушить закон наших предков. Даже молодая императрица не может сидеть в моем присутствии»⁷⁵⁷. Такой этикет позволял вдовствующей императрице без слов показать свое высшее положение. Как отмечает Норберт Элиас, этикет или церемониал «становились таинственным, как призрак, *perpetuum mobile*, который продолжал существовать и вращаться совершенно независимо от всякой непосредственной полезной ценности. Вперед его двигала конкуренция вовлеченных в него людей за более высокий статус и возможности власти в их отношениях между собой»⁷⁵⁸. Другими словами, эта привилегия не столько имела важное значение для императрицы Цыси, сколько вызывала в ней чувства превосходства и величия, которыми были для нее исключительно важны и которые, как можно предположить, стали одной из причин ее неимоверного властолюбия. Такой протокол был нарушен всего лишь однажды, в январе 1902 г., на великом приеме после восстания боксеров. Именно в тот момент правительница громадной империи Цыси приняла

⁷⁵⁴ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 816.

⁷⁵⁵ Дер Линг. Указ. соч. С. 8.

⁷⁵⁶ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 816.

⁷⁵⁷ Дер Линг. Указ. соч. С. 2.

⁷⁵⁸ Элиас Н. Придворное общество: исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением: Социология и история. М., 2002. С. 110

решение занять место рядом с женами иностранных представителей. Ее поступок, проникнутый сожалением, сочувствием и раскаянием, оставил незабываемый след⁷⁵⁹.

Что же касалось количества блюд, из которых состоял обед во дворце, то «в званом богатом китайском обеде полагается не менее 50-ти блюд», и обязательно подавались ласточкины гнезда⁷⁶⁰. Обычные обеды императрицы Цыси состояли примерно из 150 блюд⁷⁶¹. В некоторых русских изданиях до мелочей описывались ее гастрономические предпочтения. Например, в журнале «Нива» сообщалось, что стол вдовствующей императрицы состоял из «акульих плавников, ласточкиных гнезд, редкостнейших рыб, трепангов (морской червь), серебряных (древесных) грибов, крабов, рыбьих хрящей и мозгов, всевозможной дичи, поросят-сосунов и многого другого»⁷⁶². В начале XX в. вдовствующая императрица часто принимала иностранных дам и приглашала их на обед в резиденцию или императорский дворец (Гугун, Запретный город). Как следует из материалов русской прессы и воспоминаний, императрица также угощала гостей китайскими изысканными блюдами, однако многим иностранцам они не нравились⁷⁶³. Как писала в своих воспоминаниях американка Минни Нортон Вуд, «очень немногое из всего этого могло соблазнить некий китайский вкус»⁷⁶⁴. Однако в том же журнале сообщалась и другая версия, согласно которой «китайские кушанья привлекательные как для глаз, так и для обоняния и вкуса»⁷⁶⁵. Кроме того, когда иностранные гости обедали во дворце, императрица Цыси специально приказывала, чтобы стол был заставлен не только китайскими, но и

⁷⁵⁹ После урагана. Из воспоминаний очевидцев // Родина. 2001. № 7. С. 78; Телеграммы от Российского телеграфного агентства // Биржевые ведомости. № 20. 20 января 1902. С. 2.

⁷⁶⁰ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 233.

⁷⁶¹ Дер Линг. Указ. соч. С. 8.

⁷⁶² Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 816.

⁷⁶³ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 233.

⁷⁶⁴ Минни Нортон Вуд. Указ. соч. С. 32.

⁷⁶⁵ Карл К. Указ. соч. С. 310, 314 – 315.

иностранными блюдами, напитками и посудой⁷⁶⁶. Следует отметить, что во дворце почти все китайские блюда ставились сразу на стол, но иностранные кушанья подавались «по-русски»⁷⁶⁷. Евнухи и служанки бегали вокруг столов и «оказывали особенное внимание гостям»⁷⁶⁸.

После обеда «середина дня» посвящалась продолжительному дневному отдыху. Когда императрица Цыси просыпалась, евнухи тут же сообщали об этом всему дворцу, молодая императрица и принцессы шли в тронный зал вдовствующей императрицы. Совершив дневной туалет, Цыси выходила из своих комнат и «обыкновенно» пила «чашку чаю или какого-нибудь фруктового сока»⁷⁶⁹.

После обеда деятельность вдовствующей императрицы была насыщенной и разнообразной, помимо политических дел, судя по публикациям русской прессы, самыми впечатляющим были катание на озере и прослушивание опер.

Четыре пятых площади ансамбля загородного Летнего дворца составлял огромный водоем⁷⁷⁰. Вдовствующая императрица любила кататься по озеру, «иногда в открытой лодке, а иногда на катере»⁷⁷¹. Не далеко от тронного зала императрицы находилась великолепная белая мраморная терраса «с искусно высеченной балюстрадой, которая тянется вдоль всей южной стороны озера»⁷⁷². Летом озера были усыпаны массой цветущих лотосов, и вдовствующая императрица предложила создать ее уникальные фотографии в образе богини милосердия в открытой лодке⁷⁷³. По говорила сама Цыси, это

⁷⁶⁶ Там же. С. 310, 315.

⁷⁶⁷ В журнале написано по-французски «à la russe». См.: *Карл К.* Указ. соч. С. 310.

⁷⁶⁸ *Минни Нортон Вуд.* Указ. соч. С. 32.

⁷⁶⁹ *Карл К.* Указ. соч. С. 315.

⁷⁷⁰ *Неглинская М.А.* Указ. соч. С. 123.

⁷⁷¹ *Дер Линг.* Указ. соч. С. 21.

⁷⁷² *Карл К.* Указ. соч. С. 315.

⁷⁷³ *Дер Линг.* Указ. соч. С. 3–4.

помогает ей успокаивать себя и напоминает о том, что она воспринимается как благодетельница⁷⁷⁴.

Когда она приглашала в гости иностранных дам, она иногда гуляла вместе с ними. Прекрасная природа производила на них глубокое впечатление. Обычно вдовствующая императрица первая входила на катер и садилась «в желтое похожее на трон кресло, поставленное посередине возвышенного помоста катера», другие придворные дамы входили и занимали «свои места, назначенные вековыми традициями»⁷⁷⁵. Иностранные дамы катались «на парусах по тихому озеру, окруженному лесистыми холмами, сквозь листву которых сверкали желтые крыши императорских дворцов и храмов», а вдалеке возвышались горы, и налево «белый мраморный мост, имеющий форму спины верблюда», также «сверкал на солнце»⁷⁷⁶.

В конце XIX – начале XX в. театральные представления были чрезвычайно распространенными и являлись общенародным развлечением для всех слоев населения⁷⁷⁷. Однако, как сказано в газете «Новое время», в 1900 г. в Китае постоянных зданий для театров почти нигде не существовало, «их можно найти в двух-трех больших городах, во всех же других местах сценой обыкновенно служит временная эстрада, воздвигаемая где-нибудь на перекрестке двух улиц»⁷⁷⁸. Цыси обожала оперу, и в ее Летнем дворце был специальный театр, который представлял собой большое здание со множеством открытых сцен⁷⁷⁹ (Приложение. Рис. 13, 14). Его второй этаж, представлявший собой храм, был предназначен исключительно для религиозных спектаклей, которые предпочитала вдовствующая императрица⁷⁸⁰. В будни «1-го и 15-го числа каждой луны» во дворце давали театральные представления отдельно для императрицы Цыси, богдыхана и

⁷⁷⁴ Там же. С. 4.

⁷⁷⁵ Карл К. Указ. соч. С. 315.

⁷⁷⁶ Минни Нортон Вуд. Указ. соч. С. 32–33.

⁷⁷⁷ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 149.

⁷⁷⁸ Китайский театр // Новое время. № 8803. 30 августа 1900. С. 5.

⁷⁷⁹ Дер Линг. Указ. соч. С. 3.

⁷⁸⁰ Там же.

придворных дам⁷⁸¹. В 1898 г. вдовствующая императрица пригласила европейских дам на театральное представление. Слышавший их рассказы, В.В. Корсаков подтверждал, что «придворный театр ничем не отличается от народного театра, если не брать в сравнение чистоту залы и богатство костюмов исполнителей»⁷⁸². В придворном театре число актеров-евнухов доходило до 300 человек⁷⁸³. Императрица иногда сама писала пьесы для сцены, сама их ставила, руководила евнухами, рисовавшими декорации, и чрезвычайно гордилась своими произведениями⁷⁸⁴.

В русской прессе отмечалось, что в нетеатральные дни по вечерам вдовствующая императрица играла с придворными дамами в шахматы, в кости и другие игры. В играх ставки делались на деньги, однако «только императрица платила свой проигрыш»⁷⁸⁵.

Цыси была большой любительницей цветов, плодов и вообще природы. В садах и комнатах императрицы повсюду были разнообразные растения – орхидеи, лотосы, лилии⁷⁸⁶. Частные комнаты, тронные залы, ложи в театре, даже большой зал аудиенций и все другие места, куда она входила, «были украшены изобилием цветов, как срезанных, так и растущих»⁷⁸⁷. В гостиной вдовствующей императрицы в Летнем дворце особенно привлекали внимание горы яблок, уложенных на больших блюдах, расставленных по павильону (Приложение. Рис. 16, 17). Некоторые европейские дамы считали их символом мира⁷⁸⁸, однако евнухи объяснили, что яблоки не для еды. Они распространяли ароматы в помещении, которые ее величеству очень нравились⁷⁸⁹. Соединенные ароматы фруктов и цветов «давали нежную душистую смесь,

⁷⁸¹ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 818.

⁷⁸² Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 167.

⁷⁸³ Там же. С. 161.

⁷⁸⁴ Дер Линг. Указ. соч. С. 7.

⁷⁸⁵ Дзы-си, китайская императрица // Нива. 1908. № 47. С. 818.

⁷⁸⁶ Карл К. Указ. соч. С. 30.

⁷⁸⁷ Там же. С. 32.

⁷⁸⁸ Минни Нортон Вуд. Указ. соч. С. 31.

⁷⁸⁹ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 232.

неподдающуюся описанию и восхитительную, но вовсе не тяжелую»⁷⁹⁰. По наблюдениям художницы Карл, в гостиной императрицы Цыси в императорском дворце была похожая обстановка, которая имела «отпечаток характера августейшей хозяйки этой комнаты»⁷⁹¹.

Вдовствующая императрица была ревностной буддисткой. В Летнем дворце рядом с ее спальней находилась комната с пагодой с различными изображениями Будды⁷⁹². В журнале «Китайский благовестник» сообщалось, что «ежедневно по утрам» императрица Цыси «поклонялась» и «возжигала фимиам перед пагодой». Императрица заявляла, что ее молитвы не раз были услышаны, и этим она обязана своей религиозной преданности⁷⁹³. В императорском дворце не только в ее гостиной были установлены статуя Будды и курильница, у нее также была частная молельня, исключительно роскошная, где она могла «предаваться размышлениям и молитве»⁷⁹⁴.

Следует остановиться и на том, как императрица относилась к техническим новшествам. В 60–90-х гг. XIX в. при поддержке императрицы Цыси в Китае были проведены реформы под лозунгом «Движение по усвоению заморских дел». То есть происходило распространение научно-технических достижений Запада, на должности в правительственные учреждения приглашались европейские специалисты, создавались школы и т.п. Эти изменения, безусловно, оказали влияние на повседневность императорского двора. Императрица признавала необходимость техники и с большим интересом пользовалась ее достижениями. В ее зале «повсюду были электрические лампочки и электрическое освещение»⁷⁹⁵, во дворце были заведены электрические звонки, имелись машины для электрического освещения, выписанные через одного датчанина⁷⁹⁶. Были приглашены «из

⁷⁹⁰ Карл К. Указ. соч. С. 30.

⁷⁹¹ Там же. № 6. С. 169.

⁷⁹² Дер Линг. Указ. соч. С. 10.

⁷⁹³ Там же. С. 11.

⁷⁹⁴ Карл К. Указ. соч. С. 169–170.

⁷⁹⁵ Корсаков В.В. В старом Пекине. С. 232.

⁷⁹⁶ АВП РИ. Ф. 161. Оп. 181/3. Д. 4. Л. 81.

Парижа фонографы»⁷⁹⁷, в парке в пруду плавали пароходы, а по его дорожкам «ходил электрический локомотив»⁷⁹⁸.

Заслуживает упоминания еще одна сторона образа Цыси – императрица любила литературу и искусство. Она «великолепно знала классическую литературу»⁷⁹⁹, благодаря «исключительной памяти» помнила наизусть много отрывков из нее. Будучи высокообразованной, Цыси иногда занималась поэзией и рисованием, часто создавала новые картины из цветов, сплетая их в причудливые фигуры, или же из нескольких мелких цветков делала изображение какого-нибудь одного большого цветка⁸⁰⁰.

Благодаря тому, что в русских периодических изданиях появлялись не только публикации о политической деятельности Цыси, но и публикации, в которых большое внимание уделялось детальному описанию ее повседневной жизни, отличавшейся большим разнообразием, у русского читателя была возможность увидеть китайскую правительницу с другой стороны. Образ Цыси создавался под влиянием экзотических стереотипов начала XX в., в нем соединились искусный закулисный манипулятор и светская дама, любительница украшений, новинок и театра, но в то же время особа, приверженная традиционным для восточной женщины обычаям.

⁷⁹⁷ *Корсаков В.В.* В старом Пекине. С. 201.

⁷⁹⁸ Там же.

⁷⁹⁹ Дзы-си, китайская императрица // *Нива*. 1908. № 47. С. 818.

⁸⁰⁰ *Карл К.* В гостях у вдовствующей китайской императрицы // *Новый журнал литературы, искусства и науки*. 1906. № 4. С. 33.

Заключение

Восприятие в общественном мнении Российской империи вдовствующей китайской императрицы Цыси было обусловлено комплексом факторов, четыре из которых являются наиболее значимыми.

Во-первых, складывавшиеся оценки этой правительницы напрямую зависели от того, что в их формировании принимали участие разные группы – как активные непосредственно формировавшие суждения о Цыси (с одной стороны, дипломаты и другие лица которые бывали в Китае, непосредственно наблюдали существовавшие там порядки и даже лично встречались с императрицей, с другой стороны, работники периодических изданий, работавшие с получаемой информацией, которая при их непосредственном участии обретала необходимые смысловые акценты), так и пассивные их получатели, которые воспринимали транслируемую информацию и передаваемые впечатления и, в свою очередь, удерживали их в своей среде, сохраняли и использовали в повседневных коммуникациях, а значит подвергали ее дальнейшим трансформациям.

Во-вторых, Цыси стала яркой политической фигурой, сведения о которой вызывали неподдельный интерес у русской аудитории, во многом благодаря тому, что ее деятельность в качестве правительницы Китая выпала на время, когда империя Цин находилась на переломном моменте своего развития. Дальнейшее развитие империи в качестве суверенного государства неизбежно предполагало фундаментальную модернизацию экономики и военной сферы. Однако для такой модернизации требовалась основательное реформирование всей государственной машины и прежде всего власти. Такое реформирование необязательно подразумевало либерализацию, но непременно – качественный рост эффективности управленческих практик. Борьба в правящих кругах и сводилась к поиску такой оптимизации, а Цыси использовала это противостояние в своих интересах.

В-третьих, период, в который Цыси являлась наиболее влиятельной политической фигурой Китая, совпал с попытками западных держав повторить опыт недавних Опиумных войн и усилить свое присутствие в империи Цин. Однако, в отличие от обоих вооруженных конфликтов середины XIX в., число стран, заинтересованных в собственном укреплении за счет Китая, возросло, к «экспансионистскому клубу» западных держав присоединилась также Япония, которая в середине 1890-х гг. нанесла военное поражение империи Цин. Особую роль на этом фоне стала играть Россия, для которой дальневосточное направление внешней политики стало в 1890-х гг. ключевым, которая стремилась к относительно мягкому, но выгодному для себя патронажу Китая. Такой геополитический фон и обусловил повышенное внимание русской общественности к Китаю и его правительнице.

В-четвертых, Цыси представляла для русской общественности интерес еще и потому, что ее политическая позиция в конце XIX – самом начале XX в. совпадала с позицией как самодержавия, правительства и вообще всей административной вертикали, так и широких кругов общественности, еще не подвергнувшейся радикализации в пору политического кризиса 1905–1906 гг. Эта позиция сводилась к умеренным модернизационным преобразованиям на основе достижений научно-технического прогресса, но без распространения таких преобразований на социальные отношения и тем более на политическую сферу. Вдовствующая императрица именно лавировала и боролась с оппонентами, а не занималась созидательным проведением такого курса, но это не смущало русское общественное мнение, интуитивно опознававшее в Цыси политически близкую правительницу.

Учитывание указанных факторов позволило провести настоящее исследование, выполнить его цель и задачи и прийти к следующим выводам.

По причине того, что жизненный путь Цыси на его ранних этапах был неизвестным в силу ее происхождения, положения при дворце в качестве императорской наложницы, чей образ жизни был предельно закрытым, он стал объектом разного рода домыслов. В целом малоизвестным остается ее

жизненный путь и до первого регентства. Приводимые данные из официальных китайских источников не были доступны русским публицистам. Поэтому авторы, писавшие о Цыси, ретроспективно проецировали качества всемогущей правительницы, каковой она стала в конце XIX в., на более ранние этапы ее жизни. Для усиления медийного впечатления о вдовствующей императрице эти авторы гомогенизировали ее личность, то есть выставляли ее всегда как наделенную теми качествами, какие ей были свойственны уже в зрелом возрасте. Отсюда версии о причастности Цыси к смертям ее мужа, богдыхана Сяньфэна, вдовствующей императрицы Цыань и даже сына, императора Тунчжи, а также многих других представителей китайских верхов. Однако такая мифологизация не отталкивала русское общественное мнение от Цыси, не демонизировала ее, но напротив – вызывала интерес к правительнице далекой и загадочной страны, сумевшей сосредоточить в своих руках практически бесконтрольную власть. Поэтому между реальной Цыси, лавировавшей между придворными группировками далеко не всегда, особенно в начале своего пребывания в статусе вдовствующей императрицы, обладавшей бесконтрольной властью, и Цыси как медийным образом, воспринимаемым русским общественным мнением, имеется большая дистанция. Причем данный факт не препятствовал вполне критическому и рациональному восприятию событий, происходивших в Китае.

Международная конъюнктура, сложившаяся вокруг Китая к концу XIX в., в любом случае неизбежно способствовала бы тому, что в случае сохранения империи Цин в качестве самостоятельного, пусть при этом и не слишком могущественного, государства к его правителю было бы приковано повышенное внимание из заграницы. Размеры Китая, его географическое положение, удивительная исполняемая им на протяжении столетий роль, когда благодаря Великому шелковому пути Европа была знакома с культурой Поднебесной, но при этом ничего не знала о ней, за исключением ряда символических товаров, провозимых этим путем, проходившим через всю Евразию, – все это вместе вызывало естественный интерес к стране, которая

хотя и потерпела поражение от ведущих европейских государств в Опиумных войнах, но тем не менее осталась независимой. Такая культурно-цивилизационная устойчивость Китая составляла для европейского – а значит, и для русского – сознания неразрешимую загадку. Поэтому любой самостоятельный и сильный правитель этой страны был обречен на внимание со стороны государства, находящегося в ареале европейской культуры. Для России Цыси, как правительница, которая выступала против вестернизации Китая, так как усматривал в ней угрозу суверенитету своей страны, но вместе с тем ратовала за некий особый путь развития империи Цин, который сделал бы ее конкурентоспособной, но при этом не адаптированной под Запад, своего рода «второй Японией», представляла собой особый интерес. В ситуации консервативной стабилизации Великих реформ, которая дала к концу XIX в. свои пусть и временные, но позитивные результаты, намерения Цыси выглядели для русского общества весьма привлекательными.

Восстание ихэтуаней, причем даже не столько само по себе, сколько из-за непродуманных и противоречивых действий вдовствующей императрицы Цыси, которая придерживалась переменчивой и недалёковидной позиции в отношении восставших, одновременно вступила в конфликт с западными державами и фактически легитимизировала антихристианские бесчинства боксеров, должно было фатально девальвировать образ правительницы в глазах русского общественного мнения. Однако этого не произошло. Более того, восприятие вдовствующей императрицы в России на фоне и после восстания претерпело как бы вторую волну мифологизации. Ее очевидные просчеты, во многом стимулировавшие это массовое движение с традиционалистскими лозунгами, в русской прессе не игнорировались, но объяснялись в благоприятном для нее свете. Критические выступления в адрес Цыси имели место, но они не были доминировавшими. Отчасти такое «извинительное» отношение к Цыси было результатом сохранявшихся в России видов на Китай с учетом развернутых на Дальнем Востоке масштабных проектов. Другим объяснением подобной лояльности России к империи Цин

может быть то, что в ситуации восстания боксеров вдовствующая императрица публично заявила о необходимости реформирования страны. Предлагаемый ею курс реформ можно воспринимать двояко. С одной стороны, по-прежнему, как модернизацию без либерализации, что было близко определенному, на момент начала 1900-х гг. преобладавшему, сегменту русского общества. С другой стороны, уже в это время был сегмент русского общества, который надеялся на более радикальные реформы в России и прочитал в намерениях Цыси их отголоски, хотя бы в китайском варианте.

В условиях фактического отсутствия публичной политики в Российской империи (до 1905–1906 гг.) и в империи Цин (до Синьхайской революции) презентации власти в них отчасти выполняли ее функции в плане формирования определенных общественных настроений. На международном уровне такие презентации, осуществлявшиеся первыми лицами в отношении друг друга, должны были придавать идеологическое обеспечение внешнеполитическим установками. Именно в этом ключе следует рассматривать аудиенции русских дипломатов у Цыси и обмен подарками между нею и Николаем II. Каждая из сторон была заинтересована в максимальном освещении подобных акций. Для Цыси внимание со стороны императора России, северного соседа Китая, самой крупной по своим размерам страны мира, которая хотя и является западной по культуре, но при этом не придерживается идеологических и политических установок, которые к концу XIX в. стали для Европы (причем даже для монархий Гогенцоллернов и Габсбургов) обязательными, было лестным и работало на укрепление ее положения во власти. Для Николая II (и в целом для правительственных фигур, которые были причастны к инициированию дальневосточного вектора внешней политики России) дорогие и символические подарки вдовствующей императрицы, а также те церемонии, с какими они были преподнесены, также много значили. Почтительное отношение со стороны правительницы Китая свидетельствовало о правильности повышенного внимания России к дальневосточным делам. У наблюдателя этих церемоний должно было

возникать ощущение стабильности и перспективы, которые страна и ее общество обрели, идя навстречу Китаю.

При формировании медийного образа Цыси в русском общественном мнении существенное внимание уделялось его личностному аспекту, восприятию вдовствующей императрицы в том числе как человека со свойственными человеку поведенческими особенностями. Обращает на себя внимание тот факт, что подобный «русский образ» Цыси резко контрастировал с эталонным образом правителя, который на протяжении десятилетий пропагандировался в России. Создателем этого образа был Николай I. Это был образ монарха-труженика, который и управляет страной через иерархию должностных лиц, и является императором в изначальном римском понимании этого термина – то есть военным предводителем, не мешающим профессиональным военным, но осуществляющим общее руководство ими, и покровителем всех сословий общества, и главой собственной семьи – примера всем семьям страны. Несмотря на то, что имиджи двух последних императоров России несколько отличались от имиджа Николая I и Александра II, в этой базовой характеристике самодержца именно как труженика они остались неизменными. Тем более удивительно, что в образе Цыси, который формировался в русском общественном мнении как однозначно позитивный, всячески подчеркивались личностные свойства вдовствующей императрицы, которые могли вызвать у русского обывателя в лучшем случае недоумение, а то и просто отторжение. Доминантой ее личностного образа являлось как бы растворение в циклически повторяемом и вневременном ритуале, бесконечно реализуемой привычке, превращающей жизнь в некое бесцельное движение. Для европейского и в том числе русского телеологически и хронологически структурированного сознания подобная бесцельность и выпадение из времени являются неизбежными раздражителями. Рационально объяснить фокусировку общественного мнения России на этих свойствах восточного мироощущения можно только лишь тем, что, несмотря на политическую прагматику, обуславливавшую интерес

Петербурга к Пекину, русский человек должен был зримо, тактильно чувствовать всю непреодолимую культурную пропасть, которая имелась между Цыси и Николаем II.

Список использованных источников и литературы

Источники

Архивные материалы

Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ)

Ф. 188. Миссия в Пекине. Оп. 761:

Д. 1005. Копия переписки МИД России с российским консульством в Урге, переписка с российским консульством в Тяньцзине, переводы писем князя Цина о праздновании 70-летие китайской вдовствующей императрицы, о подарке китайской императрицы Николаю II.

Д. 1010. Донесения в МИД России, копия письма МИД к старшине дипломатического корпуса в Пекине о церемонии вручения российской послом верительных грамот китайскому императору, о приеме императрицей жен дипломатических представителей в Китае, о сроках траура и траурных церемоний по случаю смерти императора и императрицы Китая.

Д. 1207. Записка (черновик) второго секретаря российской миссии в Пекине Евреинова о реформационном движении в Китае, о борьбе партий при дворе вдовствующей императрицы, образовании тайного общества боксёров, о первоначальных планах общества, о постепенном расширении программы и о вооружении отрядов, об увеличении числа боксёров, о распространении прокламаций, о деятельности отрядов, об отношении китайского правительства к боксёрам, о заявлениях иностранных послов и посланников, об угрозе российской Духовной миссии и о мерах русского посольства, о начале восстания, о ходе восстания, об осаде иностранных войск, о тяжелом положении внутри города, о переговорах китайского правительства о занятии Пекина английскими солдатами. Список русских раненых и убитых в 1900.

Ф. 149. Китайский стол. Оп. 491:

Д. 1394. Телеграфные сообщения российского посланника в Пекине Гирса в МИД о боксёрском движении в Пекине, переписка между

иностранными дипломатами. Представителями в Пекине о выезде из Пекина дипломатического корпуса; об участии иностранных и русских десантов в подавлении и боксерского движения.

Д. 1976. По вопросу об аудиенции иностранных представителей.

Д. 1977. По поводу кончины богдыхана Тун-чжи и вступления на китайской престол сына князя Чуна князя Цзай-тянь и разная переписка о сем последнем 1875 г. Там же: О назначении принца Пу-цзюня наследником китайского престола.

Д. 1978. По поводу дворцовых интриги Кан-ю-вея, Чжан-ин-хуана и Ли-Хун-чжана, военных беспорядков китайских войск и вызова европейских десантов в Пекин.

Д. 1979. По летним годовщинам рождения вдовствующей китайской императрицы. Смерть императрицы Цыси, императора Гуан-суй в 1908 году, о назначении наследником престола.

Д. 1980. Китайский императорский дом.

Д. 1981. Выражение благодарности богдыхану за поздравления по случаю окончания войны с Японией.

Д. 1982. Циркулярная телеграмма г. министра иностранных дел России. Представителям от 14 ноя. 1908 года – событие, следовавшие непосредственно за смертью императора и императрицы в Пекине.

Д. 1997. О прибытии в С-Петербург чрезвычайного посла Ван-Чжи-чуна для принесения поздравлений по случаю восшествия императора Николая II на престол.

Ф. 150. Японский стол. Оп. 493:

Д. 1476. По поводу путешествия их императорских высочеств государя наследника цесаревича Николая Александровича на Дальний Восток в сопровождении греческого принца Георга 1890 г.

Ф. 161 – Главный архив СПб. Оп. 181/3:

Д. 2. Дешпи посланника в Пекине д.с.с. Попова, поверенного в делах кол.асс. Ладыженского и посланника д.с.с. Кумани.

Д. 4. Донесения посланника в Пекине.

中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] / The First Historical Archives of China (ФНАС)

Опубликованные архивные источники

1. Архив российской китаистики Т. III. / отв. Ред. С.В. Дмитриев М.: Ин-т востоковедения РАН. 2016. 856 с.
2. Боксерское восстание // Красный архив. 1926. Т. 14. С. 8–49.
3. Взятие китайской столицы Пекина русскими и международными войсками. Репринт / сост. П.А.Х. СПб.: А.А. Холмушин, 1900. 32 с.
4. Захват Германией Киао-Чао в 1897 г. // Красный архив. 1938. Т. 87. С. 19–63.
5. Из эпохи японо-китайской войны 1894–1895 гг. // Красный архив. 1932. Т. 50–51. С. 3–63.
6. Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке (1888–1903 гг.) // Красный архив. 1932. Т. 52. С. 34–124.
7. 大清歷朝實錄 / 中国第一历史档案馆[Правдивые записи о правлении Великой династии Цин по девизам царствования ее императоров] / Первом историческом архиве Китая // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 17.02.2024).
8. 光绪宣统两朝上谕档(全 37 册) / 中国第一历史档案馆[Указы богдыханов Гуансюя и Сюаньтуна. В 37 т. / Первом историческом архиве Китая]. 桂林: 广西师范大学出版社 [Гуйлинь: Издательство Гуансийского педагогического университета] / Guilin: Guangxi Normal University Press. 1996.
9. 咸丰同治两朝上谕档(全 24 册) / 中国第一历史档案馆[Указы богдыханов Сяньфэна и Тунчжи. В 24 т. / Первом историческом архиве Китая]. 桂林: 广西师范大学出版社 [Гуйлинь: Издательство Гуансийского педагогического университета] / Guilin: Guangxi Normal University Press. 1998.

Дневники и воспоминания

1. *Верещагин А.В.* На войне. Рассказы очевидцев. 1900–1901. СПб.: Печ. Р. Голике, 1902. 208 с.
2. *Витте С.Ю.* Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1, кн.1: Рассказы в стенографической записи / редкол.: Б. В. Ананьич [и др.]. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 523 с.
3. *Евреинов Е.Н.* Осада Дипломатических Миссий в Пекине. Май–Август 1900 г. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. 87 с.
4. *Корсаков В.В.* В проснувшемся Китае. Дневник - хроника русской жизни перед русско-японской войной. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1911. 404 с.
5. *Корсаков В.В.* В старом Пекине: Очерки из жизни в Китае. СПб.: тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1904. 360 с.
6. *Корсаков В.В.* Пекинские события: Личные воспоминания участника об осаде в Пекине, май-авг. 1900 г. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1901. 394 с.
7. *Корсаков В.В.* Пять лет в Пекине. Из наблюдений над бытом и жизнью китайцев. СПб.: тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1902. 183 с.
8. *Корсаков В.В.* Скорбные дни. Дневник - хроника русской жизни в Китае за время русско-японской войны. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1912. 212 с.
9. *Ламздорф В.Н.* Дневник 1894–1896. М.: Междунар. отношения, 1991. 453 с.
10. *Позднеев Д.М.* 56 дней пекинского сиденья, в связи с ближайшими к нему событиями пекинской жизни: Рассказ очевидца. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1901. 199 с.
11. *Покотилов Д.Д.* Дневник осады европейцев в Пекине. Вып. 1–2. Ялта: М-во финансов. 1900.
12. После урагана. Из воспоминаний очевидцев // Родина. 2001. № 7. С. 78.

13. *Пу И*. Первая половина моей жизни: Воспоминания Пу И -- последнего императора Китая. М.: Прогресс, 1968. 424 с.
14. *Соловьев Ю. Я.* Воспоминания дипломата. 1893-1922. М. : Соцэкгиз, 1959. 415 с.
15. *Янчевецкий Я.Г.* У стен недвижимого Китая: Дневник корреспондента «Нового края» на театре воен. действий в Китае в 1900 г. СПб, Порт-Артур: П.П. Артемьев, 1903. 618 с.
16. *Carl Katharine*. With the empress dowager. N.Y.: The Century co, 1905. 306 p.
17. *Conger Sarah Pike*. Lettles from China, with particular reference to the empress dowager and the women of China. Chicago: A.C. McClurg & co, 1909. 392 p.
18. *Der Ling Princess*. Two years in the forbidden city. N.Y.: Moffat, Yard and Company, 1911. 383 p.
19. *Swinhoe Robert*. Narrative of the North China Campaign of 1860. Beijing: Smith, Elder & Co, 1861. 391 p.
20. *Townley Susan*. 'Indiscretions' of Lady Susan. N.Y.: D.applenton and company, 1922. 314 p.
21. 丁韪良 [Уильям А. П. Мартин]. 花甲记忆:一位美国传教士眼中的晚清帝国[Шестидесятилетние воспоминания: позднецинская империя в глазах одного американского миссионера.] 桂林: 广西师范大学出版社 [Гуйлинь: Издательство Гуансийского педагогического университета] / Guilin: Guangxi Normal University Press. 2004. 330 p.
22. 金易, 沈义羚. 宫女谈往录.[Чжин И, Шэнь Исян. Дворцовая фрейлина вспоминала о прошлом.] 北京: 紫禁城出版社[Пекин: Издательство Запретного города] / Beijing: Forbidden City Press. 1991. 347 p.
23. 裕容龄. 清宫琐记. [Юй Жунлин. Заметки о цинском дворе] 北京: 北京出版社 [Пекин: Пекинское издательство] / Beijing: Beijing Publishing House, 1957. 81 p.

Периодическая печать**Газеты**

Амурская газета

Биржевые ведомости

Восточное обозрение

Курьер

Новое время

Русский вестник

С.-Петербургские ведомости

Московские ведомости

Журналы

Вестник Азии

Вестник всемирной истории

Вестник Европы

Вестник иностранной литературы

Волны

Всемирная иллюстрация

Известия Императорского Русского географического общества

Исторический вестник

Китайский благовестник

Нива

Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки» (с 1905 г. переименованный в «Новый журнал литературы, искусства и науки»)

Русский вестник

Историография**На русском языке**

1. *Айрапетов О.Р.* На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. М.: Алгоритм, 2015. 494 с.
2. *Андреев Д.А.* Рец.: И.В. Лукоянов. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX - начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с. // Российская история. 2011. № 6. С. 195–199.
3. *Андреева С.Г.* Политика Китая на Дальнем Востоке в 1880-е гг.: к вопросу о порте Гамильтон // Общество и государство в Китае. 2021. Т. 51. С. 144–191.
4. *Арчакова О.Б.* Первое частное издание Благовещенска «Амурская газета» // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 72. С. 110-116.
5. *Бабанова А. В.* Создание китайского военно-морского флота в годы правления императрицы Цыси // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы V международной научной конференции, Санкт-Петербург, 9 декабря 2022 г. Т. 2. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. С. 150–154.
6. *Бастид-Брюгьер М.* Проекты реформ крупных провинциальных сановников империи Цин после восстания ихэтуаней в 1901 году // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 6. С. 101–109.
7. *Благодер Ю.Г.* Китай в российской периодической печати второй половины XIX -нач. XX в.: эволюция представлений в изменяющихся представлений в изменяющихся исторических условиях: дис...д-ра ист. наук. Краснодар, 2019. 697 с.
8. *Благодер Ю.Г.* Образ императрицы Цы Си в российской периодической печати XIX – начала XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 37–39.
9. *Бокавнева О.В.* Образ Китая в России: история вопроса // Концепт: философия, религия, культура. 2021. № 5 (2). С. 161–174.

10. *Бокщанин А.А.* Правительницы Китая // Общество и государство в Китае. 2010. № 40. С. 71–79.
11. *Бокщанин А.А., Непомнин О.Е.* Лики Срединного царства. Занимательные и познавательные сюжеты средневековой истории Китая. М.: Ломоносовъ, 2015. 432 с.
12. *Бузмакова, О.В.* Образ Китая и китайцев в современном русском православном сознании: автореферат диссертации ... кандидата философских наук. Благовещенск, 2008. 26 с.
13. *Владимирова Д.А.* Проблемы этнокультурного взаимодействия и взаимовосприятия китайцев и русских на российском Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая: вторая половина XIX- начало XXI в.: диссертация... кандидата исторических наук. Владивосток, 2005. 225 с.
14. *Волохова А.А.* Иностранцы миссионеры в Китае (1901–1920 гг.). М.: Наука, 1969. 142 с.
15. Всемирная история: в 6 т. Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. М.: Наука, 2014. 960 с.
16. *Галенович Ю.М.* От императора Николая II и императрицы Цыси до Ленина и Сунь Ятсена. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2003. 198 с.
17. *Гольгина К.Б.* Образ Китая в русской и советской литературе // Теоретические проблемы изучения литератур Востока: сб. науч. ст. М.: Наука, 1987. С. 208–216.
18. *Гольдфарб С.И.* Газета «Восточное обозрение» (1882–1906). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997. 218 с.
19. *Гузей Я.С.* «Желтая опасность»: представления об угрозе с Востока в Российской империи в конце XIX - начале XX в.: диссертация ... кандидата исторических наук. СПб, 2014. 248 с.
20. *Дацышен В.Г.* Русско-китайская война. Ч. 2. Подход на Пекин. СПб.: ООО «Галея Принт», 1999. 157 с.

21. *Деменкова А.Д.* Императрица Цыси и ее роль в политической истории Китая в последней трети XIX в. – начале XX в. // *История. Общество. Политика.* 2018. №2 (6). С. 50–53.

22. *До Лимэй.* Российские артефакты в музее Гугун (бывшем императорском дворце) // *Проблемы Дальнего Востока.* 2020. № 1. С. 121-130.

23. *Дятлов В.И., Гузей Я.С., Сорокина Т.Н.* Китайский погром. Благовещенская «Утопия» 1900 года в оценке современников и потомков. СПб.: Нестор-история, 2020. 202 с.

24. *Евнухи у кормила власти в Китае / Сост.: Д.Н. Воскресенский, В.Н. Усов.* Под общ. ред. Д.Н. Воскресенского. М.: Наталис, 2002. 431 с.

24. *Жукова Л.В.* Боксерское восстание в Китае 1901 г. в восприятии русских очевидцев и в исторической памяти россиян / *Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия. Тезисы докладов всероссийской научной конференции.* Москва, 25-26 ноября 2008 г. М. Институт российской истории РАН, 2008. С. 120–125.

25. *Жукова Л.В.* Появление в России мифа о «желтой опасности» // *Обозреватель-Observer.* 2009. № 12. С.120-127.

26. *Ипатов А.С.* Именем Неба восстановим справедливость! (русские архивные материалы о начале тайпинского восстания в Китае) // *Проблемы Дальнего Востока.* 1993. № 4. С. 135–138.

27. *Исаченко В.И.* Образ Китая и китайцев в русской ментальности во второй половине XIX – начале XX вв.: философско-религиоведческий анализ диссертация... кандидата философских наук. Благовещенск, 2005. 189 с.

28. *История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 6. Династия Цин (1644–1911) / отв. ред. О.Е. Непомнин.* М: Наука, 2014. 886 с.

29. *Калюжная Н.М.* Восстание ихэтуаней (1898–1901) / отв. ред. В.Н. Никифоров. М.: Наука, 1978. 364 с.

30. *Коростовец И.Я.* Россия на Дальнем Востоке. Пекин: Типолитография «Восточное Просвещение»; типография Российской Духовной Миссии, 1922. 158 с.

31. *Котляр П.П.* «Сообщить для сведения и зависящих распоряжений»: организация приемов китайских делегаций при дворе Николая II // [Электронный ресурс]: Государственный музей-заповедник «Царское Село» <https://tzar.ru/science/curatorsarchive/chinesedelegation> (дата обращения: 17. 02. 2024).
32. *Красноярова А.А.* «Китайский текст» русской литературы: диссертация ... кандидата филологических наук. Пермь. 2019. 296 с.
33. *Крымов А.Г.* Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае. (1900-1917 гг.). М.: Наука. 1972. 367 с.
34. *Кудрявцева Т.М.* Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати (1895–1901гг.): диссертация... кандидата исторических наук. М., 2014. 293 с.
35. *Кузнецов В.С.* Исторические портреты. Императрица Цы Си // Вопросы истории. 2002. № 12. С. 62–85.
36. *Курас Л.В., Кальмина Л.В.* Боксерское восстание в Китае в военных мемуарах, дневниках и письмах // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 29. С. 100–108.
37. *Лукин А.В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII – XXI веках. М.: Восток-Запад: АСТ, 2007. 598 с.
38. *Лукин А.В.* Образ Китая в России до 1917 г. // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 5. С. 131–143.
39. *Лукин А.В.* Образ Китая в России до 1917 г. // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 6. С. 97–114.
40. *Лукин А.В.* Образ Китая в российском общественном создании: преюмственность и эволюция // Полис. Политические исследования. 2004. № 6. С. 70–88.
41. *Лукин А.В.* Эволюция образа Китая в России и российско-китайских отношений (XVIII–XX вв.): диссертация...доктора исторических наук. М., 2005. 520 с.

42. *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX - начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
43. *Лян Цичао.* Лихунчжан, или политическая история Китая за последние 40 лет. Сочинение Лянцичао / Пер. с кит. А.Н. Вознесенского и Чжанчинтуна. Предисл. Чжанчинтуна. СПб.: В. Березовский, 1905. 346 с.
44. *Макаров А.В.* Вторжение «китайских варваров» в повседневность: концептуализация Боксерского восстания 1900 года в российской интеллектуальной печати // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.): сборник материалов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2017. С. 202–208.
45. *Макаров В.А.* Восприятие боксерского восстания в российской прессе 1900–1901 гг. // Герценовские чтения 2008. Актуальные проблемы социальных наук. СПб.: РГПУ имени А.И. Герцена, 2009. С. 210–215.
46. *Неглинская М. А.* Ансамбль Ихэюань 頤和園: диалог двух правлений // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 117–124.
47. *Непомнин О. Е.* Придворная борьба за власть в Китае середины XIX в. / Политическая интрига на Востоке. М.: Восточная литература, 2000. С. 206–235.
48. *Непомнин О.Е.* История Китая: эпоха Цин. XVII – начало XX века. М.: Восточная литература, 2005. 712с.
49. *Нестерова Е.И.* Визит китайского посольства в Россию в 1870 г. и перспективы развития русско-китайских отношений (по материалам АВПРИ) // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48. С. 40–49.
50. Новая История Китая / Отв. ред. и авт. предисл. чл.-корр. АН СССР С. Л. Тихвинский М.: Наука, 1972. 637 с.

51. *Носков В.В.* Китайские церемонии в Зимнем дворце (Прием миссии Берлинггейма в 1870 г.) // Петербургский исторический журнал. 2015. № 3. С. 30–39.

52. Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н.А. Самойлова. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. 432 с.

53. *Пастухов А.М.* Формирование офицерского корпуса в империи Цин после подавления Тайпинского восстания // Общество и государство в Китае. 2013. Т. 43. № 1. С. 259–277.

54. *Полунов А.Ю.* «Всё это так необыкновенно и фантастично»: идейные и организационные предпосылки поворота внешней политики России на Дальний Восток в конце XIX в. // Российская история. 2021. № 4. С. 116–125.

55. *Полунов А.Ю.* К истории русского консерватизма: идеи восточничества и «народного самодержавия» в общественном сознании конца XIX – начала XX в // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2021. № 4. С. 17–30.

56. *Попов И.И.* От Небесной Империи к Серединной республике. Очерки по истории Китая, Манчжурии, Монголии и Тибета со статьями: История торговых отношений между Россией и Китаем, Русско-китайский торговый договор и Трансмонгольская железная дорога. М.: В.М. Саблин, 1912. 333 с.

57. *Пумпян Г.З.* Образ Китая в России и русско-китайские связи второй половины XIX в.: по материалам журнала «Всемирная иллюстрация» (1869–1898) / Из истории русско-китайских связей: библиографические материалы, статьи, иллюстрации. СПб.: БАН, 2019. С. 17–32.

58. *Пчелинцева К.Ф.* Образ Китая в русской литературе и общественной мысли XIX – XX вв.: спецкурс для иностранных студентов. Ч. 1. Волгоград: Перемена, 2005. 179 с.

59. *Пчелинцева К.Ф.* Образы Китая в русской поэзии и философии XX в. в связи с проблемой России-Запад-Восток // Вопросы русского языка за рубежом. 2003. № 3. С. 106–112.

60. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: Издательство «Весь Мир», 2013. 704 с.

61. Рухлин А. Н., Рухлина О.А. Император Цзай тянь Гуансюй - неудавшийся спаситель китайской империи // Национальные приоритеты России. 2022. № 1(44). С. 3-9.

62. Самойлов Н. А. Образ Петра Великого и идеология реформаторского движения в Китае в конце XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 107–114.

63. Самойлов Н.А. Визиты китайских и японских дипломатических миссий в Россию в третьей четверти XIX века: Коммуникационный код социокультурного взаимодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение, африканистика. 2009. Вып. 1. С. 3–12.

64. Самойлов Н.А. Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 6. С. 65–76.

65. Самойлов Н.А. Изучение истории социокультурного взаимодействия России и Китая: традиционные подходы и новые парадигмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. 2006. Вып. 4. С. 114–121.

66. Самойлов Н.А. Китай в произведениях российских художников XVIII–XIX вв. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 1(82). С. 25–42.

67. Самойлов Н.А. Реформы в цинском Китае начала XX в. глазами российских дипломатических представителей (по документам из фондов РГИА) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 175–188.

68. Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII-начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. 367 с.

69. *Севостьянова Е.В.* «Лицо, заслуживающее наибольшего внимания...»: императрица Китая Цы Си на страницах газеты «Восточное обозрение» в период восстания ихэтуаней (конец XIX - начало XX в.) // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы международной научно-практической конференции, Чита, 17 сентября 2021 г. Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. С. 23–27.

70. *Семанов В.И.* Из жизни императрицы Цыси: 1835-1908. М.: Наука, 1976. 168 с.

71. *Сербиненко В.В.* К характеристике образа китайской культуры в русской общественной мысли XIX века // Общество и государство в Китае: XVII науч. конф. тез. и докл. М.: Наука, 1986. Ч. 1. С. 190-199.

72. *Сидихменов В.Я.* Маньчжурские правители Китая. М.: Наука, 1985. 302 с.

73. *Старовойтова Е.О.* «Мой большой кулак еще при мне!»: боксерское восстание в Китае в российских сатирических изданиях начала XX века // Новейшая история России. 2017. № 2. С. 81–95.

74. *Сунь Чжинцин.* Китайская политика России в русской публицистике конца XIX - начала XX века: «желтая опасность» и «особая миссия» России на Востоке. М.: Наталис, 2008. 255 с.

75. *Схиммельпенник ван дер Ойе Д.* Навстречу восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / Авторизованный пер. с англ. Н. Мишаковой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 421 с.

76. *Схиммельпенник ван дер Ойе Д.* Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции. М. РОССПЭН, 2019. 285 с.

77. *Тихвинский С.Л.* Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 419 с.

78. *Тихвинский С.Л.* Политика «самоусиления» правящих кругов Китая (1860-1895 гг.) // Вопросы истории. 1969. № 4. С.78–98.

79. *Хохлов А.Н.* Движение ихэтуаней в Китае (1898–1901) и контакты Ли Хунчжана с россиянами (по материалам архивных фондов и периодических изданий) // Россия и Китай: научные и культурные связи: (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов) Выпуск 2. СПб.: БАН; Альфарет, 2012. С.177–202.

80. *Чан Цзюнь.* Императрица Цыси. Наложница, изменившая судьбу Китая 1835–1908 / пер. с англ. С.А. Белоусова. М.: Центрполиграф, 2019. 574 с.

На английском языке

1. *Bland J. O. P. and Backhouse E.* China under the Empress Dowager. Peking: Henri Vetch, 1939. 470 p.

2. *Buck. Pearl S.* Imperial Woman: The Story of the Last Empress of China. N.Y.: J. Day Co, 376 p.

3. *Chung Sue Fawm.* The Much Maligned Empress Dowager: A Revisionist Study of the Empress Dowager Tz'u-Hsi (1835–1908) // Morden Asian Studies. 1979. Vol. 13. No. 2. P. 177–196.

4. *Dong Lihui.* The way to be modern: Empress dowager Cixi's portraits of the late Qing dynasty. PhD dissertation. University of Pittsburgh. 2017. 212 p.

5. *Duo Limei.* A Study of Russian Artifacts in the Collection of Imperial Palace in the Qing Dynasty // Chinese Journal of Slavic Studies. 2023. Volume 1. P. 86–104.

6. *Esherick J. W.* Review of The Origins the Boxer War: A Multinational Study, by L. Xiang // The China Quarterly. 2003. Volume 176. P. 1110–1112.

7. *Fang Shiouyun.* Images, Ideas and Reality: Empress Dowager Cixi's Self-Image and Western Understandings of Cixi. PhD dissertation, University of Glasgow. 2006. 413 p.

8. *Greene Carolyn Ann*. Politics and Patronage: A Re-examination of Late Qing Dynasty Porcelain, 1850–1920. PhD dissertation. Arizona state university. 2019. 336 p.
9. *Haldene Charlotte*. The Last Great Empress of China. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1965. 304 p.
10. *Hussey Harry*. Venerable Ancestor: The Life and Times of Tzu Hsi, 1835–1908: Empress of China. Garden City: Doubleday & Company, Inc., 1949. 354 p.
11. *Li Yuhang*. Becoming Guanyin: Artistic Devotion of Buddhist Women in Later Imperial China. N.Y.: Columbia University Press, 2020. 299 p.
12. *Peng Yingchen*. Artful Subversion. Empress Dowager Cixi's Image Making. New Haven: Yale University Press, 2023. 208 p.
13. *Peng Yingchen*. Staging Sovereignty: Empress Dowager Cixi (1835-1908) and Late Qing Court Art Production. PhD dissertation. University of California. 2014. 346 p.
14. *Rawski Evlen S*. The Last Emperors: A Social History of Qing Imperial Institutions. Berkeley and London: University of California Press, 1998. 466 p.
15. Reform in Nineteenth-century China/ edited by Paul A. Cohen, John E. Schrecker. Cambridge, Massachusetts and London: Harvard University Press, 1976. 420 p.
16. The Cambridge History of China. Volume 11 Late Ch'ing, 1899-1911, Part 2 / edited by John K. Fairbank, Kwang-Ching Liu. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. 754 p.
17. *Van Gulik R. H*. Review of China Under the Empress Dowager, “Peking Edition,” by J. O. P. Bland & E. Backhouse // Monumenta Serica. 1940. Vol. 5. No. ½. P. 486–492.
18. *Varè Daniele*. The last of the Empresses and the Passing from the Old China to the New. L.:J. Murray, 1936. 258 p.
19. *Virginia Anderson*. “A Semi-Chinese Picture” Hubert Vos and the Empress Dowager of China / East-West Interchanges in American Art: A Long and

Tumultuous Relationship. Washington: Smithsonian Institution Scholarly Press, 2012. P. 96–109.

20. *Warner Marina*. The Dragon Empress: Life and Times of Tzu-Hsi, 1835-1908, Empress Dowager of China. N.Y.: The Macmillan Company, 1972. 271 p.

21. *Wright Mary C.* The Last Stand of Chinese Conservatism: The T'ung-Chih Restoration, 1862-1874. 2nd ed. Atheneum: Stanford University Press, 1966. 429 p.

22. *Ye Xiaoqing*. Ascendant Peace in the Four Seas: Drama and the Qing Imperial Court. H.K.: The Chinese University of Hong Kong Press, 2012. 446 p.

На китайском языке

1. 陈开科[*Чэнь Кайкэ*]. 1886 年李鸿章、拉德仁天津会谈与中、俄朝鲜政策 [Тяньцзиньские переговоры между Ли Хунчжаном и Н.Ф. Ладыженским в 1886 г. и корейская политика Китая и России] // 近代史研究[Современные китайские исторические исследования] / Modern Chinese History Studies. 2012. No. 6. P. 45–60.

2. 陈开科[*Чэнь Кайкэ*]. 1891 年俄国皇太子东游旅华述论[О путешествии российского наследника в Китай в 1891 году] // 社会科学研究[Исследование социальных наук] / Social Science Research. 2017. No. 5. P. 172–182.

3. 筹办夷务始末·同治朝卷 39.[История урегулирования дел с варварами. Тунчжи Т. 39]. 台北: 文海出版社[Тайбэй: Издательство Вэньхай] / Taipei: Wenhai Publishing House. 1971. 646 p.

4. 翟金懿[*Чжэй Цзиньйи*]. 慈禧万寿庆典与甲午战败关联性政治记忆的塑造与诠释——从慈禧太后六旬万寿庆典经费谈起 [Формирование и интерпретация политической памяти о связи между празднованием ю Цыси и поражением в войне с Японией: на примере расходов на торжество в честь 60-летия юбилея императрицы Цыси] // 中国国家博物馆馆刊 [Журнал Национального музея Китая] / Journal of National Museum of China. 2021. No. 1. P. 120–132.

5. 董丽慧 [Дун Лихуэй]. 博弈与错位从慈禧肖像看晚清国家形象塑造 [Игры и несоответствия. Формирование образа государства в эпоху поздней династии Цин по портрету Цыси] // 文艺研究 [Литературоведение и искусствоведение] / Literature and Art Studies. 2019. No. 6. P. 148–157.
6. 馮幼衡 [Фэн Юхэн]. 皇太后、政治、藝術—慈禧太后肖像畫解讀 [Вдовствующая императрица, политика и искусство: портреты императрицы Цыси] // 故宮學術季刊 [Ежеквартальный научный журнал Национального дворцового музея] / The National Palace Museum Research Quarterly. 2012. Vol. 30. Issue 2. P. 103–155.
7. 古林 [Гу Линь]. 懿嫔遇喜 [Наложница И была беременна и родила сына] // 紫禁城 [Запретный город] / The Forbidden City. 1982. No. 4. P. 6–7.
8. 郭卫东 [Го Вэйдун]. 光绪帝位危机与外国干预 [Кризис статуса императора Гуансюя и иностранная интервенция] // 故宫博物院院刊 [Вестник Дворцового музея] / Palace Museum Journal. 1993. No. 4. P. 71–78.
9. 郭卫东 [Го Вэйдун]. 己亥建储若干问题考析 [Анализ вопросов о попытке учредить наследного престола в 1900 г.] // 北京大学学报(哲学社会科学版) [Вестник Пекинского университета (гуманитарные и социальные науки)] / Journal of Peking University (Humanities And Social Sciences). 1990. No. 5. P. 94–100, 128.
10. 郭卫东 [Го Вэйдун]. 略论慈禧的三次立嗣 [Цыси трижды выбирала наследника престола] // 社会科学战线 [Фронт социальных наук] / Social Science Front. 1900 . No. 2. P. 198–204, 9.
11. 郭卫东 [Го Вэйдун]. 晚清时期列强对清帝位的干预 [Вмешательство держав в положение императоров в период поздней Цин] // 历史教学 [Преподавание истории] / History Teaching. 1992 . No. 4. P. 11–15.
12. 郭卫东 [Го Вэйдун]. 戊戌政变后的废帝与反废帝的斗争 [Борьба за низложение императора Гуансюя после переворота 1898 года] // 史学月刊

[Журнал исторической науки] / Journal of Historical Science. 1990. No. 6. P. 62-70.

13. 韩策[Хань Цэ]. 江督易主与晚清政治 [Переход власти и политика поздней Цин.] 北京: 北京大学出版社 [Пекин :Издательство Пекинского университета] / Beijing: Peking University Press, 2023. 313 p.

14. 姜涛, 卞修跃[Цзян Тао, Бянь Сюйюэ]. 中国近代通史.第二卷[История современного Китая. Том II.] 南京:江苏人民出版社[Нанкин: Цзянсуское народное издательство] / Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2009. 706 p.

15. 黎俊祥[Ли Цзюньсян]. 20 世纪 90 年代以来慈禧研究综述 [Обзор литературы по Цыси с 1990-х гг.] // 池州学院学报[Вестник Чичжоуского университета] / Journal of Chizhou University. 2009. No. 2. P. 101–105.

16. 李细珠[Ли Сичжу]. 一个人与一个时代--论慈禧太后及其统治的是非功过 [Личность и эпоха - краткое обсуждение достоинств и недостатков вдовствующей императрицы Цыси] // 安徽史学 [Историографические исследования в провинции Аньхой] / Historiography Research in Anhui. 2014. No. 3. P. 5–12.

17. 马晓雪[Ма Сяосюэ]. 义和团运动时期慈禧的思想与对外政策 [Мысли и дипломатия Цыси во время восстания ихэтуаней] // 河南理工大学学报(社会科学版)[Вестник Хэнаньского политехнического университета (социальные науки)] / Journal of Henan Polytechnic University (Social Sciences). 2009. No. 1. P. 149-152, 171.

18. 毛立平, 沈欣 Мао Липин, Шэнь Синь]. 壺政: 清代宫廷女性研究. [Придворные дела: исследование женщин при дворе династии Цин] 北京: 中国人民大学出版社[Пекин: Издательство Ренминского университета] / Beijing: China Renmin University Press. 2022. 408 p.

19. 茅海建[*Мао Хайцзянь*]. 戊戌变法史事考[Исторический анализ стадней реформ]. 北京: 三联书店[Пекин: Объединенная издательская компания SDX] / Beijing: SDX Joint Publishing Company. 2005. 571 p.
20. 孟晖[*Мэн Хуой*]. 东太后的留影[Портреты восточной вдовствующей императрицы] // 紫禁城[Запретный город] / The Forbidden City. 2020. No. 1. P. 106-113.
21. 萨莫伊洛夫 Н.А. [*Самойлов Н.А.*]. 苏联和俄罗斯联邦时期的清史研究[Изучение истории Цин в Советском Союзе и Российской Федерации] // 清史研究[История династии Цин] / The Qing History Journal. 2018. No. 1. P. 135-156.
22. 沈渭滨[*Шэнь Вэйбинь*]. 慈禧在中法战争中的作为 [Действия Цыси в китайско-французской войне.] // 探索与争鸣[Исследования и противоречия] / Exploration and Free Views. 2007. No. 11. P. 21–27.
23. 实说慈禧[Правда о Цыси] / 刘北汜主编 [Отв. ред Лю Бэйси]. 北京: 紫禁城出版社[Пекин: Издательство Запретного города] / Beijing: Forbidden City Press. 2004. 298 p.
24. 晚清宫廷生活见闻[Дворцовая жизнь в эпоху поздней Цин]. 北京: 文史资料出版社[Пекин: Издательство литературы и исторических материалов] / Beijing: Literature and History Materials Publishing House. 1985. 361 p.
25. 汪荣祖[*Вонг Янцзю*]. 記憶與歷史: 葉赫那拉氏個案論述 [Память и история: На примере вдовствующей императрицы Цыси] // 中央研究院近代史研究所集刊[Вестник Института современной истории Academia Sinica] / Bulletin of the Institute of Modern History Academia Sinica. 2009 . No. 6. P. 1–39.
26. 王道成[*Ван Даочэн*]. 中日甲午战争与慈禧太后 [Китайско-японская война в 1894 г. и вдовствующая императрица Цыси] // 清史研究[История династии Цин] / The Qing History Journal. 1994. No. 4. P. 49-56.

27. 王开玺[*Ван Кайси*]. 略论慈禧太后的文化学养 [Очерк о культурных знаниях вдовствующей императрицы Цыси] // 北京社会科学[Социальные науки в Пекине] / Social Science of Beijing. 2013. No. 5. P. 31-41.

28. 王开玺[*Ван Кайси*]. 咸同之际两宫皇太后的理政与垂帘 [Пересмотр практики “правления за занавесками” вдовствующими императрицами Цыси и Цыань после смерти императора Сяньфэна] // 北京师范大学学报 (社会科学版) [Вестник Пекинского университета (социальные науки)] / Journal of Beijing Normal University(Social Sciences). 2018. No. 1. P. 75-84.

29. 王正华[*Ван Чэнхуа*]. 走向公开化:慈禧肖像的风格形式、政治运作与形象塑造 [Портреты вдовствующей императрицы Цыси и их общественные роли] // 国立台湾大学美术史研究集刊 [Вестник истории искусств Тайванского университета] / Taida Journal of Art History. 2012. No. 3. P. 239-316, 320.

30. 相蓝欣[*Сян Ланьсинь*]. 义和团战争的起源: 跨国研究 [Истоки Боксерской войны: многонациональное исследование]. 上海: 华东师范大学出版社 [Шанхай: Издательство Восточно-Китайского педагогического университета] / Shanghai: East China Normal University Press. 2004. 395 p.

31. 徐松荣[*Сюй Сунжун*]. 论己亥建储与义和团运动 [О попытке учредить наследного престола в 1900 г. и восстании ихэтуаней] // 求索 [Искатель] / Seeker. 2001. No. 1. P. 117–121.

32. 俞炳坤[*Юй Бинкунь*]. 慈禧家世考 [Исследование истории семьи Цыси] // 故宫博物院院刊[Вестник Дворцового музея] / Palace Museum Journal. 1985. No. 3. P. 127–133, 111.

33. 俞炳坤[*Юй Бинкунь*]. 慈禧家世考(续) [Исследование истории семьи Цыси (продолжение)] // 故宫博物院院刊[Вестник Дворцового музея] / Palace Museum Journal / 1985. No. 4. P. 9–17.

34. 詹涵婷[*Чан Хантинг*]. 專權的藝術—談慈禧太后東方朝服像與西方畫師所繪肖像畫研究 [Искусство и власть: исследование портреты императрицы Цыси в традиционном официальном наряде и её других портретов, выполненных западными художниками] // 造形藝術學刊[Журнал фигуративного искусства] / Journal of Figurative Arts. 2009. No. 12. P. 97-115.

35. 周育民 [*Чжоу Юйминь*]. 己亥建储与义和团运动 [Попытка учредить наследного престола в 1900 г и восстание ихэтуаней] // 清史研究[История династии Цин] / The Qing History Journal. 2000. No. 4. P. 8–17.

Приложение

Рис. 1. Вдовствующая императрица Цыси. Katharine A. Carl (1865–1938). The Smithsonian American Art Museum. Автор фотографии М. Sackler Gallery, S2011.16.⁸⁰¹

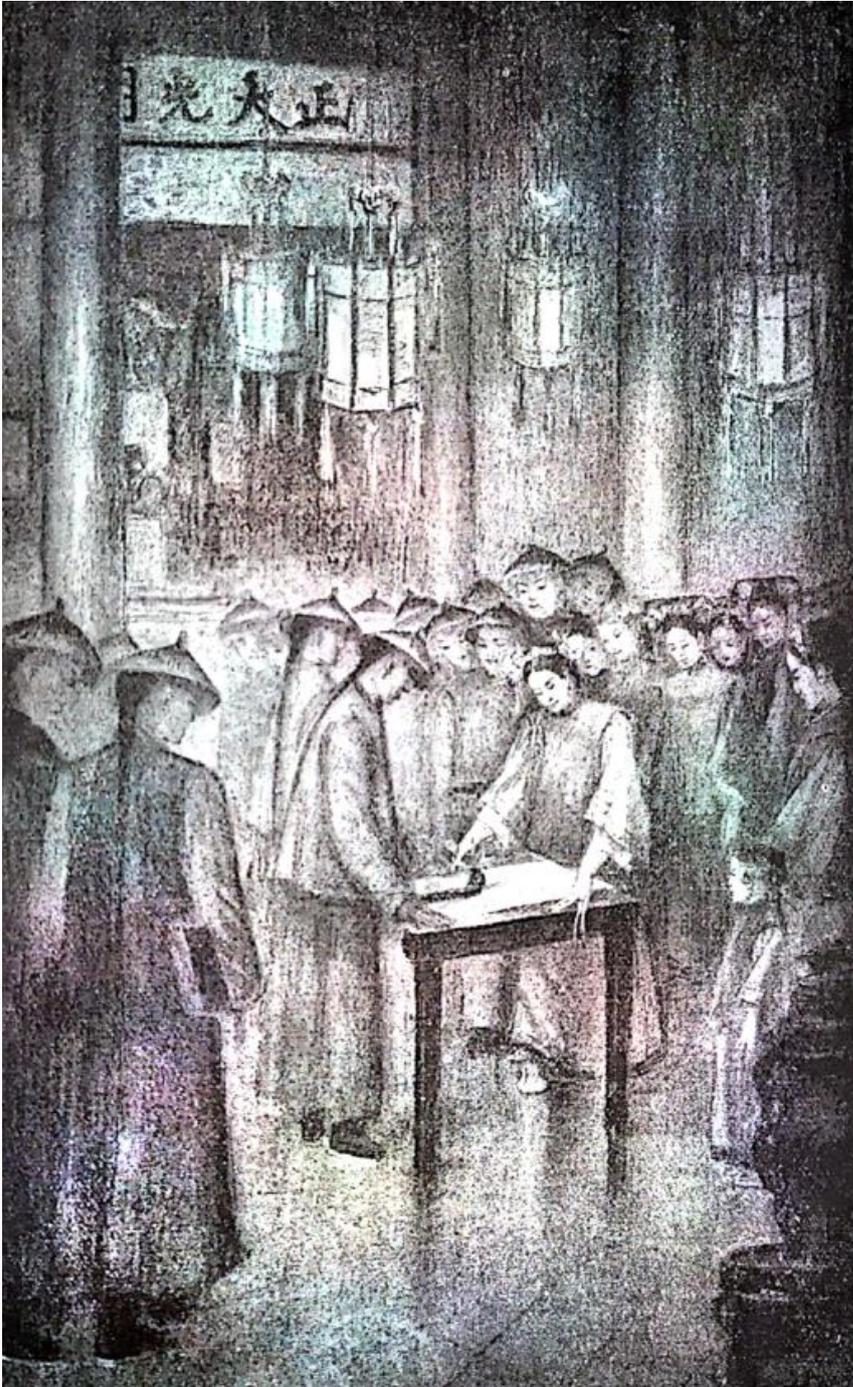
⁸⁰¹ The Empress Dowager, Tze Hsi, of China// [Электронный ресурс] <https://asia.si.edu/whats-on/exhibitions/empresses-of-chinas-forbidden-city-1644-1912/> (дата обращения: 27.04.2024).

Рис. 2. Портрет вдовствующей китайской императрицы, написанный американским художницей Кэтрин Карл⁸⁰².

⁸⁰² В гостях у вдовствующей императрицы // Новый журнал литературы искусства и науки. 1906. № 3. С. 305.

Рис. 3. Китайская вдовствующая императрица чертит «большие письма» в зале аудиенций⁸⁰³.

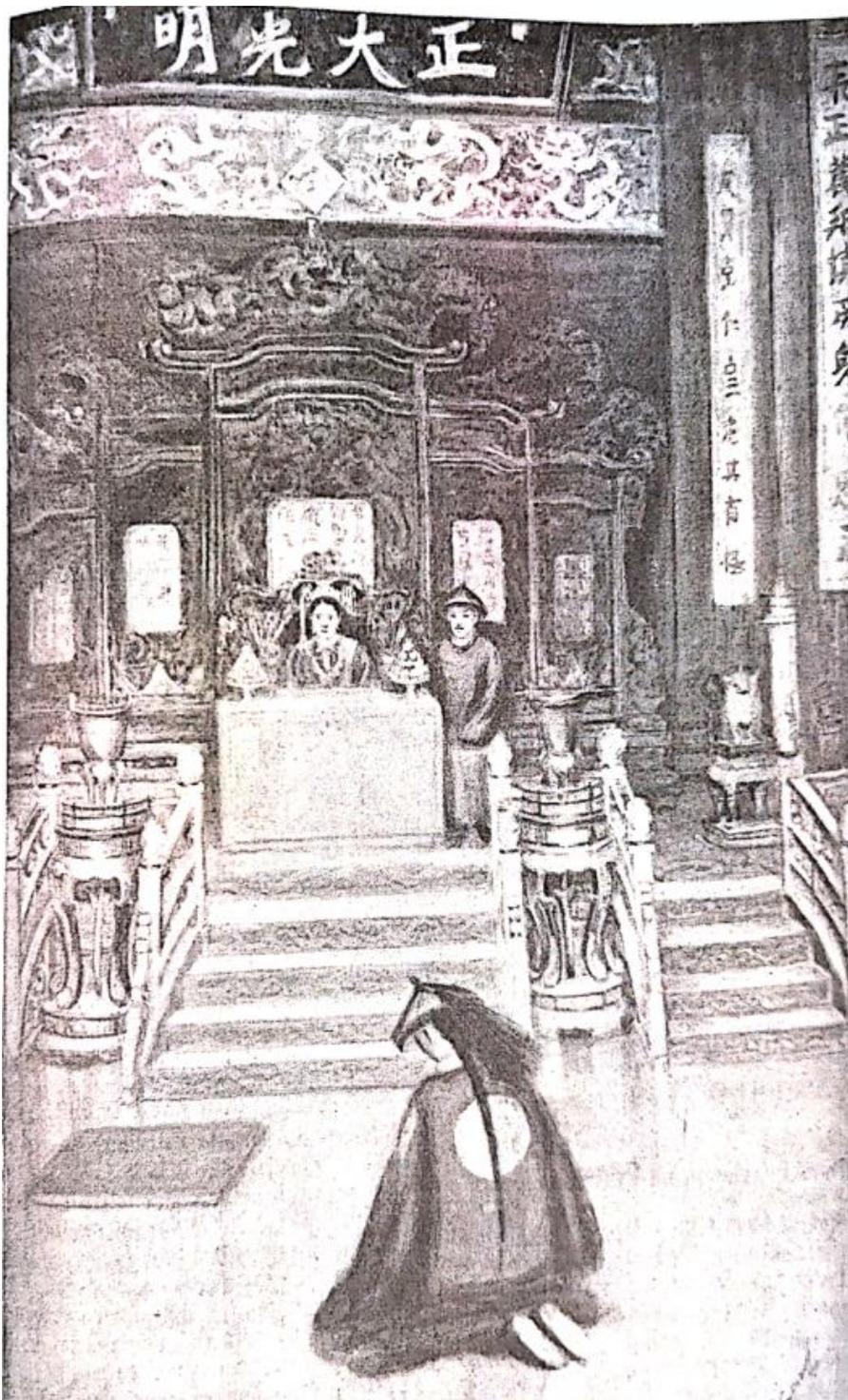
⁸⁰³ В гостях у вдовствующей императрицы // Новый журнал литературы искусства и науки. 1906. № 4. С. 31.

Рис. 4. Китайская вдовствующая императрица в садах летнего дворца. Императрица призывает птичку. (С рисунка мисс Катрин Карл).⁸⁰⁴

⁸⁰⁴ В гостях у вдовствующей императрицы // Новый журнал литературы искусства и науки. 1906. № 4. С. 35.

Рис. 5. Официальная аудиенция. Большой аудиенции—зал⁸⁰⁵.

⁸⁰⁵ В гостях у вдовствующей китайской императрицы // Новый журнал литературы искусства и науки. 1906. № 5. С. 163

Рис. 6. Китайский император и императрица-мать⁸⁰⁶

⁸⁰⁶ Китайский император и императрица-мать // Биржевые ведомости. № 253. 17 сентября 1898. С. 1

Рис. 7. Китайская вдовствующая императрица Цыси (с подлинного наброска)

807

⁸⁰⁷ Вдовствующая китайская императрица Тсу-Хси. (С подлинного наброска) // Новое время : иллюстрированное приложение. № 8750. 8 июля 1900 г. С. 12; Вдовствующая китайская императрица Тсу-Хси. (С редкого портрета авт. «Нивы») // Нива. 1900. № 29. С. 583.

Рис. 8. Двуликий Китай⁸⁰⁸

⁸⁰⁸ Двуликий Китай // Новое время: иллюстрированное приложение. № 8736. 24 июня 1900 г. С. 7.

Рис. 9. Фотография Цыси с императорскими дамами⁸⁰⁹

⁸⁰⁹ В гостях у вдовствующей императрицы // Новый журнал литературы искусства и науки. 1906. № 4. С. 39.

Рис. 10. Вдовствующая китайская императрица⁸¹⁰.

⁸¹⁰ Вдовствующая китайская императрица // Новое время: иллюстрированное приложение. № 10301. 3 ноября 1904 г. С. 11.

Рис. 11. Китайская императрица Цзу-си⁸¹¹.

⁸¹¹ Китайская императрица Цзу-си // Новое время: иллюстрированное приложение. № 11732. 8 ноября 1908 г. С. 8.